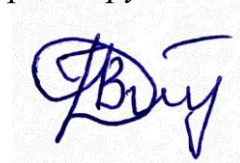

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ДЖИОЕВА ВАРВИЛИНА ПАВЛОВНА

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ОСЕТИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Калиущенко Владимир Дмитриевич

Донецк
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	17
1.1 Политическая лингвистика. Понятийный аппарат и терминология политической лингвистики	17
1.2 Дискурс	21
1.3 Политический дискурс	24
1.4 Политическая система и языковая ситуация в Республике Южная Осетия	28
1.5 Политическая система и языковая ситуация в Государстве Гибралтар	40
1.6 Обзор теоретических положений современного терминоведения....	50
1.7 Способы терминообразования и терминологического моделирования.....	56
1.8 Общественно-политическая лексика и терминология	58
1.9 Исторические этапы становления общественно-политической лексики в РЮО	64
1.10 Этапы становления лексики осетинского языка.....	67
1.11 Осетинская лексикография	70
Выводы к главе 1	74
ГЛАВА 2 ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СМИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ГОСУДАРСТВА ГИБРАЛТАР ...	77
2.1 Особенности общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО	77
2.2 Особенности общественно-политической лексики в английском языке ГГ	82

2.3 Лексико-семантические особенности общественно-политической лексики осетинского и английского языков	86
Выводы к главе 2	101
ГЛАВА 3 ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА РЮО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ГГ	103
3.1 Тематические группы общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО	104
3.1.1 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны.....	105
3.1.2 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая военно-политическую и историко-политическую сферы.....	105
3.1.3 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая гражданско-правовую сферу.....	106
3.1.4 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования лиц и совокупностей лиц	107
3.1.5 Экономическая лексика.....	108
3.1.6 Общеупотребительные общественно-политические лексические единицы.....	109
3.1.7 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая сферу международной документации, организации и международной деятельности	109
3.1.8 Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии	110
3.1.9 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования стран и территорий	110
3.1.10 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования социальных и финансовых институтов	111
3.2 Тематические группы общественно-политической лексики в английском языке ГГ	111

3.2.1 Экономическая лексика.....	112
3.2.2 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны.....	113
3.2.3 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая гражданско-правовую сферу.....	113
3.2.4 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования международной документации, организации и международной деятельности	114
3.2.5 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования лиц и совокупностей лиц	114
3.2.6 Общеупотребительные лексические единицы.....	116
3.2.7 Общественно-политическая лексика, представляющая наименования социальных и финансовых институтов	116
3.2.8 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая военно-политическую и историко-политическую сферы.....	117
3.2.9 Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии	117
3.2.10 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования стран и территорий	118
3.3 Сопоставительное рассмотрение тематической классификации общественно-политической лексики в осетинском и английском языках	120
Выводы к главе 3	126
ГЛАВА 4 СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА РЮО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ГГ.....	129
4.1 Структурно-языковая классификация общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО	130
4.1.1 Словообразовательные модели в осетинском языке РЮО	132
4.1.2 Структурные типы общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО	142

4.2 Структурные типы общественно-политической лексики в английском языке ГГ	146
4.2.1 Словообразовательные модели в английском языке ГГ	147
4.2.2 Структурные типы общественно-политической лексики в английском языке ГГ	152
4.3 Сопоставительное рассмотрение словообразовательных моделей и структурных типов общественно-политической лексики в осетинском и английском языках	158
Выводы к главе 4	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	175
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	211
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	213
ПРИЛОЖЕНИЕ А	221
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	233
ПРИЛОЖЕНИЕ В	238

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию особенностей общественно-политической лексики (далее ОПЛ) Республики Южная Осетия (РЮО) и Государства Гибралтар (ГГ).

Источниками исследования послужили материалы, взятые со служебных официальных сайтов Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар, парламента и президента, Министерства иностранных дел РЮО, информагентства «Осинформ», материалы интернет-блогов, печатных и электронных СМИ.

Работа выполнена в русле политической лингвистики, когнитивной лингвистики, сопоставительной дискурсологии, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики.

Актуальность данного исследования обусловлена современными политическими реалиями, а именно, в связи с тем, что на международной политической арене появились новые государства, в частности, РЮО и ГГ, возникает потребность в анализе особенностей вербализации социально значимых явлений, событий и фактов в языке общественно-политической сферы указанных государств, т.е. осетинском языке Республики Южная Осетия и английском языке Государства Гибралтар, в силу идентичности их политического статуса как частично признанных. Поскольку сопоставляемые языки вбирают в себя элементы общественно-политической коммуникации стран, по модели которых и / или в политико-правовом пространстве которых они функционируют, то актуальность данного исследования усиливается необходимостью анализа механизмов пополнения корпуса общественно-политической лексики сопоставляемых языков, что, в свою очередь, способствует разработке адекватного подхода к конструированию политического дискурса РЮО.

Выбор темы и объекта исследования обоснован такими факторами, как политический статус частично признанных государств Республики Южная

Осетия и Государства Гибралтар (территория, численность населения).

Комплексное описание особенностей образования и функционирования общественно-политической лексики позволяет проследить переключение языковых кодов в зависимости от стратегических задач и статусной позиции участников коммуникации с учётом этнической специфики.

Объектом исследования является общественно-политическая лексика в осетинском и английском языках.

Предмет настоящего исследования составляют структурные и лексико-семантические характеристики общественно-политической лексики в осетинском языке Республики Южная Осетия и в английском языке Государства Гибралтар.

Цель работы – выявить и проанализировать пути и способы формирования корпуса общественно-политической лексики в языках частично признанных государств Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар в сопоставительном аспекте, установить структурно-семантические особенности осетино- и англоязычных единиц общественно-политической лексики и осуществить количественный анализ рассматриваемой лексики в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) исследовать специфику общественно-политического пласта лексического состава языка;

2) выявить и систематизировать корпус лексических единиц, обслуживающих общественно-политическую сферу деятельности в югоосетинской и гибралтарской политической коммуникации;

3) разработать методику сопоставительного описания закономерностей формирования общественно-политической лексики в осетинском и английском языках;

4) описать структурные типы наименований, выражающих понятия общественно-политической жизни в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар, отличающихся этнолингвокультурной спецификой;

5) определить общие и отличительные словообразовательные характеристики югоосетинского и гибралтарского политического лексикона;

6) осуществить тематическую классификацию общественно-политической лексики осетинского языка Республики Южная Осетия и английского языка Государства Гибралтар;

7) установить лексико-семантические и морфологические особенности лексики общественно-политической сферы и осуществить сопоставительный анализ лексики в осетинском и английском языках;

8) изучить стилистические особенности общественно-политической лексики осетинского языка РЮО и английского языка ГГ.

Степень разработанности проблемы. Понятия «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» взаимосвязаны. Поскольку на современном этапе развития языкознания эти два термина зачастую используются параллельно, наименование «общественно-политический термин» представляется возможным в качестве единицы общественно-политического словаря.

Исследованием проблем терминоведения и терминотворчества занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Основоположником западной теории терминоведения считается австрийский ученый Ойген Вюстер, подчеркивавший важность развития международной формы знака для того, чтобы термин отвечал межъязыковым потребностям. В отечественном языкознании исследования в области терминоведения появились в 1930-х гг. XX века в трудах Г. О. Винокура, Д. С. Лотте, А. А. Реформатского [43; 138; 176] и др. Общими и частными проблемами термина и терминообразования занимался целый ряд отечественных и зарубежных исследователей А. Х. Абузярова [4], К. Я. Авербух [5], Л. М. Алексеева [6], Л. Б. Алефиренко [7], Ж. Багана [18], Г. О. Винокур [43], Б. Н. Головин [61; 62], С. В. Гринев-Гриневич [66], Р. Ю. Кобрин [122], В. М. Лейчик [136], Д. С. Лотте [138], В. Ф. Новодранова [162], Р. Г. Пиотровский [169], В. Н. Прохорова [173], А. В. Суперанская [195], В. А. Татарinov [198], И. В. Токарева [202], Г. Г. Хакимова [210], А. Д. Хаютин [211], В. К. Цховребов

[213], С. Д. Шелов [226], Т. А. Широкова [228], О. Ю. Шмелева [229], A. Alcina [232], Н. Bejoint [237].

Данная работа опирается также на исследования, посвященные анализу особенностей лексики общественно-политической сферы (Л. Л. Бантышева [21], А. А. Бурячок [36], В. Г. Гак [53; 54], Л. А. Жданова [95], Г. А. Заварзина [98], А. А. Карамова [113], Т. Б. Крючкова [131], Н. В. Муравлева [153], Л. А. Мурадова [154], Т. И. Панько [166], Н. А. Резникова [175], А. А. Реформатский [176], А. Е. Салман [181], И. О. Ткачева [201], С. В. Трофимова [204], З. В. Чурзина [219], Р. Е. Corcoran [251], W. Dieckmann [254], Н. Girth [261], F. Hermanns [267], E. Topitsch [311], TJD. Weldon [312]) и языка средств массовой информации (Г. Я. Солганик [187; 188], Charles F. Meyer [287], Melissa G. Moyer [288; 289]), общественно-политической лексики и терминологии осетинского (К. Г. Джусоева [84; 85], М. Б. Кульчиева [134], В. Д. Таказов [197], Ф. Д. Техов [200] и английского Т. М. Беляева [29], А. А. Козьмик [126], М. И. Мурашова [155], R. Berry [239], Marianne Hundt [270], Anja Kellerman [273]) языков.

Методология сопоставительного исследования лексики и словообразования разработана в работах В. Д. Аракина [10; 11], Ш. Р. Басырова [25–27], В. Г. Гака [53, 54], В. В. Левицкого [135], В. Д. Калиущенко [108–110], В. Скалички [185].

Материалом для исследования послужили расшифровки видеозаписей вестника Парламента РЮО, стенограммы выступлений депутатов парламента на сайте парламента РЮО и на сайте президента РЮО, материалы с официального сайта правительства Государства Гибралтар, из он-лайн версий СМИ Государства Гибралтар (общий объем проанализированных текстов составляет 7360 фрагментов и 67 часов видеоматериалов) в период с 2015 по 2020 гг. Корпус материала составил 2269 единиц: 1198 в осетинском языке и 1071 единица в английском языке. При отборе материала были привлечены также публицистические тексты из печатных изданий и с новостных сайтов Республики Южная Осетия (Хурзæрин, Фидиуæг, Республика, Алания информ, Осинформ,

ИА «Рес», Оснет, Sputnik Южная Осетия) и Государства Гибралтар (Gibraltar Chronicle, YGTV, GBC, Panorama, the Gibraltar Magazine).

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации 0120D000009).

Научная новизна работы определяется выбором в качестве объекта исследования общественно-политической лексики в осетинском и английском языках, репрезентирующей в языковой картине мира определенный фрагмент реальности, и заключается в том, что в ней впервые:

- предпринято исследование особенностей политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар в сопоставительном аспекте;
- фиксируется и анализируется наиболее актуальная лексика общественно-политической сферы в этих государствах;
- рассматриваются лексико-семантические способы формирования и пополнения пласта общественно-политической лексики в английском языке ГГ и осетинском языке РЮО, а также переключения языковых кодов;
- в научный оборот вводятся новые источники и материалы изучения лексического состава осетино- и англоязычной политической коммуникации.

Теоретическая значимость работы определяется тем фактом, что ее результаты вносят вклад в сопоставительное изучение путей формирования политического лексикона разноструктурных языков – осетинского языка РЮО и английского языка ГГ, в развитие теории общественно-политического дискурса в целом и в исследование политического дискурса РЮО, реализуемого в условиях двуязычия, в частности.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе: в курсах сопоставительной и политической лингвистики, лингвистической типологии, лексикологии,

терминологии, лексикографии, а также в научной работе студентов бакалавриата и магистратуры. Собранные и систематизированные материалы могут послужить базой для создания осетино-английского и англо-осетинского словарей общественно-политической лексики. Результаты можно применить в практической деятельности политиков и политологов.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвистической типологии (Ш. Р. Басыров [25–27], Э. С. Ветрова [40; 41], В. Г. Гак [53], Дж. Гринберг [63], В. А. Дроздов [90; 91], Б. Комри [129], В. П. Небялков [158; 159], В. Скаличка [185], Ф. Травничек [203], Б. А. Успенский [205] и др.); политической лингвистики (Э. Бенвенист [30], И. А. Бодуэн де Куртенэ [32], Э. В. Будаев [33; 34], Р. Водак [44], И. В. Вольфсон [46], М. Б. Ворошилова [34], В. З. Демьянков [226], Г. А. Заварзина [98], О. В. Загоровская [99], О. С. Иссерс [106], М. В. Китайгородская [121], Н. Н. Розанова [121], Т. Б. Крючкова [131], А. В. Олянич [163], П. Серио [184], А. П. Чудинов [215–218], Е. И. Шейгал [224; 225] и др.); терминоведения (К. Я. Авербух [5], О. С. Ахманова [14–16], Г. О. Винокур [43], Б. Н. Головин [61, 62], С. В. Гринев [64], Д. С. Лотте [138], Р. Г. Пиотровский [169], Н. В. Подольская [170], А. А. Реформатский [176], Е. В. Розен [177; 178], А. В. Суперанская [195], В. А. Татарinov [198; 199] и др.).

Исследование основывается на следующих теоретико-методологических положениях, доказанных в науке.

Политическая коммуникация представляет собой процесс общения участников политической деятельности. На данном этапе развития языкознания коммуникация рассматривается как взаимодействие с целью осмысления, преобразования и сохранения информации, и ее последующего представления. Это взаимодействие предполагает наличие отправителя и получателя информации (Базылев 2005; Баранов 1991; Верещагин 1973; Чудинов 2003, 2009).

А. П. Чудинов определяет язык политики как «лексические средства национального языка, предназначенные для осуществления коммуникации в политической сфере» [215, с. 32]. До недавнего времени язык политики

изучался в основном зарубежными лингвистами. За последние десятилетия вопросами политического языка занимаются отечественные лингвисты (Володина 2010; Вольфсон 2003; Воробьева 2008; Ермакова 2017–2019; Жданова 1996; Заварзина 2000; Зуев 2005; Карамова 2001 и др.).

В составе лексического строя языка общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология занимают значительное место, выполняя такие функции, как выражать и характеризовать общественно-политические и социально значимые понятия, являющиеся индикаторами идеологических воззрений представителей политических институтов и исторически обусловленных явлений и событий общественной жизни [8, с. 137–138].

Изменения в национальном характере и культурных ценностях находят отражение в лексической составляющей общественно-политических текстов, таким образом, формируя определенную точку зрения по тому или другому вопросу.

Политический дискурс относится к институциональному типу дискурсов. Институционализация (англ. Institutionalization; нем. Institutionalisierung) согласно «Энциклопедии социологии» представляет собой «формирование и функционирование стандартов поведения в обществе, предусматривающих соблюдение законов, норм, ритуалов, обуславливающих характер общественных норм» [341].

В работе были использованы следующие **методы и приёмы лингвистического анализа**: описательный, сопоставительный, контекстуальный, количественный, словообразовательный, анализ словарных дефиниций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Самым продуктивным путем пополнения общественно-политического словаря осетинского языка РЮО является заимствование. В общественно-политической коммуникации осетинского языка РЮО используются единицы, заимствованные из русского или из других языков – классических, славянских, западноевропейских, через русский. Характерен некоторый процент

заимствований из адыгских и тюркских языков, в то время как в корпусе общественно-политической лексики английского языка Государства Гибралтар заимствованная лексика не зафиксирована. Лексика, заимствованная из русского языка, функционирует в осетинском языке в виде корней; формообразующие форманты русского языка в заимствованной лексике не являются продуктивными.

2. В осетинском языке и английском языке ГГ ОПЛ образуется с помощью аффиксации, словосложения, аббревиации, семантической и синтаксической деривации. По морфологическим и лексико-семантическим признакам общественно-политическая лексика в обоих языках распределяется на следующие типы единиц: корневые, аффиксальные, сложные, словосочетания и сокращения. В осетиноязычном лексическом материале ОПЛ преобладают корневые и производные лексические единицы, в англоязычном сегменте – словосочетания.

3. В корпусе общественно-политической лексики сопоставляемых языков выделяются лексические единицы следующих структурных типов: простые (однокомпонентные), двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные. В осетинском языке преобладают простые (однокомпонентные) лексические единицы, в английском языке ГГ – двухкомпонентные.

4. Общественно-политическая лексика РЮО и ГГ подразделяется на 10 тематических групп: наименования, отражающие специфику функционирования политических и государственных институтов, и политической жизни страны / общества, а именно, номенклатурные наименования, этнолингвополитические термины; военно-политическая и историко-политическая лексика; гражданско-правовая лексика; наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике; экономическая лексика; общеупотребительные лексические единицы; наименования международной документации, организации и международной деятельности; единицы общественно-политической лексики, относящиеся к сфере культуры и религии; наименования стран и территорий; социальные и финансовые

институты. Тематические группы характеризуются различной продуктивностью. Степень продуктивности обусловлена политическими и социальными факторами, которые отражают политическую и общественную ситуацию в РЮО и ГГ.

5. В состав общественно-политической лексики в средствах массовой информации в РЮО и ГГ входит как стилистически нейтральная лексика, так и стилистически маркированная: сленговые единицы, фразеологические и паремиологические единицы, неологизмы, появление которых продиктовано политическими реалиями в определенный момент истории, метафоры, метонимии, эпитеты, параллельные конструкции и приемы антитезы. Терминологические синонимы имеют место в обоих языках, однако в осетинской общественно-политической коммуникации их образование и функционирование зависят от таких факторов, как историческая эпоха, особенности языковой личности (этнолингвокультурные характеристики, профессиональная направленность деятельности, социальный статус).

Гипотеза исследования: общественно-политическая лексика выходит за рамки узкоспециального употребления, выработка общественно-политического лексикона напрямую зависит от таких факторов, как: тип дискурса, этнолингвосоциальная принадлежность агента политического или государственного института, языковая ситуация и языковая политика в стране.

Достоверность исследования обусловлена значительным объемом теоретического и эмпирического материала, адекватными методами анализа и описания.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на 7 научных конференциях: IV Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020); Международной научной конференции «Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде» (Владикавказ, 2020); XVIII-м Международном лингвистическом семинаре (Донецк, 2020); Международной

научно-практической конференции «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (Воронеж, 2020); VI Международном Научном Конгрессе «Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы чеченского языка и литературы: история и современность» (Грозный, 2021); Российско-Иранской научно-практической конференции «От Фирдоуси до Пушкина: русский язык как средство международной коммуникации» (Владикавказ, 2021).

Основные положения диссертации представлены в 9 публикациях, в том числе, в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ и ДНР, и в 5 материалах конференций разных уровней.

Структура работы. Структура диссертации отражает все этапы исследования, анализ материала и его результаты. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и приложения, в котором представлены англо-русский, осетино-русский и осетино-английский словари общественно-политической лексики, содержащие наиболее употребительные единицы в изученном осетино- и англоязычном материале.

Общий объем работы составляет 249 страницы. Основной текст диссертации включает 168 страниц.

Во **введении** представлены обоснование выбора темы, цель и задачи исследования, определены актуальность, научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость диссертации.

В **первой главе** диссертации рассмотрены теоретические основы изучения общественно-политической лексики в российской и зарубежной лингвистике и особенности развития политической коммуникации в Республике Южная Осетия и в Государстве Гибралтар; проблемы языковой политики и языковой ситуации в Республике Южная Осетия и в Государстве Гибралтар; исследуются

лексико-семантические способы формирования и пополнения пласта политической лексики в современном осетинском и английском языках.

Вторая глава посвящена анализу лексико-семантических особенностей общественно-политической лексики осетинского и английского языков, таких как наличие стилистически маркированной и заимствованной лексики в ее составе, переключение кодов осетинского и русского языков в югоосетинской общественно-политической коммуникации, этнолингвоспецифичные черты номенклатурных наименований в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар.

В **третьей главе** проводится всестороннее изучение тематических групп общественно-политической лексики в осетинском языке Республики Южная Осетия и в английском языке Государства Гибралтар и сопоставительный анализ лексики общественно-политической жизни осетинского и английского языков.

В **четвертой главе** предпринимается исследование структурных типов общественно-политической лексики осетинского и английского языков в сопоставительном аспекте; выявляются механизмы пополнения корпуса общественно-политической лексики на основе материалов СМИ.

ГЛАВА 1

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Политическая лингвистика. Понятийный аппарат и терминология политической лингвистики

В силу ряда изменений в общественно-политической сфере в начале 90-ых годов в российской лингвистике появился ряд исследований политического языка (Баранов 2001; Верещагин 1995; Гусейнов 1994; Земская 1996; Караулов 1991; Костомаров 1994; Сорокин, Базылев 1997; Чудинов 2006; Шаховский 1998; Ширяев, Граудина, Лазуткина 1994 и др.). Современные специалисты в области языкознания оперируют таким понятием, как «языковая картина мира», что обозначает отражение видения мира в речевой деятельности представителей различных сфер деятельности человека как некий общественный феномен. Данный феномен, отражая особенности влияния событий и явлений окружающего мира на сознание человека, именуется рядом языковедов «лингвоментальной картиной политического мира» [215, с. 43]. Изучением политического дискурса занимаются также зарубежные лингвисты последние несколько десятилетий в целом ряде исследований (R. Bachem 1979; W. Bergsdorf 1979; K. Böke 1996; A. Burkhardt 1996; D. P. Chattopadhyaya 1997; L. Chetonani, M. Tournier 1997; P. E. Corcoran 1979; W. Dieckmann 1981; Susan Gal 1988; H. Girth 2003; F. Hermanns 1994; J. Kilian 1997; M. Kirkwood 1999; Th. Niehr 2014; Ch. Schaffiier 1986; W. Schmidt 1972; J. A. Sillince 1999; E. Topitsch 1960; Weldon 1962). В современном обществе вопросами политики интересуются не только представители политических и других общественных институтов, но и рядовые граждане государства.

Варианты английского языка в современных условиях изучены такими исследователями, как Laura García-Castro 2017; Sidney Greenbaum 1988; Ulrike Gut and Lilian Coronel 2012; Guy Gregory R., Robert Bayley 1995; Tanja Herrmann 2003; Huber Magnus 2012; Kirk John, Gerald Nelson 2017; Robert B. Le Page,

André Tabouret-Keller 1985; Lucia Loureiro-Porto, Charles F. Meyer, 2002; Joybrato Mukherjee and Schilk Marco 2012; Gerald Nelson 2006; Steffen Schaub 2016; Elena Seoane 2006–2017; Cristina Suarez-Gomez 2012–2017.

Для того чтобы выбрать название вновь появившемуся научному направлению, нужно сначала определить его предмет и методы исследования. Впервые о таком направлении, как «политическая лингвистика», в научных кругах услышали ближе к концу двадцатого века, но на самом деле, это направление появилось раньше, когда возросла потребность в изучении политической коммуникации, семиотики, риторики, что привело к созданию особого раздела научных исследований [216, с. 8].

В новейшей науке политическая лингвистика выходит на новый уровень развития, приобретая статус отдельного научного направления, которое вырабатывает свою методику исследования и основывает свои научные школы. Наименование нового раздела (political linguistics) становится узнаваемым и признаваемым в научных кругах и включает все соответствующие мероприятия, такие как семинары, круглые столы и конференции. Методы исследования политической лингвистики базируются на методике когнитивной лингвистики и дискурс-анализа, предметом и объектом изучения же становится гораздо больший спектр научных проблем [34, с. 22].

В современном языкознании в рамках исследования политической коммуникации популярной тенденцией является исследование особенностей формирования корпуса общественно-политической лексики и терминологии в различных государствах, в том числе частично признанных. Исследование основывается на обзоре существующих работ в области политической коммуникации в различных аспектах.

В семиологии политическим дискурсом называют особый корпус знаков, которые оказывают влияние на процессы преобразования семантики и функций единиц языка, а также на речевое поведение индивидов [224, с. 3].

А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич рассматривают политический дискурс как *«речевую активность политических и общественных деятелей, проявляемую в*

определенных рамках» [22, с. 6]. Е. И. Шейгал считает политику особым направлением деятельности человека, предполагающим общение между различными субъектами [225, с. 22–28].

Самым правильным подходом при анализе политического текста является тот, при котором берутся за основу коммуникативная цель и обстоятельства его создания, что отражается в речевых тактиках и стратегиях.

Большое значение имеет связанность описываемого текста с другими вербальными репрезентациями относительно той или иной ситуации. Политические тексты имеют характерные особенности и легко отличимы от художественных, научных и других текстов [218, с. 292].

Возникшее за последние тридцать лет научное направление – политическая лингвистика – изучает социумное, национальное и индивидуальное мышление, воплощенное в политической практике, а исследование англоязычной и югоосетинской двуязычной политической коммуникации с точки зрения лексической реализации предпринимается впервые.

Данное изыскание опирается также на идеи и работы по исследованию общественно-политической лексики, в частности русско-, англо-, и осетиноязычной [21; 36; 54; 95; 98; 113; 131; 153; 155; 166; 175; 176; 181; 201 и др.]. Методологической основой послужили также исследования русско- и англоязычного политического дискурсов [19; 20; 33; 45; 127; 149; 190; 218 и др.]. Малоизученным является осетиноязычный политический дискурс в общем, и лексико-семантическая его составляющая, в частности.

Политическая лингвистика занимается на современном этапе исследованиями с опорой на методологические принципы когнитивной лингвистики, лингвориторики, дискурс-анализа. С начала XXI века исследования в области политической лингвистики проводятся с привлечением методологии так называемых «гибридных» наук, развившихся на стыке двух и более наук или научных направлений – лингводидактики, психолингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, этнолингвистики, а также сопоставительной лингвистики, лингвистической типологии и др. Исследование

различных аспектов общественно-политической коммуникации проводится в отечественном языкознании такими учеными, как А. Н. Баранов [22–24], И. А. Бодуэн де Куртенэ [32], О. С. Иссерс [106], М. В. Китайгородская [121], О. Н. Паршина [167, 168], И. Ф. Протченко [172], А. И. Соловьев [190] и др.

Приведем наиболее значимые работы в этом направлении. А. Н. Баранов в своих поздних работах в этой области занимается изучением принципов сбора информации для анализа политической метафоры, а также классификацией метафорических моделей, представленных в корпусе политической и общественно-политической лексики [22], исследованием особенностей тематической представленности общественно-политической лексики в рамках общественно-политической коммуникации [24] и др. На основе проведенных исследований А. Н. Баранов вывел методику изучения лексики общественно-политической сферы с привлечением метода контент-анализа и дискурсивного анализа [24, с. 1], определил и упорядочил принципы применения метафорических моделей в онтологической области, выработал нормы и характер сбора материала для исследования политической метафоры в рамках того или иного дискурса. В работе «Некоторые общие замечания о языковедении и языке» И. А. Бодуэн де Куртенэ первым в отечественном языкознании выделил этот пласт лексики, анализируя его с точки зрения психологии и социологии [32, с. 19]. М. В. Китайгородская исследует диалогический характер политической коммуникации в рамках политического дискурса, а также дифференциацию различных подходов к анализу значимых аспектов коммуникации в сфере политики на современном этапе [121]. О. Н. Паршина изучает коммуникативную деятельность политических и общественных деятелей с использованием публицистических печатных текстов, а также видеозаписей выступлений представителей политической верхушки России, анализируя концептосферу политического дискурса и особенности реализации различных коммуникативных стратегий и тактик в рамках политической коммуникации [167]. Что касается некоторых спорных научных проблем, ключевыми выступают такие, как структурно-семантические

особенности общественно-политического словаря и вопрос о статусе общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии. Термин характеризуется существованием в его рамках таких характеристик, как корреляция термина и понятия, определенность, четкость, в нем не наблюдаются эмоциональный и аксиологический компоненты и т. д. Следовательно, по мнению исследователя Т. С. Коготковой, терминами являются лишь такие лексические единицы, к которым применимы все эти характеристики. Тем не менее, в различных сферах применения специальной лексики и терминологии действуют не одинаково жестко фиксированные правила [123, с. 114–166].

1.2 Дискурс

Термин *дискурс* многозначен, нет единой точки зрения по его трактовке среди ведущих исследователей теории дискурса. В дискурсе можно выделить две главные черты, представляющие собой наличие понятия сознания и незавершенность процесса [35, с. 34]. Еще в античные времена начали исследовать дискурс, о чем свидетельствует поэзия той эпохи и труды, посвященные ораторскому искусству [72, с. 113]. В современной науке проблемой дискурса занимаются со второй половины XX века. Что касается русского языка, понятие дискурс проникло в него через работы философов и лингвистов.

Согласно точке зрения Н. Д. Арутюновой, термин *дискурс* можно анализировать с трёх точек зрения: лингвистические и экстралингвистические характеристики текста; композиция и общественная значимость текста [37, с. 136]. Другая трактовка термина по Н. Д. Арутюновой – «речь, погружённая в жизнь» [37, с. 136]. Исследователи понятия *дискурс* разграничивают термины *дискурс* и *текст*. По мнению Е. С. Кубряковой, в когнитивной лингвистике оппозиция мыслительной деятельности и ее продукта общепринята [132, с. 191]. Т. ван Дейк считает, что *дискурс* относится непосредственно к речи, тогда как текст имеет отношение к системе языка [73].

Согласно идее Э. Бенвениста, *дискурс* – это процесс обращения языка в речь [30, с. 288–289]. Ван Дейк, будучи ведущим исследователем дискурса, утверждает, что дискурс передает мироощущение как индивидуума, так и социума [73]. М. Фуко рассматривает дискурс как текст, характеризующийся смысловой законченностью и ценностью [208, с. 52]. По мнению философов, *дискурс* – это коммуникативный акт, допускающий разумный подход к общепринятым нормам [209]. П. Серио определяет *дискурс* как речевое произведение, контекст, результат речевой деятельности и т. д. [184, с. 26–27].

Принимая во внимание разные подходы к трактовке *дискурса*, М. Л. Макаров предлагает рассматривать это понятие одновременно как некое синтаксическое целое, как речевое действие и как социальную обусловленность речевого произведения [140, с. 68–75].

В. И. Карасик считает *дискурс* текстом в коммуникации, предлагая рассматривать его с позиций лингвистики, психологии, социологии, прагматики и т. д. [115, с. 5–6]. Ю. С. Степанов называет *дискурс* языковой единицей с характерной структурой и особыми функциями [181, с. 71]. По мнению исследователей А. А. Кибрика и В. А. Плунгяна, *дискурс* целесообразно рассматривать как сложное понятие, охватывающее как собственно коммуникативную деятельность, так и ее продукт [180].

Согласно определению, данному Г. Н. Манаенко, *дискурс* – это «типичная для агентов того или иного института, организации коммуникативная активность, предопределенная историческими предпосылками, общественными функциями процесса коммуникации, а также стандартными путями формулировки и интерпретации текстов в рамках этой деятельности для правильного ее декодирования» [141, с. 91].

Исследователь Д. В. Шапочкин определяет *дискурс* как речемыслительный процесс и его результат [221, с. 52].

На основе анализа определений *дискурса* будем понимать *дискурс* как «совокупность языковых средств, характеризующих языковую личность и определяющих его речевое поведение в различных областях человеческой

деятельности в зависимости от параметров коммуникативного акта с учетом социально-культурной ориентированности языкового сообщества».

В лингвистике существуют различные классификации *дискурса*. Рассмотрим «прагматические дискурсы», в рамках которых осуществляется реализация речевых стратегий и тактик [265, с. 571–606].

Например, Н. Н. Миронова делит дискурсы на следующие виды: «педагогический», «политический», «научный», «критический», «этический», «юридический», «военный» [148, с. 14–15; 147, с. 53–64].

Следует учитывать оппозицию личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса. В первом типе дискурса коммуникация осуществляется близкими людьми в неформальной обстановке, а во втором типе – между представителями разных социальных общностей. Личностный (персональный) дискурс подразделяется на: бытовой дискурс, который представляет собой особый, понятный только хорошо знакомым друг другу людям; и бытийный, предназначенный для распознавания художественных и философских текстов [116, с. 193].

Под статусно-ориентированным дискурсом В. И. Карасик понимает взаимодействие сотрудников различных учреждений, осуществляемое с соблюдением всех возможных и существующих в институтах статусно-ролевых обязательств в соответствии с нормами общества на определенном этапе развития [114, с. 190–191]. Институтом выступает «любая организация (объединение), регламентирующая особенности речевой деятельности вне зависимости от типа организации (военная сфера, Церковь); статуса актора и объекта коммуникации; сущности высказываемого; условий, при которых осуществляется речевая деятельность в какой-либо конкретной коммуникативной ситуации» [184, с. 29].

Институциональный дискурс, согласно В. И. Карасику, подразделяется на типы в зависимости от статуса и прагматической направленности института: дипломатический, административный, политический, военный, юридический, массово-информационный, педагогический, научный, религиозный,

мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, сценический [115, с. 5–20].

В политическом дискурсе применяется особый набор знаков, характеризующих профессиональную направленность и культурно-специфичные черты коммуникации [224, с. 15].

Политический дискурс (далее ПД) характеризуется определенным жанровым своеобразием. Его жанры отвечают основной интенции политической коммуникации [225, с. 22–28].

Е. И. Шейгал представляет структурно-семантическую классификацию жанров политической коммуникации, разграничивая жанры политического дискурса в зависимости от официально установленных норм общения. Наименее официальные жанры сменяются формальными в рамках политической коммуникации [224, с. 313–314]. Е. И. Шейгал предлагает такой формат категоризации жанрового своеобразия политической коммуникации, как прагматический. Этот формат предполагает рассмотрение речевого произведения с точки зрения коммуникативной цели. В зависимости от цели коммуникации Е. И. Шейгал предлагает рассматривать такие жанры политического дискурса, как: эпидейктические (ритуальные); агональные и ориентационные жанры.

1.3 Политический дискурс

Политический дискурс изучался с различных позиций, объектом анализа становились такие его особенности, как структурное и семантическое единство (Винокур 1980; Костомаров 1999), тема-рематическое членение (Рудницкая 1984). Политический дискурс изучался также как сложное коммуникативное событие (Серио 1999; Van Dijk 1988; Wilson 1990); с точки зрения стилистики (Баранов, Караулов 1994; Баранов 1998; Караулов 1987), в лексикографическом плане (Баранов, Караулов 1994). Специалисты в области политического дискурса анализируют и систематизируют общественно-политическую лексику (Козлова 1998; Николаев 1989; Феденева 1998; Чудинов 2001).

В политической лингвистике широко применяются методы и подходы дискурс-анализа и когнитивной лингвистики. Объектом же исследования политической лингвистики становятся актуальные проблемы взаимоотношений и взаимовлияния власти, общества, языка (персональный политический дискурс, дискурс отдельных ветвей власти, политкорректность, толерантность и др.) [216, с. 22].

Основной функцией политического дискурса как типа институционального общения является борьба за власть. Данная функция реализуется при помощи использования политиком всего арсенала языковых средств, являющихся составляющей корпуса общественно-политической лексики в стране.

Характерной особенностью дискурса политических деятелей и сферы политики является демонстрация яростной политической борьбы. В рамках политической коммуникации имеет место конфликт интересов, несогласие в идеологических моментах, разграничении ценностей. В политическом дискурсе допустимо выделение коммуникативной характеристики чуждости, демонстрирующей семиотический подход к типизации мира на «свой» и «чужой» [167, с. 84].

При проведении данного исследования были изучены труды в области политического дискурса (В. Н. Базылев 1997, 1998, 2000; Э. В. Будаев 2011; В. З. Демьянков 1989, 2001; А. П. Чудинов 2001, 2002, 2003; Е. И. Шейгал 1999, 2000, 2002; J. Baudrillard 1981; T. Van Dijk 1988, 1989 и др., P. Sériot 1985; M. Stubbs 1983), метафорического моделирования (А. Н. Баранов 1990; В. И. Карасик 2003; Ю. Н. Караулов 1987; Е. С. Кубрякова 2004, 1993; Т. В. Шмелева 1997; M. Black 1962; M. Johnson, G. Lakoff 1982; E. McCormack 1990; A. Musolff 2009 и др.), политической лексики и фразеологии (М. А. Абдул-Хамид 2005; Л. А. Жданова 2008; Г. А. Заварзина 2000; А. А. Карамова 2001; С. А. Маник 2001; Ю. В. Ошеева 2004), проблем билингвизма (В. А. Аврорин 1975; Т. Белл 1976; Т. М. Беляева; В. А. Хомяков 1985; У. Вайнрайх 1979; Е. М. Верещагин 1969; Ю. Д. Дешериев 1972; Ю. А. Жлуктенко 1974; М. К. Кабакчи 2008; А. Е. Карлинский 2011;

А. Мартине 1999; В. Ю. Розенцвейг 1979; А. Росетти 2003; Э. Хауген 1959; Л. В. Щерба 1974 и др.).

Поскольку политический дискурс Республики Южная Осетия только формируется, существует потребность исследования языковых особенностей политической коммуникации для правильного, четкого восприятия политических понятий и речей политиков и адекватных ответных реакций электората в процессе осуществления интерактивной политической коммуникации.

В Республике Южная Осетия делопроизводство ведется на двух государственных языках: русском и кударском говоре иронского диалекта осетинского языка. Политический дискурс в республике строится по модели российского политического дискурса не только в вопросах политтехнологий и политической направленности, но и в большой степени, силами русского языка. Терминосистема осетинского языка разрабатывается осетиноведами с середины XX века, но оттого, что государственность республики только «набирает обороты», корпус общественно-политической лексики недостаточно разработан. Политические тексты, создаваемые акторами политики, подчиняются законам двуязычного языкового сообщества. Знаменательным элементом югоосетинской политической коммуникации является переключение кодов русского и осетинского языков (нередко внутри одного речевого высказывания). Это предопределяет тот факт, что исследование югоосетинской общественно-политической лексики и терминологии как единиц политических текстов невозможно без опоры на анализ русскоязычного сегмента. Проблемы политического дискурса РЮО с лингвистической точки зрения начали изучаться относительно недавно (2015–2020 гг.). Результаты изысканий представлены в ряде научных статей и на конференциях различного уровня. Диссертационных исследований, посвященных изучению югоосетинской политической коммуникации, еще нет. Проблематика политической коммуникации в республике рассматривалась в таких аспектах, как: ключевые концепты югоосетинской политики, ритуальность политической

коммуникации, коммуникативные стратегии и тактики, речевые жанры политической коммуникации, интерактивность политической коммуникации, билингвизм как способ реализации языковой личности политика, предвыборный дискурс, внешнеполитический дискурс.

Политическая коммуникация оказывает воздействие на политические взгляды граждан и имеет целью изменение политической картины государства и его позиции на глобальном политическом поле. Специфика политической коммуникации, конструируемой при помощи общественно-политической лексики, зависит не только от конкретной коммуникативной ситуации, но и от личности и мотива говорящего, от его профессиональных и личностных качеств. Поскольку югоосетинские политики являются носителями как осетинского, так и русского языка, общественно-политический лексикон вырабатывается под воздействием и с активным вовлечением русского языка. Использование русскоязычных речевых приемов способствует эмоциональности речи политиков и экспрессивности политической коммуникации в целом.

Вопросами коммуникации среди агентов политики в Республике Южная Осетия начали заниматься сравнительно недавно. Данное исследование является одним из первых, предпринимаемых в данном направлении. В рамках исследования собран материал по общественно-политической лексике в Республике Южная Осетия в синхроническом и диахроническом аспектах. Изучение специфики этнолингвокультурной представленности югоосетинской политической коммуникации является значимым ввиду того, что данная республика является относительно новым государством в мировой политике.

Официальным языком Государства Гибралтар является английский. Значительная часть населения страны также говорит по-испански. *Янито* признан в качестве конкретно гибралтарского диалекта и может рассматриваться как объединение английского и испанского языков, пронизанное словами из других языков, таких как средневековый генуэзский, иврит, мальтийский и португальский.

Языковая ситуация в Государстве Гибралтар является объектом исследования с 1980-х гг. (Ballantine 1983, 2000; Cal Varela 1996, 2001; Cavilla 1990; Kellerman 2001; Kramer 1986; Levey 2008, 2015; Lipski 1986; Moyer 1993, 1998; Weston 2011, 2013; Suárez-Gómez 2012). Лингвистами изучались особенности английского языка Гибралтара, выработанные в результате контактов с другими европейскими языками на протяжении 300 лет (Moyer 1998; Suárez-Gómez 2012). Исследования отличий гибралтарского английского языка проводились на основе интервью и данных опросов (e.g. Moyer 1993, 1998; Cal Varela 1996; Levey 2008, 2015; Weston 2011, 2013), в частности, с позиций грамматического и лексического своеобразия (Brucart 1999; Hundt, Kabatek 2015) [284].

Будущее любого государства зависит от политического курса правительства страны. Курс, избираемый политической верхушкой, напрямую зависит от риторики представителей политической элиты, от особенностей политической лексики, которой они оперируют. Особенности формирования и функционирования общественно-политической лексики являются предпосылками формирования политического дискурса. Исследование лексического своеобразия югоосетинской и гибралтарской политической коммуникации может представлять интерес для лингвистов, особенно лингвистов, занимающихся лексикологией, когнитивной и политической лингвистикой, сопоставительной дискурсологией, лингвокультурологией, этнолингвистикой. Особенности общественно-политической и масс-медийной коммуникации и слово- и формообразующих моделей общественно-политической лексики в РЮО и Государстве Гибралтар отражены в третьей и четвертой главах данной диссертации.

1.4 Политическая система и языковая ситуация в Республике Южная Осетия

Основополагающей задачей политического дискурса считается воздействие на политические действия электората. Исходя из соображений роли и значимости

коммуникативного поведения представителей власти, а также политических и общественно значимых институтов в функционировании государства, равно как и нехватки научных работ в области югоосетинской общественно-политической коммуникации, можно считать достаточно интересным и актуальным с научной точки зрения исследование способов образования политической и общественно-политической лексики в молодом государстве РЮО. В настоящей диссертационной работе осуществлен сбор эмпирического материала и предпринято сопоставительное исследование универсальных и отличительных черт образования, функционирования и перевода общественно-политической лексики в осетиноязычной и англоязычной политической коммуникации на примере Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар.

Данное сопоставительное исследование в области лексики политической лингвистики, имеющее целью выявить и проанализировать сходные и уникальные черты корпуса общественно-политической лексики осетинского и английского языков проводится на эмпирическом материале, собранном методом сплошной выборки с официальных сайтов правительств Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар и из материалов СМИ. Такой интерес к специфике политического языка этих двух государств продиктован похожим статусом в политическом плане (оба государства располагаются на спорных территориях и являются лишь частично признанными государствами в рамках Международного Права), а также примерно идентичной численностью населения.

Исследование особенностей политической коммуникации в Республике Южная Осетия Государстве Алания проводится специалистами в области политологии и когнитивной лингвистики последние несколько лет. РЮО-ГА – независимое, частично признанное государство в Закавказье. Характерные особенности политического дискурса в рамках этого исследования рассматриваются с точки зрения конструирования корпуса общественно-политической лексики.

В Республике Южная Осетия президентская форма правления. Высшим законодательным органом является однопалатный парламент, который был

образован в 1990 году. Парламент состоял из 64 депутатов, избранных путем всенародного голосования. Депутаты парламента первого созыва были в большинстве своем членами общественного движения «*Адамон Ныхас*» ‘Народное Собрание’, образованного в годы грузинской агрессии в 1980–90-х гг. В 1994 году состоялись вторые выборы в парламент, сменился и Председатель Верховного Совета. Председателем Верховного Совета, а впоследствии (1996г.) и первым президентом РЮО стал Л. А. Чибиров. Столица – город Цхинвал. В декабре (21) 1991 года бывшая Юго-Осетинская автономная область объявила о своей независимости от Республики Грузия. В настоящее время Республика Южная Осетия функционирует как демократическое государство, которое имеет в своем распоряжении современные институты гражданского общества. После грузино-осетинской войны 2008 года руководство Российской Федерации приняло решение о признании 26 августа 2008 года независимости Республики Южная Осетия. В том же году, 3 сентября 2008 года независимость Южной Осетии была признана Республикой Никарагуа. Через год в 2009 году независимость признали Венесуэла (10 сентября 2009 года) и Науру (16 декабря 2009 года), а в сентябре 2011 года независимость признало государство Тувалу. В 2018 году независимость Южной Осетии признала Сирийская Арабская Республика. Республика Южная Осетия находится на Южном Кавказе на самой южной границе Российской Федерации – к югу от Республики Северная Осетия-Алания, республика граничит с Грузией на юге, востоке и западе. 8 апреля 2001 года в республике приняли Конституцию Республики Южная Осетия по итогам всенародного референдума [<https://south-ossetia.info/respublika-yuzhnaya-osetiya-segodnya/gosudarstvennoe-ustrojstvo/>].

Согласно данным Статистического управления Республики Южная Осетия, численность населения составляет 53 532 человек [https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html].

Проведение анализа языковой ситуации в Республике Южная Осетия продиктовано важностью оценки особенностей функционального взаимодействия

контактирующих в республике языков. Особую значимость для политической и социальной стабильности в данном молодом государстве приобретает этноязыковой баланс. Представляется целесообразным дать оценку характеристикам естественного осетино-русского билингвизма, его различных аспектов в жизни языкового сообщества; выработать динамику организации языковой ситуации в свете языковой политики, проводимой государством.

Научное осетиноведение берет начало в XVIII в. Первые материалы были собраны на основе информации, предоставленной путешественниками и исследователями, побывавшими в Осетии. Самой значимой работой, положившей начало осетиноведческой науке, является труд «Путешествие на Кавказ и в Грузию» Ю. фон Клапрота (1812 г). Языковая ситуация и языковая политика в Республике Северная Осетия становились предметом исследования осетиноведов в следующих аспектах: с социологической точки зрения (Х. В. Дзуцев); взаимодействие осетинского и русского языков в области государственного управления, СМИ, искусства, быта (Дзуцев 1984, 1987, 1992, 1993, 1995, 2000); особенности языковой ситуации в осетиноязычной среде республики и черты языковой политики (Цуциев 2000); психологические аспекты языковой ситуации в различных сферах общественной жизни Осетии (Сидакова 1999); в контексте этнополитических процессов (Гостиева, Дзадзиев 1995). А. Х. Галазов и М. И. Исаев, Т. З. Козырева занимались исследованием особенностей билингвизма как явления, в том числе и осетино-русского билингвизма (Галазов, Исаев 1987), (Галазов 1970, 1988), (Козырева 1977). Научно-педагогические аспекты функционирования осетинского и русского языков изучены такими исследователями, как Р. С. Бзаров (Бзаров 1999), В. М. Дегоев (Дегоев 1997), А. Р. Джигоева, Г. Х. Джигоева, В. К. Кочисов (Джигоева, Джигоева, Кочисов 1999), А. А. Левитская (Левитская 2000).

Проблемы языковой ситуации и языкового строительства в Республике Южная Осетия не разработаны в достаточной мере. Коммуникация в обществе представляет собой совокупность форм речевого поведения в различных сферах жизнедеятельности общества. Это касается как коммуникации в рамках

общегосударственных и межгосударственных мероприятий, так и в повседневной коммуникации. Весь комплекс языков, функционирующих в мультиязычном обществе, так же как и этноспецифичные и ареальные особенности использования национального языка носителями в многонациональном сообществе, составляют ту систему, которая называется *«языковая ситуация»* [164].

Языковая ситуация характеризуется неравномерным функциональным наполнением и иерархичностью ценностной составляющей языков в рамках многонационального сообщества. Доля государственного или литературного языка, как правило, преобладает в межъязыковом и внутригосударственном взаимодействии над языками миноритарных этносов, равно как и над такими формами существования национального языка как диалект, говор и др. На правильную организацию языкового взаимодействия воздействуют такие факторы, как социальный статус говорящих на языке и их этническая принадлежность. В процессе изменений в обществе под влиянием тех или иных общественно-политических процессов меняется ситуация с этими языками и назревает потребность в пересмотре их статуса в зависимости от их функциональной значимости. Меры, предпринимаемые носителями лингвокультуры при реализации тех или иных коммуникативных стратегий и тактик для достижения соответствующей коммуникативной интенции в полиязычном языковом сообществе, способствуют выравниванию языковой ситуации. Одной из наиболее значимых задач руководства полиэтнических государств считается организация и реализация правильной языковой политики.

На данном этапе истории в русле языковой политики предпринимаются меры, направленные на сохранность национального языка и культуры этноса, равно как и необходимость в инструментах адаптирования к условиям современного мира. Языковая политика включает мероприятия по повышению качества языковой компетенции молодого поколения в свете глобализационных процессов современного мира. В процессе изучения этнического языка подрастающее поколение получает возможность совершенствовать его знание

таким образом, чтобы использовать его в качестве ключевого механизма для общения. Политико-экономический, социальный, этнокультурный и правовой статус этнического языка приобретает исключительное значение. В странах, где национальный язык также играет роль государственного, исполняя все социально-значимые функции (является инструментом административного управления, образования, средств массовой информации), усвоение родного языка становится более доступным и разнонаправленным. В таких сообществах коммуникативные и этнокультурные приоритеты семьи ребенка оказываются идентичными государственным приоритетам в области языковой политики. В тех случаях, когда этнический язык носит лишь статус регионального, локального языка, отношения государственного и родного языков складываются по-другому. В отдельных случаях ведущая роль в образовании отводится этническому языку, тем самым отодвигая уровень обучения государственному языку и овладения им на второй план (государственный язык преподается как второй язык).

Под *языковой политикой* следует понимать комплекс мероприятий, разрабатываемых и проводимых государством, классом, общественной организацией с целью преобразования или сохранения текущей функциональной дистрибуции языков и подсистем языка для выявления вновь появившихся или поддержки существующих норм языка в рамках общегосударственной политики и отвечающих их требованиям [151]. Следовательно, в качестве объекта языковой политики выступают языки, используемые в рамках институционального дискурса. Языковая политика не регулирует такие сферы общения, как: бытовая, семейная, дружеская. Государством оказывается поддержка в рамках национально-языковой политики языкам, использующимся большей частью в аморфных сферах (так называемым «бесписьменным языкам»), лишь частично. Поддержка оказывается посредством тех или иных шагов, предпринимаемых для сохранения данной языковой общности и ее культуры.

В Республике Южная Осетия создана юридическая база для «государственного двуязычия» (термин, предложенный В. Ю. Михальченко) [151, с. 209–213]. По мнению В. Ю. Михальченко, существуют подтипы языковой политики: однокомпонентная модель языковой политики: языковая политика существования одного языка; двухкомпонентная модель языковой политики: языковая политика с двумя доминантами; трехкомпонентная; многокомпонентная, дифференциальная [150, с. 27]. В рамках РЮО целесообразно говорить о двухкомпонентной языковой политике.

Согласно «Конституционному закону Республики Южная Осетия о государственных языках Республики Южная Осетия», одобренному 6 июня 2012 года, предполагается, что *«по Конституции Республики Южная Осетия русский и осетинский языки обладают статусом государственных языков Республики Южная Осетия. В рамках этого закона ни один гражданин республики не будет ущемлен в своих конституционных правах – использовать свой этнический язык или язык по выбору в Республике Южная Осетия – независимо от статуса русского и осетинского языков как государственных»* [Парламент Республики Южная Осетия / <http://www.parliamentso.org>]. Данный Конституционный закон предусматривает обеспечение необходимых предпосылок для полноценного осуществления государственными языками Республики Южная Осетия основных функций и подготавливает базу для создания порядка юридической поддержки инициатив как физических, так и юридических лиц. Законом учитывается необходимость законодательно закрепить условия данного Конституционного закона.

Данным Конституционным законом регламентируются все условия коммуникации, подходящие под законодательные меры, и не ограничиваются правила использования русского и осетинского языков в Республике Южная Осетия в социометрическом плане и для осуществления общественной, религиозной и иной деятельности.

Все национальные общности, находящиеся на территории республики, получают от государства право на беспрепятственное использование этнического

языка. Согласно этому закону, все граждане должны говорить на обоих государственных языках Республики Южная Осетия. Руководством и научной общественностью республики разрабатываются государственные программы поддержки освоения, становления и использования государственных языков республики.

В рамках политики государства государственные институты управления Республики Южная Осетия гарантируют сохранение политического, социального, экономического, и юридического статусов государственных языков Республики Южная Осетия. Политическая гарантия предполагает предпринятие государственными служащими политических шагов, направленных на укрепление позиций и статуса двух государственных языков РЮО – осетинского и русского. В качестве мер социальной гарантии целесообразно упомянуть ведение грамотно спланированной языковой политики, направленной на возрождение, развитие и более широкое использование осетинского языка в образовательных учреждениях в качестве ключевого предмета изучения как национального языка РЮО. В рамках экономической поддержки планируется разработка и реализация научно-педагогических программ с целью адекватного функционирования и развития государственных языков РЮО при финансовой поддержке со стороны государства, ведение максимально либеральной налоговой политики. С юридической точки зрения предполагается гарантия обязательств, взятых на себя физическими и юридическими лицами за несоблюдение законов РЮО о государственных языках Республики Южная Осетия.

Для сохранения государственных языков РЮО руководством государства предпринимаются следующие шаги: 1) создание условий для полноценного функционирования во всей республике двух государственных языков; 2) подготовка, внедрение и выполнение программ, нацеленных на развитие государственных языков РЮО; 3) проведение мероприятий для повышения качества образовательного процесса и уровня подготовки преподавателей осетинского и русского языков, в том числе, организация образовательного

процесса для получения послевузовской научной квалификации; 4) оказание всемерной финансовой помощи со стороны государства для публикации требующейся учебной литературы, используемой при обучении государственным языкам Республики Южная Осетия.

На заседаниях и собраниях, проходящих под руководством президента республики, в стенах парламента, в аппарате правительства, используются государственные языки Республики Южная Осетия. На всех мероприятиях осуществляется синхронный перевод. Все законодательные акты, утверждаемые президентом республики, депутатами парламента республики, правительством республики, публикуются на двух государственных языках республики: осетинском и русском. Делопроизводство в законном порядке в государственных ведомствах, институтах власти, в бюджетных и хозрасчетных организациях, на производстве осуществляется на обоих государственных языках республики. Вся документация, включая формуляры, оттиски, талоны, печати, указатели с названиями государственных организаций, ведомств, институтов власти, бюджетных и хозрасчетных организаций печатаются на двух государственных языках республики – осетинском и русском. Официальные бумаги, удостоверения личности гражданина, такие как: свидетельство о рождении, паспорт, аттестат об окончании средней школы, диплом об окончании образовательного учреждения, трудовая книжка, свидетельство о рождении, свидетельство о браке, свидетельство о смерти и прочие документы оформляются на двух государственных языках РЮО. Имена собственные осетинского происхождения используются согласно особенностям осетинского языка. Заимствованные имена на осетинском языке имеют правописание и произношение в соответствии с грамматическими и орфоэпическими нормами осетинского языка.

В деловой корреспонденции, как с государственными структурами республики, так и между различными организациями, ведомствами, институтами применяются два государственных языка Республики Южная Осетия. Республиканские организации, ведомства, институты осуществляют

переписку с организациями, ведомствами, институтами за пределами Республики Южная Осетия на языке, доступном и понятном для обеих сторон.

Все судебные разбирательства на всех уровнях (в городских и районных судах, в Арбитражном суде Республики Южная Осетия, в Конституционном суде Республики Южная Осетия, в Верховном суде Республики Южная Осетия) проводятся на обоих государственных языках – осетинском и русском. Деловая документация в органах правопорядка также оформляется на двух государственных языках РЮО.

Людам, являющимся фигурантами судебных дел, не являющимся носителями осетинского и/или русского языков, на которых осуществляется ведение всей документации, предоставляется возможность быть осведомленными касательно материалов дела и участвовать в судебных процессах с помощью переводчика. Лицам, не владеющим государственными языками РЮО, предоставляется по закону право давать показания в суде на родном языке. Юридическая документация передается гражданам, фигурантам судебного дела, на государственном языке (одном или другом) или на родном языке участника судебного процесса.

В военной сфере для ведения канцелярии в военных и общегражданских делах используются государственные языки РЮО – осетинский и русский. Нотариальные конторы осуществляют свою деятельность с использованием государственных языков Республики Южная Осетия – осетинского и русского – во всех учреждениях, представляющих исполнительную власть в городах, поселках, селах. Вся документация в нотариальных конторах ведется на двух государственных языках (осетинском и русском). В случае, если гражданин, получающий нотариально заверенный документ, не владеет ни одним из государственных языков, ему предоставляется перевод на язык, доступный для него.

Языками средств массовой информации в республике выступают государственные языки – осетинский и русский. По закону две трети материалов печатных средств массовой информации производятся на

осетинском языке. Что касается негосударственных СМИ, закон предусматривает выпуск как минимум половины печатной продукции на осетинском языке. Этот пункт закона не регламентирует только те издания, которые являются вестниками национальных культурных представительств на территории Республики Южная Осетия. Все печатные органы, представляющие негосударственные объединения, частных лиц или национальные культурные представительства, функционирующие на территории республики и издающие материалы на государственных языках, получают всемерную поддержку от государства. Как минимум две трети теле- и радиопередач, как государственных теле- и радиокompаний, так и частных, транслируются на территории республики на этническом (осетинском) языке. Трансляция кинофильмов на государственных телеканалах республики должна осуществляться с переводом на осетинский язык или с включением субтитров на осетинском языке. Положения этой статьи не касаются телевизионных программ (ток-шоу, образовательных и просветительских передач, информационно-аналитических программ, общественно-политических или музыкальных программ), радиопередач, посвященных национально-культурным представителям иностранных государств, располагающихся на территории РЮО.

Работа иностранных юридических лиц, располагающихся на территории РЮО и загранпредставительств Республики Южная Осетия в других государствах, мероприятия, касающиеся внешней политики и экономических связей республики с иностранными государствами, также осуществляются на двух государственных языках и языке, доступном для второй заинтересованной стороны.

Все контракты, договоры, равно как и другие виды межгосударственных правовых актов с участием Республики Южная Осетия, как правило, заключаются на государственных языках РЮО – осетинском и русском, а также на языке другой стороны или других сторон соглашения или на языках, оговоренных по предварительному согласию участников соглашения.

Диалог на межгосударственном / межправительственном уровне проходит на двух государственных языках РЮО с привлечением других языков, необходимых для полноценного информационного обмена между договаривающимися сторонами в соответствии с международными договоренностями.

Статья 6 настоящего закона регламентирует исполнение программ, разрабатываемых для поддержки и развития двух государственных языков РЮО – осетинского и русского.

Парламент РЮО одобряет программы, направленные на поддержку и развитие государственных языков республики – осетинского и русского. В статьи Государственного бюджета РЮО закладывается определенная сумма, предусмотренная для финансирования программ поддержки и развития государственных языков республики

С целью выполнения программы государства, направленной на поддержку осетинского языка в Южной Осетии группа ученых во главе с профессором Юго-Осетинского государственного университета З. А. Битарты, разработала учебно-методическую литературу к программе «Малусæг» для дошкольных образовательных учреждений. В свет выходят издания на национальном языке: автобиографические книги; газеты и журналы, в которых публикуются практические материалы для преподавателей осетинского языка и осетинской литературы, культуры и традиций осетинского народа; учебно-методические материалы в рамках образовательной программы для детских садов; собрание трудов по ключевым вопросам осетинского языкознания; методическое руководство по безопасности жизнедеятельности для учащихся детских садов на осетинском языке; методическая литература с примерами заданий, разработанных преподавателями по осетинскому языку и литературе, истории Осетии, культуре и традициям осетин; собрание сочинений учеников школ республики на осетинском и русском языках; классические произведения русских писателей в переводе на осетинский язык и методические издания для преподавания на уроках осетинского языка и литературы; методическая

литература для полилингвальных классов школ республики и др. [Программу «Малусаг» презентовали в Цхинвале//<http://cominf.org/node>, 2021.07.31].

1.5 Политическая система и языковая ситуация в Государстве Гибралтар

На языковую ситуацию в странах Европы значительное влияние оказывают лингвистические и экстралингвистические факторы, ставшие особенно актуальными в XXI веке в силу серьезных общественно-политических и социально-экономических событий, повлекших за собой преобразования в языковых практиках и в типах дискурсов.

На особенности языкового развития в Европейских странах влияют две отличительные черты: безусловная динамичность и явная противоположность. Такая расстановка отличительных характеристик влечет за собой внутриэтническое и межнациональное напряжение. Согласно Г. П. Нещименко, на динамичность влияние оказывают значительные достижения научно-технического прогресса [160, с. 38]. Последствием этого прогресса стало транснациональное общение в условиях адаптации языковых средств к текущей ситуации. Тем не менее, случаются некоторые трудности со стандартизацией терминологии. Примером этому может служить полемика в отношении термина «евро» в Европейском Союзе: некоторые новые члены ЕС отказались подписать европейскую конституцию при отказе в возможности обозначать термин по-своему. В официальных протестах содержалось требование придерживаться отличительных характеристик обозначения этого денежного знака на этих языках [160, с. 64].

По мнению Е. Б. Гришаевой, обращая внимание на особенности языковой ситуации в Европейских странах, целесообразно утверждать, что диапазон используемых языков создает некоторые проблемы для изучающих. В эпоху всеобщей интеграции языковые предпочтения в плане ведущего языка в рамках образовательного процесса оказываются неоднозначными. Значительную роль в выборе основного языка играет правовой статус языков этнических

меньшинств в определенной стране. В рамках языковой политики стран с четким правовым статусом языка / языков национальных меньшинств как на государственном уровне, так и на местном, преобладающее значение имеет пересмотр его статуса на основании социальных, экономических и этноспецифичных характерологических моделей граждан, являющихся носителями ценностей языка / языков этнических меньшинств [67, с. 305–309].

Из-за недостатка унифицированного содействия развитию языков этнических меньшинств возникают определенные проблемы, приводящие к значительным преобразованиям в языковой политике, включая выбор языка в образовательной среде. Численность населения, равно как и политико-экономическая и общественная обстановка могут оказывать влияние на правовой статус того или иного национального и/или государственного языка. На выбор языка коммуникации в государстве вне зависимости от того, являются ли его граждане носителями основного языка государства или языка национального меньшинства, влияют такие обстоятельства, как правовой статус языка, являющегося инструментом коммуникации при разрешении конфликтов; территориальное дробление носителей языка в стране; прагматический потенциал языков.

Согласно принципам современной языковой политики в мире, все языки мира должны обладать равными правами вне зависимости от количества носителей того или иного языка и выступать элементом этнокультурного достояния народа, которое нуждается в защите. В Европе преобладающее количество ученых предлагает внедрять программы изучения трех языков: национальный язык страны, региональный язык (язык региона), международный язык (язык деловой коммуникации). Для внедрения и реализации программ обучения иностранным языкам требуется подписание договоров и соглашений между всеми европейскими странами о вопросах обмена, выработки и улучшения программ обучения языкам. Правительство и общественные объединения должны проводить действенную политику для обеспечения грамотного и разумного подхода к вопросу изучения языков.

В рамках данной работы рассматривается политико-языковая ситуация в Государстве Гибралтар.

Гибралтар обладает статусом заморской территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Правят данной юрисдикцией британские короли и королевы. Компактная юрисдикция находится под защитой вооруженных сил Великобритании. Эта страна известна тем, что привлекает большое количество иностранцев.

Территория разместилась в юго-западной части Европы, на южной оконечности Пиренейского полуострова, стратегически расположена в западной части Средиземноморья. Гибралтар граничит с Испанией на севере. На юге находится Марокко, на другой стороне Гибралтарского пролива, одной из самых важных судоходных трасс в мире.

В стране живет около 32 тысяч человек. Их называют гибралтарцами. Работающее население составляет 29 995 человек, половина из которых ежедневно пересекает границу. 9726 из 15 275 ежедневных пассажиров – испанцы [Gibraltar Factsheet//<https://www.gibraltar.gov.gi>, 2021.07.31]. Являясь заморской территорией Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Гибралтар имеет только один официальный язык. Из-за наличия большого количества этнических групп, живущих в Гибралтаре, в стране говорят также на других языках и наречиях. В компактной юрисдикции есть и собственное наречие. Речь местных жителей характеризуется переключением с одного языка на другой в середине фразы, и это препятствует пониманию их теми, кто говорит только по-английски. За свою долгую историю гибралтарская Скала и ее окрестности неоднократно меняли правителей. Этот регион находился под испанским и британским (христианским), а также мавританским (мусульманским) руководством.

После заключения Утрехтского договора, подписанного в 1713 году, Гибралтар находился под британским контролем, но до прихода к власти англичан испанский язык был широко распространен в Гибралтаре, находившемся под властью испанской короны. В период, последовавший за

заключением Утрехтского договора, большинство испаноговорящих жителей покинуло юрисдикцию, поэтому на этом языке практически никто не говорил. В 1753 году там находилось всего без малого 2 сотни испанцев, а в 1777 году их осталось только чуть более 1 сотни. Причем перемещение через гибралтаро-испанскую границу было усложнено. Два века спустя, в 1985 году, граница с Испанией была, наконец, открыта, что позволило людям из Гибралтара легко путешествовать в Испанию и наоборот.

Гибралтар имеет парламент в Вестминстерском стиле и отвечает за свои внутренние дела, в то время как иностранные дела и оборона остаются в ведении правительства Великобритании. Выборы проводятся каждые четыре года.

Главный министр является главой правительства. Он же руководит Советом министров. Главным министром является Фабиан Пикардо, лидер Социалистической лейбористской партии Гибралтара. Заместителем главного министра является д-р Джозеф Гарсия, лидер Либеральной партии Гибралтара. Вместе они возглавляют коалиционное правительство GSLP/Либеральное правительство. Основными столпами экономики являются финансовые услуги, морские услуги, электронные игры и туризм. Гибралтар не принимает помощь в целях развития от Соединенного Королевства [Gibraltar Factsheet // <https://www.gibraltar.gov.gi>, 2021.07.31].

В 1967 был проведен первый референдум о суверенитете. В опросе, на котором было 95,8%, 99,2% избирателей решили остаться британцами. Этот день отмечается 10 сентября каждого года как Национальный день Гибралтара.

В 2002 году был проведен второй референдум о суверенитете. Гибралтарцы отвергают совместный суверенитет Великобритании и Испании на 98,9%. Явка избирателей составила 87,9%. Гибралтар активно защищает свое право на самоопределение. Каждый год делегаты от правительства Гибралтара и Группы самоопределения по Гибралтару делают представления в Четвертом комитете Организации Объединенных Наций и Комитете 24. На референдуме 2016 года Гибралтар подтвердил свое право на подсчет голосов наряду с

остальной частью Соединенного Королевства. Гибралтарцы проголосовали за то, чтобы остаться в Европейском Союзе при явке избирателей 83,6%.

Монарх Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по-прежнему считается главой крохотного государства. Главный министр отвечает за решение всех внутренних вопросов, в то время как вопросы, касающиеся взаимодействия с другими странами, и оборонные вопросы напрямую контролируются британским правительством. Британские власти представлены губернатором генерал-лейтенантом Эдвардом Дэвисом. При этом на территории Гибралтара находится военно-морская база Великобритании. С 17-го века политическая ситуация была достаточно непростой. Однако она еще более усугубилась в 2002 году, когда в ходе референдума гибралтарцы отклонили предложение испанских властей о разделении суверенитета этой юрисдикции между Британией и Испанией. Решение Великобритании покинуть Европейский Союз в ближайшем будущем вряд ли поможет нормализовать отношения с испанцами.

Согласно переписи 2001 года, в Гибралтаре насчитывалось около 3 сотен испанцев, около 9 сотен марокканцев. Поскольку Гибралтар географически очень близок к таким странам как Марокко и Алжир, которые являются одними из многих арабоязычных государств Северной Африки, на арабском языке *магрибе* в этой юрисдикции говорят представители марокканских и других меньшинств, сформированных выходцами из Северной Африки [ВНЖ Гибралтара через налоговое соглашение: что нужно знать про погоду // <https://internationalwealth.info/>, 2021.07.31].

Официальный язык Гибралтара – английский. Английский язык используется правительством и школами по всей юрисдикции. Люди говорят с гибралтарским английским акцентом. Этот язык используется при любых взаимодействиях с правительством и для коммерческих целей. Гибралтарский английский язык (сокращенно Gibe) – акцент английского, который используется при разговорном общении на британской заморской территории Гибралтар. Английский язык применяется в Гибралтаре около 300 лет. При

этом в течение этих трех веков английский язык смешивался с различными региональными языками, особенно с испанским и его диалектом – андалузским языком. Гибралтарский английский во многом похож на британский английский. Он стал предметом изучения лингвистов, заинтересованных вобретении понимания того, как смешиваются английский и другие языки.

Фонетические особенности английского языка в ГГ проявляются в зависимости от социального статуса, возраста, пола, этнической принадлежности носителей языка. Для английского языка Гибралтара характерны следующие фонетические особенности: слияние гласных: *kit/treat*, *lot/thought*, долгота гласных: *start*, *serve*, *earn*, переднеязычные английские гласные произносятся в гибралтарском английском как среднеязычные: *trap*, *hit*; дифтонги типа *cure*, *near*, *square* сокращаются. В произношении согласных звуков в гибралтарском английском выделяются такие особенности артикуляции, выработавшиеся в результате влияния испанского языка, как: губно-зубной звук **f**, **v**, губно-губной **p**, **b**, **w**, глоттализация **T**, интердентальная артикуляция **TH**, альвеолярная артикуляция **R**.

Что касается лексики, представители старшего поколения, так же как и высших и средних слоев гибралтарского общества, используют британский английский язык. Среди более молодого поколения и представителей низших слоев общества наблюдается переключение кодов английского и испанского языков.

Особенности языковой ситуации в Гибралтаре выработались под влиянием соседних стран (их языков и культур): Испании и Марокко. Большая часть местных жителей обладают навыком двуязычия: помимо владения английским языком эти люди также свободно говорят по-испански ввиду близкого расположения Гибралтара к испанской территории.

Большая часть гибралтарцев также говорят на языке *яните*. *Яните* – основной язык местного населения. Он уникален для Гибралтара. Это эклектичная смесь британского английского и андалузского диалекта испанского языка в сочетании с такими средиземноморскими языками, как *португальский*,

мальтийский, итальянский, генуэзский диалект и хакетия (Haketia – находящийся под угрозой исчезновения еврейский романский язык, также известный как Djudeo Spañol, Ladino Occidental или Western Judaeo-Spanish).

Андалузский испанский язык оказал существенное влияние на лланито, но британский английский также сыграл значительную роль при его формировании. Лланито напрямую заимствовал лексические средства других языков, с носителями которых гибралтарцы находились в тесном контакте, в том числе около пятисот слов, пришедших в язык из генуэзского и иврита. Члены индийского сообщества, существующего на территории Гибралтара, используют хинди и синдхи.

На Скале одним из наиболее популярных языков до конца 19-го века считался *Мальтийский*. В Гибралтаре существует определенное количество семей мальтийского происхождения, говорящих на этом языке сейчас. Примерно в этот же период истории на Скале начала существование община генуэзцев, существенно сократившаяся, однако, к началу XX века, что и привело к снижению числа говорящих на генуэзском языке. На иврите в этой стране общается еврейская община.

В последние годы на улицах можно услышать итальянскую и российскую речь. Португальский язык также становится все более распространенным.

Скалистый британский анклав в Средиземном море под названием Гибралтар находится в центре политических конфликтов с 1713 года, когда он был передан в руки британцев испанским королем. И хотя эта маленькая юрисдикция, численность населения которой составляет около 30 тыс. человек, обладает самоуправлением, она по сей день остается колонией Великобритании.

Референдум 2016 года о *Brexit* (выход Великобритании из Евросоюза), в свою очередь, дал понять, что жители Гибралтара не хотят выхода Великобритании из общеевропейского геополитического блока. Полученные данные указывают, что более 96% жителей Скалы проголосовали за продолжение вхождения Великобритании в состав ЕС. Ведь это позволило бы им помимо прочего сохранить возможность оформить гражданство

Великобритании по натурализации за 5 лет и получить паспорт, гарантирующий широкие возможности для безвизовых поездок по Шенгену и не только. Но стремление гибралтарцев сохранить Великобританию в составе ЕС связано с тем, что процветающая экономика Гибралтара, базирующаяся на электронной коммерции, онлайн-играх и финансовых услугах, основана на политике свободного передвижения и единого рынка с ЕС.

Великобритания проголосовала за то, чтобы покинуть ЕС на референдуме 2016 года и официально уведомила ЕС о своем намерении выйти из состава этого геополитического блока в марте 2017 года. Гибралтар не входит в состав Великобритании, но, как британская заморская территория, участвовал в референдуме и, по умолчанию, лишается части льгот при взаимодействии со странами объединенной Европы после выхода Великобритании из ЕС. В нынешней ситуации более 50% рабочей силы страны, состоящей из более 12 тыс. граждан Испании и других стран ЕС (включая Великобританию), ежедневно пересекают границу.

Почти сразу после объявления о *Brexit* в Мадриде стало ясно, что выход Великобритании из ЕС представляется наилучшим за три столетия шансом на то, чтобы вновь установить контроль над территорией, о потере которой Испания сожалела еще с момента передачи ее Великобритании в 1713 году. Испанский премьер-министр Хосе Мануэль Гарсия-Маргалло дошел до того, что сделал следующее заявление: «Картина испанского флага, развевающегося на Скале, намного ближе, чем раньше».

В течение нескольких лет Испания неоднократно закрывала свою границу для гибралтарцев из-за сложных взаимоотношений с Гибралтаром. Подобные действия создают огромные сложности для тысяч людей, проживающих в Испании, но отправляющихся на работу в Гибралтар. При худшем сценарии «жесткого» *Brexit* Британия может потерять автоматический доступ к единому рынку Европы. В этом случае фирмы, расположенные в Великобритании и Гибралтаре, не смогут беспрепятственно предлагать свои услуги другим странам в ЕС.

Министерство иностранных дел и сотрудничества Испании ранее направило партнерам из ЕС просьбу исключить Гибралтар из всех переговоров, связанных с *Brexit*. Письма с просьбой о поддержке и понимании были направлены министрам иностранных дел других стран ЕС. Испанские чиновники объясняли необходимость такого шага тем, что он вынудит Британию согласиться на со-суверенитет Гибралтара, который всегда был двусторонним вопросом между Испанией и Великобританией. Чиновники из испанского министерства иностранных дел ранее также отметили, что у жителей полуострова имеется два простых выбора. Во-первых, они могут быть «британцами за пределами ЕС». Во-вторых, они могут стать «испано-британцами в ЕС».

Еще до того, как были объявлены итоги голосования о *Brexit*, британский парламентский Комитет по иностранным делам опубликовал доклад с призывом к принятию определенных мер для лишения Испании возможности воспользоваться голосованием о выходе Британии из ЕС с целью установления контроля над спорным полуостровом. Авторы доклада отмечали, что руководством Великобритании должны быть незамедлительно приняты меры для предотвращения таких инцидентов в Гибралтаре, на тот случай, если голосование о выходе из ЕС будет иметь положительный итог.

Гибралтарское правительство также направило заявление в Комитет, предупредив о том, как *Brexit* может оставить Гибралтар открытым для усиления испанской агрессии. В заявлении говорится: «Опыт показывает, что Испания готова воспользоваться любым предлогом, чтобы подорвать порядок в Гибралтаре и еще сильнее изолировать Гибралтар от европейского сообщества».

Даже во время европейского финансового кризиса экономика Гибралтара показывала почти двузначный темп роста. За последнее десятилетие занятость в стране увеличилась примерно на полсотни процентов. К сожалению, ожидается, что без постоянной поддержки со стороны Евросоюза экономические показатели пойдут на спад. Современная экономика Гибралтара, ориентированная на производство услуг, существенно выиграла от

принятия ЕС правил о свободном перемещении людей, капитала и услуг. Большая часть доходов поступает от таможенных пошлин, сектора оффшорных финансов, интернет-гемблинга, предоставления владельцам кораблей права ходить под флагом юрисдикции и туризма. Основой экономики этого полуострова являются судоходство, международные финансы и индустрия онлайн-игр. Успех местного бизнеса, базирующегося на предоставлении этих услуг, во многом зависит от доступа к единому рынку ЕС.

Гибралтар не является неотъемлемой частью Великобритании, и ее отношения с ЕС, который после *Brexit* состоит из 27 стран, также отличаются от британо-европейских отношений. Это дает возможность Гибралтару сохранить определенные позитивные отношения с ЕС и после *Brexit*. В то время как британский премьер-министр Тереза Мэй заявила о законопроекте *Great Repeal Bill*, прекращающем власть ЕС над Гибралтаром, местные чиновники проработали как можно больше связей с ЕС и обусловленных этими связями преимуществ. Глава гибралтарского правительства Фабиан Пикардо ищет варианты для сохранения у своей юрисдикции статуса части ЕС, несмотря на итоги референдума о *Brexit*. Это нужно для сохранения доступа к единому рынку ЕС, а также способности тысяч рабочих свободно перемещаться через границу. Пикардо утверждает, что он и его коллеги ищут те отношения с ЕС, которые могут предложить им ассоциированный статус. Политик приводит в качестве примера такие модели отношения ЕС с Лихтенштейном, Гренландией и Андоррой. По словам Пикардо, *Brexit* представляет постоянную угрозу существующей экономической модели Гибралтара. Чиновник утверждает, что, если страна потеряет доступ к единому европейскому рынку для продвижения своих услуг, ее предприятиям необходимо будет использовать альтернативные подходы для работы с государствами ЕС. Пикардо добавил, что это не означает, что Гибралтар не сможет изменить свою экономику и продолжать расти с использованием другой успешной экономической модели, например, в качестве «ворот в Великобританию» для бизнеса с низкими налогами [ВНЖ Гибралтара

через налоговое соглашение: что нужно знать про погоду // <https://internationalwealth.info/>, 2021.07.31].

1.6 Обзор теоретических положений современного терминоведения

Одним из самых сложных с точки зрения определения значимости и применимости во всех областях жизнедеятельности общества вопросов современного языкознания является теория терминологии. Рассмотрим этапы развития теории терминологии, в частности, отечественной.

Исследованием теоретических аспектов терминоведения занимались такие ученые, как: С. Г. Бархударов, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, О. Вюстер, Э. К. Дрезен, Д. С. Лотте, А. А. Реформатский. Проблемы теории были определены и разработаны К. Я. Авербухом, Л. М. Алексеевой, О. С. Ахмановой, А. С. Гердом, Б. Н. Головиным, С. В. Гриневым-Гриневичем, В. П. Даниленко, В. М. Лейчиком, Р. Ю. Кобриным, Ю. Н. Марчуком, А. В. Суперанской, В. А. Татариновым. Когнитивное направление терминоведения исследовано М. Н. Володиной, Е. И. Головановой, Л. А. Манерко, В. Ф. Новодрановой, С. Д. Шеловым.

Первым исследованием в области терминоведения в отечественном языкознании стала работа Д. С. Лотте, посвященная вопросам структурирования и классификации технических терминов «Очередные задачи научно-технической терминологии» (1931), положившая начало терминоведению как самостоятельному научному направлению [138, с. 158]. Рукопись была опубликована в 1982 году. В этом труде наиболее детально раскрыты особенности и этапы исследования термина. По мнению Д. С. Лотте, наиболее значимыми являлись такие аспекты терминоведения, как вопросы классификации терминов, отличительные черты процесса образования терминов, проблемы и типы иноязычных вкраплений в техническом тексте, формирование системы терминов, трудности перевода терминов научно-технической тематики.

Значительный вклад в формирование теоретико-методологической основы для исследования терминов внесли языковеды, занимающиеся вопросами терминоведения: Г. О. Винокур, А. Ф. Лесохин и П. А. Флоренский, А. А. Реформатский. Г. О. Винокур в своем исследовании, посвященном основным явлениям словообразования в русской технической терминологии, изучил особенности лингвистической составляющей термина и характер конструирования терминологии [43]. С точки зрения А. Ф. Лесохина, динамичность термина заключается в его способности сочетать внутреннее содержание с внешней формой. П. А. Флоренский же исследовал строение и функции термина. Проблему сущностных характеристик термина выдвинул российский исследователь-терминолог Р. Г. Пиотровский.

Проблемы отражения особенностей понятийной составляющей совокупностей терминов в словарях во второй половине XX в. рассматривались в работах таких лингвистов, как Г. О. Винокур, В. Г. Гак, А. С. Герд, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, В. А. Звегинцев, В. М. Лейчик, В. Д. Табанакова, В. А. Татарinov, С. Д. Шелов.

Основоположником западной теории терминоведения считается австрийский ученый Ойген Вюстер. Основной отличительной чертой его теории терминоведения является нацеленность на контроль развития международной формы знака для того, чтобы термин отвечал межъязыковым потребностям. Эта теория послужила базой для разработки и совершенствования теории терминоведения.

Вопросы терминоведения отражены в исследованиях зарубежных языковедов (А. Alcina 2011; Н. Bejoint 1997; R. Berry 2010; M. Thelen и др.).

Одними из самых выдающихся исследователей в области теории термина в российской лингвистической науке являются О. С. Ахманова, С. В. Гринев, В. А. Татарinov. Терминоведы в России составляют Российское терминологическое общество «РоссТерм». Российская школа терминоведения функционирует наряду с австрийско-немецкой, франкоканадской и чешской, считаясь ведущей школой.

Согласно мнению В. П. Даниленко, следует относить терминологию к системе языка, считая ее вариантом литературного языка, дифференцируя в ней такие слои, как нетерминологическая, общенаучная и терминологическая лексика. В. П. Даниленко называет следующие типы терминов: термины-слова, термины словосочетания, символ-слова [71, ст. 7, ст. 18].

Существуют разные определения *термина*. А. А. Реформатский называет *терминами* особые слова, используемые в специфических речевых ситуациях, точно обозначая определенные понятия и называя вещи [176, с. 10].

Все известные классификации терминов построены на основании определенных признаков термина – информативных, синкретических, внутренних и экстралингвистических. Классификации применимы к тем наукам и направлениям науки, где они востребованы. По мнению Г. П. Мельникова, целесообразно выделить несколько видов классификаций [145].

Классификация терминов на основании информативных характеристик представлена в виде деления на термины анализа (группы объектов действительности), и научно-философские термины (отвлеченные понятия). Вторая классификация – в соответствии с сущностными характеристиками наименования (по отраслям исследования или функционирования: экономический строй, дифферент, наука, методология, технология, промышленность). Третья классификация – по понятийным составляющим создана на системе категорий изучаемой концепции: объекты, процедуры, характеристики.

Согласно лексической классификации, термины делятся на термины с одним значением и полисемичные термины. С учетом языка оригинала различают первоначальную форму термина, видоизмененную и лексический аналог. По частеречному признаку выделяют термины-существительные, термины-прилагательные, термины-глаголы и термины-наречия.

В процессе научного познания применяются термины, предназначенные для кумуляции опыта; термины как способ восприятия и усвоения информации.

Различные вопросы становления и выделения теории терминологии в отдельную науку и ее статус в современном языкознании изучала исследователь Г. Г. Хакимова [210].

Теоретические и практические разработки в области терминоведения, подготавливаемые отечественными учеными, учитываются западными исследователями, работающими в этой сфере. В частности, одним из таких стал канадский ученый Г. Рондо, заявлявший, что в исследованиях советских терминоведов четко прослеживаются лингвистическая и дискурсивная природа термина, его связь с концептосферой и проблемы стандартизации терминологических систем [136, с. 17].

Согласно словарю лингвистических терминов, терминоведением называется область знаний, разрабатывающая подходы к исследованию терминов с позиций их периодизации, этимологии, прототипов, сущности и результата, применения, стандартизации и порождения. Это учение о терминах, системах терминов, а также об особенностях использования средств языка для специальных целей как в языковом плане, так и внеязыковом [14, с. 474].

В терминоведении на данном этапе развития целесообразно назвать следующие концепции или подходы к изучению терминов: теоретическая концепция (разработка теоретических аспектов порождения и применения терминов); прикладная концепция (все вопросы, касающиеся улучшения функционально-прагматических характеристик терминов, в том числе, в рамках каждой отдельной системы такие, как производство, интерпретация, ассимиляция, оценка, соотнесенность, систематизация); общие вопросы терминоведения (особенности и проблемы формирования терминов и терминосистем); отраслевой подход (изучение природы и классификации терминов, представляющих единицы словаря конкретной сферы жизнедеятельности общества); семантическая концепция (исследование характерных черт узких терминосистем, опираясь на специфику предметной области, представленной ими); сопоставительное направление (сравнительно-сопоставительный анализ терминов отдельных областей изучения в разных

языках с точки зрения структуры и функциональности); дескриптивный подход / концепция (все вопросы лексического значения терминов, внутренней формы слов, их представляющих такие, как синонимия, антонимия, многозначность, омонимия и т. д.); дефиниционный подход (способ обозначения явлений, событий, детерминирование их как внеязыковое представление реальности); диахронический или хронологический подход (анализ источников и хронологии возникновения терминов с целью выработки наиболее адекватного подхода к их систематизации); механистический или прагматический подход (изучение свойств и характера специальной лексики в рамках отдельного дискурса, прагматические особенности); общенаучный подход (значение специальной лексики для различных областей науки) [66, с. 13].

Вопросами когнитивного терминоведения занимались такие ученые, как Л. М. Алексеева, М. Н. Володина, Е. И. Голованова, В. М. Лейчик, Л. А. Манерко, С. Д. Шелов и другие. В этом направлении предпринимаются исследования отечественными и зарубежными учеными в рамках научных статей и диссертаций. Такой подход в изучении терминосистем способствует устранению целого ряда проблем терминоведения.

По данным лингвистического энциклопедического словаря, «термин» – это фраза или устойчивая единица, применяемые в отдельной сфере деятельности человека в качестве единицы коммуникации. Представляя отдельную систему, комплекс специальной лексики, термин входит и в систему языка в качестве ее составляющей [341].

Толковый словарь великорусского языка под редакцией В. И. Даля предлагает определять термин как словоформу, фразу, высказывание, наименование явление, понятие, событие, символ [327].

Согласно толковому словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова, термин представляет собой выражение / фразу, используемые при назывании отдельной сферы научного познания, религии, искусства и пр. [328].

По определению Д. Н. Ушакова, термином целесообразно считать лексическую единицу, призванную транслировать определенный смысл в

особых целях между агентами того или иного типа дискурса, будь то политический, научный, педагогический, религиозный или экономический дискурс [325].

Давая определение этому понятию, исследователи исходят из его практической ценности, применимости в той или иной области, будь то слово / выражение, используемое для номинации единицы технической терминологии [169, с. 18–25], единица языка, ассоциирующаяся с конкретным явлением, событием или фактом [199, с. 81–98] или специальная лексическая единица, представляющая сферу жизнедеятельности общества / человека [229, с. 7].

Ряд исследователей придерживается мнения, что термином можно считать языковую единицу (слово, выражение, фразу), функционировавшую в рамках этого языка ранее и являвшуюся более или менее общеупотребимой; возникшее в языке языковое образование, представляющее особую область знания и имеющее более или менее фиксированную форму и выражающее ключевые и наиболее актуальные характеристики определенной научной концепции [59, с. 1–4].

Некоторыми учеными, занимающимися проблемами терминоведения, выделяются такие признаки термина, как завершенность, способность передавать конкретные смысловые оттенки и простота в дифференцировании языковой единицы в системе языка [16, с. 45–49], способность представлять определенный тип дискурса и вмещать его специфичные характеристики (научный дискурс, политический дискурс, медицинский дискурс, религиозный дискурс и др.) [71, с. 15].

В. А. Звегинцев фиксирует такие признаки понятия «термин», как «закрепление результатов познания» [100, с. 45]; С. В. Гринев-Гриневиц выделяет в нем единство внешнего образа и внутреннего содержания, и точность в определении специальных понятий [66, с. 32]; согласно точке зрения В. Д. Табанаковой, термин – это языковой знак, способный определять специальное понятие и его место в системе понятий [196, с. 30], С. Д. Шелов выделяет «термин» как языковой знак с особым значением и специальной дефиницией [226, с. 457], Т. В. Дроздова называет «термин» языковым знаком,

несущим научные данные о денотате, и хранящим информацию о себе как о единице языка. По ее мнению, термин «живет» в рамках специальной терминосистемы и используется в разных типах дискурса, тем не менее, его потенциал в полной мере раскрывается только в том или ином контексте в определенной предметной сфере [92, с. 78].

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин предлагают 7 определений понятия «термин» [61, с. 18–19], а В. П. Даниленко – 19 дефиниций [71, с. 15].

Исследователь С. И. Маджаева считает, что термин, воспроизводя итог ментальной активности, может включать в себя эмоциональный компонент [139].

По мнению Л. М. Алексеевой, исходя из некоторых определений «термина», данных учеными, можно предложить обозначать термин как «перекодированный знак» и вычленить в нем три важных признака: термин – это единица языка как системы знаков; в сравнении с другими знаками термин можно рассматривать как сопутствующее явление; функции термина ограничены [6, с. 42].

1.7 Способы терминообразования и терминологического моделирования

На протяжении всей истории становления терминоведения процесс производства терминов с точки зрения, как его обозначения, так и собственно содержания, вызывал споры у исследователей.

Ученые предлагают разные наименования для процесса терминопроизводства и свое видение смысловой составляющей этого явления.

По мнению В. П. Даниленко, при производстве терминов используются те же словообразовательные и лексические средства языка, которые служат для образования лексики литературного языка (морфологические, синтаксические и семантические) [71, с. 90].

В работах Н. В. Васильевой, А. В. Суперанской и Н. В. Подольской выделяются такие основные приемы терминопроизводства как: терминологизация или семантическая конверсия (выражение научного понятия

с помощью общеупотребительного слова); транстерминологизация (заимствование той или иной наукой готового термина из другой сферы употребления); терминологическая деривация, для которой необходимы использование определенных элементов композиции; заимствование термина из другого языка на уровне фонетики и морфологии; калькирование (задействование механизмов семантической конверсии, деривации и заимствования) [170, с.194]; аббревиация [195, с. 219].

Л. М. Алексеева предлагает рассматривать процесс терминообразования с точки зрения дериватологии, отмечая тот факт, что термин образуется от уже существующей или осмысленной дефиниции. Суть процесса терминопроизводства, по мнению исследователя, заключается в противоречивости границ термина и его связи с первоначальным значением его мотивирующих [6, с. 55].

Е. И. Диброва выделяет три способа образования терминов: словообразовательная деривация (образование терминов на основе существующих средств языка с применением аффиксации, усечения основы, словосложения); семантическая деривация (привлечение общеупотребительных слов для обозначения узкоспециальных понятий, при этом расширяя их семантическую нагрузку); заимствование терминов из других языков (материальное заимствование, калькирование, интернационализмы) [88].

Рассмотрим классификацию способов терминопроизводства, предложенную К. Я. Авербухом: 1. заимствование терминов из родного языка и иностранных языков; 2. производство терминов из лексики родного языка и иностранных языков; 3. моделирование с помощью иноязычных составляющих и моделей терминопроизводства; 4. сокращения (аббревиация; акронимия); неязыковые приемы терминообразования; 5. сочетание языковых и неязыковых знаков (привлечение знаков, символов из других наук) [5].

Согласно рассмотренным классификациям, можно предположить, что одни исследователи придерживаются мнения о способах образования терминов с использованием традиционных способов словопроизводства, другие же

предлагают вырабатывать определенные, свойственные только узкоспециальным научным областям механизмы.

Одним из наиболее продуктивных способов терминообразования является синтаксический способ [66, с. 172]. В большинстве терминосистем в качестве инструментов коммуникации встречаются словосочетания. Несмотря на тенденцию к краткости и лаконичности в способах терминов, которыми оперируют терминосистемы, на современном этапе развития терминологии создается значительное количество многосоставных терминов. Согласно точке зрения К. Я. Авербуха, краткость термина не является самой существенной характеристикой, его длина должна быть оправдана содержанием [5, с. 157]. Рассмотрим синтаксические особенности многосоставного термина.

В каждой узкоспециальной сфере существует свой определенный набор терминообразовательных моделей, их количество и типы сочетаний достаточно разнообразны. По мнению Р. Ю. Кобрин, целесообразно описывать 12 продуктивных моделей: С, ПС, ПСС, СПС, ССС, ППС, ПСП, ССПС, ПСПС, ПССС, ППСС, СПСС (С – существительное, П – прилагательное) [122, с. 7]. Менее продуктивными моделями считаются модели с предлогами и/или другими служебными частями речи. При необходимости непродуктивные модели возможно заменить на продуктивные. Например: period of grace (N of N) вытесняется термином grace period (NN) и т. п.

1.8 Общественно-политическая лексика и терминология

Системообразующую функцию в политической коммуникации выполняет общественно-политическая лексика, являющаяся частью современного литературного языка. Основным семантический признак общественно-политической лексики заключается в том, что в ней присутствует составляющая «политический, социальный». Западные лексикографы рассматривают лексику, обслуживающую сферу политики и общественной жизни именно под этим углом, составляя новые политические словари и глоссарии. Согласно мнению зарубежных лингвистов, политическая терминология – это не только язык, на

котором говорят политики, осуществляя политическую коммуникацию, но и общение в кулуарах, в рамках полуинституционального дискурса. Для того чтобы дать определение составу корпуса общественно-политической лексики, необходимо сначала разобраться с собственно дефинициями «политический» и «общественный». По этой причине исследование общественно-политической лексики, как правило, начинается с выявления значения составляющих этого термина. Общественно-политический словарь состоит из общественно-политической лексики (далее ОПЛ) и общественно-политической терминологии (далее ОПТ). Общественно-политический словарь подвергается трансформациям под влиянием реалий каждой исторической эпохи, вбирая результаты научного и общественно-экономического прогресса. В эпоху значительных общественных и политико-экономических преобразований лексический состав языка, как правило, переживает серьезные изменения как структурного, так и семантического характера. Базовые политические понятия передаются посредством не всегда устойчивой лексики [202, с. 134]. Объем и рамки лексики общественно-политической сферы довольно значительны и неоднозначны. В состав этой лексики входят как специальные термины, представляющие военную, политическую, экономическую, торговую сферы, так и знакомые всем лексические единицы, обретающие совершенно новые значения в политической среде. Вследствие такого применения определенных пластов общеупотребительной лексики происходит расширение терминологического и полутерминологического составов политического словаря [177, с. 95–96]. Согласно точке зрения Е. В. Розена, полутерминами можно считать слова, передающие конкретные определения и описания называемых объектов [178, с. 40].

Общественно-политический словарь пополняется как общественно-политической терминологией путем заимствования из других языков и генерации специальных обозначений для общественно и политически значимых событий, явлений, объектов, так и общественно-политической лексикой, которая возникает в процессе конструирования политического дискурса, когда адресант имеет целью

показать политическое намерение более образно или стремится преуменьшить значимость события или явления, таким образом подбирая эмоционально окрашенную или стилистически нейтральную лексику, которая приобретает в данном политическом контексте общественно-политическую значимость [153, с. 72–79].

Существует достаточно много исследований в области политической коммуникации, но нет единого мнения по поводу определения понятий общественно-политическая лексика (ОПЛ) и общественно-политическая терминология (ОПТ). Согласно точке зрения И. Ф. Протченко, общественно-политическая лексика состоит из обозначения социально значимых явлений, событий и фактов политической жизни страны. Хотя эти слова имеют свой четко установленный диапазон использования, они связаны со всеми остальными сферами человеческой деятельности, таким образом, дублируясь в названиях понятий таких наук, как естествознание, история, обществознание, философия, равно как и в области дипломатии, военного дела, искусства, культуры, литературы [172, с. 58]. Такая дефиниция подходит для данного класса лексики лишь в рамках политической или другой узко ориентированной коммуникации.

Е. В. Розен называет ОПЛ всю терминологию, относящуюся к сфере мировой экономики, международных отношений, внутренней и внешней политики страны, к общественной жизни внутри государства. Даже обиходные слова приобретают специальное значение в политической коммуникации и становятся политически значимыми [177, с. 95–96].

По мнению И. В. Токаревой, общественно-политическая лексика представляет собой специфический компонент общего лексического состава языка, предназначенный для обслуживания сферы политики и экономики, который зависит от общественно-экономических отношений в социуме [202, с. 135].

Рассмотрим некоторые точки зрения на определение общественно-политической лексики и терминологии. А. А. Бурячок ОПЛ называет ту часть терминологической лексики, которая служит переходной ступенью от

специальной узкой терминологии к общеупотребительному корпусу литературного языка, с которым она находится в непрерывном взаимодействии [36, с. 22].

Т. С. Коготкова предлагает рассматривать сущностные или предметные параметры общественно-политической терминологии. Обычно исследователи делят общий ряд терминологических единиц, представляющих обозначения фактов, явлений в разных сферах деятельности человека, в различных формах общественного сознания, для оперирования в разных общественных и государственных институтах на более узкие, тематически ориентированные группы для дальнейшего их изучения [123, с. 117–118].

По определению Т. Б. Крючковой, ОПТ – это пласт терминологических единиц общественных наук, отражающий в лексико-семантическом корпусе терминосистемы идеологические взгляды носителей языка [131, с. 15].

По мнению многих ученых, разница между ОПЛ и ОПТ довольно слабая и едва дифференцируемая. Подоплекой этого фактора является доступность информации для широких слоев населения, большая вовлеченность обычных граждан в политические и общественные процессы. Это служит изменению, расширению общепринятой лексики за счет специальной узкой терминологии, которая неизменно заимствуется из той или иной терминосистемы. В соответствии с точкой зрения исследователей С. А. Маник и А. А. Козьмик, ОПЛ и ОПТ возможно рассматривать в качестве идентичных понятий, являющихся частью единой лексико-семантической системы языка, обслуживающей средства массовой информации и отличающейся выразительностью [126, с. 66–70]. А. А. Бурячок и Т. А. Широкова называют ОПТ составляющей ОПЛ. По их мнению, ОПЛ имеют в своем составе как терминологические единицы, относящиеся к различным общественно-политическим институтам, так и нетерминологическую лексику [228, с. 5].

В. В. Акуленко, Э. А. Войцеховская, Т. Б. Крючкова, Л. А. Мурадова считают ОПЛ и ОПТ отдельными самостоятельными подсистемами, представленными идентичными в плане выражения лексическими единицами,

выделяющимися семантически и функционально. Обширный пласт каждой из этих подсистем не сходится ни в отношении выражения, ни по содержанию [142, с. 44].

По мнению Л. А. Мурадовой, в состав ОПЛ входят слова и сочетания слов не только из сферы политики, но и из разных сфер человеческой деятельности и жизнедеятельности общества, таких как экономика, культура, дипломатия, представляющих политику государства в отдельной сфере. В отечественной лингвистике термин «общественно-политическая лексика» применим к группе лексических единиц, обозначающих идеи представителей различных сфер человеческой деятельности и события политической и общественной жизни, а также к терминологии средств массовой информации [154, с. 61].

Зарубежные исследователи в области общественно-политической коммуникации используют совершенно отличные от российских термины, разделяя политические наименования и социально ориентированные: политический дискурс, политическая жизнь, политический дискурс-анализ, политический словарь, язык политики, политическая коммуникация, термины политической экономии, политический сленг, словарь общественных наук, политическая терминология, словарь общественных терминов, общественная терминология, общественная жизнь.

Что касается понятий *social-political life* ‘общественно-политическая сфера’ или *social-political words* ‘общественно-политическая лексика’, то в Западном мире (в США и Европейских странах) они воспринимаются под другим ракурсом в силу различий в языковых картинах мира. В толковых и переводных словарях английского языка *social-political* ‘общественно-политический’ объясняется как явление или событие, относящееся к двум отдельным сферам жизнедеятельности общества – социальной / общественной и политической [341].

Изучение лексики общественно-политической сферы в отечественном языкознании началось с работы, посвященной особенностям лексики в эпоху революции начала XX века, выполненной А. М. Селищевым [183]. Рассмотрев большой эмпирический материал, собранный на базе текстовых фрагментов из

средств массовой информации, автор исследования выделил такие тенденции в развитии политического языка, как преобразование исконного коммуникативного потенциала языковых средств в рамках политической коммуникации и наделение их дополнительными смысловыми характеристиками в силу изменения политической ситуации [183, с. 92]; преобразование терминологии из-за появления новых политических течений, движений, общественно-политических реалий и изменения характера деятельности агентов политики [182, с. 94]; нововведения (появление неологизмов, терминологизация) в профессиональной лексике граждан, работающих в различных сферах деятельности как на городских производственных площадках, так и среди тружеников села (Карцевский 2000; Якобсон 1985). Основной особенностью работ по изучению лексики общественно-политической сферы в первой половине XX века был функционально-прагматический подход – исследование функциональных особенностей данного пласта лексики языка в условиях новейшей политической реальности, фиксирование наиболее частотного состава терминологической лексики и влияние экстралингвистических факторов на производство и функциональные характеристики тех или иных единиц в контексте их употребления. С 50-х гг. XX столетия в свет выходят исследования, посвященные изучению структурно-семантических характеристик общественно-политической лексики (Виноградов 1972; Виноградов 1994; Коготкова 1971; Крючкова 1989; Крючкова 1993; Сорокин 1965 и др.).

В конце XX века и начале нового тысячелетия начали проводиться исследования общественно-политической лексики с позиций теории дискурса-анализа. Этот аспект изучения представляет собой анализ особенностей функционирования этого пласта лексики в рамках того или иного дискурса. Такой подход имеет целью определение коммуникативных интенций и выявление особенностей их реализации в узкоспециальной коммуникации, а также изучение пласта общественно-политической лексики как элемента языковой системы [47, с. 11].

В зарубежном языкознании предпринимались исследования других аспектов общественно-политической лексики. Научной значимостью обладают исследования второй половины XX века в этом направлении (Блакар 1987; Дейк ван 1988–1989; Серио 1999). Некоторые исследователи заявляют о важности изучения языка как важнейшего элемента системы ценностей общества при подключении исследовательского материала других наук, таких как психология, социология, политология и др. [31, с. 89]. Этот аспект изучения таких структурных и тематических пластов языка, как общественно-политическая лексика, поддерживают и некоторые отечественные языковеды (Виноградов 1982; Воробьева 2001; Крючкова 1989; Поливанов 1968; Селищев 1928; Сорокин 1965 и др.).

О. И. Воробьева предлагает называть такие функции общественно-политической лексики и терминологии, как номинативную, оценочную (эмоциональное воздействие), прагматическую (цель и результат), эстетическую [47].

Подводя итог определениям ОПЛ и ОПТ в исследованиях языковедов, целесообразно предположить, что эти два понятия, соответствующие группам лексических средств языка, в определенной степени перекликаются, в особенности применимо к таким сферам деятельности человека, как политика, экономика, общественные институты, религиозные образования и др. Однако термин ОПЛ, предположительно, охватывает больший спектр языковых средств, используемых для объективации речевой интенции в узкоспециальном общении и, следовательно, «единица ОПЛ» будет использована в качестве единицы анализа языкового материала в рамках представленной диссертации.

1.9 Исторические этапы становления общественно-политической лексики в РЮО

Этнический язык жителей Южной и Северной Осетии, осетинский язык, относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. Язык представлен двумя диалектами: иронским и дигорским. В иронском диалекте осетинского

языка в зависимости от произношения согласных *с, з, дз, ц* существуют говоры. Ученые, занимающиеся вопросами становления осетинского языка, большое внимание уделяют роли русского языка, выступающего основным источником пополнения и совершенствования лексики осетинского языка в разных сферах и в общественно-политической сфере, в частности. Вопросами производства и функционирования лексики общественно-политической сферы осетинского языка занимались такие исследователи, как Н. Х. Кулаев (1956), занимавшийся исследованием воздействия русского языка на развитие словарного состава осетинского языка; Т. А. Гуриев (1954), изучавший вопросы становления лексики осетинского языка под влиянием русского языка, а также особенности употребления общественно-политических терминов русского языка в общественно-политическом дискурсе осетинского общества в период до революции 1917 года, во время революционного движения и в советский период; М. И. Исаев (1969) в работе, посвященной различным аспектам осетинского языка; Т. З. Козырева (1962), исследовавшая лексику осетинского языка с позиций ее исторического происхождения; К. Г. Джусоева (1975), которая посвятила диссертационную работу анализу функций русского языка в деле развития и становления осетинской общественно-политической лексики; А. Ф. Кудзоева (2001), изучавшая грамматико-стилистические функции порядка слов в осетинском языке; М. Б. Кульчиева (2005), которая в своем диссертационном исследовании изучала роль русского языка в процессе формирования и развития общественно-политической терминологии осетинского языка (морфологические и фонетические преобразования, сопровождающие процесс заимствования общественно-политических терминов из русского языка в осетинский). Л. Б. Гацалова (2005) в научной монографии осветила проблемы новозаимствованных слов из русского в осетинский язык – неологизмов. Автор упомянутой монографии осуществила анализ теоретических и практических аспектов неологии в осетинском и русском языках, а также лексикографические проблемы современной неологии.

Наиболее продуктивным способом пополнения корпуса общественно-политической лексики является заимствование. Обратим внимание на основные толкования термина «*заимствование*» как лингвистического явления в толковых словарях и справочниках.

В справочниках это понятие имеет несколько различных толкований. К примеру, в справочнике Ж. Марузо (1960) «Словарь лингвистических терминов» отмечается, что *заимствования* наблюдаются и в устной, и в письменной форме и представляют собой как процесс заимствования, так и продукт этого процесса [143, с. 104].

Согласно словарю-справочнику лингвистических терминов (1976), *заимствование* является результатом контактов народов в сфере политики, экономики и в вопросах социального взаимодействия и происходит как посредством общения, так и через СМИ и художественную литературу [179, с. 131].

В своем «Словаре лингвистических терминов» еще один автор О. С. Ахманова предлагает две дефиниции: 1) использование лексических средств другой языковой системы для передачи сущности новых понятий явлений и фактов, не осмысляемых носителями рассматриваемой культуры до языковых контактов; 2) фразы, речевые обороты, заимствованные принимающим языком и ассимилировавшиеся в нем [14].

По мнению В. И. Абаева, *заимствованная* лексика – это слова, не входящие в систему того или иного языка до какого-то определенного исторического этапа в жизни народа, и исторический период заимствования которых возможно определить [3, с. 293]. Благодаря заимствованной лексике обогащается не только языкознание, но и другие социальные науки [3, с. 291]. В. И. Абаев считает, что именно введение в научный инструментарий сравнительно-исторического метода ознаменовало начало научной этимологии, благодаря которой и становится реальной возможность определить сроки и особенности факта заимствования. Большая часть заимствований представлена именами существительными.

Среди заимствованной общественно-политической терминологии следует обозначить термины, относящиеся к сфере политики, экономики, философии, социологии и др. По мнению М. Б. Кульчиевой, в осетинском языке заимствованная лексика и терминология имеет следующие фонетические особенности:

- 1) выпадение конечной безударной **-а**;
- 2) замещение русской **-к** на осетинское **-къ**;
- 3) замена русской **-н** на осетинское **-нъ**;
- 4) при наличии конечных безударных гласных возможны: отпадение конечных **-я, -е**; замещение **-а** на **-æ**;
- 5) замещение русского **-ы** на **-и**;
- 6) выпадение мягкого знака.

Ряд общественно-политической заимствованной терминологии не изменяет фонетические особенности в языке-реципиенте. Заимствования, как правило, становятся частью системы языка и приобретают те же лексические характеристики, что и в языке-доноре [134].

1.10 Этапы становления лексики осетинского языка

Лексический строй осетинского языка целесообразно рассматривать с учетом трех периодов его формирования и развития. К основным историческим этапам его становления относятся иранский период (древнейший); кавказский период (период языковых контактов с кавказскими народами, носителями языков других языковых семей); период языкового контакта со славянскими языками, преимущественно с русским. Посредством русского языка в состав лексики осетинского языка вошли слова из западноевропейских языков.

I. Иранский слой (I тысячелетие до нашей эры) послужил ключевой лексико-семантической основой осетинского языка современного периода, по мнению ведущего ирановеда В. И. Абаева. Значительный процент лексики этого этапа в развитии осетинского языка берет начало еще в индоевропейский период становления языков. Свидетельством этой гипотезы выступают

похожие значения лексики в ряде языков, берущих начало в этой языковой группе. К этому периоду относятся слова, обозначающие насущные понятия: природные явления, предметы быта, взаимоотношения людей и др. Эта лексика представлена следующими группами слов: различные типы местоимений: *æз* ‘я’ (1-е лицо ед. ч.) – в др. перс. *адам*, др. инд. *ахам*, др. слав. *аз*, талышск. *аз*, курд. *æз* (личные местоимения); *мæ(н)* ‘мой, моя, мое’ – немецк. *майн*, русск. *мой*, др. перс. *мана* (притяжательные местоимения); *ай* ‘этот, эта, эта’ (указательные местоимения); названия кровных родственников: *мад* ‘мать’ – др. инд. *мата*, др. перс. *мата*, немецк. *муттер*, русск. *мать*; названия частей тела: *сæр* ‘голова’ – др. инд. *сирас*, арм. *сар*, др. инд. *сарах*; числительные *æнудæс* ‘девятнадцать’ – др. перс. *нава-даса*; некоторые прилагательные, выражающие свойства: *æмраст* ‘прямой’ (*æм* ‘префикс со значением совместного действия’ + ‘правильный’) – сак. *хамрасту*, др. перс. *хамраста*, нем. *рихтих*.

II. Кавказский слой в лексике осетинского языка, начало которого датируется первыми веками нашей эры, а завершение – монгольским вторжением, включает слова, пришедшие в осетинский язык из грузинского, кабардинского, ингушского языков, равно как из языков некоторых других кавказских и тюркоязычных народов, контактировавших на Кавказе с осетинским народом.

Согласно исследованиям, первыми терминами, заимствованными носителями осетинского языка стали термины из грузинского языка, характеризующие различные аспекты хозяйственной жизни и духовной сферы осетинского общества, напр: *алтъами* ‘персик’, *неси* ‘дыня’, *чылауи* ‘слива’, *къамбец* ‘буйвол’, *зокъо* ‘гриб’, *джитъри* ‘огурец’, *къомси* ‘айва’, *битъна* ‘мята’, *бал* ‘вишня’, *къогъо* ‘комар’, *хъæлардзы* ‘смородина’, *хъæдур* ‘фасоль’ и др.

Из адыгских языков, в частности кабардинского языка, тоже заимствован целый ряд лексики: *бындз* ‘муха’, *гуырысхо* ‘сомнение, подозрение’, *дзыллаæ* ‘народ, общество’, *уынаффæ* ‘совет’, *цывзы* ‘перец’, *зачъе* ‘борода’, *гуыффæ* ‘кузов’, *гон* ‘закрома’, *цъæх* ‘синий, зеленый, голубой’ и др. (Абаев 1949;

Козырева 1962; Миллер 1962). Значительный объем специальной лексики, вошедшей в осетинский язык и укоренившейся в нем на дореволюционном этапе его развития, составляют тюркизмы. В их число входят наименования предметов обихода, средств / инструментов для осуществления трудовой деятельности, оборудования, элементов вооружения, представителей флоры и фауны, одежды, объектов социально-экономической сферы общественно-политического дискурса и т. д.: *æхца* ‘деньги’; *богъ(а)* ‘бык’, *баслыхъ* ‘башлык’, *егар* ‘борзая собака’, *теуа* ‘верблюд’, *хъуымац* ‘материя’, *хъама* ‘кинжал’, *дамбаца* ‘пистолет’, *хъадама* ‘кандалы’, *сус* ‘тишина’, ‘молчание’, *топп* ‘ружье’, и др. [3, с. 91].

III. Заимствования из русского языка в словарном составе осетинского языка (XV в – по сегодняшний день) большей частью стали результатом «соприкосновения» таких генетически родственных языков, как русский и осетинский.

Вследствие изменения жизненного уклада осетин под влиянием гражданских норм русского общества в осетинский быт проникли новые понятия и обычаи, что и повлекло за собой необходимость в расширении словарного состава осетинского языка. К лексике, используемой для именования этих понятий и обычаев, относятся следующие: слова, обозначающие предметы домашнего быта; понятия производственной сферы: (*пец* ‘печь’); термины из сферы государственного управления и военной сферы (*пъырыстыф* ‘пристав’); названия транспортных средств (*файтон* ‘фаэтон’); наименования одежды и обуви (*къандзол* ‘камзол’); наименования товаров первой необходимости, в том числе пищевых продуктов (*къабуска* ‘капуста’); наименования денежных единиц; наименования единиц измерения длины, веса, объема, времени (*капекк* ‘копейка’).

Среди заимствованной общественно-политической лексики в осетинском языке преобладают заимствования из русского языка как результат языковых контактов в начале XX века (дореволюционный, революционный этапы) и на современном этапе (с 80-х гг. XX века и до настоящего времени). В настоящем

исследовании рассмотрена проблема конструирования и особенности корпуса общественно-политической лексики в Республике Южная Осетия (далее РЮО) в разные эпохи становления ее государственности (в советский и постсоветский периоды). Исследование основывается на обзоре существующих работ в области политической лексики в различных аспектах. Особенности общественно-политической и масс-медийной коммуникации в РЮО в таком аспекте мало изучены.

1.11 Осетинская лексикография

По мнению профессора М. И. Исаева, целесообразно выделять четыре этапа в истории изучения осетинского языка [104]. Первые данные о языке осетин были собраны на основе анализа информации из сохранившихся записок/мемуаров путешественников XIII-XIV вв. Этот этап считается донаучным этапом истории осетинского языка. Основными источниками сведений этого периода являются записки Николаса Витсена – голландского ученого-путешественника, специалиста в области кавказоведения Иоганна Антона Гюльденштедта, врача-путешественника Якоба Рейнегса, а также путешественника из Европы Юлиоса фон Клапрота. Сочинения упомянутых ученых-путешественников имеют историческое значение для изучения развития осетинского языка в описанную историческую эпоху.

На этом этапе появились первые словари осетинского языка, включающие небольшое количество лексических единиц. В течение последних десятилетий XVII века и в начале XVIII века вышли в свет первый глоссарий под редакцией Дрешера, афгано-дугурско-осетинский словарь под редакцией И. А. Гюльденштедта и словарь академика Ю. Клапрота.

На следующем этапе исследование и научный анализ осетинского языка и его диалектов предпринимались прославленным ученым, стоявшим у истоков научного осетиноведения, академиком Андреем Шегреном (1794–1855), первым квалифицированным лексикографом, познакомившим научное сообщество с лексическим потенциалом осетинского языка. Благодаря

А. Шегрену появился первый упорядоченный осетинский алфавит, сформированный на основе русской гражданской графики (1844).

Над «Осетинско-русско-немецким словарем» работал В. Ф. Миллер, руководитель Азиатского Музея академик К. Г. Залеман внес определенный вклад в составление словаря, после его смерти составление и пополнение словаря было поручено директором Азиатского Музея академиком С. Ф. Ольденбургем А. А. Фрейману. Под руководством А. А. Фреймана количество словарных статей расширилось существенно. 1-й том словаря был издан в 1927 году, 2-й том вышел в 1929 году, а 3-й – в 1934 году.

В число наиболее значимых словарей входят также словари терминологической лексики, созданные в силу их приоритетности в рамках изучения языка членами Историко-Филологического общества. В период с 1935 по 1951 годы были выпущены следующие терминологические словари: «Русско-осетинский словарь математических терминов» (Н. Тинаев, 1941); «Русско-осетинский и осетинско-русский терминологический словарь по математике» (Б. Г. Карсанов 1949); «Русско-осетинский терминологический словарь по ботанике» (С. Бритаев 1941); «Русско-осетинский и осетинско-русский словарь исторических и политических терминов» (С. Абаев, Д. Хутинаев 1950); «Краткий русско-осетинский словарь лингвистических терминов» (Б. Бигулаев 1947); «Русско-осетинский словарь географических терминов и названий» (Т. Дзагуров, 1941); «Русско-осетинский словарь терминов делопроизводства / комитеты нового алфавита СОАО и ЮОАО» (перевод Н. Багаева, 1935); «Терминологический словарь по географии / комитеты нового алфавита СОАО и ЮОАО» (1936); «Словарь географических терминов и названий русско-осетинский и осетинско-русский» (Д. А. Дзагуров, Н. Д. Дзагуров 1950); «Русско-иронско-дигорский терминологический словарь по физической географии» (1934); «Осетинско-русский и русско-осетинский словарь по ботанике» (С. Бритаев 1951); «Русско-осетинский терминологический словарь по физике» (Р. Гаглов 1936); «Русско-осетинский терминологический словарь по естествознанию (Б. Г. Карсанов» 1935).

Самым значимым лексикографическим изданием стал для осетин «Историко-этимологический словарь осетинского языка» под редакцией В. И. Абаева, ставший трудом всей жизни именитого ученого и включающий пять томов [49].

Третий период истории изучения осетинского языка и диалектов связывают с именем академика В. Ф. Миллера. «Осетинские этюды», составленные академиком Всеволодом Миллером, стали целым этапом в осетиноведении. В своей работе ученый представил программу сравнительно-исторического изучения языка, привлекая сведения всех научных направлений, в которых разрабатывались вопросы осетинского народа (история, этнография, фольклор).

Согласно мнению М. И. Исаева, все материалы, собранные в советский период исследования осетинского языка, целесообразно включить в четвертый этап – последний. В течение четвертого периода исследованием осетинского языка занимаются специально созданные осетиноведческие кадры.

Основными проблемами грамматики и лексикологии осетинского языка занимался известный осетиновед профессор В. И. Абаев. Именно В. И. Абаев разработал кавказский субстрат в осетинском языке. В изучение осетинского языка внесли значительный вклад такие советские ученые, как М. К. Андроникашвили, Г. С. Ахвледиани, Б. Х. Балкаров, М. Н. Боголюбов, Н. Я. Марр, В. С. Соколова, В. В. Томашевский, Г. Ф. Турчанинов, А. А. Фрейман, и другие. Существует также большое количество зарубежных исследований по вопросам осетинского языкознания (Бейли, Гершевич, Гюбшман, Мункачи и др.).

Текущие проблемы осетинского языкознания можно рассматривать как пятый этап развития и функционирования осетинского языка.

Исследования осетиноязычной периодики советского и постсоветского периодов продемонстрировали тенденцию к жесткой регламентации, предполагающей точное соблюдение всех правил, препятствующей проявлению индивидуальности, в то время как осетинский политический язык

новейшего времени, так же, как и русский, допускает использование жаргонной и грубо-просторечной лексики, заимствований.

Для проведения данного исследования автор использовал выборку из текстов средств массовой информации (газет, теле- и радиопередач, в том числе и он-лайн версий СМИ). Эмпирический осетиноязычный языковой материал представляет языковые особенности югоосетинского общественно-политического дискурса в начале нового тысячелетия. Этот период является знаменательным для народа Республики Южная Осетия в силу того, что государство переживает сложный период становления в качестве субъекта международной политики, вследствие чего трансформируются содержательные и прагматические характеристики политической коммуникации в республике. Поскольку политический дискурс в РЮО конструируется в опоре на и по модели политического дискурса Российской Федерации, язык политики вбирает значительное количество специальной лексики из русского языка и из европейских языков (в частности, английского) через русский.

Российская Федерация, являясь основным политико-экономическим партнером Республики Южная Осетия, оказывает влияние на развитие и улучшение общественной жизни в республике, культуры и т. д. Россия выступает гарантом стабильности и мира в Южной Осетии. Неразрывные связи между двумя государствами, в том числе и в сфере образования и науки, играют немаловажную роль в формировании общественно-политического тезауруса в Республике Южная Осетия. Недостаточная разработанность корпуса общественно-политической лексики и терминологического фонда способствует внедрению в осетинский язык русскоязычных заимствований, приводя к систематической интерференции и переключению кодов русского и осетинского языков.

В Осетии газеты на осетинском языке начали выпускаться в начале XX века. Первая газета на осетинском языке «*Ирон газет*» ‘Осетинская газета’ была отдана в печать 23 июля 1906 года в Северной Осетии. Первым публицистическим продуктом на осетинском языке, выполненным на латинице,

стала вышедшая в 1907 году в Тифлисе первая Югоосетинская газета «*Ног Цард*» ‘Новая жизнь’. В 1910 году вышел Юго-Осетинский журнал «*Æфсир*» ‘Колос’. 1 января 1924 года начала выходить газета «*Хурзæрин*» ‘Заря’. Газета выходит 5 раз в неделю. Тираж 1700 экземпляров. В газете освещаются общественно-политические, лингвокультурологические и экономические аспекты жизни в югоосетинском обществе. В Южной Осетии создано свое собственное издательство. С 1927 года выходит ежемесячный журнал «*Фидиуæг*» ‘Вестник, глашатай’. В 1930 году специальная терминологическая комиссия при ЮОНИИ и Обкоме НА Южной Осетии составляет и выпускает осетино-русский словарь общих терминов. В 1931 году начала выходить газета «*Большевистское искусство*». В 1932 году газета «*Хурзæрин*» ‘Заря’ переименована в «*Коммунист*», а в 1957 году – в «*Советон Ирыстон*». В 1975 году тираж составлял 13 000 экземпляров. Отделом КП Обкома Грузии 17.01.1934 г была направлена в Южную Осетию просьба утвердить терминологическую комиссию при НИИ краеведения Южной Осетии (на кириллице). В 1950 году был издан «Историко-политический терминологический словарь». После принятия акта о независимости Республики Южная Осетия в 1992 году газета «*Хурзæрин*» ‘Заря’ вновь получила свое историческое название.

В 1950-ые годы XX века газеты в Южной Осетии выходили только на осетинском языке. Отсутствие в осетинском языке некоторых лексических и синтаксических средств обусловило заимствование терминологии. В рамках исследования проведен анализ периодики с 1950 года до настоящего времени, а также материалов электронных и печатных СМИ на современном этапе.

Выводы к главе 1

1. Общественно-политическая лексика является частью единой лексико-семантической системы языка и состоит из обозначения социально значимых явлений, событий и фактов политической жизни страны, в ее состав входят не только специальные термины, но и обиходные слова, которые

приобретают специальное значение в политической коммуникации и становятся политически значимыми.

2. Основными способами пополнения общественно-политического словаря являются следующие: 1) словообразовательная деривация: суффиксация, префиксация, смешанный способ (одновременное присоединение двух и более аффиксов), словосложение, усечение основ; 2) семантическая деривация (семантическое преобразование общеупотребительных слов (словосочетаний) в узкоспециальные термины; 3) заимствование слов из других языков (материальные заимствования, кальки, полукальки, интернационализмы).

3. Становление лексики осетинского языка делится условно на три периода: древнейший или иранский период; кавказский период; славянский или русский период. Английский язык применяется в Гибралтаре около 300 лет. Общественно-политическая коммуникация строится на основе британского варианта английского языка с элементами некоторых других европейских языков.

4. В Республике Южная Осетия создана юридическая база для «государственного двуязычия» (термин, предложенный В. Ю. Михальченко). По Конституции Республики Южная Осетия русский и осетинский языки обладают статусом государственных языков Республики Южная Осетия. В осетинском языке заимствованная лексика и терминология имеет следующие фонетические особенности: выпадение конечной безударной *-а*; подмена *-к* осетинским *-къ*; преобразование русской *-н* в *-нъ* на осетинском; в случае наличия безударных гласных на конце допустимы: выпадение конечных *-я*, *-е*; преобразование *-а* в *-æ*; замещение русского *-ы* на *-и*; выпадение мягкого знака.

5. Официальный язык Гибралтара – гибралтарский диалект английского языка. Общественно-политическая коммуникация строится на основе британского варианта английского языка с элементами некоторых других европейских языков. Фонетические и лексические особенности английского языка в ГГ проявляются в зависимости от социального статуса, возраста, пола, этнической принадлежности носителей языка. Представители старшего

поколения, так же как и высших и средних слоев гибралтарского общества, используют британский английский язык. Среди более молодого поколения и представителей низших слоев общества наблюдается переключение кодов английского и испанского языков.

6. Понятия «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» достаточно трудно разделить. Поскольку на современном этапе развития языкознания эти два термина зачастую используются параллельно, наименование «общественно-политический термин» возможно рассматривать в качестве единицы общественно-политического словаря.

7. Общественно-политическая лексика выходит за рамки сугубо специальной коммуникации. В состав общественно-политической лексики входят не только общественно-политические термины в узкоспециальном формате их употребления, но и наименования государственных, социальных и других институтов; наименования лиц, относящихся к общественно-политической жизни; политический жаргон и другие.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [75; 76].

ГЛАВА 2

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СМИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ГОСУДАРСТВА ГИБРАЛТАР

Данная глава посвящена исследованию лексико-семантических особенностей единиц общественно-политической лексики осетинского языка в Республике Южная Осетия и английского языка в Государстве Гибралтар.

2.1 Особенности общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО

В Республике Южная Осетия русский язык является языком государственных учреждений, общения в рамках институционального дискурса, обучения в учебных заведениях всех уровней системы народного образования.

Не всегда особенности всего лексического состава языка отображаются в языке. Это происходит далеко не во всех языках идентичным образом. Потребность в отражении фонда языка возникает в младописьменных языках ввиду того, что языковые резервы этих языков ограничены и для осуществления коммуникации в разных типах дискурса требует задействования лексики из других языков. Узкоспециальная терминология, как правило, формируется во всех языках, в том числе, и старописьменных с активным включением интернационализмов, устоявшихся терминологических единиц, используемых в той или иной сфере на протяжении определенного количества времени. Происхождение термина/терминов обычно зависит от географии возникновения, зарождения той сферы деятельности человека, индикатором и языковым инструментом которой является термин. Несомненно, факт заимствования и ассимиляции такой специальной терминологии наряду с общепринятой заимствованной лексикой, перенятой носителями младописьменных языков для каждодневного общения, менее закономерен для старописьменных языков. В старописьменных языках с более или менее богатыми литературными источниками и традициями лексический потенциал

позволяет строить терминологические системы, оперируя исконной незаимствованной лексикой. Эти явления приводят к изменениям в лексическом составе языка, обогащая его. Осетинский язык, являясь языком младописьменным, как и другие младописьменные языки, имеет большое количество интернационализмов в своем составе. Интернациональная лексика перенята осетинским языком в значительной степени из русского языка, в свою очередь перенявшего часть лексики и терминологии из других языков [105]. Среди интернационализмов, применяемых в системе общественно-политической лексики современного осетинского языка, выделяются такие группы, как: а) собственно политическая лексика: *кълас* 'class', *парти* 'party', *коммунизм* 'communism', *пролетариат* 'proletariat', *социализм* 'socialism', *империализм* 'imperialism', *демократи* 'democracy', *конституци* 'constitution', *съезд* 'congress' и т. д.; б) философские термины: *идеализм* 'ideaism', *матери* 'matter', *материализм* 'materialism', *диалектика* 'dialectics' и т. д.; в) юридические термины: *закон* 'law', *юстици* 'justice', *меморандум* 'memorandum', *кодекс* 'code' и т. д.; г) термины политической экономики: *капитал* 'capital', *экономика* 'economy', *кризис* 'crisis' и другие.

В осетинской общественно-политической лексике, заимствованной через русский язык, наблюдаются такие префиксы, как *контр-* и *анти-*, суффиксы *-ист*, *-изм*. Исследователь Т. А. Гуриев рассматривает эти словообразовательные морфемы в качестве усвоенных осетинским языком и ставших продуктивными [69]. Против такого подхода выступает М. И. Исаев, заявляя, что делать выводы на основе не до конца изученных тенденций адаптации заимствованных морфем является неправильным с научной точки зрения и может приводить к ошибочным умозаключениям [105, с. 48].

В общественно-политической лексике осетинского языка преобладают заимствования из английского языка через русский язык. Осетинский язык чаще воспринимает англицизмы с той семантикой, которую они приобретают в русском языке ввиду тесных языковых и культурных контактов с русским народом, влияющих на характер вторичной языковой личности каждого осетина и

представителей осетинского этноса в целом. Вследствие влияния русского языка и языкового сознания некоторые англицизмы приобретают новые коннотации и могут применяться для решения более широкого спектра языковых задач, чем в языке-доноре.

Согласно анализу функционирования заимствованной англоязычной лексики, ее адаптация в новом языковом сообществе в значительной степени зависит от языковой активности носителей языка и от частоты использования заимствований в средствах массовой информации. Заимствованная лексика, в частности, подвергается трансформациям под влиянием социально- и культурнозначимых факторов, не говоря уже об изменениях в глобальной политико-экономической картине мира. Все эти факторы влияют на языковые предпочтения граждан той или иной страны и влекут за собой расширение как словарного состава языка, так и семантического спектра существующей в языке лексики.

Что же касается заимствованной лексики, ее появление и существование в осетинском языке сопоставимы с собственно историей народа Осетии. По мнению В. И. Абаева, поскольку язык является явлением социальным, то между историческим развитием общества (народа) и его языком существует неразрывное единение. Это единство истории и языка можно легко понять по характеру лексического и семантического своеобразия языка. Что же касается морфологии, фонетики и синтаксиса, то здесь это единство не так просто обнаружить. Можно попробовать объяснить это единство тем, что развитие человеческого общества благоприятствует также расширению лексического состава языка.

Тем не менее, появление новой лексики и/или семантической деривации общеупотребимого пласта не зависят от каких-либо изменений в обществе в определенный период истории народа. Развитие языка происходит постепенно и связано с историческими, значимыми для этноса и носителей этнокультуры обстоятельствами [2, с. 40].

Ввиду того, что данная работа является одной из немногих исследований, предпринятых лингвистами с целью изучения особенностей образования ОПЛ осетинского языка, считается целесообразным рассмотреть некоторые базовые модели единиц ОПЛ словосочетаний и способов их оформления с учетом заимствованных из русского языка (или из интернациональных терминсистем через русский язык) единиц ОПЛ и специфики их ассимиляции в языке-реципиенте – осетинском – и особенности их перевода на английский язык. Обратим внимание на слово- и формообразующие аффиксы. Согласно мнению большинства ученых, флексия выполняет функцию только формообразующего аффикса [212, с. 21]. Флексия играет роль словообразующего средства крайне редко [134]. Роль словообразовательных флексий в осетинском языке играют окончания косвенных падежей (*-æй, -æн, -мæ, -ы, -ыл*).

1. Суффикс прилагательного **-он**; суффикс отвлеченных существительных **-дзинад**:

политик-он æмæ куыстуадон сы-тынг-дзинады уавæрты ‘in the condition of **re-enforce-ment** of politic-**al** and occupation-**al** development’ (единица ОПЛ *политик-он*, образована прибавлением адъективного суффикса **-он** к ассимилированной основе и соответствует английскому суффиксу **-al**; *сы-тынг-дзинад* – трехкомпонентное слово: префикс, передающий форму совершенного вида глагола **сы-** (передается на английский посредством префикса **re-**) + *тынг* ‘сильный, сильно’ (переводится с помощью глагола *enforce*)+суффикс отвлеченных существительных **-дзинад**, передаваемый посредством суффикса **-ment**); *политик-он актив-он-дзинад* ‘politic-al active-ness’ (прибавление адъективного суффикса **-он** к ассимилированной форме *политик* ‘politician’; тот же формант **-он** образует прилагательное от основы *актив* ‘active’+ прибавление суффикса отвлеченных существительных **-дзинад** (**-ness**) к уже сформировавшейся ассимилированной форме *активон* ‘active’); *социалист-он ерыс* ‘the socialist race’ (прибавление адъективного суффикса **-он** к ассимилированной основе *социалист*).

2. Суффикс, используемый для образования абстрактных существительных **-ад**:

парти-он рухс-ад ‘party education/enlighten-**ment**’ (прибавление адъективного суфф. **-он** к ассимилированной основе *парти* ‘party’; сущ. *рухс* ‘light’+суффикс абстрактных сущ. **-ад** ‘-**ment**’); *агитаци-он-масс-он* *куыст* ‘mass agitational work’ (ассимилированная основа *агитаци* ‘agitation’ + адъективный суффикс **-он**; усеченная основа *масс* + адъективный суффикс **-он**); *материал-он-техник-он ба-зæ* ‘material and technical base’ (усечение суффиксов **-ль**, **-н** + адъективный суффикс **-он**, усечение основы в исходном существительном *техник-а* + адъективный суффикс **-он**; осетинский формант **-æ**); *куысты ахадын-дзинад рæзын кæнын* ‘labour productivity growth’ (*ахадын* ‘be productive, efficient’ + суффикс абстрактных существительных **-дзинад** (переводится посредством суффикса **-ty**); существительное *рост* ‘growth’ передано составным глаголом *рæзын кæнын* ‘make (something) grow’).

3. Формант, образующий мн.ч. существительных: **-тæ-** (им. п.), **-ты-** (род. п.):

серьёз-он цух-дзинæд-тæ ‘serious short-**age**’ (прибавление адъективного суффикса **-он** к ассимилированной основе *серьёз* ‘serious’; прилагательное *цух* ‘short (of something)’ + суффикс отвлеченных существительных **-дзинад** (переводится при помощи суффикса **-age**) в форме мн. числа: **а-æ** + формант мн. числа **-тæ**); *егъау специализацигонд куыстуæттæ ифтонг кæнын* ‘construction of large specialize-d enterprises’ (к основе существительного *специализация* ‘specialization’ после усечения окончания прибавляется адъективный суффикс **-гонд** (переводится при помощи Причастия II глагола to specialize)); *конд-ады гуырахст фæкъаддæр кæнын* ‘to reduce production capacity’ (*конд-ад* ‘capacity-**ty**’ – *конд* от *кæнын* ‘to do, to produce’ + суффикс абстрактных существительных **-ад** (переводится посредством суффикса существительных **-ty**)); *беседа-тæ аразын* ‘conduct conversation’ (ассимилированная основа *беседа* + формант мн.ч. **-тæ**; глагол *аразын* ‘делать’); *агитатор-тæ* ‘agitators’ (ассимилированное существительное

агитатор + формант мн.ч. **-тæ**); *пропагандист-тæ* ‘propagandists’ (ассимилированное существительное *пропагандист* + формант мн.ч. **-тæ**); *хæслæвæрд-тæ с-æххæст кæнын* ‘perform / fulfil duties’ (сущ. *хæслæвæрд* ‘duty, errand’ + формант мн. числа **-тæ**; префикс, передающий форму совершенного вида глагола **с-** + прилагательное *æххæст* ‘full’ + вспомогательный глагол *кæнын* ‘to do’); *цæст-уын-он æрмæ-джы-тæ* ‘illustrat-ive materials/visual aids’ (сущ. *цæст* ‘eye’ + усеченная основа глагола *уынын* ‘to see’ + адъективный суффикс **-он**; мн.число сущ. *æрмæ-г* ‘material’ **-г** меняется на **-джытæ**); *конд-ад-он фæрæз-тæ* ‘means of produc-tion’ (*конд* от *кæнын* ‘to do, to produce’ + суффикс абстрактных существительных **-ад** + адъективный суффикс **-он**; существительное *фæрæз* ‘means’ + формант мн.числа **-тæ**).

4. Суффикс **-гæнæг** (от *кæнын*), ‘actor, doer’, **-гæнджытæ-** (мн. ч.): *фæллой-гæнджы-т-ы фæрныг-ад* ‘workers/labourers’ welfare’ (существительное-основа *фæллой* ‘labour, product of labour’ + суффикс со значением деятеля **-гæнæг** ‘actor, doer’ во мн.числе + формант род. падежа **-ы**; прилагательное *фæрныг* ‘rich, happy’ + суффикс абстрактных существительных **-ад**).

5. Суффикс родительного падежа существительных **-ы/-йы**: *æвзæрстыт-ы кампани* ‘election campaign’ (‘elections’ + формант род. падежа **-ы**; ассимилированная форма заимствованного слова *компани-я* ‘campaign’ с чередованием корневой гласной и усечением окончания); *æвзæрстытæм цæттæ кæнын* ‘to get ready for elections’ (букв. *æвзарын* ‘to elect’ + ‘ready’ + вспомогательный глагол *кæнын* ‘to do, to perform, to produce’).

2.2 Особенности общественно-политической лексики в английском языке ГГ

Как известно, в английском языке очень развита полисемия, большинство слов имеют не одно, а несколько зачастую не связанных между собой значений. Для точности и адекватности восприятия лексического средства необходимо учитывать как особенности языковой личности говорящего или пишущего, так и прагматические цели. Сходные по форме лексические единицы,

заимствованные из одного источника, могут различаться по семантике в двух разных языках. Зачастую единица на русском языке не имеет ничего общего с исходным словом в английском языке. Состав этой группы лексики обогащается с течением времени за счет различных событий в общественной, политической, экономической и других сферах жизни людей на различных этапах истории. Единицы ОПЛ в английском языке ГГ функционируют в соответствии со смысловым наполнением, идентичным в других государствах, в которых английский язык играет роль государственного, например, *progress* ‘æнтысытæ, размæцыд (успехи, достижения, развитие), прогресс’ [336]; *to share progress* ‘зонындзинад лæвар кæнын’ (обмениваться информацией); *actor* ‘актер, сценæйыл чи хъазы, уый’ (актер, человек, играющий на сцене), цыдæр куыстыл хæст, кæцыдæр уагдон/институты кусæг’ (занимающийся определенной деятельностью, представляющий тот или иной институт) [337]; *session* ‘парламенты кæнæ тæрхондоны сесси’ (сессия парламентская или судебная), ахуыры семестр кæнæ та куысты хай’ (учебный семестр или сеанс работы) [338]; *domestic* ‘хæдзары, хæдзарон’ (домашний), мидæггагон, националон’ (отечественная промышленность, торговля и др.) [339]; *referent* ‘бæрæг объект’ (определяемый объект); *panel* ‘æхсæны, æхсæнады’ (групповой, коллективный); *official* ‘Хицау, хорз бынаты кусæг’ (чиновник, должностное лицо); *formal* ‘официалон’ (официальный), а не ‘закъонæй барджын’ (формальный) [389].

Изучим различные варианты использования лексических единиц в различных контекстах в рамках общественно-политической коммуникации.

We hope that as we see mass vaccination in 2021 raise the prospect of an imminent recovery, we can use this facility to kick-start our economy back to normality ‘Мах ныфс ис, æмæ 2021 азы æппæтадæмон вакцинаци кæд сæнæниз кæнынæн баххуыс кæна, уæд дзы мах дæр æспайда кæндзыстæм, цæмæй нæ фæстауæрц сæндидзын кæнæм’ (Мы надеемся, что поскольку массовая вакцинация в 2021 году предоставляет возможность полного выздоровления

людей, мы можем использовать ее для того, чтобы **вернуть** нашу экономику в нормальное русло) [388].

В рассмотренном примере **back** является компонентом сочетания **to kick-start back**, обозначающего ‘сәндидзын кәнәм’ (вернуть в нормальное русло).

В следующем примере **back** в составе фразового глагола *to bounce back* обозначает ‘къахыл әсләууын, химә әрцәуын’ (возвращаться к прежнему состоянию, оправиться):

<...> *in the UK they have decided that they are confident in our **ability to bounce back** after this pandemic and deliver on our repayment commitments* ‘<...> Иугонд Къаролады баныматтой, мах кәй **әсләудзыстәм къахыл** пандемияйы фәстә әмә нә хәстә баххәст кәндзыстәм’ (<...> в Соединенном Королевстве решили, что мы в состоянии **оправиться** от пандемии и выполнить наши обязательства по выплатам) [388].

Рассмотрим предложение, в котором слово *back* употреблено в составе сочетания *to be backed* в значении ‘ныфсджын әсуын’ (получить гарантии, получить поддержку):

*This facility **is backed** by the UK Government’s £500m guarantee that was announced on 19 November* ‘Ацы инициатива Иугонд Британийы Хицауадәй 500 фунты райсты руаджы **ныфсджын әссис**’ (Эта инициатива **получила поддержку** от правительства Великобритании в размере 500 фунтов стерлингов, утвержденную 19 ноября) [388].

Словосочетание **backing of a guarantee** также можно перевести как ‘гаранти әссарын, райсын’ (получение поддержки):

<...> *we can leverage on our relationship to obtain a timely facility on better terms than that which we would have obtained had we gone to the market without the **backing of a guarantee** from Her Majesty’s Government* ‘<...> махән нә бон у әспайда кәнын Йә Бәрзонддзинады Хицауадәй **гаранти райсыны** фадатәй, әнә уымәй нын әндәр уавәртә уыдаит базарады уавәрты’ (<...> мы можем с максимальной выгодой использовать возможность **получения** своевременной **поддержки** от

правительства Ее Величества, без предоставления которой нам бы пришлось столкнуться с совсем другими условиями при выходе на рынок) [388].

Ряд специальной лексики имеет устоявшееся значение и выражается во всех языках эквивалентом. Например, *referendum* ‘референдум’ (референдум); *plenary* ‘пленарон æрбадт’ (пленарное заседание); *bill* ‘закъоны проект’ (законопроект); *opposition* ‘оппозицийы политикон тыхтæ’ (политические силы, находящиеся в оппозиции к действующей власти); *legislation* ‘закондæттынад’ (законодательство), *status quo* ‘статус-кво’ (статус-кво). Этот класс лексики составляет, согласно мнению ученых, лишь около 30% общего словарного состава языка [174, с. 19].

Особенности ОПЛ в английском языке ГГ представлены следующим образом: 1) общественно-политическая лексика ГГ представляет собой лексику страны-метрополии, отличающуюся наличием понятий, связанных с этносоциальными и политическими реалиями, таких как номенклатурные наименования: *Chief Minister* ‘Главный министр’ – избираемый глава правительства местного уровня (штата, союзной территории, провинции, заморской территории и т.п.); высший законодательный орган в стране: *Gibraltar House of Assembly* (1969-2006), с 2006 – *the Gibraltar Parliament*. Глава парламента: *Speaker* ‘спикер’; 2) в политической коммуникации используется вежливое обращение (гоноратив) *honourable* ‘достопочтенный, уважаемый’, например: *I had also already alerted the Honourable Ms Hassan Nahon to the possibility* <...> ‘Я также известил достопочтенного Хассана Нахона о возможности <...>’, <...> *the Right Honourable Rishi Sunak* <...> ‘<...> достопочтенный Риши Сунак <...>’; 3) в печатных СМИ перед номенклатурным наименованием используется сокращенная форма (*the Hon*), например: *The Minister for Equality, the Hon Samantha Sacramento* <...> ‘Министр по правам, достопочтенная Саманта Сакраменто <...>’, *The Chief Minister, the Hon Fabian Picardo* <...> ‘Главный Министр, достопочтенный Фабиан Пикардо <...>’; 4) в ГГ примечательно специфическое обозначение центральных правительственных учреждений, отличающихся многофункциональностью,

например: *Ministry for Business, Tourism and the Port, Ministry for Digital Financial Services and Public Utilities, Ministry for Economic Development, Enterprise, Telecommunications & the Gibraltar Savings Bank* и др.

В англоязычном материале выявлены единицы ОПЛ, представляющие специфику гibraltarской общественно-политической сферы: *Chief Minister* ‘Главный Министр’, *cross-border Spanish workers* ‘работники из Испании, трудящиеся на территории Гибралтара’, *Enhanced mobility of persons* ‘повышенная мобильность людей’, *cross-border disputes* ‘трансграничные споры’, *the Gibraltar Parliament* ‘Парламент Гибралтара’ и др.

2.3 Лексико-семантические особенности общественно-политической лексики осетинского и английского языков

Общественно-политическая лексика некоторыми исследователями определяется как совокупность лексических единиц, представляющаяся специфичной для публицистического функционального стиля и периодической печати. К данной группе можно отнести: слова и словосочетания, принадлежащие к ядру ОПЛ; обиходный пласт лексики; термины, предназначенные для характеристики предметов, явлений, их свойств и отношений в той или иной области человеческой деятельности. Наряду со словами общей лексики, чаще всего многозначными и обладающими эмоциональным оттенком, термины в рамках области использования обладают конкретным значением и лишены образности в силу ограниченности сферы использования и функциональной нагрузки. К терминам или так называемой специальной лексике относятся и некоторые наименования объектов и понятий, имена собственные, географические названия, числительные, фразеологизмы, принятые в рамках узкоспециальной коммуникации в различных типах дискурсов [204, с. 11–13]. Исследуя общественно-политическую лексику с точки зрения сферы человеческой деятельности, в которой наблюдается наиболее частотное ее употребление, целесообразно распределить ее следующим образом: названия руководящих должностей – государственных

служащих, должностных лиц, учреждений, отделов, департаментов и т.д.; наименования стран; термины законотворчества; названия политических течений, процессов, объединений и их акторов; политический сленг; правоведческая терминология, используемая в контексте политической коммуникации; термины из сферы экономики, представленные в общественно-политическом секторе средств массовой информации; термины из сферы религии, зафиксированные в общественно-политическом сегменте средств массовой информации; географические термины; технические термины, представляющие важнейшие с общественной точки зрения реалии; социологические, философские, психологические, культурологические, лингвистические термины [21, с. 12].

Материалом для исследования в рамках данной диссертации послужили единицы, составляющие корпус общественно-политической лексики, собранной на основе текстов СМИ Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар (2015–2020 гг.). В работе проводится анализ лексики, обозначающей наименования различных понятий: политические и общественные движения, партии, государственные органы, представители власти; а также глаголов и прилагательных, относящихся к данным сферам и к международным движениям и движениям внутри страны.

Разграничение общественно-политической лексики не всегда представляется возможным. Однако лексические единицы в рамках исследования рассматриваются как часть общественно-политической лексики, общественно-политического дискурса. В нее входят, с одной стороны, политическая лексика и лексика сферы государственного управления, а с другой стороны, лексика из других сфер, имеющая отношение к политике.

Собственно общественно-политическая лексика конструируется вокруг концептов «государство», «власть» и «общество». Соответственно, и лексику представим в виде трех групп. В первую группу, представляющую концепт «государство», целесообразно включить субъектов политики разного уровня (*Chancellor* ‘Канцлер, Министр Финансов’; *Chief Minister* ‘Главный Министр’;

City Council member ‘Член Городского Совета’; *Deputy Chief Minister* ‘Заместитель Главного Министра’; *Deputy Head of Immigration* ‘Зам.главы Иммиграционной службы’; *Director of Public Health* ‘Директор департамента Здравоохранения’; *Health official* ‘чиновник Здравоохранения’; *HMG’s Home Officer* ‘Министр Внутренних Дел правительства Ее Величества’; *Speaker* ‘Спикер’; *the Financial Secretary* ‘Финансовый Секретарь (Министр Финансов)’; *баестайы лидер* ‘лидер страны’; *мэр* ‘мэр’; *паддзахады саргълаууаг* ‘глава государства’; *парламенты сардар* ‘председатель парламента’; *президент* ‘президент’; *сэйраг хисдаер, командæгæнæг* ‘верховный главнокомандующий’; *фыццаг сардар* ‘первый председатель’; *Хицауады Сæрдар* ‘Глава Правительства’), атрибутов государства, власти (*flag* ‘флаг’; *hymn* ‘гимн’; *emblem* ‘герб’; *Gibraltar* ‘Гибралтар’; *national symbols* ‘национальные символы’; *тырыса* ‘флаг’; *паддзахадон тырысатæ* ‘государственные флаги’; *гимн* ‘гимн’; *Цхинвал* ‘Цхинвал’; *национ символ* ‘национальный символ’), номинации для действий и изъявления воли представителей политической верхушки (*Constitution Order* ‘Конституционный Указ’; *Formal announcement* ‘официальное сообщение’; *Piece of legislation* ‘законодательный акт’; *уынаффæ* ‘постановление, распоряжение’; *уагæвард* ‘устав’; *раныхас* ‘выступление’; *постановление* ‘постановление’), названия мест (*British House of Lords* ‘Палата Лордов Великобритании’; *Parliament* ‘парламент’; *City Council* ‘Городской Совет’; *парламент* ‘парламент’; *облаæххæстком* ‘облисполком’; *райæххæстком* ‘райисполком’; *Паддзахадон Думæ* ‘Государственная Дума’), поведение личности и групп людей в отношении представителей властных структур (*elections* ‘выборы’; *general election* ‘всенародное голосование’; *havoc* ‘смута, беспорядок’; *сусæгфæнд кæнын* ‘заговор’; *референдум* ‘референдум’; *æдгæрзтæ сыстад* ‘вооруженное восстание’; *æмтъерыдзинад* ‘смута’), дифференциация по политическим субъектам (*British overseas territory* ‘Заморское государство Великобритании’; *Crown dependency* ‘самоуправляющиеся, подвластные Британской короне территории’; *Shengen country* ‘страна Шенгенского соглашения (Шенгенской зоны)’; *паддзахад-горæт* ‘город-государство’; *паддзахад* ‘государство’; *республикæ* ‘республика’;

сæйраг горæт ‘столица’), связи субъектов в рамках государства или содружества государств (*European dimension* ‘европейское измерение’; *European Union* ‘Европейский Союз’; *nation-states* ‘суверенные государства’; *суверенитет* ‘суверенитет’; *хæдбардзинад* ‘независимость, суверенитет’). В следующую группу входит лексика, передающая отношения между теми, кто у власти и гражданами (*concordat* ‘конкордат’; *Withdrawal agreement* ‘Соглашение о выходе’; *Brexit* ‘Брексит, выход Великобритании из Евросоюза’; *репрессион политика* ‘репрессионная политика’; *репресситæ* ‘репрессии’; *геноциды акт* ‘акт геноцида’). В третьей группе, представляющей концептуальное поле «общество», сочетаются такие дескрипторы, как концепт «народ» (*national government* ‘национальное правительство’; *national history* ‘национальная история’; *дзыллон* ‘массовый’; *æхсæнадон* ‘общественный’; *æппæтнацион* ‘общенациональный’), «нация» (*nationality* ‘национальность’; *International Affairs* ‘Международные Дела’; *International Agencies* ‘международные агентства’; *international order* ‘мировой порядок’; *мидныхмæлауддзинæдтæ* ‘внутренние противоречия’; *мидполитикон кризис* ‘внутриполитический кризис’; *æхсæнадамон* ‘международный’; *æппæтцæдисон* ‘всесоюзный’) и деление народа на слои в зависимости от социальной (*commissioner of Police* ‘комиссар полиции’; *cross-border Spanish workers* ‘работники из Испании, трудящиеся на территории Гибралтара’; *магнат* ‘магнат’; *лорд* (*уæлдæр дворянты титул Англисы*) ‘лорд’; *æлдар* ‘помещик’; *кусæг* ‘рабочий’) и партийной принадлежности (*party politics* ‘политика партии’; *social democrat* ‘социал-демократ’; *коммунист* ‘коммунист’; *капиталист* ‘капиталист’; *æнæпартион* ‘беспартийный’).

Политическая коммуникация осуществляется через СМИ, политическую рекламу, благодаря политическим движениям, организациям, через неофициальные способы коммуникации.

Глобальные преобразования в общественной и политической жизни народов в силу социальных потрясений разного характера и, как следствие, активизация политической жизни оказали значительное влияние на метафорическую и фразеологическую систему языка. Многие из

фразеологизмов, используемых в политических выступлениях, отражают существующие реалии.

В состав общественно-политической лексики входят не только лексические единицы в узкоспециальном формате их употребления, но и наименования государственных, социальных и других институтов; наименования лиц, относящихся к общественно-политической жизни; политический жаргон и другие [142, с. 46].

Особенностью политической коммуникации в Государстве Гибралтар является обращение в рамках политического дискурса с использованием дейктического прилагательного *honourable* ‘достопочтенный, уважаемый’. Выступающий на заседании ведет речь от первого лица множественного числа. Еще одним отличительным признаком гибралтарской политической коммуникации является ее формат – все политические, экономические и финансовые решения принимаются правительством государства в тесном сотрудничестве с членами официальной оппозиции и с опорой на национальные и культурные ценности и интересы всех граждан государства.

Рассмотрим основные лексические особенности и семантические средства, используемые в политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар.

Таблица 2.1

Лексико-семантические особенности общественно-политической лексики осетинского и английского языков и стилистические средства в составе ОПЛ

№	Лексико-семантические средства	Осетинский язык	Кол-во	Английский язык	Кол-во
1	2	3	4	5	6
1.	Паремиологические единицы	<i>иу кауыл æмбонд ничи бийы</i> ‘один в поле не воин’; <i>адæмы фарн бирæ у</i> ‘вместе можно и горы свернуть’	15	<i>estimating is not a science, it is an art</i> ‘составление бюджета – не наука, а искусство’	12
2.	Перефразированные фразеологизмы	<i>зæрдæйы астæуты сын фæндаг</i> ‘дорога к моему сердцу для них открыта’; <i>къух саразын</i> ‘протянуть руку помощи’	8	<i>to splurge money</i> ‘швыряться деньгами’; <i>to face the sun</i> ‘преодолеть препятствие’	13

Продолжение табл. 2.1

1	2	3	4	5	6
3.	Синонимические пары	<i>чи баззадис...чи рбаздаехтис</i> ‘те, кто выжил...те, кто вернулся’; <i>чи фæхъуыдис...чи фесæфтис...чи нæ рæздаехтис</i> ‘те, кто погиб...те, кто пропал...те, кто не вернулся’	11	<i>in lock step</i> <...> <i>hand in hand</i> ‘рука об руку’; <i>cement and reaffirm</i> ‘укрепить’	21
4.	Параллельные конструкции и приемы антитезы	<i>куыст кæны, фæлæ йæ хъуыддаг разма нæ цæуы</i> ‘работает, но не зарабатывает’; <i>куы нæ кад кæнæм</i> <...> <i>сомбон нæй</i> ‘не будем чтить <...> не будет будущего’	15	<i>making less and spending more</i> ‘зарабатывая меньше, тратя больше’; <i>revenue is down and costs are up</i> ‘доходы ниже, расходы выше’	17
5.	Эвфемизмы	<i>ном ссарын</i> ‘почтить память’ (досл. найти имя) вместо <i>æрымысын</i>	13	<i>naysayers</i> ‘отрицающие все’; <i>drawdown</i> . ‘понижение заработной платы или снижение доходов’	16
6.	Неологизмы	<i>хи хъаххъæныны уæлæдарæс</i> ‘костюм для индивидуальной защиты’	8	<i>Brexit</i> (от Britain ‘Британия’+exit ‘выход’) ‘прекращение членства Великобритании в Европейском Союзе и связанная с ним процедура’	12
7.	Общеупотребительная лексика	<i>дистанцион хуызы</i> ‘в дистанционном режиме’; <i>видеобастдзинады режимы</i> ‘в формате видеоконференции’; <i>хæрзаудæн æххуыс</i> ‘гуманитарная помощь’	25	<i>Lockdown</i> ‘закрытие границ’; <i>freedom of assembly</i> ‘свобода собраний’; <i>restrict liberty</i> ‘ограничивать свободу’; <i>pandemic</i> ‘пандемия’	29
8.	Сленг	<i>рахау-бахау кæнын</i> ‘бездельничать, слоняться без дела’; <i>сæ дзул лæвæрд фæвæййы</i> ‘считать долг выполненным/досл. «закончить с раздачей хлеба»’	13	<i>Eurogeddon</i> (от Europe ‘Европа’+ <i>armageddon</i> ‘армагеддон’) ‘крайне опасный экономический, политический или военный кризис в Европе’	24

1	2	3	4	5	6
9	Метафоры	<i>Цыппæрæм Власт</i> ‘Четвертая Власть’; <i>Костайы æвзаг</i> ‘язык Коста’; <i>цæст уарзын</i> ‘не жалеть чего-то для кого-то’; <i>пайда æрхæссын</i> ‘стать выгодным’; <i>хцайæ сайын</i> ‘пытаться купить’	11	<i>the golden hour and silver time</i> ‘рассвет и закат’; <i>footnote to the history of the great majority</i> ‘сноска в книге великой нации’; <i>to buy votes</i> ‘покупать голоса’; <i>to buy time</i> ‘покупать время’	19
10.	Метонимия	<i>базмæлын кæнын</i> ‘заставить шевелиться’; <i>къухты бафтын</i> ‘попасть в руки’	9	<i>the mother of all Parliaments</i> ‘мать всех Парламентов’; <i>rainbow of hope</i> ‘радуга надежды’	18
11.	Эпитеты	<i>трагикон XX æнус</i> ‘трагический XX век’; <i>хъызæмайраг рыст</i> ‘непроходящая боль’	12	<i>the Pink Pages</i> ‘Книга Финансов Великобритании’	22

В политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар наряду со стилистически нейтральной лексикой используется стилистически маркированная лексика, к которой относятся:

а) ЛЕ из разных лексических пластов языка, такие как: паремиологические единицы; перефразированные фразеологизмы, в которых осуществлена замена одного из слов; синонимические пары; параллельные конструкции и приемы антитезы; эвфемизмы; неологизмы; общеупотребительная лексика; сленг.

Паремиологические единицы. Следует выделить частотность применения в общественно-политическом дискурсе пословиц для придания высказыванию выразительности. Например: *estimating is not a science, it is an art* ‘составление бюджета – это не наука, это искусство’ может быть соотнесена с такими пословицами, как *necessity teaches arts* ‘необходимость учит творить’, *science does not know its debt to imagination* ‘наука ничто по сравнению с воображением’ и китайской пословицей *наука учит только умного*, Суть пословиц заключается в том, что для того, чтобы составить бюджет, недостаточно только приобрести знания, но и уметь владеть искусством грамотно применять их.

В югоосетинской политической коммуникации эмоциональности речи служит использование пословиц на русском и осетинском языках. Так, для демонстрации своих политических амбиций кандидат заявляет «*плох тот солдат, который не хочет стать генералом*». О политической смуте представители прессы и должностные лица говорят, как о *сыре-боре*, ходят по *проторенной дорожке*, что означает ‘учитывать опыт и ошибки предшественников’. Сообщая о своей готовности противостоять нападкам врагов, представитель одной из политических партий заявил: *мах дæр быдыры симиндитае нæ хъаххъæнаем* ‘мы тоже не сидим сложа руки, мы занимаемся делами’ (досл. мы не стережем кукурузу в поле). Призывая народ к сплоченности, политики говорят: *иу кауыл æмбонд ничи бийы* ‘один в поле не воин’ (досл. с одним прутиком ограду не построишь); *адæмы фарн бирæ у* ‘народ – великая сила’. Оказывая гуманитарную помощь нуждающимся, общественный деятель обращается и к другим *баххуыс кæнын удыбæстæ у* ‘помогать – богоугодное дело’.

Перифразированные фразеологизмы, в которых осуществлена замена одного из слов. Множество фразеологизмов, часто цитируемых в различных статьях, используется в политическом языке. Однако политики или общественные деятели, так же, как и представители СМИ, нередко стараются придать большую выразительность фразеологизму, стремясь подчеркнуть индивидуальность своего стиля. С этой целью актер общественно-политического дискурса умышленно нарушает фразеологическое сочетание. К примеру, вариация к фразеологизму *больно ударять по карману* применяется в политической коммуникации: *больно ударить по бюджету*, обозначая ‘нанести финансовый ущерб, привести к дефициту бюджета’. В англоязычном политическом дискурсе используется фразеологическое сращение с тем же гнездовым словом *to throw money* и его вариация *to splurge money*, обозначающие ‘пытаться решить проблему при помощи денег’. Так, вместо *to face the facts (truth)*, можно встретить *to face the sun* (досл. встретиться лицом к лицу с солнцем) для обозначения ‘увидеть свет в конце тоннеля, выйти из затруднительного положения’.

В осетинской политической коммуникации встречаются такие фразеологические единицы, как: *хъусдард æздахын* ‘обращать внимание’ и его вариация *хъус дарын* ‘присматриваться’, когда политик подчеркивает важность выполнения плана или работы. О молодых активистах более опытный общественный деятель говорит *мæ зæрдаейы астæуты сын фæндаг* ‘в моем лице они всегда найдут поддержку’ (досл. дорога к моему сердцу для них открыта) вместо *мæ сæрыл сын фæндаг* (досл. ‘пусть хоть на голову мне садятся, мне не жалко’). Используются в общественно-политической коммуникации и такие фразеологические вариации, как *къух саразын* ‘озолотить ручку, быть выгодным’ (досл. сделать руку) и *къух раттын* (досл. дать руку) ‘поддержать, протянуть руку помощи’.

Синонимические пары, параллельные конструкции и приемы антитезы также придают коммуникации экспрессивность.

Синонимические пары. Синонимические пары, как правило, употребляются для придания большей торжественности стилю, например:

<...> *we are going to do it in lock step* <...> *hand in hand* ‘<...>мы осуществим это **вместе**’ (букв. *in lock step* ‘с одинаковой частотой, в полном согласии’, *hand in hand* ‘рука об руку’) [388].

Through this facility NatWest cemented and reaffirmed their commitment to the local community ‘Этим соглашением NatWest **подтвердил** свою преданность нашему народу’ [388].

Recurrent and committed costs ‘**Обязательные** расходы’ [388].

The Government will not tolerate discrimination and inequality in any shape or form ‘Правительство не потерпит дискриминацию и неравенство ни в какой **форме**’ [401].

Цин кæнæм, чи ма дзы баззадис, чи ма дзы рбаздæхтис уыцы стыр хæстæй, уыдоныл ‘Мы рады приветствовать тех, кто **вернулся** с той великой войны’ [373].

Фæлæ ма куы нæ кад кæнæм, чи **фæхъуыдис**, чи **фесæфтис**, чи **нæ рæздæхтис**, уыдонæн <...> ‘Но если мы не будем чтить память тех, кто **погиб** <...>’ [373].

<...> *цы фæсивæд сыстадысты æмæ цы риуы мбæрц цыдысты размæ, æмæ сæ райгуыраен бæстæ цы ахастæй хъахъхъæттой* <...> ‘<...> та молодежь, которая **встала на защиту** своей Родины <...>’ [373].

Как видно из примеров, переводится только один из элементов синонимического ряда.

Параллельные конструкции и приемы антитезы. Они являются самым частотным образным приемом в политической и масс-медийной коммуникации, например: *making less and spending more* ‘зарабатывать меньше, тратить больше’, *revenue is down and costs are up* ‘прибыль падает, а цены растут’, *inability to trade* <...> *requirement to spend* ‘невозможность заниматься бизнесом <...> необходимость тратить’, *куыст кæны, фæлæ йæ хъуыддаг размæ нæ цауы* ‘работает, но результатов его труда не видно’, *куы нæ кад кæнæм* <...> *сомбон нæй* ‘если не будем чтить <...> у нас не будет будущего’.

Эвфемизмы. Достаточно популярным приемом в политических текстах и деловых обзорах является использование эвфемизмов.

К примеру, вместо *freedom of assembly (movement)* используется *enhanced mobility of people* ‘свобода передвижений’; политические противники предстают как *naysayers* ‘отрицающие все’; понижение заработной платы или снижение доходов вместо *decrease (fall) of revenue (income)* в политической и масс-медийной коммуникации превращается в *drawdown* [395]. В осетинской политической коммуникации встречается такой эвфемизм, как *ном ссарын* ‘почтить память’ (досл. найти имя) вместо *æрымысын*.

Появление **неологизмов** связано с популярными в определенный момент истории понятиями и реалиями, например: *Brexit* (от Britain ‘Британия’+exit ‘выход’) ‘прекращение членства Великобритании в Европейском Союзе и связанная с ним процедура’; *хи хъахъхъæныны уæладарæс* ‘костюм для индивидуальной защиты’.

Общепотребительная лексика. Частотность употребления некоторой общепотребительной лексики значительно увеличилась в связи с реалиями современной жизни, например: *lockdown* ‘строгая изоляция’, *unlock* ‘снять изоляцию’, *freedom of assembly* ‘свобода собраний’, *enjoy freedom* ‘пользоваться свободой’, *restrict liberty* ‘ограничивать свободу’, *Health authorities* ‘органы здравоохранения’, *pandemic* ‘пандемия’, *best-informed decision* ‘наиболее обоснованное решение’, *community* ‘сообщество’ [395]; *Æнæнæиздзинад хъæхъхъæныны хайад* ‘отдел Здравоохранения’; *видеобæстдзинады режимы* ‘в формате видеоконференции’; *дистанцион хуызы* ‘в дистанционном режиме’; *он-лайн режимы* ‘в он-лайн режиме’; *хæрзаудæн æххуыс* ‘гуманитарная помощь’. Данные лексические единицы приобрели в последнее время дополнительные коннотации и стали одними из ключевых единиц ОПЛ. Период пандемии коронавируса характеризуется появлением новых понятий и, соответственно, разнообразием языковых средств для их номинации [27, с. 10].

Сленг. В англоязычном сегменте рассматриваемой в работе политической коммуникации примечательно использование сленговой лексики. Выражение *to kick-start economy* ‘дать импульс экономике’ (букв. подтолкнуть пинками, заводить ножным стартером) пришло в общественно-политический лексикон из сленга. Выражение *social bubble* ‘социальный пузырь’ используется в политической коммуникации для обозначения самого узкого круга общения человека и сохраняет оттенок сленга; *killjoy* ‘брюзга’ употребляется политиком для демонстрации своего отношения к соблюдению законов. Еще одним популярным сленговым выражением является *Eurogeddon* (от *Europe* ‘Европа’ + *armageddon* ‘армагеддон’) ‘крайне опасный экономический, политический или военный кризис в Европе’.

В двуязычной югоосетинской политической коммуникации также встречаются случаи применения сленга. К примеру, при осуществлении интерактивной политической коммуникации нередко политические и общественные деятели отвергают подлинность той или иной информации, называя ее *фейком* ‘неправда, фальшивая новость’ (от англ. *fake*). Встречаются

случаи, когда представитель той или иной политической партии или организации, защищая принципы и шаги своих соратников, заявляет, что не потерпит *наезда* ‘давления’ на своих однопартийцев, соратников. Высказываясь о недобросовестности сотрудников некоторых организаций, политики говорят: *бон изармæ сæхи раппар-баппар кæныны* ‘с утра до вечера только слоняются без дела’ или *рахау-бахау кæныны* ‘не знают, куда себя девать от безделья’. О депутатах, которые не выполняют данные избирателям обещания, говорят, что, получив кресло в парламенте, они забывают о них: *сæ дзул лæвард фæвайы* ‘на этом считают свою миссию оконченной’ (досл. раздают весь свой хлеб и все).

б) Выразительности политической коммуникации способствуют такие **стилистические средства**, как: метафоры, метонимии, эпитеты.

Метафоры. Очень часто в общественно-политических текстах встречаются метафоры. Цель метафоризации политического текста – расширить семантический объем слова или выражения за счет появления переносного значения и добиться усиления экспрессивных свойств текста.

В англоязычном сегменте выявлены такие особенности политической коммуникации, как использование метафоры, например: *the golden hour and silver time arrangements* (досл. ‘условия золотого часа и серебряного времени’ (имеется в виду определенное время суток, выделяемое для отдыха на свежем воздухе в период пандемии коронавируса для определенных категорий граждан страны)): *golden hour* – для лиц старшего возраста, *silver time* – для лиц, находящихся в зоне риска заражения коронавирусом по состоянию здоровья.

Когда в речи политиков и общественных деятелей упоминаются политические деятели, проявившие несостоятельность в сложные для государства времена, их называют *footnote to the history of the great majority* ‘сноска в книге истории великой нации’. Говоря о сложностях в работе министерств и ведомств в периоды глобальных политических и экономических потрясений, вместо общепринятых терминов типа *face challenges* или *overcome difficulties* ‘преодолевать трудности’, часто используется метафорическое выражение *go to the front line* ‘быть на линии фронта’ заимствованное из

военной сферы. Например, выражение *to buy votes* ‘покупать голоса’ воспринимается адресатами как бизнес-соглашение между кандидатом на некоторую политическую позицию и потенциальным электоратом, так как само выражение пришло из языка рекламы и зачастую используется политиками и их командой в целях дискредитации политических оппонентов. Использованием этого выражения политик сообщает, что его противнику по политической борьбе нельзя доверять, так как он платит людям, чтобы за него голосовали. В югоосетинской политической коммуникации преобладают биологические метафоры (*единый организм, тело, живой организм, мозг*), милитарная (*копья в руках политических противников, боевые листки, баталии*), деловая (бизнес) метафора (*визитная карточка*), финансовая (*бухгалтер*), метафора сцены и цирковая метафора (*на политической арене*). Вариация этой же метафорической модели встречается и в англоязычном сегменте *to be on political scene*. Кадровый состав олицетворяется с *talent pool* ‘прудом (морем) талантов’. В политической коммуникации используются также соматические метафоры, например: *give heart to progress* ‘(досл. отдать душу / сердце за прогресс)’, *fill with rocket fuel* (досл. наполнять ракетным топливом) ‘одухотворять’ [395].

Осетинские политики обращаются к прецедентной метафоре *цъппсæрæм власт* ‘четвертая власть’, говоря о средствах массовой информации. Говоря о намерении поехать на переговоры, говорят *фæндаг сканын кæдæмдæр* ‘планировать’ (досл. выбрать путь, направиться). Для выражения значимости своего национального языка политиками применяется метафорически переосмысленное наименование *Костайы æвзаг* ‘язык Коста’ (Коста Хетагуров – основоположник осетинского литературного языка, чье имя символизирует принадлежность к осетинской нации). Выступая перед гражданами с праздничными поздравлениями, представитель правительства начинает речь следующим образом: *мæ цæст уын уарзы...* ‘хочу пожелать вам...’ (досл. мой глаз любит вас). Высказываясь об успехах, достигнутых

молодыми людьми в спорте, чиновник говорит: *мæ зæрдæ рухс кæны* ‘я доволен, счастлив’ (досл. мое сердце освещается).

Метонимии. Под метонимией следует понимать замещение одного слова другим, передающим сходное значение, например: *the mother of all Parliaments* ‘мать всех парламентов’ (о Британском парламенте). Это выражение говорит об отношении политиков Государства Гибралтар к парламенту Великобритании. Метонимия *rainbow of hope* используется политиком для подчеркивания значимости благополучия граждан государства для него и других членов руководящего состава.

*A few weeks ago, I spoke of the **rainbow of hope** which was painted as a mural by the children* <...> ‘Несколько недель назад я говорил о **радуге надежды**, которая была нарисована на стене детьми’ [403].

Выступая перед представителями прессы, политик просит их освещать события на границе с соседним государством оперативно для того, чтобы мировое сообщество поняло, кто виноват в нагнетании политической обстановки в регионе: *базмæлын кæнын хъæуы дунейы* ‘надо добиться объективной оценки ситуации со стороны мирового сообщества’ (досл. надо растряссти мировое сообщество). Вспоминая путь, пройденный к завоеванию независимости, общественные активисты говорят *къухты бафтыд* ‘завоевали’ (досл. попала нам в руки).

Эпитеты. В политической коммуникации эпитеты используются с целью подчеркивания признака, выражаемого в дискурсе политика, а также отношения говорящего к этому признаку. Этот стилистический прием используется в общественно-политическом дискурсе с целью выделения значимого признака, свойства предмета, объекта, например: раздел финансовых отчетов в Книге финансов Великобритании называют *the Pink Pages* (досл. Розовые Страницы).

Для осетинского народа вообще и для жителей Южной Осетии, в частности, очень значимыми являются трагические страницы истории народа, который неоднократно подвергался геноциду. В общественно-политической

коммуникации присутствуют такие эпитеты, как: *трагикон XX æнус* ‘трагический XX век’ и метафоры *хызæмайраг рыст* ‘неиссякаемая боль’; *историйы тугæйдзаг бонтæ* ‘кровавые вехи истории’.

В сфере экономики и финансов лексика употребляется в большей степени для ведения бизнес-документации. Наименования документации, используемой в этой области, являются терминами внутривластной международной и дипломатической деятельности государств: заявления, сделки, обязательства, интегрирование, законодательство, условия договора и т. д.

Исходя из анализа классификаций лексики общественно-политической сферы и различных подходов к ее изучению, приведенных в параграфе 1.8. данной диссертации, можно считать целесообразным провести анализ ОПЛ осетинского и английского языков, распределив ее на тематические группы. Язык сам по себе материя подвижная, подверженная изменениям и трансформациям, и выводить четкое определение лексики, используемой в рамках узкоспециальной коммуникации людей, представляется затруднительным.

На основе обзора работ по общественно-политической лексике и терминологии какой-то конкретной концепции относительно их разграничения выработать не удастся. Неоднозначность мнений свидетельствует о разных позициях ученых относительно дифференциальных признаков языковых средств для особых областей человеческой деятельности. В каких-то источниках ключевой функцией называют информационную, другие исследователи на первый план выдвигают профессионально-ориентированный аспект средств коммуникации, а третьи – рассматривают языковые средства с точки зрения их использования для осуществления коммуникации определенными участниками коммуникации. В целом, языком, используемым в специальных целях, считается язык определенной предметной сферы, в которой для общения применяются особые языковые средства. Тем не менее, общественно-политическая деятельность не ограничивается активностью (в том числе, вербальной) политиков и общественных деятелей. Область применения

политического языка достаточно обширна и предполагает вовлечение не только напрямую причастных к этой сфере людей, но и обычных граждан, не относящихся к политике. Дело в том, что в современном мире в эпоху цифровых технологий коммуникация стала приобретать совершенно другую, интерактивную форму с активным вовлечением граждан страны в политические процессы. По этой и ряду других причин политический язык выходит на качественно другой уровень: им активно начинают оперировать в каждодневной коммуникации и в СМИ все категории граждан. Поэтому политическая лексика выходит за рамки сугубо специальной коммуникации. Кроме того, и в общественно-политическую лексику проникают специальные лексические единицы из других предметных областей. Следовательно, можно вслед за С. А. Маник предположить, что понятия «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» достаточно трудно разделить. Поскольку на современном этапе развития языкознания эти два термина зачастую используются параллельно, осмелимся оперировать наименованием «единица ОПЛ» в качестве единицы общественно-политического словаря. Тематическая классификация и сопоставительный анализ эмпирического материала представлены в Главе 3 настоящей диссертации.

Выводы к главе 2

1. ОПЛ в осетинском языке характеризуется наличием заимствованной лексики. Коммуникация в осетиноязычной общественно-политической сфере характеризуется переключением кодов осетинского и русского языков.

2. Лексико-семантические особенности ОПЛ в осетинском языке РЮО: лексика, заимствованная из русского языка, функционирует в осетинском языке в виде корней, формообразующие форманты русского языка в заимствованной лексике не являются продуктивными.

3. Лексико-семантические особенности ОПЛ в английском языке ГГ представлены следующим образом: общественно-политическая лексика ГГ

представляет собой лексику страны-метрополии, отличающуюся наличием понятий, связанных с этносоциальными и политическими реалиями, таких как номенклатурные наименования; в политической коммуникации используется вежливое обращение (гоноратив) *honourable* ‘достопочтенный, уважаемый’; в печатных СМИ перед номенклатурным наименованием используется сокращенная форма (*the Hon*); в ГГ примечательно специфическое обозначение центральных правительственных учреждений, отличающихся многофункциональностью.

4. В англоязычном материале выявлены единицы ОПЛ, представляющие специфику гибралтарской общественно-политической сферы.

5. Особенностью политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар является употребление стилистически маркированной лексики: используется стилистически маркированная лексика, к которой относятся: а) ЛЕ из разных лексических пластов языка, такие как: паремиологические единицы; перефразированные фразеологизмы, в которых осуществлена замена одного из слов; синонимические пары; параллельные конструкции и приемы антитезы; эвфемизмы; неологизмы; общеупотребительная лексика; сленг; б) стилистические средства: метафоры, метонимии, эпитеты.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [79; 81; 82].

ГЛАВА 3

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА РЮО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ГГ

Исследователи рассматривают системность лексики с разных точек зрения. Одним из наиболее продуктивных подходов к изучению лексики языка является лексико-семантический. В современном языкознании этот подход находит отражение в исследованиях тематических групп лексики. Тематическая группа представляет собой объединение лексики на основании фактов действительности и событий, вербализуемых в рамках этих групп. Учитывая тот факт, что в тематические группы объединяют наименования объектов, событий, не связанные чисто языковыми, лексико-семантическими отношениями, целесообразно говорить о возможности выделения в языке любого количества тематических групп.

В ходе проведения данного исследования было изучено 7360 текстовых фрагментов для выявления общественно-политической лексики на осетинском и английском языках и сопоставительного анализа особенностей этого пласта лексики в рассматриваемых двух языках. В рамках диссертации рассмотрено 2269 лексических единиц на английском и осетинском языках. Путем сплошной выборки была отобрана английская 1071 общественно-политическая лексическая единица (слова, словосочетания) с официального сайта правительства Государства Гибралтар, с новостных порталов, он-лайн версий периодических изданий и государственного телевидения, из публикаций в социальных сетях и 1198 лексических единиц общественно-политической сферы в осетинском языке. В данной главе проводится сопоставительный анализ общественно-политической лексики осетинского и английского языков. В представленную группу лексики входят единицы ОПЛ, подразделяющиеся на подгруппы по сферам употребления в рамках политической коммуникации.

3.1 Тематические группы общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО

Процентное соотношение тематических групп единиц ОПЛ и ОПЛ-словосочетаний выглядит следующим образом (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

Тематическая классификация общественно-политической лексики в осетинском языке

№	Тематические группы лексических единиц	Кол-во лексических единиц (%)
1.	Наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества	248 (20,7%)
2.	Военно-политическая и историко-политическая лексика	242 (20,2%)
3.	Гражданско-правовая лексика	180 (15%)
4.	Наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике	168 (14%)
5.	Экономическая лексика	143 (11,9%)
6.	Общеупотребительные лексические единицы	119 (9,9%)
7.	Наименования международной документации, организации и международной деятельности	48 (4,1%)
8.	Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии	20 (1,7%)
9.	Наименования стран и территорий	16 (1,3%)
10.	Социальные и финансовые институты	14 (1,2%)
	Всего:	1198 (100%)

Эмпирический материал в данной группе составил 1198 осетиноязычных общественно-политических лексических единиц. Тематически материал распределен следующим образом: 248 наименований, отражающих функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества; 242 военно-политические и историко-политические лексические единицы; 180 гражданско-правовых лексических единиц; 168 наименований лиц и совокупностей лиц; 143 единицы ОПЛ, относящиеся к экономике; 119 общеупотребительные лексические единицы; 48 наименований международной документации, организации и международной деятельности; 20 единиц ОПЛ,

относящихся к сфере культуры и религии; 16 наименований стран и территорий; 14 наименований социальных и финансовых институтов.

3.1.1 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, составляет в осетинском языке 248 лексических единиц (20,7%), например:

паддзахадон ‘государственный’; *хæдзарадон* ‘социальный’:

Уымæн та ис стыр паддзахадон æмæ хæдзарадон нысаниуæг ‘Это имеет большое **государственное** и **социальное** значение’ [356].

Республикæ ‘Республика’; *Рухсады Министрад* ‘Министерство Просвещения’:

Республикæйы Рухсады Министрад æмæ уæлдæр æмæ астæуккаг специалон ахуырады Министрады куысты Управлени конд кæй æрцыд <...> ‘Тот факт, что было учреждено управление **Министерства Просвещения** и высшие учебные заведения и средние специальные образовательные учреждения **республики** <...>’ [356].

парти ‘партия’; *хицауад* ‘правительство’; *профессионалон-техникон хызæг* ‘профессионально-техническая сфера’:

Парти æмæ хицауады уынаффæтæм гæсгæ курс систæуыд хъæуты профессионалон-техникон ахуыргæнæндæтты хызæг рауæрæх кæнын ‘Согласно постановлениям **партии** и **правительства** избран курс на развитие сферы **профессионально-технического** образования’ [356].

3.1.2 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая военно-политическую и историко-политическую сферы составляет в осетинском языке 242 лексические единицы (20,2%), например:

æдасдзинад ‘безопасность’:

Президент æдасдзинады паддзахадон комитеты фæмбæлд комитеты къухдариуæгад æмæ сæрмагонд скондимæ ‘Президент встретился в Комитете Государственной **безопасности** с его начальником и личным составом’ [374].

Сымах ифтонг кæнут арæнты æдасдзинад, æвдисут профессионализм æмæ хъæддыхдзинад, провокациты æргом кæнут, тасдзинæдтæ нейтрализаци кæнут ‘В ваши обязанности входит обеспечение **безопасности** границ государства и вы с этим справляетесь с профессионализмом и стойкостью, не допуская провокаций’ [374].

ирон адæмы геноцид ‘геноцид осетинского народа’:

Куыстæн йæ тематикон бындурон хай у ирон адæмы геноцид 1920 азы сæрды Гуырдзыстоны паддзахады ‘рдыгæй ‘В работе раскрывается тема **геноцида осетинского народа**, устроенного летом 1920 года руководством Грузии’ [367].

репрессигонд адæм ‘репрессированные люди’; *советон хицауиуæгад* ‘советская власть’; *Стыр террор* ‘Большой террор’:

Стыр терроры рæстæджы нæ, фæлæ советон хицауиуæгады азты репрессигонд адæмы фæдонтæй бирæты фæндон <...> ‘Это желание не только людей, переживших времена **Большого террора**, но и тех, кто, **подвергся репрессиям** в эпоху **советской власти** <...>’ [367].

политикон скандал ‘политический скандал’:

Ситуаци тагъд æрцыд бæстонгонд, фæлæ æрхонæг фарс нæ ауагъта фадат политикон скандал саразын <...> ‘Ситуацию быстро урегулировали, но приглашенная сторона не упустила случая, чтобы устроить **политический скандал** <...>’ [379].

3.1.3 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая гражданско-правовую сферу, составляет в осетинском языке 180 лексических единиц (15%), например:

адæм ‘народ, люди’:

Ирыстоны адæмæн трагикон – XX æнусы 1918-1920 азты Гуырдзыстон хицауад ирон адæмы ныхмæ кæй сарæзта, уыцы геноцидыл 100 азы бон ‘Трагическая для **народа** Осетии дата, 100 лет с начала геноцида **осетинского народа** со стороны **Грузинского государства**’ [379].

бар ‘право’; *адæмты бартæ* ‘права народов’:

*Ахсджиаг у зæрдыл дарын, гуырджиаг паддзахад <...> кæны, алыгъуызон аххосæгты тыххæй гуырджиаг нациимæ ассимиляцийыл чи нæ сразы, æппæт уыцы **адæмты бартæ** исыны, дæлдзиныг кæныны политика æмæ практика ‘Важно помнить, что **грузинское государство** <...> проводит политику и практику ущемления **прав** всех **народов**, которые не соглашаются ассимилироваться с грузинской нацией’ [367].*

адæмон ахуырад ‘народное образование’; советон системæ ‘советская система’; интернационализм ‘интернационализм’; гуманизм ‘гуманизм’:

*Уыцы принципты æвдыст æрцыдысты **адæмон** ахуырады **советон** системæйы историйы хицæндзинæдтæ æмæ **интернационализм** æмæ **гуманизмы** стыр идеалтæ ‘В этих принципах продемонстрированы особенности советской системы народного образования и высокие идеалы интернационализма и гуманизма’ [354].*

3.1.4 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования лиц и совокупностей лиц, составляет в осетинском языке 168 лексических единиц (14%), например:

минаварады сæргълаууæг ‘глава представительства’; министр ‘министр’:

*Сырх Дзуары **Минаварады Сæргълаууæг** радзырдта **Министрæн** организаци гуманитарон проблемæтæ куыд скъуыддзаг кæны, уый сæйраг здæхтыты тыххæй æмæ организацийы пъланты тыххæй æввахс периоды ‘**Глава Представительства** Красного Креста рассказал **Министру** о шагах и проблемах гуманитарной сфере и о планах организации на ближайшее время’ [379].*

фæсарæйнаг хъуыддæгты министр ‘министр иностранных дел’:

*Республикæ Хуссар Ирыстоны **Фæсарæйнаг хъуыддæгты министр** Медойты Д. Н. йæхимæ райста къорд абитуриентты <...> ‘В Республике Южная Осетия **Министр иностранных дел** Медоев Д. Н. встретился с группой абитуриентов <...>’ [379].*

президент ‘президент’; комитеты къухдариуæгад ‘руководство комитета’:

***Президент** æдасдзинады паддзахадон комитеты фембæлд **комитеты** къухдариуæгад æмæ сæрмагонд скондимæ ‘**Президент** провел совещание с*

руководством комитета государственной безопасности и с личным составом' [374].

паддзахады сæргълаууæг 'глава государства':

Паддзахады сæргълаууæг банысан кодта, зæгъгæ, августы хæсты рæстæджы цы хæдзæрттæ ныппырх сты, уыдон æнæмæнгæй æндидзыд æрцæудзысты 'Глава государства отметил, что все дома, разрушенные во время августовской войны, подлежат обязательной реставрации и восстановлению' [384].

3.1.5 Экономическая лексика составляет в осетинском языке 143 наименования (11,9%), например:

зонадон-техникон прогресс 'научно-технический прогресс'; *социалон-политикон* 'социально-политический'; *экономикон рæзт* 'экономическое развитие':

Зонадон-техникон прогрессы уавæрты нæ бæстæйы социалон-политикон æмæ экономикон рæзт профессионалон-техникон ахуыргæнæндæтты раз æвæры ахæм сæйраг хæс, куыд нæ адæмон хæдзарадæн æппæт фарсон æгъдауæй ахуыргонд æвзонг квалификациджын кусджытæ бацæттæ кæнын 'В условиях научно-технического прогресса и для ускорения социально-политического и экономического развития перед учреждениями профессионально-технического образования ставится такая важная задача, как подготовка молодых высококвалифицированных кадров' [355].

арæзтадон организацитæ 'строительные организации'; *капиталон бавæрдтытæ* 'капиталовложения'; *фондзæзон æххæст кæнын* 'выполнить пятилетку':

Арæзтадон организацитæ ацы аз капиталон бавæрдтыты гуырахстæй пайда кæныны план куы сæххæст кæной, уæд фондзæзон æххæст æрцæудзæн 'Если строительные организации в полной мере используют капиталовложения в этом году, то план пятилетки будет выполнен' [358].

æмгуыстад 'сотрудничество'; *базарадон-экономикон бастдзинæдтæ* 'связи в экономической сфере':

Ныхасы рæстæджы дзырд цыд Хуссар Ирыстоны æмгуыстады фарстатыл Цæгат Кавказы республикæтимæ æмæ традицион чи сты, уыцы хæларадон <...> ахастыты дарддæры райрæзтыл, уыдоны æхсæн гуманитарон, культурон æмæ базарадон-экономикон бастдзинæдты рауæрæх кæныныл ‘На встрече обсуждались вопросы **сотрудничества** Южной Осетии с республиками Северного Кавказа и расширения уже ставших традиционными дружеских связей в гуманитарной, культурной и **экономической** сферах’ [379].

3.1.6 Общеупотребительные общественно-политические лексические единицы составляют в осетинском языке 119 наименований (9,9%), например:

номхыгъд ‘список, реестр’; *æмбæстæгтæ* ‘граждане, сограждане’:

Хуссар Ирыстоны цæрæг ирæттæ æмæ æндæр æмбæстæгтæм ахасты номхыгъды бæлвырд баххæст ‘Были уточнены и дополнены **списки** осетин, проживающих на юге Осетии и всех **граждан** республики’ [367].

домд, домын, домæн ‘требование, ответственность, поручение’:

Ацы уавæрты Æдасдзинады паддзахадон комитеты кусджытыл æвæрд цæуыны бæрзонд домæнтæ ‘Коллектив комитета государственной **безопасности** в такой ситуации будет выполнять особые **поручения**’ [374].

3.1.7 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая сферу международной документации, организации и международной деятельности, составляет в осетинском языке 48 лексических единиц (4,1%), например:

Женевæйаг Æхсæнадæмон Дискусситы Æмсардæрттæ ‘Сопредседатели Международных Женевских дискуссий’:

Женевæйаг Æхсæнадæмон Дискусситы Æмсардæртты Цхинвалмæ æрцыды фæстæ Гуырдзыстоны цы хъаугъæ сæвæрд, уый <...> ‘Полемика, которая возникла в Грузии после визита **Сопредседателей Международных Женевских дискуссий** в Цхинвал <...>’ [400].

фæсарæйнаг æмбæстæгтæ ‘иностранные граждане’:

Чи йæ æрхуыдта, уыцы фарс ницæмæ æрдардта Республикаейы закондæттынады домæнтæ РХИ территориямæ фæсарæйнаг æмбæстæгтæ

æрбацæуыны тыххæй ‘Пригласившая сторона нарушила закон РЮО об условиях пребывания **иностранных граждан** на территории республики’ [379].

Фæсарæйнаг хъуыддæгты Министр ‘Министр иностранных дел’;
æхсæнадæмон ‘международный’; *Æхсæнадæмон Сырх Дзуары Минæварады Комитет* ‘Международный Комитет Красного Креста’:

22 июны Республикаæ Хуссар Ирыстоны *Фæсарæйнаг хъуыддæгты Министр* Медойты Димитр йæхимæ райста Республикаæ Хуссар Ирыстоны *Æхсæнадæмон Сырх Дзуары Минæварады Комитеты* Сæргъæууæг Фаррух Исломовы ‘22 июня **Министр иностранных дел** Дмитрий Медоев принял у себя Представителя **Международного Комитета Красного Креста** в Республике Южная Осетия Фарруха Исломова’ [379].

3.1.8 Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии, составляет в осетинском языке 20 лексических единиц (1,7%), например:

адæмон артист ‘народный артист’:

Спектаклы хайад райстой республикæйы адæмон скуыхт артисттæ ‘В спектакле приняли участие **народные артисты** республики’ [359].

культурæ ‘культура’; *адæмон ахуырад* ‘народное образование’:

Сесси райста уынаффæ культурæ æмæ адæмон ахуырады фæдыл æдзухон къамистæ саразыны тыххæй ‘На сессии вынесли постановление о создании постоянных комиссий по вопросам **культуры и народного образования**’ [355].

Хуыцау ‘Бог’:

<...> *областы статус скуынæг кæныны бæсты нын тыхæй республикæйы статус нæ райдыдтой хъарын!.. Хуыцау нæ бахызта уымæй* ‘<...> не стали навязывать нам статус республики вместо статуса области!.. **Бог** нас уберег от этого’ [384].

3.1.9 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования стран и территорий, составляет в осетинском языке 16 лексических единиц (1,3%), например:

АИШ (Америкæйы Иугонд Штаттæ) ‘США’:

Хуссар Ирыстоны æнæ хъусдард нæ баззад АИШ-ы конгресс, Гуырдзыстоны «территориалон иудзинад»-ы фарс хæцгæйæ, цы тенденциозон резолюци сфидар кодта, уый 'В Южной Осетии не оставили без внимания ту тенденциозную резолюцию, которую приняли в Конгрессе США по поводу «территориальной целостности Грузии»' [379].

Гуырдзыстон 'Грузия'; Уæрæсе 'Россия'; Хуссар Ирыстон 'Южная Осетия'; Абхаз 'Абхазия':

<...> Гуырдзыстоны позицийы фарс æнæгурысхойæ кæй хæцынц æмæ Уæрæсемæ кæй сидынц «Хуссар Ирыстон æмæ Абхазы хæдбардзинады банымад аивынмæ» <...> '...> То, что они безоговорочно поддерживают позицию Грузии и призывают Россию «отменить признание независимости Южной Осетии и Абхазии <...>' [379].

3.1.10 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования социальных и финансовых институтов, составляет в осетинском языке 14 лексических единиц (1,2%), например:

управлентæ 'управления'; комитеттæ 'комитеты':

Депутаттæ бахастой фæндон планон къамис, облæххæсткомы хайадтæ, управлентæ æмæ комитеттæ саразыны тыххæй 'Депутаты внесли предложение о создании плановых комиссий, отделов облисполкома, управлений и профильных комитетов' [355].

Арæздадон базæ 'Строительная база':

Фылдæр кæнын хъæуы нæ арæздадон индустрийы фадæттæ, уыцы нымæцы Арæздадон базæ дæр 'Необходимо наращивать строительную отрасль, в том числе, открыть Строительную базу' [352].

3.2 Тематические группы общественно-политической лексики в английском языке ГГ

Из выявленного материала (1071 общественно-политическая лексическая единица) 216 единиц ОПЛ, относящихся к экономике; 194 наименований, отражающих функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества; 184 единиц гражданско-правовой лексики; 125 наименований

международной документации, организации и международной деятельности; 92 наименования лиц и совокупностей лиц в разных сферах деятельности; 80 общеупотребительных лексических единиц; 69 наименований социальных и финансовых институтов; 51 военно-политическая и историко-политическая единица; лексика, относящаяся к сфере культуры и религии – 48; 12 наименований стран и территорий.

Тематическую классификацию общественно-политической лексики в процентном соотношении можно представить в виде следующей таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3.2

**Тематическая классификация общественно-политической лексики
в английском языке**

№	Тематические группы лексических единиц	Кол-во лексических единиц (%)
1.	Экономическая лексика	216 (20,2%)
2.	Наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества	194 (18,1%)
3.	Гражданско-правовая лексика	184 (17,2%)
4.	Наименования международной документации, организации и международной деятельности	125 (11,7%)
5.	Наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике	92 (8,6%)
6.	Общеупотребительные лексические единицы	80 (7,5%)
7.	Социальные и финансовые институты	69 (6,4%)
8.	Военно-политическая и историко-политическая лексика	51 (4,8%)
9.	Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии	48 (4,5%)
10.	Наименования стран и территорий	12 (1%)
	Всего:	1071 (100%)

3.2.1 Экономическая лексика составляет в английском языке 216 лексических единиц (20,2%), например:

Book ‘Книга Финансов’; *Fund* ‘Фонд’:

*The aim is to ensure that **the Book** will include presentation of the reference to this **Fund** <...> ‘Целью этого является обеспечить фиксирование в **Книге Финансов** всех расходов по **Фонду** <...>’ [389].*

headroom ‘резервная сумма’:

*He says he has **headroom** of £500 million <...>* ‘Он заявил, что в бюджете есть **резервная сумма** в 500 миллионов фунтов <...>’ [388].

3.2.2 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, представлена в английском языке 194 лексическими единицами (18,1%), например:

political legend ‘политическая легенда’:

Выступая с обращением к парламенту, Главный Министр обращает внимание парламентариев на трудности, с которыми приходится сталкиваться правительству и народу из-за пандемии, обрушившейся на страну во время Брексита, используя термин «Идеальный Шторм», ставший после страшного шторма в Атлантическом океане в 1991 году способом номинации уникального стечения неблагоприятных обстоятельств:

*This is, perhaps, the ‘**Perfect Storm**’ of **political legend*** ‘Это, возможно, ‘**Идеальный шторм**’ политической легенды’ [389].

House ‘палата, парламент’; *government* ‘правительство, государство’:

*As a result, Members of **the House** and members of the public have had full and transparent notice from **the Government** of the legislative detail of our intention for some weeks now.* ‘В итоге, члены **парламента** и представители общественности были проинформированы **правительством** в полной мере о законодательной составляющей этого процесса несколько недель назад’ [389].

3.2.3 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая гражданско-правовую сферу, представлена 184 лексическими единицами (17,2%), например:

Domestic legislation ‘национальное законодательство’; *Status quo* ‘статус-кво’:

*<...> the UK and Gibraltar have agreed to enact **domestic legislation** to preserve **status quo*** <...> ‘<...> Объединенное Королевство и Гибралтар

заключили соглашение по реализации **Национального законодательства** по соблюдению статуса-кво <...>’ [410].

in a legally-binding treaty ‘в законном порядке’:

*So the focus that we take with Fabian and his team is to faithfully replicate what's envisaged in the framework **in a legally-binding treaty** <...>* ‘Мы вместе с Фабианом и его командой выполним условия соглашения **в законном порядке** <...>’ [408].

3.2.4 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования международной документации, организации и международной деятельности, представлена 125 лексическими единицами (11,7%), например:

immigration issues ‘миграционная политика’:

*We have dealt with nationality and **immigration issues** <...>* ‘Мы обсуждали проблемы национальной и **миграционной политики** <...>’ [401].

The World Health Organization ‘Всемирная Организация Здравоохранения’:

*The **World Health Organization** has highlighted a “significant resurgence” in COVID-19 cases in nearly a dozen European countries* ‘**Всемирная Организация Здравоохранения** объявила о новом «внушительном всплеске» COVID-19 в дюжине Европейских стран’ [405].

3.2.5 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования лиц и совокупностей лиц, представлена в английском языке 92 лексическими единицами (8,6%), например:

City Council member ‘Член Городского Совета’:

*Raleigh **City Councilmember**, Jonathan Melton also shared his hopes for 2021. <...> An \$80 million affordable housing bond was presented by **Councilmember** Melton and team and recently approved by Raleigh voters. ‘**Член Городского Совета** города Рали Джонатан Мелтон также поделился своими надеждами на 2021 год. <...> **Членом Совета** Мелтоном и его командой был представлен проект жилищного фонда в размере 80 млн. долларов и одобрен избирателями города Рали’ [411].*

Financial Secretary ‘Финансовый Секретарь (Министр Финансов)’:

*Indeed, **the Financial Secretary** and I had already discussed the possibility with the **Leader of the Opposition** and the shadow **Minister for Financial Services**. ‘На самом деле, мы с **Министром Финансов** уже обсудили такую возможность с лидером оппозиции и теневым **Министром Финансов**’ [389].*

borrower ‘заемщик’:

*That is to mean, the **borrower** only borrows the part of the facility that they need to use ‘Это означает, что **заемщик кредита** берет только часть суммы, необходимую для обязательных нужд’ [388].*

economic actors ‘субъекты экономики, экономические агенты’:

*I am confident that we will be able to do so and that our **economic actors** will achieve that ‘Я уверен, что что мы сможем это сделать и наши **субъекты экономики** с этим справятся’ [388].*

cross-border Spanish workers ‘работники из Испании, трудящиеся на территории Гибралтара’; *frontier workers* ‘приграничные рабочие’:

*This morning, the number of persons with COVID-19 in Gibraltar is 12 and there are 7 active cases in **cross-frontier workers** resident in Spain ‘Этим утром количество больных Covid-19 в Гибралтаре 12 человек и еще 7 активных случаев в резиденции **работников из Испании, трудящихся на территории Гибралтара**’ [404].*

the Borders and Coastguard Agency’s Chief Executive ‘главный исполнительный директор агентства по границам и береговой охране’:

*The Borders and Coastguard Agency’s **Chief Executive Officer** Aaron Chipol is proud to announce the promotions to **Compliance Manager** of William Recagno and to Deputy Head of **Immigration** of John Paul Duarte following a thorough selection process ‘Главный управляющий Пограничной и Береговой Службой Аарон Чипол с радостью сообщает о продвижении по службе **менеджера по правам и зам. главы Иммиграционной службы**’ [387].*

police officer ‘офицер полиции’:

*This being my last press briefing, I would very much like to take this opportunity to thank everyone who has worked throughout the lockdown to enable us to get through this, whether working on the **front line** as a medical professional or a cleaner, a **police officer*** ‘Поскольку это моя последняя пресс-конференция, я бы хотел воспользоваться возможностью и поблагодарить каждого, кто работал во время изоляции и помог нам преодолеть все, **медиков, работающих на передовой, уборщиков, офицеров полиции** <...>’ [402].

3.2.6 Общеупотребительные лексические единицы представлены 80 наименованиями (7,5%), например:

bunker ‘бункер’:

*She has been locked away in the **bunker** with her team* <...> ‘Все сотрудники вместе с ней укрылись в **бункере**’ [402].

политические фразеологизмы: *lend an umbrella* ‘оказать поддержку’:

*This is not a bank that has been ready **to lend us an umbrella** in the blazing sun only to **take it away** in the rain* ‘Этот банк не мог **предоставить** нам **финансовую помощь** лишь для того, чтобы **потребовать** сумму **обратно** в самый неподходящий для нас момент (*досл.* одолжил нам зонт в солнечный день и заберет его в дождливую погоду)’ [388].

3.2.7 Общественно-политическая лексика, представляющая наименования социальных и финансовых институтов, представлена в английском языковом материале 69 лексическими единицами (6,4%), например:

Chamber of Commerce ‘Торгово-промышленная палата’; *the Federation of Small Businesses* ‘Федерация малого бизнеса’:

<...> *I held positive conversations with **the Chamber of Commerce and the Federation of Small Businesses** about this* ‘<...> мы обсудили этот вопрос с **Торгово-промышленной палатой и Федерацией малого бизнеса**’ [403].

Community Care ‘Реабилитационный центр’; *Trustee* ‘доверитель, попечитель’:

*Matters relating to **Community Care** are for its **Trustees*** ‘Вопросами **Реабилитационного центра** занимаются его попечители’ [409].

3.2.8 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая военно-политическую и историко-политическую сферы, представлена в английском языковом материале 51 лексической единицей (4,3%), например:

the Second World War ‘Вторая Мировая Война’:

*Gibraltar is very proud of the role that it played during **the Second World War*** ‘Гибралтар очень горд той ролью, которую он сыграл во **Второй Мировой Войне**’ [395].

the Home Front and Defences ‘Национальный Фронт и Оборона’; *Gibraltar Defence Force* ‘Военные Силы Гибралтара’; *Enemy Attack* ‘Натиском Врага’; *Victory in Europe* ‘день победы в Европе’:

*The first covers the Gathering Storm, the second looks at **the Home Front and Defences**, the Underground City and Hospital, the **Gibraltar Defence Force**, Gibraltar under **Enemy Attack** and the final section covers **Victory in Europe*** ‘Первый сектор представляет Бурю и Шторм, во втором секторе – **Национальный Фронт и Оборона** и **Военные Силы Гибралтара** под **Натиском Врага**, и в третьем – **день победы в Европе**’ [395].

armed forces ‘вооруженные силы’; *defence of Gibraltar* ‘оборона Гибралтара’; *the War effort* ‘война’:

*There were many who served with the **armed forces**, many more who rallied to play their part in the **defence of Gibraltar** and thousands more who were evacuated as part of **the War effort*** ‘Значительная часть из них состояла на военной службе в составе **вооруженных сил**, остальные принимали участие в **обороне Гибралтара**, не говоря о тысячах граждан, эвакуированных во время **войны**’ [395].

3.2.9 Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии, представлена в английском языковом материале 48 лексическими единицами (4,8%), например:

artworks ‘произведения искусства’; *artist* ‘художник’:

*The exhibition featured a collection of over 90 **artworks** donated to the Government by the **artist** himself before his death* ‘Экспонатами выставки стала

коллекция из более 90 **произведений искусства**, подаренных государству самим **художником** перед смертью' [392].

poetry 'стихи'; *theatre programmes and posters* 'театральные программы и постеры'; *cultural festivals* 'фестивали искусств':

*He also wrote **poetry**, was a keen photographer and designed many **theatre programmes and posters** including for Gibraltar's **cultural festivals*** 'Он также писал **стихи**, был талантливым фотографом и оформлял много **театральных программ и постеров**, включая **фестивали искусств** Гибралтара' [392].

Cathedral of St. Mary 'Собор Святой Девы Марии':

*He advised on the colour scheme for the **Cathedral of St. Mary the Crowned** <...>* 'Он руководил работами по росписи **Собора Святой Девы Марии** <...>' [398].

3.2.10 Общественно-политическая лексика, репрезентирующая наименования стран и территорий, представлена в английском языке 12 лексическими единицами (1%), например:

overseas territory 'заморская территория':

*Gibraltar is a British **Overseas Territory** situated at the southern tip of the Iberian Peninsula, strategically positioned at the western end of the Mediterranean* 'Гибралтар представляет собой **заморскую территорию** Великобритании, располагающуюся на южном склоне Иберийского полуострова и стратегически находящуюся на западе Средиземного моря' [395].

Gibraltar 'Гибралтар'; *Raleigh* 'Рали':

*Through their growing **Sister Cities** relationship, both **Gibraltar** and **Raleigh** are continuing to develop connections for the purposes of promoting peace, through respect, cooperation, and understanding* 'После укрепления отношений **городов-побратимов Гибралтар и Рали** продолжают развивать связи ради достижения мира через уважение, сотрудничество и взаимопонимание' [411].

В отдельных случаях сложно разграничить сферы употребления единиц ОПЛ ввиду размытости границ их функционально-прагматической направленности и коммуникативной личности говорящего/пишущего. К

примеру, такие единицы ОПЛ как *policy* ‘политика’; *implementation period* ‘период подготовки’; *flexible concept* ‘гибкая концепция’; *destabilization* ‘дестабилизация’; *two-way street* ‘двустороннее взаимодействие’ могут представлять как собственно общественно-политический сегмент, так и сферу экономики. Такая единица ОПЛ, как *traffic* ‘перевозки, торговля’ относится к инструментарию гражданско-правовой и экономической сфер. Единицы ОПЛ *front line* ‘линия фронта’, *bunker* ‘бункер’, *intervention* ‘вторжение, выступление’ представляют как военную, так и общественно-политическую сферы. Индикатором совершенно разных сфер деятельности человека (военная, историческая, политическая сферы) может выступать единица ОПЛ *partisan* ‘партизан (ский), холодное оружие, партийный’ в зависимости от контекста употребления. Единица ОПЛ *Gazette* в британском английском языке представлен как ‘официальный орган печати, правительственный бюллетень’, в то время как в американском варианте английского языка она относится к языку СМИ в значении ‘газета’.

Примечательно употребление единиц ОПЛ, являющихся элементами исключительно британской, а в некоторых случаях, только гибралтарской политической коммуникации. К примеру, сочетание *golden hour and silver time* ‘режим комендантского часа’ (досл. ‘условия золотого часа и серебряного времени’ (имеется в виду определенное время суток, выделяемое для отдыха на свежем воздухе в период пандемии коронавируса для определенных категорий граждан страны)): *golden hour* – для лиц старшего возраста, *silver time* – для лиц, находящихся в зоне риска заражения коронавирусом (*referring to most beach communities, the silver hour is the point in the day when the sun has just set over the horizon leaving an "silvery" view out into the ocean <...>* ‘В прибрежных районах "серебряным часом" считается время, когда солнце только село, оставив серебристую дорожку в океане <...>’ [342]).

Единица ОПЛ из финансово-экономической сферы *Pink Pages* ‘Книга Финансов Великобритании’ (*стат., межд. эк., брит.* ‘Розовая книга’ (статистическое издание, содержащее информацию о платежном балансе

Великобритании, включая детализированную информацию по счету текущих операций, счету движения капиталов и международной инвестиционной позиции; в отдельной главе структура счета текущих операций представлена в разбивке по географическим регионам) [335]) и the Book 'Книга Финансов' также являются элементами британской общественно-политической коммуникации, в рамках которой осуществляется коммуникация в общественно-политических и финансовых кругах Государства Гибралтар, являющегося заморской территорией Великобритании. Единица ОПЛ Rock 'программа быстрого реагирования' является специально разработанной программой для контроля за осуществлением своевременных шагов в условиях пандемии.

3.3 Сопоставительное рассмотрение тематической классификации общественно-политической лексики в осетинском и английском языках

На основе проведенного исследования в данном параграфе проведен сопоставительный анализ лексико-семантических особенностей осетино- и англоязычной общественно-политической лексики.

При осуществлении сбора эмпирического материала особое внимание обращалось на лексические единицы, которые отличаются наибольшей частотностью употребления и с большей вероятностью послужили бы показателем языка общественно-политической сферы того языкового сообщества, в котором они функционируют.

По результатам исследования осетино- и англоязычная общественно-политическая лексика распределилась на десять групп по сферам употребления. Эти группы лексики и лексических сочетаний расположены в порядке убывания представленности в корпусе осетино- и англоязычного эмпирического материала. В англоязычном сегменте самой многочисленной группой общественно-политической лексики выступает экономическая лексика. Например: *A **credit facility**, which is what we have here, on the other hand, gives the **borrower** the ability to drawdown the **credit facility** in various tranches* 'Кредитное соглашение в том виде,

в котором мы его видим, предоставляет **заемщику** возможность пустить **средства** на различные транши' [388].

Таблица 3.3

Количественная характеристика тематических групп общественно-политической лексики РЮО и ГГ

№	Тематическая группа	Осетинский язык	Английский язык
		Кол-во (%)	Кол-во (%)
1.	Наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества	248 (20,7%)	194 (18,1%)
2.	Военно-политическая и историко-политическая лексика	242 (20,2%)	51 (4,8%)
3.	Гражданско-правовая лексика	180 (15%)	184 (17,2%)
4.	Наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике	168 (14%)	92 (8,6%)
5.	Экономическая лексика	143 (11,9%)	216 (20,2%)
6.	Общепотребительные лексические единицы	119 (9,9%)	80 (7,5%)
7.	Наименования международной документации, организации и международной деятельности	48 (4,1%)	125 (11,7%)
8.	Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии	20 (1,7%)	48 (4,5%)
9.	Наименования стран и территорий	16 (1,3%)	12 (1%)
10.	Социальные и финансовые институты	14 (1,2%)	69 (6,4%)
	Всего:	1198 (100%)	1071 (100%)

Данный факт обусловлен тем, что языковой материал, собранный для проведения исследования, представлен в общественно-политическом дискурсе одной из европейских стран, находящейся в экономических отношениях со многими странами как в рамках Евросоюза, так и за его пределами. Государство Гибралтар является заморской территорией Великобритании, входит в Евросоюз, обладает своей собственной юрисдикцией и ведет самостоятельную налоговую политику. Экономика Гибралтара базируется в основном на обслуживании судоходства, туризме, включая проведение международных конференций, финансовых услугах и Интернет-индустрии [361]. Наименования, отражающие функционирование органов власти и

политическую жизнь страны, общества, составили вторую по представленности тематическую группу ОПЛ, что можно объяснить необходимостью поддержания политической и административной стабильности в государстве, важностью роли агентов политики и их коммуникативной деятельности для поддержания политического курса страны. Например: *Together, they lead a coalition* ‘Они вместе руководят коалицией’ [395].

Эта же тематическая группа – наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества, является доминантной в осетиноязычном языковом материале, что продиктовано политическим статусом РЮО, частично признанного государства, находящегося в состоянии непрекращающейся угрозы со стороны соседнего государства, вследствие чего общество в высшей степени политизировано и политическая лексика стала обиходным пластом, инструментом коммуникации на всех уровнях жизнедеятельности общества. Второй по значимости тематической группой в осетиноязычном сегменте выступает военно-политическая и историко-политическая лексика, например: *Нæ хъайтартæ, уыцы нымæцы юнкертæ, сæ цард нывондæн æрхастой нæ хæдбардзинад æмæ сæрибардзинады тыххæй* ‘Наши **герои**, в их числе и юнкеры, пожертвовали жизнью за нашу **свободу** и **независимость** страны’ [382]. Такое распределение лексики в общественно-политической сфере является отражением исторической судьбы осетинского народа, на протяжении всей истории сталкивающегося с необходимостью быть «на стороже». В процессе отбора и обработки лексики, относящейся к политически и общественно значимым сферам жизнедеятельности осетинского социума, автор выявил такую особенность, как значительное преобладание лексических единиц, используемых в военно-исторической сфере, но имеющих жизненно важное значение для функционирования осетинского общества, следовательно, обладающего общественно-политической значимостью. Ввиду упомянутых факторов автором было принято решение объединить военно-политическую и историко-политическую лексику в рамках одной тематической группы:

политикон æвæрдад ‘политический строй’; *политикон дискусси* ‘политическая дискуссия’; *репрессион политика* ‘репрессивная политика’; *Стыр Фыдыбæстæйон хæст* ‘Великая Отечественная война’; *æфсад* ‘армия’. Эта группа ОПЛ составила 20,2% всего эмпирического материала. В англоязычной общественно-политической коммуникации данный когнитивный признак не так явно представлен (4,8%). Например: *When our people were forced to board **at gun-point, the Commodore** refused to follow orders <...>* ‘Когда наши люди оказались **под прицелом, Командующий** отказался подчиняться приказам <...>’ [395].

На третьем месте по количеству словоупотреблений как в осетиноязычном, так и в англоязычном общественно-политическом дискурсе находится гражданско-правовая лексика, что составляет почти одинаковый процент от общего числа ОПЛ (17,2% в английском языке). Например: *The **law of confinement** has been repealed* ‘Законодатели отозвали **законопрект о мере пресечения**’ [406] и 15% – в осетинском, например: *Дыккаг хатт та дзы æвдисæнтæ уыд цыппар **барадхъахъхъæнæг органы** минæвæрттæй* ‘Во время второго заседания участниками были четыре представителя **правоохранительных органов**’ [347].

В осетиноязычных (14%) и англоязычных (8,6%) политических, публицистических текстах, аудио и видеоматериалах, стенограммах заседаний и встреч на всех политических уровнях достаточно четко обозначались наименования лиц и совокупностей лиц, участвующих в политической жизни страны, в принятии политических и общегосударственных решений. Например: *Алыгъуызон бархалыны фæдыл горæт Цхинвалы **мидхъуыддæгты управленийы кусджытæ** бæрндзинадмæ æркодтой дыууæ адæймаджы* ‘Двух жителей города Цхинвал привлекли к ответственности из-за различных правонарушений **сотрудники правоохранительных органов**’ [369]. *The **Ministry of Equality** had also planned to have an information and awareness stand in Main Street today <...>* ‘**Министр по правам** запланировал выступление с текущими новостями на Мейн стрит на сегодня<...>’ [394].

Этот факт и послужил причиной выделения этой группы ОПЛ как отдельной тематической группы. В корпусе осетиноязычной общественно-политической лексики экономическая лексика представлена 143 лексическими единицами (11,9%), что свидетельствует о важности экономического курса государства, хоть и в меньшей мере, чем в англоязычной, например: *Ялтæйаг æхсæнадæмон экономикон форумы Президентты <...> сæргълаудæй нæ делегацийы хайадисты руаджы къухтæ фыст æрцыд ахсджиаг сразыдзинæдтыл <...> ‘На международном экономическом форуме в Ялте под руководством Президента <...> наша делегация подписала ряд важных соглашений <...>’ [348]. Наименования международной документации, организации и международной деятельности занимают 4,1% в осетиноязычной общественно-политической коммуникации, например: <...> *гуырджиаг фарс дунеон минæвæртты руаджы активонæй дзуры паддзахадон арæнты сæрты хизыны фарст фæхуымæтæгдæр кæныныл* ‘<...> грузинская сторона активно обсуждает вопрос об упрощении правил пересечения государственной границы при содействии международных представителей’ [347] и 11,7% в англоязычной, например: *The effectiveness of masks has long been the subject of debate between international experts* ‘Эффективность масок давно является предметом споров международных экспертов’ [406].*

Такое распределение представляется очевидным в свете различий в политическом статусе двух стран на международной арене. Расхождения в наполнении тематических групп становятся понятными при обращении к этнолингвокультурным особенностям осетинского общества, на которые не мог не опираться автор, предпринимая данное исследование. Общеупотребительная лексика репрезентирована в материале двух языков практически одинаково (7,5% в английском языке), например: <...> *you've been, you know, in contact with the head of another workplace in order to negotiate better terms* ‘<...> вы ведь выходили на связь с другим работодателем для того, чтобы договориться о более выгодных условиях’ [390] и 9,9% в осетинском, например: <...> *нæ Республикæйы*

каей фæнды **сабыр** æмæ **æмразыйæ** цæрын алкæимæ дæр '<...> то, что наша Республика хочет жить в **мире** и **взаимопонимании** со всеми' [350].

Социальные и финансовые институты количественно представлены неравномерно. Названные наименования составили 6,4% от всего англоязычного языкового материала. Например: *The Government has today published the Employment (Self-Isolation) Pay Order 2020 to assist **businesses** where their employees have had to self-isolate and are unable to work.* 'Сегодня **правительство** обнародовало данные о Платежном Поручении для поддержки **предприятий** на период вынужденной самоизоляции' [399]. В осетинском языке эта группа представлена 1,2%, например: *Ныртæккæ ацы куыстытæ кæныны **Водоканалы** иу бригадæ 5 адæймаджы скондæй <...>* 'В данный момент эти работы проводятся бригадой **Водоканала** из 5 человек <...>' [363]. Разницу можно обосновать характером языкового материала, рассматриваемого в осетиноязычном сегменте СМИ. В лексический фонд осетинского (1,7%) и английского (4,5%) языков входят лексические единицы, относящиеся к сфере религии и культуры, употребляющиеся в общественно-политической коммуникации и, следовательно, представляющие определенный интерес для исследования, например: *Фестиваль-конкурсты нысан у цæрджыты хæдбындур **национ адæмон культурæ** æмæ фольклорон традицитыл цайдагъ кæнын* 'Конкурсная программа **фестиваля** предназначена для укрепления **этнокультурных** и фольклорных **традиций**' [346].

*Arrangements are being made by different congregations with the Minister for Public Health for the return of **communal Religious Worship** <...>* 'Министр Социального развития заключает договоры с представителями разных религиозных конфессий по вопросам **церемоний религиозного поклонения**' [404].

Что касается последнего по количественной представленности разряда общественно-политической лексики, наименований стран и территорий, он характеризуется равным процентом репрезентаций от общего количества лексики: 1,3% в осетинском языке, например: *Уыцы «революцитæ» та арæзт*

æрцыдысты **АИШ** æмæ йе 'мæддисонты æххуысæй 'Правительство **США** и их союзники во многом поспособствовали организации этих «революций»' [385] и 1% – в английском, например: *These arrangements should not be confused with the future relationship between the **United Kingdom, Gibraltar and the European Union*** <...> 'Подписание данных соглашений ни в малейшей степени не повлияет на межгосударственные отношения **Гибралтара, Великобритании и ЕС** в перспективе <...>' [397].

Выводы к главе 3

1. В ходе проведения исследования выявлено, что в общественно-политической сфере осетинского и английского языков используется определенное количество интернациональной лексики. Тематическое наполнение общественно-политического словаря осетинского языка РЮО и английского языка ГГ отвечает вызовам времени и отличается наличием специфического набора языковых средств.

2. Для английского языка характерно появление неологизмов, пополняющих лексику в различных областях, в том числе, в общественно-политической сфере и удовлетворяющих языковые потребности населения в свете глобализационных процессов. Основным средством пополнения лексики общественно-политической сферы осетинского языка являются заимствования из русского языка и/или интернациональной лексики через русский язык.

3. В английском языке ГГ в отдельных случаях сложно разграничить сферы употребления единиц ОПЛ ввиду размытости границ их функционально-прагматической направленности и коммуникативной личности говорящего/пишущего. Ввиду полисемичности английской лексики и специфичности английского языка ГГ единицы ОПЛ могут выступать индикаторами совершенно разных сфер деятельности человека.

4. В свете общемировых тенденций к популяризации определенных понятий, ценностей, приоритетов осетинский язык РЮО и английский ГГ

вырабатывают новый лексический арсенал, способный соответствовать требованиям времени. Значимая роль в этом процессе принадлежит СМИ.

5. По результатам исследования осетино- и англоязычная общественно-политическая лексика распределилась на десять групп по сферам употребления: единицы ОПЛ, относящиеся к экономике; наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества; гражданско-правовая лексика; наименования международной документации, организации и международной деятельности; наименования лиц и совокупностей лиц в разных сферах деятельности; общеупотребительная лексика; наименования социальных и финансовых институтов; военно-политическая и историко-политическая лексика; единицы ОПЛ, относящиеся к сфере культуры и религии; наименования стран и территорий (см. табл. 3.1, 3.2, 3.3).

6. Общественно-политическая лексика, обозначающая наименования людей, распределилась следующим образом: номенклатура (представители власти); лица, относящиеся к экономике; лица, участвующие в дип. отношениях; наименования лиц, представляющих органы безопасности; юридические лица; военно-политическая и историко-политическая лексика; политические жаргонизмы.

7. В осетиноязычной общественно-политической сфере в качестве наиболее продуктивной тематической группы представлена группа наименований, отражающих функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества. В республике, находящейся на этапе становления государственности, такая картина представляется закономерной (см. табл. 3.1).

8. В английском языке ГГ в качестве доминантной тематической группы выделена экономическая лексика, выступающая индикатором экономики страны в условиях глобальных межгосударственных и внутригосударственных событий, потрясений, катаклизмов (см. табл. 3.2).

9. Существенным является отличие в тематическом наполнении некоторых групп в двух рассматриваемых языках. В частности, в осетинском языке РЮО

выявлен значительный процент военно-политической и историко-политической лексики, представленной в английском материале незначительным количеством. В английском материале достаточно ярко представлены наименования международной документации, организации и международной деятельности, составив в осетиноязычном материале небольшой процент от изученного корпуса лексики (см. табл. 3.3). Это отличие обусловлено разным политическим статусом государств, в которых представлен языковой материал.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [75; 77; 79; 80].

ГЛАВА 4

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА РЮО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ГГ

В данной главе рассматриваются основные способы пополнения корпуса лексики общественно-политической сферы в английском языке ГГ и осетинском языке РЮО и проводится структурно-языковой анализ единиц общественно-политической лексики в анализируемых языковых сегментах. Базовыми способами пополнения общественно-политической лексики являются заимствование и словообразование.

Как известно, заимствования охватывают все уровни языка: семантический (калькирование), лексический (лексические заимствования или заимствования слов), морфологический (заимствование грамматических аффиксов и отдельных морфологических форм), синтаксический (заимствование синтаксических конструкций). Заимствования наблюдаются и на уровне текста, ибо принципы порождения текста могут быть как исконными, так и приобретенными. С. Димитрова [89, с. 119] пишет о том, что особенности текстопорождения могут определяться лингвистической лояльностью носителей языка к иноязычным элементам.

Существуют такие причины заимствования языковых единиц, как языковые и неязыковые. Языковыми причинами заимствований, как правило, выступают отсутствие в заимствующем языке слов для обозначения определенных понятий, реалий, событий, появляющихся/происходящих в конкретном языковом сообществе или в мире на определенном этапе истории этого сообщества и невозможность образования производных для обозначения новых предметов, понятий ввиду отсутствия в языке адекватных мотивирующих. К неязыковым причинам заимствований относятся наличие языковых контактов, воздействие одного языка на другой в силу его авторитетности в процессе постижения культуры изучаемого языка.

Заимствование считается естественным процессом в любом языковом сообществе. В результате заимствований происходит лишь обогащение языка, а не глобальное замещение языковых средств того или иного языка [124, с. 177]. В условиях современных социальных, политических и экономических потрясений в мире процесс заимствования становится еще более актуальным.

Основные методы заимствования в осетинском и английском языках: калька (полное заимствование), когда единица полностью заимствуется из другого языка с сохранением грамматической и фонетической формы, но подвергается ассимиляции, подвергаясь влиянию фонетических законов принимающего языка и полукалька (заимствование основы): заимствованная основа изменяется по правилам фонетики и грамматики языка принимающего. Заимствования преимущественно берутся из литературного языка [97, с. 104]. Заимствованная единица приобретает суффиксы и падежные окончания.

В рассматриваемых в данном исследовании языках – осетинском и английском – заимствование играет не одинаково значимую роль в формировании общественно-политического пласта лексики языка. Процесс заимствования протекает в изученных языках в соответствии с требованиями тех историко-политических реалий и вызовов, с которыми неизбежно сталкиваются представители общественно-политических структур в различные периоды развития и функционирования государств, в которых осуществляется общественно-политическая коммуникация.

4.1 Структурно-языковая классификация общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО

Проблеме пополнения словарного состава языков ученые-лингвисты всегда уделяли особое внимание. Начиная с 1960-х гг. начали изучаться вопросы новой лексики в различных аспектах: словообразовательном, социолингвистическом, стилистическом и др. (О. А. Александрова, Г. Е. Гончаренко, Е. А. Земская, Л. И. Крысин).

Словообразование занимается исследованием структуры слова в качестве номинативной единицы языка. Словообразование и морфология опираются на тот факт, что каждая часть речи обладает своим определенным арсеналом словообразовательных средств [157, с.183]. Однако словообразование имеет дело со словообразовательными морфемами, а морфология – с формообразовательными [156, с. 184].

Проблемами словообразования активно занимаются представители Донецкой научной школы Ш. Р. Басыров, В. Д. Калиущенко, Л. Н. Ягупова и др.

В словообразовании существует два подхода к изучению производных: ретроспективный (от производного к производящему) и перспективный (от производящему к производному) [137, с. 15]. Анализируя характер производных и пути производства новых слов, исследователи вырабатывают схемы, модели словообразования. В словообразовании не все слова проявляют одинаковую активность. На продуктивность тех или иных слов влияют исторические, социальные и политико-экономические факторы.

В осетинском языке Республики Южная Осетия основополагающая роль в формировании общественно-политического словаря принадлежит заимствованиям из русского языка и/или из других языков посредством русского языка ввиду длительности языковых контактов, предполагающих осуществление коммуникации на государственном и бытовом уровнях. Осетинский язык характеризуется наличием значительного количества заимствований во всех сферах жизни общества. Данный факт обусловлен тем, что Республика Южная Осетия только формируется как субъект международной политики, и недостаток или отсутствие единиц общественно-политической лексики восполняется средствами языка наиболее близкого в политическом и экономическом отношении государства – Российской Федерации.

Как правило, кальки относят к особому типу заимствований, при котором заимствуется сама идея, принцип словопроизводства, а не лексические средства их воплощения. Для общественно-политической коммуникации в РЮО характерно использование такой интернациональной лексики для выражения

тех или иных понятий, как *бюрократизм*, *гуманизм*, *демократизм*, *империализм*, *коммунист*, *гуманист*. Во всех языках присутствует определенное количество переводных заимствований. В частности, в русском языке есть некоторый процент заимствований из церковно-славянского, используемых в узкоспециальной коммуникации в различных сферах [96, с. 190–198]. Через русский язык заимствованная интернациональная лексика проникает в осетинский язык РЮО (см. прилож. А, В).

4.1.1 Словообразовательные модели в осетинском языке РЮО

Вопросами словообразования в осетинском языке занимались такие ученые, как В. И. Абаев, А. Дз. Цагаева, Н. К. Багаев, Н. Я. Габараев, К. Е. Гагкаев, М. И. Исаев, А. А. Цомартова, Л. Л. Зеленская, М. Б. Кульчиева. В данном исследовании выявлены такие способы пополнения лексики, как: заимствование и словообразование (аффиксация, словосложение, конверсия). Одним из основных способов словообразования в общественно-политической сфере выступает аффиксация.

Система словообразования языка подразделяется на словообразовательные системы частей речи, функционирующие автономно, но проявляющие определенную взаимосвязь. Самыми продуктивными в производстве новых слов являются такие части речи, как: существительное, прилагательное, глагол [156 с. 294]. В осетинском языке практически все аффиксы не дифференцированы между частями речи, одни и те же аффиксы образуют как глагольные, так и именные основы (существительные и прилагательные) [1, с. 120 – 121].

4.1.1.1 Модели образования имен существительных в осетинском языке РЮО

Имена существительные образуются от имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов. Наиболее продуктивными способами именного словообразования являются суффиксальный способ и словосложение [1, с. 108]. Рассмотрим модели образования **существительных** в общественно-

политической коммуникации в осетинском языке в РЮО от: а) **существительных** в осетиноязычной ОПЛ на примере следующих словообразовательных моделей: 1) преф + **исходное С** → **производное С**, например: *дзырд* ‘слово, обещание’ → *бадзырд*, *пакт* ‘пакт’, *бадзырдтытæ* ‘соглашения’; *ныхас* ‘речь, слово’ → *раныхас* ‘выступление’; 2) преф+**исходное С**+суфф → **производное С**, например: (исходное С, продуктивные префиксы *æнæ-*, *æ-*, образующие единицы ОПЛ со значением противоположности или отсутствия, суффикс *-дзинад* использующийся для образования абстрактных существительных), например: *низ* ‘болезнь’ → *æнæниздзинад* ‘здоровье’; *тас* ‘страх, опасность’ → *æдасдзинад* ‘государственная безопасность’; *бар* ‘право, разрешение’ → *æмбардзинад* ‘равенство’ (словообразующая приставка *æм-* со значением совместности образует лексические единицы для номинации абстрактных понятий и различных мероприятий в рамках институционального дискурса); *бар* ‘право, разрешение’ → *æнæмбардзинад* ‘неравенство’; *куыст* ‘работа’ → *æмгуыстдзинад* ‘сотрудничество’. Префиксов с отрицательным значением в осетинской морфологической системе гораздо меньше, чем положительно маркированных или придающих экспрессивность. Как известно, отрицательные категории типологически менее продуктивны, чем положительные [272]; 3) **исходное С**+суфф → **производное С**, например: *министр* ‘министр’ → *министрад* ‘министерство’; *хæдзар* ‘дом’ → *хæдзарад* ‘хозяйство, досл. все что находится при доме’ (суффикс отвлеченных существительных *-ад* участвует в производстве единиц ОПЛ, обозначающих государственные и социальные институты); *уынаффæ* ‘постановление, распоряжение’ → *уынаффæйад* ‘совещание’; *уынаффæ* ‘постановление, распоряжение’ → *уынаффæдон* ‘управление’ (посредством суффикса *-дон* образуются единицы ОПЛ с имплицативным оттенком (возможности/места для осуществления чего-то). Словообразующий суффикс *-ад* используется также при построении единиц ОПЛ, обозначающих административный или социальный статус с заимствованными словами, например: *Британийы*

Къаролад ‘Британское Королевство’. В рассмотренном примере представлено гибридное словосочетание с одним из составляющих, являющимся интернациональным онимом *Британия* и флексией **-йы**, образованное путем усечения окончания, а также вторым, главным элементом словосочетания, образованным по законам фонетики и грамматики осетинского языка: королевство → *къарол-ад*. Основа исходной единицы присоединила продуктивный суффикс **-ад**); б) **прилагательных** по модели **исходная** единица+суфф → **производная** единица: *дих* ‘разделенный’ → *дихдзинад* ‘раскол’; *хæдбардзинад*, *сæрмагонддзинад* ‘независимость, самостоятельность’ → *хæдбар*, *сæрмагонд* ‘независимый, самостоятельный’; *æмбырд* ‘собранный, общий’ → *æмбырдгонд* ‘свод’ (суффикс **-гонд** участвует в образовании единиц ОПЛ (существительных и причастий) со значением завершенности или результата действия); в) **числительных** по модели преф+**исходное** С+суфф → **производное**: *иу* ‘один’ → *баиудзинад* ‘объединение (разделенного этноса)’; г) **глаголов** по моделям: 1) преф+**исходная** единица → **производная** единица, например: *байсын*, *тых кæнын* ‘захватывать’ → *байст* ‘захват’; *бабырсын* ‘вторгаться, нападать’ → *бабырст* ‘вторжение’ (при помощи префиксов **ба-, ны-, ра-, (ы)с-** выражается направление действия, выраженного глаголом, от которого произошло существительное, вновь образованные единицы обозначают совершенность, завершенность действия, предпринятых шагов); *ныббырсын* ‘нападать’ → *ныббырст* ‘нападение’; *бадын* ‘заседать, сидеть’ → *рабадт* ‘заседание, совещание’; *фæлгæсын* ‘смотреть, обозревать’ → *афæлгæст* ‘обозрение, обзор’. Префикс **а-** усиливает значение интенсивности в глагольных основах, от которых образуются именные части речи, повышается и оценочная окраска этих слов; 2) **исходная** единица+суфф → **производная** единица: *бафидауын* ‘заключить мир, помириться’ → *бафидыд* ‘мир, перемирие’ (посредством суффикса **-д** производятся номинативные единицы ОПЛ от глаголов); *æвзарын* ‘избирать, выбирать’ → *æвзарæг* ‘избиратель’ (суффикс **-æг** большей частью служит образованию от глаголов номинативных

единиц ОПЛ, обозначающих деятеля, агента или адресата политики); *кусын* ‘работать’ → *кусандон* (досл. ‘место для работы’) ‘учреждение’ (суффикс **-дон** образует единицы ОПЛ с имплицативным оттенком (возможности / места для осуществления чего-то); *скуыхын*, *фескуыхын* ‘совершать подвиг, отличиться’ → *скуыхтдзинад*, *фескуыхт* ‘подвиг’ (суффикс **-дзинад** используется для образования абстрактных существительных-единиц ОПЛ, обозначающих политические и социально значимые события и явления); 3) преф+исходная единица+суфф → производная единица: *æппарын* ‘выбрасывать’ → *раппарынад* ‘низложение’ (приставка **ра-** выражает направление действия, выраженного исходной единицей-глаголом); *фыссын* ‘писать’ → *рафыссаг* ‘переписчик, летописец’ (словоизменяющий префикс **ра-** способствует производству единиц ОПЛ, обозначающих политические события или государственных и общественных деятелей, осуществляющих политически значимую деятельность, суффикс **-аг** обозначает деятеля).

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования считается словосложение [42, с. 168]. Словосложение считается вторым по продуктивности способом словообразования после аффиксации [9, с. 70]. Сложные единицы ОПЛ включают в себя две или более основы. В. И. Абаев в «Грамматическом очерке осетинского языка» рассматривает сложные слова, разбивая их на «первую часть» и «вторую часть» и анализируя их взаимоотношения [1, с. 125]. Согласно точке зрения Н. Я. Габараева, цельнооформленность слова играет одну из самых значимых функций в речи, и изменение формы слова является важным элементом процесса словообразования [50, с. 111]. **Существительные-компози́ты** образуются в рассмотренном языковом материале по следующим моделям: **С+Г→С**: *фаэд-агур-аг* ‘следственный’ (*фаэд* ‘след’; *агурын* ‘искать, исследовать’); *фаеллойгаенаг* ‘тот, кто производит что-то полезное; трудящийся’ (*фаеллой* ‘богатство, имущество’, *канын* ‘делать’); *æмтохгаенаг* ‘соратник’ (префикс со значением совместности **æм-**, *тох* ‘борьба’, *канын* ‘делать’); *къухдариуæггæнджытæ* ‘руководящие органы’ (*къух дарын* ‘помогать, досл.

протягивать руку’, *кæнын* ‘делать’); *сæргъ-лæуу-æг* ‘председатель’ (*сæр* ‘голова, глава’; *лæууын* ‘стоять’ + суфф *-æг*); *раз-амон-æг* ‘руководитель’ (*раз* ‘передняя часть’ *амон* ‘учить’ + суфф *-æг*); *бындур-æвæр-æг* ‘основатель’ (*бындур* ‘основа’; *æвæрын* ‘закладывать’; суфф *-æг*); *разамонæг* ‘руководитель’ (*раз* ‘передняя часть’, *амонын* ‘учить, показывать’, суфф. *-æг*); *æмтæрхонгæнæг* ‘заседатель, сопредседатель’ (*тæрхон* ‘суд’, *кæнын* ‘делать’); *хицауиуæггæнджытæ* ‘правлящие круги, власть’ (*хицау* ‘хозяин, руководитель’, *кæнын* ‘делать’); **П+С→С**: *æддаг-политик-он* ‘внешнеполитический’ (*æддаг* ‘внешний’); **С+С→С**: *уаг-æвæрд* ‘распоряжение’ (*уаг* ‘порядок; распоряжение; положение’ *æвæрд* ‘строение, строй’); **Н+Г→С**: *æнæмæнг-хъæуын-дзинад* ‘необходимость’ (*æнæмæнг* ‘обязательно’; *хъæуын* ‘хотеть, нуждаться’); **П+Г→С**: *æххæстгæнæг* ‘исполнительный’; *хæлæттаггæнæг* ‘растратчик’; *дих-кæнын-ад* ‘разделение’ (суффикс *-ад* прибавляется к основам *дих* ‘разделенный’ и *кæнын* ‘делать, осуществлять’, акцентируя внимание на результате действия); *сногкæнынад* ‘возрождение’; **П+П→С**: *æппæт-иумæйаг* ‘всеобщий’ (*æппæт* ‘общий’; *иумæйаг* ‘совместный’); **Ч+С→С**: *фондз-азон* ‘пятилетка’ (*фондз* ‘пять’ + *аз* ‘год’ + *он*).

При конверсии основным процессом является переосмысление исходной лексической единицы. В осетинском языке конверсия в качестве способа словообразования не изучена. Однако в учебниках осетинского языка и научных монографиях встречаются упоминания об отдельных случаях семантической трансформации отдельных частей речи. В рамках данной диссертации предложены модели конверсии в осетинском языке, выведенные автором в опоре на модели конверсии в английском и русском языках. Конверсия представлена различными моделями в изученном эмпирическом материале: в корпусе осетиноязычного материала выявлены следующие модели **конверсии** как способа образования лексики общественно-политической сферы: **Г→С** (*сыстад* ‘встал, -а (3-е л. ед.ч.)’ (от *сыстын* ‘вставать’) – *сыстад* ‘восстание’), напр: *æдгæрзтæ сыстад* ‘вооруженное восстание’; **П→С**

(*æфсæддон* ‘военный, воинский’ → *æфсæддон* ‘военный, солдат, воин’), напр: *æфсæддон-тæ цæттæ сты* ‘военные готовы’; **Причастие→С** (*кусæг* ‘работающий’ (от *кусын* ‘работать’) → *кусæг* ‘рабочий, сотрудник’), напр: *хицауады кусæг* ‘сотрудник правительства’.

Вследствие интенсификации процесса заимствований в русском языке количество слов, включающих как исконные морфемы, так и заимствованные, становится все больше. Такие слова называются словами-гибридами [157]. **Слова-гибриды** или гибридные образования образуются по модели заимствованных единиц. В процессе заимствования новая лексика включается в грамматическую систему языка, подчиняясь ее правилам, например: *демилитаризаци* ‘демилитаризация’, *коллективизаци* ‘коллективизация’, *колонизаци* ‘колонизация’, *контрибуци* ‘контрибуция’ (усечение суффикса *-ция* в исходном слове); *дæлмастер* ‘подмастерье’ (префикс со значением «вниз» детерминирующий значение подчиненности, подвластности *-дæл* присоединяется к производному *мастер*); *гражданад* ‘гражданство’ (суффикс, образующий отвлеченные существительные *-ад* присоединяется к русской основе).

В изученном материале примечательно наличие **гибридных композитов**: с осетинской основой, присоединяющей сокращенную русскую основу/основы, например: *обл-æххæст-ком* ‘облисполком’ (заимствованные сокращенные формы *обл-* и *-ком+æххæст* ‘исполняющий’); *рай-æххæст-ком* ‘райисполком’ (заимствованные сокращенные формы *рай-* и *-ком+æххæст* ‘исполняющий’).

Среди морфем, демонстрирующих наибольшую активность в осетинском сегменте ОПЛ выделяются аффиксы *-аг, -ад, -д, -æг, -дзинад, -æн,- ын, -джын, -он, -гæ* и другие.

4.1.1.2 Модели образования имен прилагательных в осетинском языке РЮО

Рассмотрим особенности образования **имен прилагательных-единиц** ОПЛ. **Имена прилагательные** в рамках общественно-политической коммуникации в РЮО образуются от таких частей речи, как:
а) **существительного** по следующим моделям: 1) **преф+исходная**

единица→П, например: *æмбар* ‘равноправный’ (префикс со значением совместности *-æм*+существительное *бар* ‘право’); *æдгæрзтæ* (*сыстад*) ‘вооруженное восстание’ (префикс со значением совместности *-æд*+существительное *гæрзтæ* ‘оружие’); *æгуыст* ‘безработный’ (префикс со значением отрицания, отсутствия *-æ*+существительное *куыст* ‘работа’); *дæлбар* ‘зависимый, подчиненный’ (префикс со значением «вниз», детерминирующий значение подчиненности, подвластности+ существительное *бар* ‘право’); 2) **исходная единица+суфф→П**, например: *демократон* ‘демократический’ (основа демократ+самый продуктивный адъективный суффикс *-он*); *бæрнджын* ‘вверенный’ (основа *бæрн* ‘ответственность’+адъективный суффикс *-джын*); *бæрнгонд* ‘вверенный’ (основа *бæрн* ‘ответственность’+адъективный суффикс *-гонд* со значением завершенности, совершенности); *арæнгонд* ‘ограничительный’ (основа *арæн* ‘граница’+суффикс *-гонд* со значением завершенности, совершенности); *организацигонд* ‘организованный’ (заимствованная основа *организац*+осетинский суффикс *-гонд* со значением завершенности, совершенности); 3) **преф+исходное слово+суфф→производное**, например: *фæсарæйнаг* ‘иностранный, зарубежный’ (приставка *фæс-*+существительное *арæн* ‘граница’+адъективный суффикс *-аг*, демонстрирующий происхождение, направление); *антиреволюцион* ‘антиреволюционный’ (интернациональный префиксоид *анти-*, образующий слова со значением противоположности+ассимилированное существительное+ адъективный суффикс *-он*): *антиæхсæнадон* ‘антиобщественный’ (префиксоид *анти-* со значением противоположности+существительное *æхсæнад* ‘общество’+адъективный суффикс *-он*). Этот префиксоид, однако, в большинстве случаев образует новые слова с заимствованными международными терминами: *антикоммунистон* ‘антикоммунистический’ (префиксоид *анти-* с ассимилированной основой+ адъективный суффикс *-он*); б) **числительных** по модели: **исходное слово+суффикс→производное**: *иугонд* ‘объединенный’ (числительное *иу* ‘один’+суффикс *-гонд* со значением

завершенности, совершенности); в) **глаголов** по следующим моделям: 1) **исходное слово+суфф→производное**: *змæлгæ* (мулк), *цæугæ* (мулк) ‘движимое имущество’ (глагол *змæлын* ‘двигаться’, *цæуын* ‘идти’+ суффикс -*гонд* со значением завершенности, совершенности); *кусгæ бон* ‘рабочий, будничный день’ (глагол *кусын* ‘работать’+ суффикс -*гæ* с семантикой способности к осуществлению чего-либо); 2) **преф+исходное слово+суфф→производное**, например: *æнæбафидaugæ* ‘непокорный’ (продуктивная приставка *æнæ-* образующая единицы ОПЛ со значением противоположности или отсутствия+глагол *фидауын* ‘мириться’+суффикс -*гæ* с семантикой способности к осуществлению чего-либо); *æнæивгæ* ‘неизменный’(префикс *æнæ-* со значением противоположности / отсутствия+глагол *ивын* ‘менять’+суффикс -*гæ* с семантикой способности к осуществлению чего-либо).

Прилагательные-компози́ты образуются в общественно-политической коммуникации РЮО по следующим моделям: **П+С→П**, например: *хуссар-ирыстойн-аг* ‘югоосетинский, житель Южной Осетии’ (*хуссар* ‘южная’+существительное *Ирыстон* ‘Осетия’+суффикс -*аг*); *æндæр-бæст-аг* ‘иноземный, чужеземец’ (*æндæр* ‘другой, чужой’+существительное *бæстæ* ‘страна’+суффикс -*аг*); *æххæстбарджын* ‘полновластный’ (*æххæст* ‘полный’+существительное *бар* ‘право’+суффикс -*джын* со значением насыщенности, наполнения, обладания правами и полномочиями); **С+Г→П**, например: *Дзулфыцæн* (*Комбинат*) ‘Комбинат Хлебобулочных Изделий’ (от *дзулфыцын* ‘печь хлеб+суффикс абстрактных существительных-единиц ОПЛ’-*æн*); *номарæн* (*митинг*) ‘памятный митинг’ (*ном* ‘память’+*арын* ‘читать’+суффикс абстрактных существительных-единиц ОПЛ-*æн*); *барлæвардджын* ‘полномочный’ (существительное *бар* ‘право’+*лæвар кæнын* ‘дарить’+ суффикс обладания правами и полномочиями -*джын*); *дзырддзæугæ* ‘влиятельный, знатный’ (существительное *дзырд* ‘слово’+глагол *цæуын* ‘идти’+ с семантикой способности к осуществлению чего-либо).

4.1.1.3 Модели образования глаголов в осетинском языке РЮО

Глаголы в осетинском языке образуются при помощи превербов (глагольных префиксов). Основными моделями образования **глаголов-композитивов-единиц ОПЛ** в осетиноязычной выборке являются следующие: **С+Г**, например: *сликвидаци кæнын* (ассимилированное заимствованное существительное *ликвидация*+вспомогательный глагол *кæнын* ‘делать’) ‘ликвидировать’; **Ч+Г**, например: *сиукæнын*, *баиу кæнын* ‘присоединить’ (числительное *иу* ‘один’+вспомогательный глагол *кæнын* ‘делать’).

4.1.1.4 Модели образования ОПЛ-словосочетаний в осетинском языке РЮО

Сложные единицы ОПЛ чаще всего встречаются в составе ОПЛ-словосочетаний. Вопросами словосочетания как синтаксической единицы интересовались многие исследователи. Единого мнения о природе словосочетания не существует. Словосочетание рассматривали как «отдельное слово» (А. М. Пешковский), соединение двух самостоятельных слов или сложное синтаксическое единство (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, М. И. Петерсон). В данной работе словосочетание рассматривается как сочетание двух самостоятельных слов. Здесь проявляется характер осетинского языка, в котором при заимствованиях наблюдается замена заимствованных элементов своими и принимаются без изменения интернациональные.

Рассмотрим наиболее продуктивные модели словосочетаний: **С+С**, например: *закъонты æмбырдгонд* ‘свод законов’; *Вестфалийы бафидыд* ‘Вестфальский мир’; *Бресты бафидыд* ‘Брестский мир’; **П+С**, например: *адæмон æмтæрхонгæнаг* ‘народный заседатель’; *Хъæды Хæдзарад* ‘Лесное Хозяйство’; *Æппæт-цæдис-он парти* ‘Всесоюзная партия’; *паддзахады сæргъ-лауу-æг* ‘глава государства’; *æппæт-наци-он нысаниуæг* ‘общенациональное значение’; *паддзахадон бюджетон куыстухæттæ* ‘государственные бюджетные учреждения’ (суффикс **-он** образует и существительные, и прилагательные от глаголов и именных основ (в том числе и на основе заимствованных интернациональных терминов). Этот же суффикс наблюдается в составе ставших

актуальными в современной политико-экономической обстановке в мире ОПЛ-словосочетаний: *дистанцион хуызы* ‘в дистанционном режиме’; *æрдæгинституцион коммуникаци* ‘полуинституциональная коммуникация’; *æрдæгофициалон формæтæ* ‘полуофициальные формы’ (префикс *æрдæг-* ‘полу-’ образует единицы ОПЛ со значением «не совсем, не до конца, почти»); *æнæконституцион архайд* ‘неконституционные действия’; *æнæвизæйон режим* ‘безвизовый режим’; *рæстæгмæ бафидыд* ‘перемирие’ (от *фидауын* ‘мириться, заключать перемирие’); *паддзахады сæргълаууæг* ‘глава государства’; *антиæхсæнадон фæзындтытæ* ‘антиобщественные проявления’; *антикоммунистон фыдæхдзинад* ‘антикоммунистическое движение’; *дурын æнус* ‘каменный век’ (суффикс прилагательного *-ын* со значением «качество, состав», соответствующий русским суффиксам *-енн*, *-нн*, по своему звуковому составу совпадает с суффиксом инфинитива).

Сложные единицы ОПЛ-прилагательные используются только в составе ОПЛ-словосочетаний, самостоятельно они в рамках лексической системы не функционируют. Только существительные, способные именовать явления, понятия, названия вещей, встречаются в том или ином узкоспециальном типе дискурса [5, с. 136].

Дзул-фыц-æн Комбинат ‘Комбинат Хлебобулочных Изделий; *Иу-палатон парламент* ‘однопалатный парламент’; *æддаг-политикон курс* ‘внешнеполитический курс’; *æппынæдзух-куыст-гæнæг* къамис ‘постояннодействующая комиссия’; *закъон-дæттын-ад-он фæндæттæ* ‘законодательные решения’; *æхсæнадон-политикон уавæр* ‘общественно-политическая обстановка’.

Ряд аффиксов может выражать различные значения в отдельных словах, например: *æнæбасæттæгæ фидар* ‘неприступная крепость’. Суффикс *-æн* образует абстрактные существительные-единицы ОПЛ, обозначающие политические и социально значимые события и явления. Суффикс *-аг* образует единицы ОПЛ-прилагательные с постоянным признаком, обозначающие происхождение лиц или объектов (от географических наименований, названий

стран и местностей). Заимствованные словообразовательные суффиксы *-изм*, *-ист* используются в составе только заимствованных единиц ОПЛ. Русский словообразующий аффикс *-щи* в осетинской словообразующей системе функционирует в ассимилированной форме с усечением окончания для обозначения единиц ОПЛ со значением процесса, происходящего в обществе в определенный период истории. Суффикс *-ыд* образует единицы ОПЛ со значением результата действия. Суффикс существительного, детерминирующий деятеля *-гæнæг* – от *кæнын* ‘делать’ образует единицы ОПЛ, соответствующие наименованиям рода деятельности. Множественное число существительных данной функциональной направленности образуется посредством суффикса *-гæнджытæ*.

4.1.2 Структурные типы общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО

На основе анализа изученный материал распределен на группы по морфологическим признакам: корневые, аффиксальные, сложные, ОПЛ-словосочетания и сокращения, т. е. акронимы и аббревиатуры.

Корневые единицы ОПЛ состоят только из корневой морфемы (слова с непроемной основой): *цæдис* ‘союз’; *бар* ‘право’; *уацар* ‘плен’; *цин* ‘чин’; *дзуапп* ‘отчет’; *заууат* ‘опустошение, упадок’; *ивар* ‘штраф’; *илици* ‘пошлина’; *куырдадз* ‘кузница’; *мулк* ‘имущество’; *хъалон* ‘налог, оброк’; *арæн* (*паддзахады*) ‘граница (государственная)’; *алчер* ‘епископ’; *ард* ‘клятва (присяга)’.

Аффиксальные единицы ОПЛ состоят из корневой морфемы и аффиксов: *адæймаг-ад* ‘человечество’; *адæм-он* ‘народный’; *ахæст-он* ‘тюрьма’; *Министр-ад* ‘Министерство’; *Хицау-ад* ‘Правительство’.

Махмæ Хицауадæй дæр æрвитын байдайың проектæ, æмæ мидæгæй парламенты дæр аразын байдайæм закъæттæ ‘Нам присылают проекты из правительства, и мы принимаем в парламенте законы’ [373].

Министрад лæмбынæгæй йæ хъус кæй дардзæн, Уæрæсейы Федерацийы æддагон-политикон хаххыл чи ахуыр кæны, уыцы студентты æнтысттæм ‘В Министерстве пообещали, что будут очень внимательно следить за успехами студентов, которые учатся в Российской Федерации по линии внешнеполитического ведомства’ [379].

Примерами **сложных** единиц ОПЛ могут служить следующие:

Евро-парламент ‘Европарламент’; *хуссар-ирыстойнаг* ‘югоосетинский’:

Европарламент 2 февралы цы уынаффæ рахаста <...> уый адыл райдыдтой ацы хорзæхтæ хъарын ‘После постановления, вынесенного 2 февраля Европарламентом <...> начались попытки наладить отношения’ [379].

Сокращения занимают небольшой процент изученного лексического корпуса:

АИШ ‘США’; *ИНО* (*Иугонд Нациты Организаци*) ‘ООН; *НАТО* ‘НАТО’:

<..> *АИШ-ы*, *НАТО-йы* развæдсгарджытæ, *тбилисаг* режимы дæлконترولон органтæ <..> ‘<..> **разведывательные службы США и НАТО**, органы, подведомственные тбилисскому режиму <..>’ [374].

Изученный в данном разделе лексический материал представлен следующими структурными типами: простые, производные, ОПЛ-словосочетания, аббревиатуры и словосочетания с аббревиациями.

Обратимся к рассмотрению моделей **ОПЛ-словосочетаний** в осетиноязычной выборке. Для обозначения составляющих используем обозначения частей речи (*С* – существительное, *П* – прилагательное, *Г* – глагол). Наиболее продуктивные модели по результатам анализа следующие: 1) **П+С**, например: *автомобилон иуæд* ‘единица техники’; *агросæудæджерадон комплекс* ‘агропромышленный комплекс’; *Адæмон Ныхас* ‘Народное Собрание’; *адæмон тæрхондон* ‘народный суд’; *фондазон пълан* ‘пятилетний план’; *хæрзаудæн æххуыс* ‘гуманитарная помощь’; *фæсарæйнаг уагдæттæ* ‘иностранные организации’; *социалистон исад* ‘социалистический строй’; *Рæстæгмæ хицауад* ‘временное правительство’ (данный тип модели составил

19,1% от общего количества единиц ОПЛ); 2) **С+С**, например: *Хицауады Сæрдар* ‘Глава Правительства’; *товарæрзылды гуырахсттæ* ‘объёмы товарооборота’; *республикæйы экономика* ‘экономика республики’; *президентдзинады институт* ‘институт президентства’; *парламенты сæрдар* ‘председатель парламента’; *паддзахады сæргълаууæг* ‘глава государства’; *куысты дихкæнынад* ‘разделение труда’ (ОПЛ-сочетания модели существительное+существительное составляют 8,6% от общего лексического материала); 3) **С+Г** составили 1,8% от всей общественно-политической лексики: например: *разæнгард кæнын* ‘внедрять’; *куынаг кæнын* ‘уничтожать, истреблять’; *дæлбар бакæнын* ‘подчинить’; *беседатæ аразын* ‘проводить беседы’; *æргом кæнын* ‘разоблачать’; 4) **П+П+С** (1,9% от всего лексического корпуса), например: *ног экономикон политика* ‘новая экономическая политика (НЭП)’; *национ-спецификон культурон хæзнатæ* ‘национально-специфичное культурное наследие’; *Паддзахадон Унитарон Куыстуат* ‘Государственное Унитарное Предприятие’; *паддзахадон бюджетон куыстуеттæ* ‘государственные бюджетные предприятия (учреждения)’; 5) **П+С+С** (1% от всего корпуса лексики), например: *медицинон службæйы дæлбулкъон* ‘подполковник медицинских войск’; *ирон адæмы баиудзинад* ‘объединение осетинского народа’; *ирон адæмы геноцид* ‘геноцид осетинского народа’; *фæсарæйнаг паддзахадты хицауадтæ* ‘главы зарубежных государств’; *æддагон-политикон уагдоны сæгълаууæг* ‘руководитель внешнеполитического ведомства’; 6) **С+С+С** (0,7% от всего лексического материала), например: *Æнæниздзинад Хъахъхъæныны Министрад* ‘Министерство Здравоохранения’; *кондады гуырахсты рæзт* ‘увеличение объема производства’; *Европæйы Цæдисы Министртæ* ‘Кабинет Министров Евросоюза’.

В результате исследования корпуса общественно-политической лексики осетинского языка в диахроническом и синхроническом аспектах можно прийти к заключению, что в рамках югоосетинской политической коммуникации преобладают однословные (простые) единицы ОПЛ (57,8% изученного эмпирического материала). Основным способом пополнения

общественно-политического словаря является заимствование из русского или из других языков через русский уже существующей и находящейся в активном употреблении лексики. Наиболее продуктивным способом словообразования в общественно-политической сфере (как от заимствованной лексики, так и средствами родного морфологического потенциала) является аффиксальный. Нельзя не заметить тенденцию к расширению общелексического фонда осетинского языка под влиянием происходящих в мире политико-экономических событий, оказывающих существенное влияние на функционирование всех сфер жизнедеятельности человека, что влечет за собой модификацию всех существующих систем, в работе которых человек так или иначе задействован (политическая, экономическая, социальная) и, вследствие этого, языковой системы. На данном этапе истории человечество вынуждено столкнуться с новыми жизненными реалиями – необходимостью жить в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. Этот глобальный вызов для жителей всех стран стал причиной появления определенного интернационального лексикона, ставшего неотъемлемой частью вербальной активности не только политиков, но и специалистов в совершенно разных областях, а также обычных граждан в повседневном общении. Такие единицы ОПЛ, как *видеобастдзинад* ‘видеоконференция, видеосвязь’, *он-лайн режимы* ‘в он-лайн режиме’, *видеобастдзинады режимы* ‘в режиме видеоконференции’ *сырх зонæ* ‘красная зона’ *зуминг* ‘зуминг’, *хи хъаххъæныны уæлæдарæс* ‘костюм для индивидуальной защиты’, *дистанцион хуызы* ‘в дистанционном режиме’, стали элементами не только узкоспециального общения осетинских политиков, общественных деятелей и представителей СМИ, но и частью общей лексики языка. В условиях, когда меняются общечеловеческие приоритеты, в осетинском политическом языке наблюдается направление в сторону многокомпонентности единиц ОПЛ и ОПЛ-словосочетаний, способствующее более четкому мировосприятию адресатами политики и обычными гражданами (*æппынæдзухкуыстгæнæг* ‘постояннодействующий’; *экстренон уавæрты конд* ‘в условиях чрезвычайной ситуации’; *Æнæниздзинад Хъахъхъæныны Министрад*

‘Министерство Здравоохранения’; *хæслæвæрдтæ æххæст кæнын* ‘исполнять обязанности’; *хуызтæвдисæг аивады музей* ‘музей изобразительных искусств’).

В осетинской общественно-политической коммуникации целесообразно выделить наличие терминологических синонимов. Образование и существование синонимов в лексической системе происходит за счет ряда факторов: исторический фактор, особенности языковой личности (этнолингвокультурные характеристики, профессиональная направленность деятельности, социальный статус). В осетинской лексической системе некоторые единицы ОПЛ появились вследствие внутренних когнитивных механизмов и под влиянием русского языка. В рамках данной работы выделим такие терминологические синонимы, как:

гуманитарон – *хæрзаудæн* ‘гуманитарный’;

Суд – *Тæрхондон* ‘Суд’;

Верховни Суд – *Уæлдæр Тæрхондон* ‘Верховный Суд’;

Исполнительни – *хæстæ æххæстгæнæг* ‘исполнительный’;

конституционни – *конституцион* ‘конституционный’;

выбортæ – *æвзæрстытæ* ‘выборы’;

учреждени – *кусæндон* ‘учреждение’;

налог – *хъалон* ‘налог’;

слестгæнæн – *фæдагурæг* ‘следственный’ (см. прилож. А, В).

В некоторых случаях к заимствованной основе присоединяются разные формообразующие аффиксы, при этом единица ОПЛ в обеих реализациях используется равнозначно:

активон-ад – *активон-дзинад* ‘активность’;

демократ-и-он – *демократ-он* ‘демократический’.

4.2 Структурные типы общественно-политической лексики в английском языке ГГ

В данном разделе представлены результаты исследования особенностей формирования и анализ структурных типов единиц ОПЛ в английском языке

ГГ. Проблемами словообразования в английском языке занимались многие отечественные исследователи, такие, как А. Н. Смирницкий, И. В. Арнольд, Р. З. Гинзбург, О. Д. Мешков, И. М. Каращук.

Поскольку заимствованной лексики в корпусе ОПЛ английского языка ГГ выявлено не столь значительное количество, остановимся на рассмотрении словообразовательных моделей, демонстрирующих языковую специфику рассматриваемого ряда лексики и структурно-языковой классификации многословных единиц ОПЛ. В изученном языковом материале выявлены, тем не менее, случаи совпадения заимствований, ввиду того, что в общественно-политической сфере всех языков наблюдается определенный процент интернациональной лексики, например: *president* ‘президент’, *parliament* ‘парламент’, *minister* ‘министр’, *democracy* ‘демократия’ и др. (см. прилож. Б).

4.2.1 Словообразовательные модели в английском языке ГГ

Согласно морфологической структуре, англоязычные общественно-политические лексические единицы распределены на группы следующим образом: корневые, аффиксальные, сложные единицы ОПЛ, ОПЛ-словосочетания, сокращения (акронимы и аббревиатуры).

В состав **корневых** единиц ОПЛ не входит ничего кроме корневой морфемы, например: *monies* ‘денежные средства’; *fund* ‘фонд’; *session* ‘сессия, сеанс, встреча’; *law* ‘закон, право’; *Cabinet* ‘Кабинет Министров’:

*So I will be discussing this matter with my colleagues in **Cabinet** this week* ‘И я собираюсь обсудить этот вопрос с моими коллегами по **Кабинету Министров** на этой неделе’ [404].

В состав **аффиксальных** единиц ОПЛ помимо корня входят словообразовательные морфемы:

Chancell-or ‘Министр Финансов’; *Speak-er* ‘Спикер’:

<...> *Mr. **Speaker**, this Bill comes before this Parliament in the same week as the Parliament in Westminster has been advised by the **Chancellor*** <...> ‘<...> господин **спикер**, по совету **Министра Финансов** этот законопроект будет

представлен на рассмотрение в парламент на той же неделе, что и в Вестминстере <...>' [389].

Сложные единицы ОПЛ образуются путем сложения двух или более основ:

Common-wealth 'Содружество'; *frame-work* 'база':

<...> *are participating in the latest session of the **Commonwealth** Youth Parliament* <...> '<...> принимают участие в следующем заседании Молодежного Парламента **Содружеств** <...>' [396].

Сокращения (*CELAC (the Community of Latin American and Caribbean States)* 'Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна') составляют небольшой процент изученной лексики:

*On Friday, we had a further lengthy meeting of **CELAC*** 'В пятницу мы провели очередные длительные переговоры с **СЕЛАК**' [404].

Преобладающее количество единиц ОПЛ с точки зрения частеречной представленности – имена существительные (см. прилож Б). Имена существительные образуются от имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов. Количественно выявлено меньше единиц ОПЛ, образованных префиксальным способом. Со второй половины XX века в английском языке зафиксировано образование новых единиц с помощью более 100 префиксов и полупрефиксов, большинство из которых имеет латинское происхождение [93, с. 82].

4.2.1.1 Модели образования имен существительных в английском языке в ГГ

Рассмотрим **модели образования существительных** в общественно-политической коммуникации в английском языке в ГГ от:

а) **существительных** в англоязычной ОПЛ на примере следующих словообразовательных моделей: 1) **преф+исходная единица→производное С**, например: *re-payment* 'скидка на досрочное погашение' (преф *re-* +*payment* 'выплата'); *out-turn* 'выполнение плана, ведомость выгруженного товара' (префикс *out-* придающий единице ОПЛ значение 'выходящее за рамки'+*turn*

‘поворот’); **out-come** ‘выход’ (префикс **out-**+come ‘выходить’); **dis-ability** (*allowance*) ‘пособие по инвалидности’ (префикс, наделяющий слова отрицательным значением **dis-**+*ability* ‘способность, возможность’); **dis-count** ‘скидка’; 2) **исходное С+суффикс→производное С**, например: **audit-or** ‘аудитор, ревизор, контролер отчетности’ (*audit* ‘проверка’+один из наиболее продуктивных суффиксов, служащих для наименования лица в единицах ОПЛ **-or**); **distanc-ing** ‘соблюдение дистанции’ (*distance* ‘расстояние’+ суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ing**); **account-ing** ‘бухгалтерский учет’ (*account* ‘оценка отчет’+суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ing**); **audit-ing** ‘аудит’ (*audit* ‘проверка’+суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ing**); **fund-ing** ‘финансирование’ (*fund* ‘фонд’+суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ing**); **rac-ism** ‘расизм’ (*race* ‘раса’+суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ism**); **commis-sion** ‘Комиссия’ (лат. *commissio* ‘комитет’+суффикс **-sion**) (некоторый процент единиц ОПЛ образуется посредством суффикса **-ship**, пришедшего в английский язык из немецкого языка, служащего для образования абстрактных существительных и указывающего на качество, социальный статус или позицию: **member-ship** ‘членство’ (*member* ‘член’+суффикс **-ship**); **citizen-ship** ‘гражданство’ (*citizen* ‘гражданин’+суффикс **-ship**));

б) **прилагательных** по следующей модели: **П+суффикс→производное С**, например: **brief-ing** ‘брифинг’ (прилагательное *brief* ‘короткий’+ суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ing**); **multilateral-ism** ‘принцип многосторонних отношений’ (*multilateral* ‘многосторонний’+**-ism**); **national-ism** ‘национализм’ (*national* ‘национальный’+**-ism**); **opportune-ist** ‘политик, конъюнктурщик, политический деятель, ловко применяющийся к данным обстоятельствам; тот, кто проводит политику буржуазии в рабочем классе’ (*opportune* ‘благоприятный’+суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ist**);

в) **глаголов** по следующим моделям: 1) **Г+суффикс→производное С**, например: **borrow-er** ‘заемщик’ (*borrow* ‘брать займы’+ суффикс деятеля **-er**); **lend-er** ‘кредитор’ (*lend* ‘давать займы’); **Speak-er** ‘Спикер’ (глагол *Speak*

‘говорить’+суффикс деятеля **-er**); *act-or* ‘субъект (экономики, экономический агент)’ (*act* ‘действовать’+суффикс деятеля **-or**); *employ-ee* ‘служащий, работающий по найму’ (*employ* ‘нанимать’+ суффикс, образующий наименования лиц вне зависимости от половой принадлежности **-ee**); *trust-ee* ‘собственник, доверитель’ (*trust* ‘доверять’+суффикс **-ee**); *evacu-ee* ‘эвакуированный’ (*evacuate* ‘эвакуировать’+ суффикс **-ee**); *borrow-ing* ‘займ’ (*borrow* ‘брать займы’+ суффикс, обозначающий отвлеченные понятия **-ing**); *negotiate-ing* ‘ведение переговоров’ (*negotiate* ‘вести переговоры’+**-ing**); *financ-ing* ‘финансирование’ (*finance* ‘финансы’+**-ing**); *elec-tion* ‘голосование, выборы’ (*elect* ‘голосовать’+**-tion**); *evacua-tion* ‘эвакуация’ (*evacuate* ‘эвакуировать’+**-tion**); *recess-sion* ‘рецессия’ (*recess* ‘перерыв’+**-sion**); *legisla-tion* ‘законодательство о социальном обеспечении’ (*legislate* ‘издавать законы’+**-tion**); *investiga-tion* ‘расследование’ (*investigate* ‘расследовать’+**-tion**); *host-age* ‘заложник’ (*host* ‘принимать гостей’+**-age**);

2) **преф+исходная единица→производное С**, например: *re-form* ‘реформа’ (приставка **re-**+*form* ‘форма’).

Существительные-компози́ты образуются в общественно-политической коммуникации ГГ по следующим моделям: **С+С→С**, например: *jurisdic-tion* ‘юрисдикция’ (Latin *jurisdiction*: *jus* ‘закон, право’+*dictio* ‘речь’); *back-bone* ‘опора, поддержка социальной сферы’ (*back-bone* ‘спина+кость’); *road-map* ‘дорожная карта’ (*road-map* ‘дорога+карта’); *frame-work* ‘база’ (*frame-work* ‘рамка+работа’); *Head-quarters* ‘Генеральный Штаб’ (*Head-quarters* ‘голова+четверть’); *Fact-sheet* ‘информационный бюллетень’ (*Fact-sheet* ‘факт+лист’); **П+С→С**: *middle-man* ‘посредник’ (*middle-man* ‘средний, посередине+человек’); *whole-sale* ‘оптовая (структура)’ (*whole-sale* ‘целый+продажа’); *whole-sal-er* ‘оптовый торговец’ (*whole-sale* ‘целый+продажа’); **С+Г→С**: *stake-hold-er* ‘держатель акций’ (*stake-hold-er* ‘ставка+держатель’); *tax-pay-er* ‘налогоплательщик’ (*tax-pay* ‘налог+платить’); *policy-mak-er* ‘политический деятель’ (*policy-make* ‘политика+делать’); *sponsor-led* ‘финансируемый’ (*sponsor-lead* ‘спонсор+вести’); **Г+С→С**: *spokes-person* ‘официальный представитель’ (*speak-person* ‘говорить+человек’); *stand-alone*

‘автономный’ (*stand-alone* ‘стоять+в одиночку’); **Ч+Г→С**: *first-mover* ‘законодатель’ (*first-move* ‘первый+двигаться’); **Ч+С→С**: *third-country* ‘третьих стран’ (*third-country* ‘третья страна’); **Г+Г→С**: *kick-start* ‘вернуть, поддержать’ (*kick-start* ‘ударить+ начать’); *sharehold-er* ‘акционер’ (*share-hold* ‘акция+держат’); **Г+предлог→С**: *turn-over* ‘текучесть кадров’ (*turn-over* ‘поворачивать+над’).

4.2.1.2 Модели образования имен прилагательных в английском языке ГГ

Имена прилагательные в рамках общественно-политической коммуникации в ГГ образуются от таких частей речи, как:

а) **прилагательного** по следующей модели: **преф+исходная единица→производное П**: *re-current* ‘текущий’ (префикс *re-*+*current* ‘текущий’); *extra-ordinary* ‘необычный, экстраординарный’ (*extra-ordinary* ‘сверх+обычный, ординарный’);

б) **глагола** по следующей модели: **преф+исходная единица → производное П**: *out-reach* ‘выездной’ (*out-reach* ‘за пределами+достигать’); *un-employed* ‘безработные’ (*un-employ* ‘без+дать работу’).

В изученном эмпирическом материале конверсия представлена различными моделями, в корпусе англоязычного материала выявлены следующие модели **конверсии** как способа образования лексики общественно-политической сферы: **Г→С** (*record* ‘регистрировать, фиксировать, записывать→*record* ‘отчет, протокол, запись’), например: *criminal record* ‘криминальное прошлое, судимость’; (*tie* ‘связывать, увязывать, привязывать’ → *tie*+*s* ‘узы, связь, контакты’), напр: *diplomatic ties* ‘дипломатические отношения/связи’; **П→С** (*national* ‘национальный, государственный, народный, всенародный, общенациональный’→*national* ‘гражданин, соотечественник, подданный’), например: *European Union nationals* ‘граждане Евросоюза’; **С→П** (*partisan* ‘сторонник, приверженец’→*partisan* ‘партизанский, партийный’), например: *debt of partisan genesis* ‘партийный долг’.

4.2.1.3 Модели образования ОПЛ-словосочетаний в английском языке ГГ

Рассмотрим наиболее продуктивные модели словосочетаний: С+С, например: *law enforce-ment* ‘правоохранительные органы’; *amend-ment Bill* ‘Законопроект о поправках’; *assess-ment panel* ‘группа по оценке’; *an up-turn in economy* ‘рост экономики’; *re-pay-ment dis-count* ‘скидка на досрочное погашение’; *Host-ages of the history* ‘заложники истории’; П+С, например: *anti-trust enforcement* ‘ограничение монополистической деятельности’; *anti-competitive practices* ‘антиконкурентная деятельность’; *budgetary announcements* ‘бюджетные объявления’; *international out-cry* ‘международный отклик’; *multi-lateral cooperation* ‘многосторонняя кооперация’; Г+С, например: *development and deploy-ment of technology* ‘внедрение и разработка технологий’; С+П+С, например: *acts of un-law-ful interference* ‘акты незаконного вмешательства’.

В состав аффиксальных единиц ОПЛ помимо корня входят следующие словообразовательные морфемы: суффиксы *-er*, *-or*, *-ee*, *-ist*, *-ing*, *-ism*, *-tion*, *-age*, *-ship* и префиксы *re-*, *anti-*, префикс *up-* со значением ‘вверх, кверху, наверх’, *out-*, *extra-*, префиксы, наделяющие слова отрицательным значением *un-* и *dis-*. Значение множественности передается посредством префикса *multi-*. Непродуктивный суффикс *-ment*, пришедший в английский язык из латыни через французский язык, служит образованию ряда единиц ОПЛ со значением результата действия (конкретное или абстрактное существительное) или самого действия. Суффикс *-ship*, который пришел из немецкого языка в английский язык, служит для образования абстрактных существительных, выделяет качество, социальный статус или позицию объекта.

4.2.2 Структурные типы общественно-политической лексики в английском языке ГГ

Проанализированный в данном разделе лексический материал представлен следующими структурными типами: простые, производные, ОПЛ-

словосочетания, аббревиатуры и словосочетания с аббревиациями.

Для рассмотрения структурных моделей образования ОПЛ используем общепринятые сокращения. Выявленные структурные модели представлены в следующей таблице (см. табл. 4.1). Наиболее продуктивной моделью является модель «П+С», составляющая 26% от общего числа единиц ОПЛ; немного менее продуктивны модели: «С» (15%) и «С+С» (8,9%). В периферию вошли такие морфологические модели, как «С+предлог+С» (6,1%), «Г+С» (7,9%) и другие. К дальней периферии относятся модели «С+С+Ч» (0,1%), «Г+Г+союз+С» (0,1%) и другие.

Таблица 4.1

**Количественная характеристика структурных моделей ОПЛ
в английском языке ГГ**

№	Морфологическая модель	Кол-во	%
1	2	3	4
1.	П+С <i>agile economy</i> 'динамичная экономика'	279	26
2.	С <i>border</i> 'граница'	161	15
3.	С+С <i>bank statement</i> 'баланс банка'	96	8,9
4.	Г+С <i>avoid the duties</i> 'уклониться от пошлин'	85	7,9
5.	С+предлог+С <i>bang on target</i> 'достижение целевого уровня'	66	6,1
6.	П+С+С <i>personal cash accounts</i> 'личные банковские счета'	46	4,3
7.	П+П+С <i>civil legal case</i> 'гражданское дело'	31	2,8
8.	С+С+С <i>City Council member</i> 'Член Городского Совета' <i>border fluidity system</i> 'режим подвижности границы, бесперебойное движение, прозрачность границ'	29	2,7
9.	Г+предлог+С <i>leverage on relationship</i> 'использовать отношения'	25	2,3
10.	Г <i>unlock</i> 'снять ограничение на свободу передвижений'	19	1,7
11.	С+П+С <i>world economic order</i> 'мировой экономический порядок'	17	1,5

Продолжение табл. 4.1

1	2	3	4
12.	Г+ П <i>be prudent</i> ‘быть осмотрительным’	14	1,3
13.	Г+П+С <i>breach international law</i> ‘нарушать международное законодательство’	13	1,2
14.	предлог+С+С <i>in lock step</i> ‘вместе, в ногу’	11	1
15.	С+предлог+П+С <i>debt of partisan genesis</i> ‘партийный долг’	9	0,8
16.	Аббревиация <i>CELAC (the Community of Latin American and Caribbean States)</i> ‘Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна’	8	0,7
17.	П+С+предлог+С <i>British House of Lords</i> ‘Палата Лордов Великобритании’	7	0,6
18.	Аббревиация+С <i>IT-contractors</i> ‘IT подрядчики’	7	0,6
19.	Г+Г <i>flatter to deceive</i> ‘быть обманчивыми’	7	0,6
20.	Г+П+П+С <i>bolster secure private communication</i> ‘обеспечить защиту данных’	6	0,6
21.	Г+С+Г <i>hold leave to remain</i> ‘иметь разрешение на пребывание’	6	0,6
22.	П+С+С+С <i>Financial Services Bill Committee</i> ‘Комитет по Закону и Финансовым услугам’	6	0,6
23.	Г+С+предлог+П+С <i>plant seeds for a healthier future</i> ‘сеять семена здорового будущего’	6	0,6
24.	Г+предлог+С+С <i>go to the front line</i> ‘вступить в борьбу с’	6	0,6
25.	С+С+союз+С <i>Home Front and Defences</i> ‘Внутренний фронт и Оборона’	5	0,5
26.	П+С+предлог+П+С <i>overwhelming control of social media</i> ‘полный контроль над СМИ’	5	0,5

Продолжение табл. 4.1

1	2	3	4
27.	Г+Пр II <i>feel overworked</i> ‘чувствовать перегруженность’	5	0,5
28.	Аббревиация+С+С <i>IT-infrastructure platform</i> ‘платформа IT инфраструктуры’	5	0,5
29.	Г+ П+П <i>be relatively robust</i> ‘быть относительно стабильной’	5	0,5
30.	С+предлог+С+союз+С <i>right of residence and work</i> ‘право на проживание и работу’	4	0,4
31.	Г+М+С <i>strain every sinew</i> ‘приложить максимальные усилия’	4	0,4
32.	Г+Нар <i>serve politically</i> ‘служить политически (быть в политике)’	4	0,4
33.	П+С+Г <i>huge appetite to legislate on</i> ‘большое желание заставить понести ответственность’	4	0,4
34.	С+С+предлог+С <i>platinum level of command</i> ‘платиновый уровень командования’	3	0,3
35.	Нар+П <i>politically opportunistic</i> ‘политически конъюнктурный’	3	0,3
36.	С+союз+С+С <i>Confidentiality and date safeguards</i> ‘конфиденциальность и гарантия’	3	0,3
37.	П+П+С+предлог+С+С <i>Joint Ministerial Council of the Overseas Terrritories</i> ‘Совместный Совет министров Заморских Территорий’	3	0,3
38.	П+П+П+С <i>European Atomic Energy Community</i> ‘Европейское Сообщество по Атомной Энергии’ <i>fact-based, manipulation-free political discourse</i> ‘основанный на фактах, свободный от манипуляций политический дискурс’	3	0,3
39.	Г+ С+предлог+С <i>give heart to progress</i> ‘отдаться всей душой прогрессу’	3	0,3

Продолжение табл. 4.1

1	2	3	4
40.	П+П+С+С <i>European Atomic Energy Community</i> ‘Европейское Сообщество по Атомной Энергии’	3	0,3
41.	С+предлог+С+предлог+С <i>timeline of return of activity</i> ‘график восстановления экономики’	2	0,2
42.	С+предлог+С+предлог+П+С <i>footnote to the history of the great majority</i> ‘сноска в книге велик. нации’	2	0,2
43.	С+союз+С <i>expediency and administration</i> ‘расходная часть и администрирование’	2	0,2
44.	С+союз+С+С <i>Improvement and Development Fund</i> ‘Фонд Усовершенствования и Развития’	2	0,2
45.	П+С+С+союз+С+С <i>biometric data passport and ID card-scanners</i> ‘сканеры паспортов и удостоверений личности с биометрическими данными’	2	0,2
46.	П+союз+П+С <i>Development and Planning Commission</i> ‘Комиссия по Развитию и Планированию’	2	0,2
47.	С+С+предлог+С+союз+С <i>Law Society of England and Wales</i> ‘Юридическое Общество Англии и Уэльса’	2	0,2
48.	Г+С+союз+П+С <i>promote peace and international cooperation</i> ‘способствовать миру и международному сотрудничеству’	2	0,2
49.	Г+предлог+С+предлог+С <i>be at the top of the game</i> ‘выиграть вопреки всему’	2	0,2
50.	Г+предлог+П+С <i>go to the front line</i> ‘вступить в борьбу с’	2	0,2
51.	Г+предлог+предлог+С <i>be back on the radar</i> ‘опять появиться’	2	0,2
52.	Г+Пр П+предлог+С <i>be backed by the Government</i> ‘получить гарантию государства’	2	0,2
53.	Г+Пр П+предлог <i>be caught out</i> ‘быть уличенным’	2	0,2

Продолжение табл. 4.1

1	2	3	4
54.	Г+союз+С+союз+С <i>interfere with rights and liberty</i> ‘нарушать права и свободы’	2	0,2
55.	предлог+С+предлог+С <i>at the top of game</i> ‘на вершине карьеры’	2	0,2
56.	П+С+Пр II <i>minimum income guaranteed</i> ‘гарантированный минимальный доход’	2	0,2
57.	Г+союз+С+союз+С <i>interfere with rights and liberty</i> ‘нарушать права и свободы’	2	0,1
58.	С+Гер+П+С <i>companies spearheading technological innovation</i> ‘компании, внедряющие технические инновации’	1	0,1
59.	П+С+предлог+С+предлог+С <i>International Day for the Elimination of Violence</i> ‘Международный день борьбы с насилием’	1	0,1
60.	С+предлог+С+С+С <i>Minister for the Environment, Sustainability, Climate</i> ‘Министр по вопросам Окружающей среды, устойчивости и изменения климата’	1	0,1
61.	С+союз+С+союз+С <i>development and deployment of technology</i> ‘внедрение и разработка технологий’	1	0,1
62.	Г+ Г+союз+С <i>grow, rise to the challenge</i> ‘восстать и противостоять трудностям’	1	0,1
63.	Г+предлог+Г+С <i>set out to protect jobs</i> ‘запланировать сохранение рабочих мест’	1	0,1
64.	Г+предлог+М <i>ascribe to somebody</i> ‘подписать с кем-либо соглашение’	1	0,1
65.	Г+предлог+предлог+С <i>stand up for security</i> ‘соблюдать безопасность’	1	0,1
66.	Г+предлог+Гер+предлог+С <i>accuse of covering up outbreak</i> ‘обвинить в сокрытии вспышки’	1	0,1
67.	Г+М+предлог+Гер+М <i>arrest sb for doing sth</i> ‘арестовать кого-то за что-то’	1	0,1
68.	Г+Пр II+П+С <i>be bestowed British Nationality</i> ‘получить Британское гражданство’	1	0,1

Окончание табл. 4.1

1	2	3	4
69.	Г+Пр II+союз+С+союз+С <i>be stained with politics or partisanship</i> ‘запятнать политикой’	1	0,1
70.	цитата+предлог+II+С <i>“Perfect Storm” of political legend</i> ‘“Идеальный шторм” политической легенды’	1	0,1
71.	цитата+С <i>“If not me, then who?” mentality</i> ‘Точка зрения “Если не я, то кто?”’	1	0,1
72.	С+С+Ч <i>World War Two</i> ‘Вторая Мировая Война’	1	0,1
	<i>Всего</i>	<i>1071</i>	<i>100</i>

4.3 Сопоставительное рассмотрение словообразовательных моделей и структурных типов общественно-политической лексики в осетинском и английском языках

Для подведения итогов структурного анализа изученного языкового материала представим структурные модели лексических единиц общественно-политической сферы в следующей таблице (см. табл. 4.2).

Как видно из таблицы, общественно-политическая лексика в осетинском и английском языках представлена разными структурными моделями. Англоязычный лексический материал разделен на гораздо больший спектр моделей единиц общественно-политической лексики, но для подведения итогов были отобраны наиболее продуктивные из них. В английском языке не представлена модель *существительное + глагол*, характерная для осетинской морфологической системы (*существительное + вспомогательный глагол*). В осетиноязычном лексическом корпусе не выявлена модель *глагол + существительное*, не являющаяся нормой синтаксической системы осетинского языка.

**Сопоставительная таблица структурных моделей ОПЛ
в осетинском и английском языках**

№	Модель образования ОПЛ	Примеры на осетинском языке	Кол-во	Примеры на английском языке	Кол-во
1.	П+С	<i>автомобилон цусæд</i> ‘единица техники’	223	<i>agile economy</i> ‘динамичная экономика’	219
2.	С	<i>æвзарæг</i> ‘избиратель’	693	<i>border</i> ‘граница’	161
3.	С+С	<i>Хицауады Сæрдар</i> ‘Глава Правительства’	13	<i>bank statement</i> ‘баланс банка’	96
4.	Г+С	—		<i>avoid the duties</i> ‘уклониться от пошлин’	53
5.	П+С+С	<i>ирон адæмы бауудзинад</i> ‘объединение осетинского народа’	12	<i>personal cash accounts</i> ‘личные банковские счета’	26
6.	П+П+С	<i>национ-спецификон культурон хæзнатæ</i> ‘национально-специфичное культурное наследие’	23	<i>civil legal case</i> ‘гражданское дело’	23
7.	С+ Г	<i>разæнгард кæнын</i> ‘внедрять’	21	—	
8.	С+С+С	<i>Æнæниздзинад Хъахъхъæныны Министрад</i> ‘Министерство Здравоохранения’	8	<i>City Council member</i> ‘Член Городского Совета’	18
9.	Аббревиация	<i>АИШ (Америкæйы Иугонд Штаттæ)</i> ‘США’; <i>РХИ (Республикæ Хуссар Ирыстон)</i> ‘Республика Южная Осетия’; <i>ЕЦ (Европæйы Цæдис)</i> ‘Европейский Союз’	12	<i>CELAC (the Community of Latin American and Caribbean States)</i> ‘Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна’; <i>EU (European Unity)</i> ‘Европейский Союз’; <i>NATO (North Atlantic Treaty Organization)</i> ‘НАТО’; <i>UK (United Kingdom)</i> ‘Великобритания’; <i>YGTV (Your Gibraltar TV)</i> ‘Телевидение Гибралтара’	15

В осетиноязычном материале примечательно наличие слов-гибридов, включающих как исконные морфемы, так и заимствованные, и гибридных композитов: с осетинской основой, присоединяющей сокращенную русскую основу / основы. Наиболее частотные модели словосложения: при образовании имен существительных $C+Г\rightarrow C$, имен прилагательных $П+С\rightarrow П$, глаголов-композитов $C+Г\rightarrow Г$.

Особенностью словообразовательной системы осетинского языка является употребление словообразующих приставок *æm-*, *æd-* со значением совместности, образующих лексические единицы для номинации абстрактных понятий и различных мероприятий в рамках институционального дискурса. В англоязычном материале формантов, соответствующих данным префиксам, не выявлено.

В общественно-политической сфере РЮО при помощи провербов образуются глаголы-композиты-единицы ОПЛ. Сложные единицы ОПЛ чаще всего встречаются в составе ОПЛ-словосочетаний.

Поскольку в осетинском языке конверсия не рассматривается как способ словообразования, в рамках данной диссертации предложены модели конверсии в осетинском языке, выведенные автором в опоре на модели конверсии в английском и русском языках. Наиболее продуктивные: $Г\rightarrow C$, $П\rightarrow C$, Причастие $\rightarrow C$.

На основе исследования изученный материал на осетинском языке РЮО и английском языке ГГ распределен на группы по морфологическим признакам: корневые, аффиксальные, сложные, ОПЛ-словосочетания и сокращения, т. е. акронимы и аббревиатуры. Проанализированный в данном разделе лексический материал представлен следующими структурными типами: простые, производные, ОПЛ-словосочетания, аббревиатуры и словосочетания с аббревиациями.

В следующей таблице (см. табл. 4.3) представлены сводные количественные данные морфологических и лексико-семантических особенностей общественно-политической лексики в осетинском и английском языках.

По результатам проведенного анализа структурных особенностей и способов словообразования в осетино- и англоязычном сегментах ОПЛ сделаны некоторые обобщения. Имена существительные-единицы ОПЛ в осетинском

языке образуются от: а) существительных по следующим словообразовательным моделям: преф+исходное С → производное С; преф+исходное С+суфф → производное существительное; исходное С+суфф → производное С; б) прилагательных по модели исходная единица+суфф → производная единица; в) числительных по модели преф+исходное С+суфф → производное; г) глаголов по моделям: преф+исходная единица → производная единица; исходная единица+суфф → производная единица; преф+исходная единица+суфф. Среди морфем, демонстрирующих наибольшую активность в осетинском сегменте ОПЛ выделяются аффиксы *-æг*, *-дон*, *-ад*, *-дзинад*.

Имена прилагательные в рамках общественно-политической коммуникации в РЮО образуются от таких частей речи, как: а) существительного по следующим моделям: преф+исходная единица→П; исходная единица+суфф→П; преф+исходное слово+суфф→производное; б) числительного по модели: исходное слово+суфф→производное; в) глагола по следующим моделям: исходное слово+суфф→производное; преф+исходное слово+суфф→производное.

Наиболее продуктивные аффиксы, образующие существительные: префиксы *ба-*, *а-*, *ны-*, *ра-*, *(ы)с-*, *æнæ-*, *æ-*, *-æм* и суффиксы *-дзинад*, *-ад*, *-дон*, *-гонд*, *-д*, *-æг*. Среди аффиксов, участвующих в производстве имен прилагательных-единиц ОПЛ выделяются префиксы *-æм*, *-æд*, *-æ*, *-даел*, *æнæ-* префиксоиды *анти-*, и суффиксы *-он*, *-джын*, *-гонд*, *-аг*, *-гæ*. Глаголы образуются преимущественно при помощи превербов *-с* и *-ба*.

Наиболее продуктивная группа по результатам анализа словосочетаний вербализована в модели П+С (229). Словосочетания, образованные по модели С+С, представлены в 103 единицах.

Таблица 4.3

Структурная классификация общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО и английском языке ГГ

№	Морфологическая структура	Осетинский язык	Кол-во	Английский язык	Кол-во
1	2	3	4	5	6
1.	ОПЛ-словосочетания	<i>иупалатон парламент</i> ‘однопалатный парламент’; <i>Хицауады Сæрдар</i> ‘Глава Правительства’; <i>разæнгард кæнын</i> ‘внедрять’; <i>паддзахадон бюджетон куыстусæттæ</i> ‘государственные бюджетные предприятия (учреждения)’; <i>ирон адæмы баиудзинад</i> ‘объединение осетинского народа’; <i>Æнæниздзинад Хъахъхъæнынады Министрад</i> ‘Министерство Здравоохранения’; <i>хуссарыстойнаг фæсарæйнаг уагдæттæ</i> ‘югоосетинские иностранные представительства’	493 (41,2%)	<i>agile economy</i> ‘динамичная экономика’; <i>bank statement</i> ‘баланс банка’; <i>avoid the duties</i> ‘уклониться от пошлин’; <i>politically opportunistic</i> ‘политически конъюнктурный’; <i>serve politically</i> ‘быть в политике’; <i>breach international law</i> ‘нарушать международное законодательство’; <i>border fluidity system</i> ‘режим подвижности границы, бесперебойное движение, прозрачность границ’	830 (77,5%)
2.	Аффиксальные	<i>æмгуыстдзинад</i> ‘сотрудничество’; <i>æнæмбардзинад</i> ‘неравенство’; <i>æдгæрзтæ</i> ‘вооруженный’; <i>бадзырд</i> ‘пакт’; <i>ныббырст</i> ‘нападение’; <i>сногкæнынад</i> ‘реформа’; <i>раныхас</i> ‘выступление’; <i>æдасдзинад</i> ‘безопасность’; <i>афæлгæст</i> ‘обозрение, обзор’; <i>æрдæгофициалон</i> ‘полуофициальный’; <i>антиæхсæнадон</i>	326 (27,2%)	<i>repayment</i> ‘скидка на досрочное погашение’; <i>anticompetitive</i> ‘антиконкурентный’; <i>upturn (in economy)</i> ‘рост (экономики)’; <i>outturn</i> ‘выполнение плана, ведомость’; <i>extracurricular</i> ‘общественный, внепрограммный’, <i>unemployed</i> ‘безработный’; <i>discount</i> ‘скидка’; <i>multilateral</i>	109 (10,2%)

Окончание табл. 4.3

1	2	3	4	5	6
		‘антиобщественный’; <i>дæлбар</i> ‘зависимый, подчиненный’; <i>хуссарирыстойнаг</i> ‘югоосетинский’; <i>министрад</i> ‘Министерство’; <i>бафидыд</i> ‘перемирие’; <i>æвзарæг</i> ‘избиратель’; <i>номарæн</i> ‘памятный, траурный’; <i>барлæвæрддæжын</i> ‘полномочный’; <i>æхсæнадон-политикон</i> ‘общественно-политический’; <i>кусгæ бон</i> ‘рабочий день’; <i>æмбырдгонд</i> ‘свод, собрание’; <i>кусæндон</i> ‘учреждение’; <i>бафидыд</i> ‘перемирие’; <i>демитилиаризаци</i> ‘демитилиаризация’		‘многосторонний’; <i>stakeholder</i> ‘держатель акций’; <i>auditor</i> ‘аудитор, ревизор’; <i>trustee</i> ‘собственник, доверитель’; <i>opportunist</i> ‘конъюнктурщик’; <i>nationalism</i> ‘национализм’; <i>distancing</i> ‘социальная дистанция’; <i>evacuation</i> ‘эвакуация’; <i>recession</i> ‘рецессия’; <i>hostage</i> ‘заложник’; <i>amendment</i> ‘поправка’; <i>citizenship</i> ‘гражданство’	
3.	Корневые	<i>цæдис</i> ‘союз’, <i>бар</i> ‘право’	295 (24,6%)	<i>monies</i> ‘денежные средства’, <i>fund</i> ‘фонд’	71 (6,6%)
4.	Сложные	<i>фæдагурæг</i> ‘следственный’; <i>æддагполитикон</i> ‘внешнеполитический’; <i>уагæвæрд</i> ‘распоряжение’; <i>æнæмæнгхъæуындзинад</i> ‘требование’; <i>æппæтиумæйаг</i> ‘всеобщий’; <i>фондзæн</i> ‘пятилетка’	72 (6%)	<i>Factsheet</i> ‘информационный бюллетень’; <i>wholesale</i> ‘оптовый’; <i>standalone</i> ‘автономный’; <i>turnover</i> ‘текучесть кадров’; <i>third-country</i> ‘третьих стран’; <i>kick-start</i> ‘поддержать’	42 (3,9%)
5.	Акронимы и аббревиатуры	<i>РХИ (Республикæ Хуссар Ирыстон)</i> ‘Республика Южная Осетия’	12 (1%)	<i>YGTV (Your Gibraltar TV)</i> ‘Телевидение Гибралтара’	19 (1,8%)
Всего:			1198 (100%)		1071 (100%)

Имена существительные – единицы ОПЛ в английском языке образуются от:

а) существительных по следующим словообразовательным моделям: преф+исходная единица→производное С; исходное С+суфф→производное С; б) прилагательных по следующей модели: П+суфф→производное С; глаголов по следующим моделям: 1. Г+суфф→производное С; 2. преф+исходная единица→производное С.

Имена прилагательные в рамках общественно-политической коммуникации в ГГ образуются от а) прилагательного по следующей модели: преф+исходная единица→производное П; б) глагола по следующей модели: преф+исходная единица→производное П.

В изученном эмпирическом материале конверсия представлена различными моделями, в корпусе англоязычного материала выявлены следующие модели конверсии как способа образования лексики общественно-политической сферы: $G \rightarrow C$, $P \rightarrow C$, $P \rightarrow C$, $C \rightarrow P$.

Наиболее частотные модели словосложения при образовании имен существительных $C+C \rightarrow C$, $P+C \rightarrow C$, $C+G \rightarrow C$. Самые продуктивные модели словосочетаний: $C+C$, $P+C$, $G+C$.

Наиболее продуктивные аффиксы, образующие существительные: префиксы *re*, *out-*, *dis-*, и суффиксы *-er*, *-or*, *-ing*, *-ism*, *-sion*, *-ship*, *-ist*, *-ee*, *-tion*, *-sion*, *-age*. Среди аффиксов, участвующих в производстве имен прилагательных-единиц ОПЛ выделяются префиксы *re-*, *extra-*. Глаголы образуются преимущественно при помощи префиксов *out-*, *un-*.

Наиболее продуктивные группы по результатам анализа словосочетаний вербализованы в моделях $P+C$ (279) и $C+C$ (96) единиц.

Выводы к главе 4

Исходя из анализа собранного материала, целесообразно сделать следующие выводы:

1. Осетино- и англоязычный лексический материал представлен следующими структурными типами: простые, производные, ОПЛ-словосочетания, аббревиатуры и словосочетания с аббревиациями (см. табл. 4.3).

2. Имена существительные-единицы ОПЛ в осетинском языке образуются от имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов, в английском языке – от существительных, прилагательных и глаголов. Имена прилагательные в рамках общественно-политической коммуникации в РЮО образуются от таких частей речи, как имя существительное, числительное, глагол, в английском языке ГГ – от имени прилагательного и глагола. В общественно-политической сфере РЮО при помощи превербов образуются глаголы-компози́ты-единицы ОПЛ. В англоязычном материале глаголы-единицы ОПЛ не представлены.

3. Наиболее частотные модели словосложения в осетиноязычном материале при образовании имен существительных $C+Г\rightarrow C$, имен прилагательных $П+C\rightarrow П$, глаголов-компози́тов $C+Г\rightarrow Г$. Наиболее частотные модели словосложения в англоязычном материале при образовании имен существительных $C+C\rightarrow C$, $П+C\rightarrow C$, $C+Г\rightarrow C$ (см. табл. 4.3).

4. В осетиноязычном материале примечательно наличие слов-гибридов, включающих как исконные морфемы, так и заимствованные, и гибридных компози́тов: с осетинской основой, присоединяющей сокращенную русскую основу/основы. Особенностью осетинской морфологической системы, в том числе при образовании общественно-политической лексики, является структурная модель *существительное + вспомогательный глагол* ($C+Г$).

5. В рамках данной диссертации предложены модели конверсии в осетинском языке, выведенные автором в опоре на модели конверсии в английском и русском языках. Наиболее продуктивные: $Г\rightarrow C$, $П\rightarrow C$, $Пр\rightarrow C$. В корпусе англоязычного

материала выявлены следующие модели конверсии как способа образования лексики общественно-политической сферы: $G \rightarrow C$, $P \rightarrow C$ $P \rightarrow C$, $C \rightarrow P$.

6. Наиболее продуктивные группы по результатам анализа словосочетаний в осетиноязычной и англоязычной выборке вербализованы в моделях $P+C$ и $C+C$ (см. табл. 4.2).

7. В осетиноязычной выборке в образовании существительных-единиц ОПЛ участвуют префиксы *ба-*, *а-*, *ны-*, *ра-*, *(ы)с-*, *æнæ-*, *æ-*, *-æм* и суффиксы *-дзинад*, *-ад*, *-дон*, *-гонд*, *-д*, *-æг*, прилагательных – префиксы *-æм*, *-æд*, *-æ*, *-дæл*, *æнæ-* префиксоиды *анти-* и суффиксы *-он*, *-джын*, *-гонд*, *-аг*, *-гæ*, глаголов – превербы *-с* и *-ба* (см. табл. 4.3).

8. В англоязычном эмпирическом материале наиболее продуктивны префиксы *re-*, *out-*, *dis-* и суффиксы *-er*, *-or*, *-ing*, *-ism*, *-sion*, *-ship*, *-ist*, *-ee*, *-tion*, *-sion*, *-age* для образования существительных, префиксы *re-*, *extra-*, участвующие в производстве прилагательных, префиксы *out-*, *un-* при образовании глаголов (см. табл. 4.3).

9. Дифференциальной чертой осетинского аффиксального словообразования в рассматриваемой сфере является наличие префиксов со значением ассоциативности, совместности *-æм*, *-æд*, не представленные в англоязычном материале.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [28; 76; 78; 80; 83].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертации представлено сопоставительное исследование общественно-политической лексики двух языков – осетинского языка Республики Южная Осетия и английского языка Государства Гибралтар. В заключении представлены результаты проведенного исследования и сформулированы выводы относительно путей формирования корпуса общественно-политической лексики и структурно-семантических особенностей осетино- и англоязычных единиц общественно-политической лексики на материале СМИ.

В работе проведен обзор теоретических положений в области политической лингвистики и политического языка, изучен эмпирический материал, собранный для исследования универсальных и уникальных черт общественно-политической лексики двух языков и, следовательно, такого инструмента политической коммуникации, как политический словарь и составляющие его единицы ОПЛ.

В рамках исследования ставилась цель определить границы общественно-политической лексики. Поскольку особенности вербализации событий и явлений политической сферы не ограничиваются исключительно номенклатурными наименованиями, единицами ОПЛ, употребляемыми акторами политики, названиями государственных и политических институтов, считается целесообразным рассматривать в качестве лексики общественно-политической сферы также единицы ОПЛ из таких смежных с политологией наук, как социология, юриспруденция, история и другие. В качестве объекта исследования были выбраны лексические единицы из материалов СМИ и официальных правительственных сайтов. Объем изучаемого материала составлял 2269 лексических единиц и ОПЛ-словосочетаний. Для проведения исследования были выполнены следующие действия: распределение языкового материала на тематические группы; выявление способов образования лексических единиц, относящихся к общественно-политической сфере: установление ключевых моделей образования ОПЛ; определение лексико-семантических особенностей

общественно-политической коммуникации в РЮО и ГГ; проведение сопоставительного анализа полученных результатов.

Данные анализа демонстрируют важность финансово-экономической составляющей для функционирования государства, поддержания высокого уровня жизни граждан в периоды глобальных потрясений, с которыми приходится иметь дело гражданам и правительствам в течение последних лет. Принимая во внимание тот факт, что выборка англоязычного эмпирического материала осуществлялась на основе материалов СМИ за последние 5 лет, общемировые проблемы не могли не оказать влияние на характер политической коммуникации, выдвигая на передний план наиболее значимые для жизнедеятельности общества аспекты политики страны – стабильной экономики и соблюдения прав граждан страны.

Исследование общественно-политической лексики на осетинском языке проводилось в диахроническом и синхроническом аспектах. Фактором, повлиявшим на выбор такого хронотопа послужил характер политической коммуникации в Республике Южная Осетия, осуществляемой в условиях билингвизма. В работе ставилась цель рассмотреть особенности осетиноязычного общественно-политического словаря вообще и на современном синхронном срезе, в частности, ввиду недостаточной его исследованности. Поскольку английский политический и общественно-политический словарь изучен с разных позиций и большим количеством исследователей, представлялось значимым провести сопоставительный анализ общественно-политических словарей двух языков. На основе количественного анализа выведенных результатов формулируются выводы.

1. Общественно-политическая лексика в осетинском языке характеризуется значительным количеством заимствованной лексики и переключением кодов осетинского и русского языков. Английский язык ГГ включает заимствования, однако в корпусе общественно-политической лексики такие единицы не зафиксированы.

2. Лексика, заимствованная из русского языка, функционирует в осетинском языке в виде корней, формообразующие форманты русского языка в заимствованной лексике не являются продуктивными. Механизмы пополнения

корпуса общественно-политической лексики за счет заимствований и их ассимиляции являются специфичными для югоосетинской общественно-политической коммуникации.

3. Осетино- и англоязычный политический лексикон характеризуется наличием номенклатурных и этнолингвополитических наименований, представляющих специфику общественно-политической сферы в рассматриваемых государствах.

4. Характерной особенностью политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар является использование стилистически маркированной лексики (метафоры; метонимии; эпитета) и синтаксических выразительных средств (параллельных конструкций и приемов антитезы) и наличие неологизмов, вошедших в употребление в силу появления понятий и реалий, актуальных в определенный момент истории в силу перестройки глобальных приоритетов.

5. На основе классификаций, предложенных Л. Л. Бантышевой, И. О. Ткачевой, Л. А. Ждановой и собственного видения данной проблемы автор вывел такую тематическую классификацию лексики общественно-политической сферы, как: экономическая лексика; наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества; гражданско-правовая лексика; наименования международной документации, организации и международной деятельности; наименования лиц и совокупностей лиц в разных сферах деятельности; общеупотребительные лексические единицы; наименования социальных и финансовых институтов; военно-политическая и историко-политическая лексика; лексика, относящаяся к сфере культуры и религии; наименования стран и территорий.

5.1. Тематические группы выступают индикаторами приоритетов общественно-политической жизни. Представленные тематические группы ОПЛ распределены не абсолютно идентичным набором когнитивных признаков в

осетинском и английском языках. Проведенный анализ выявил в двух интересующих автора языках некоторые дифференциальные черты.

5.2. Наиболее продуктивными в корпусе осетинского языка выступают наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества и военно-политическая и историко-политическая лексика. Это продиктовано политическим статусом РЮО, частично признанного государства, находящегося в состоянии непрекращающейся угрозы со стороны соседнего государства, вследствие чего общество в высшей степени политизировано и политическая лексика стала пластом обиходной лексики (см. табл. 3.1).

5.3. В англоязычном сегменте самыми многочисленными группами выступают экономическая лексика и наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества. Данный факт обусловлен тем, что языковой материал представлен общественно-политическим дискурсом одной из европейских стран, находящейся в экономических отношениях со многими странами, как в рамках Евросоюза, так и за его пределами, обладающей своей собственной юрисдикцией и осуществляющей самостоятельную налоговую политику и поддерживающей политическую и административную стабильность в государстве (см. табл. 3.2).

6. Основными способами пополнения общественно-политического словаря являются заимствование (в осетинском языке РЮО) и словообразование (в английском языке ГГ) (наиболее продуктивным способом является аффиксальный). С точки зрения морфологических особенностей общественно-политические лексические единицы в двух языках распределены на группы следующим образом: корневые, аффиксальные, сложные, ОПЛ-словосочетания, акронимы и аббревиатуры. В осетинском языке преобладают корневые и аффиксальные единицы, а в английском – ОПЛ-словосочетания. В англоязычном материале проанализированы все виды структурных моделей образования единиц ОПЛ с включением служебных частей речи: 72 модели (см. табл. 4.1). В качестве доминантных, наиболее продуктивных, в англоязычном материале выделены

следующие: *C*; *П+С*; *С+С*; *Г+С*; *П+С+С*; *П+П+С*; *С+С+С*; аббревиация. В осетиноязычном материале продуктивны модели: *C*; *П+С*; *С+С*; *С+Г*; *П+П+С*; *С+С+С*; *П+С+С*; аббревиация. В сводной таблице выведено 7 моделей, представленных в обоих языках и по одной дифференциальной модели в каждом из языков (*Г+С* в английском и *С+Г* – в осетинском) (см. табл. 4.2).

7. В осетинском языке в образовании единиц ОПЛ участвуют такие префиксы и префиксоиды, как: префиксы *æнæ-* и *æ-* (со значением противоположности или отсутствия); *æм-* и *æд-* (со значением совместности образуют единицы ОПЛ для номинации абстрактных понятий и различных мероприятий); *ба-*, *ны-*, и *(ы)с-* (обозначают совершенство, завершенность действия, предпринятых шагов); *ра-* (со значением направления и вида действия способствует производству единиц ОПЛ, обозначающих политические события или называющих людей, осуществляющих политически значимую деятельность); *а-* (усиливает значение интенсивности в глагольных основах, от которых образуются именные единицы ОПЛ, повышается и оценочная окраска этих слов), *æрдæг-* ‘полу’ образует единицы ОПЛ со значением «не совсем, не до конца, почти»; интернациональный префиксоид с отрицательным значением *анти-*, префиксоид *дæл-* (со значением «вниз» детерминирует значение подчиненности, подвластности).

8. Одними из самых продуктивных префиксов в английском языке являются следующие: *re-* (со значением повторения действия, выраженного основой); *anti-* (с отрицательным значением); *up-* (со значением направленности действия снизу вверх), *out-* (со значением расположения и движения снаружи, вовне, наружу, за пределами); *extra-* (со значением «дополнительный, добавочный, повышенный, избыточный, экстренный, внеочередной»); *un-* (выражающий значение противоположного или обратного действия); *dis-* (со значением действия, противоположного тому, которое выражено глагольной основой без префикса; значением разделения, распада на составные части; лишения чего-л.).

9. Наиболее продуктивными в образовании единиц ОПЛ в осетинском языке являются следующие суффиксы: *-аг* (обозначающий происхождение лиц или

объектов), **-ад** (обозначающий государственные и социальные институты; административный или социальный статус); **-д** (образующий номинативные единицы ОПЛ от глаголов); **-æг** (служащий образованию от глаголов номинативных единиц ОПЛ, обозначающих деятеля, агента или адресата политики); **-дзинад** (со значением абстрактных существительных-единиц ОПЛ, обозначающих политические и социально значимые события и явления); **-æн** (образующий абстрактные единицы ОПЛ-существительные, обозначающие политические и социально значимые события и явления); **-ын** и **-джын** (обозначают насыщенность, наполнение, обладание правами и полномочиями); **-он** (образует существительные и прилагательные от глаголов и именных основ (в том числе и на основе заимствованных интернациональных единиц ОПЛ)); **-гæ** (обладает семантикой способности к осуществлению чего-либо); **-гонд** (со значением завершенности или результата действия), **-дон** (с имплицативным оттенком (возможности/места для осуществления чего-то)); **-ыд** (со значением результата действия); заимствованные словообразовательные суффиксы **-изм** (со значением следования учению, теории, политическому движению); **-ист** (со значением принадлежности человека к политическому течению, профессии или национальности); словообразующий аффикс **-ци** от русского **-ция** (со значением процесса, происходящего в обществе в определенный период истории); суффикс существительного, детерминирующий деятеля **-гæнæг** (образующий единицы ОПЛ, соответствующие наименованиям рода деятельности) – от **кæнын** ‘делать’. В ряде случаев в образовании единиц ОПЛ участвуют и префикс, и суффикс (в пределах одной единицы ОПЛ): **re-pay-ment** ‘досрочное погашение’ (префикс со значением повторного действия и суффикс, обозначающий завершенность действия); **æмтохгæнæг** ‘соратник’ (префикс **æм-** со значением совместности и суффикс, детерминирующий деятеля **-гæнæг**).

10. Наиболее продуктивные суффиксы в английском материале – это суффиксы **-er** (в отдельных единицах ОПЛ **-or**), служащие для наименования лица; **-ee** (со значением занятия или должности действующего лица); суффикс **-ist**

(обозначающий принадлежность человека к политическому течению, профессии или национальности); **-ism** (со значением следования учению, теории, политическому движению); **-ing, -tion, -sion** и **-age** (передающие значение действия, состояния, процесса, результата). Непродуктивный суффикс **-ment** служит образованию ряда единиц ОПЛ со значением результата действия (конкретное или абстрактное существительное) или самого действия. Некоторый процент единиц ОПЛ образуется посредством суффикса **-ship**, заимствованного английским языком из немецкого, служащего для образования абстрактных существительных и указывающего на качество, социальный статус или позицию.

11. В осетиноязычном материале примечательно наличие слов-гибридов, включающих как исконные морфемы, так и заимствованные, и гибридных композитов с осетинской основой, присоединяющей сокращенную русскую основу/основы. Особенностью осетинского языка, в том числе при образовании общественно-политической лексики, является структурная модель *существительное + вспомогательный глагол (С+Г)*.

В диссертации осуществлено сопоставительное исследование общественно-политического словаря осетинского и английского языков, выведены результаты исследования, составлены англо-русский, осетино-русский и осетино-английский словари на основе изученного материала, в которых представлены наиболее частотные лексические единицы, репрезентирующие современный общественно-политический лексикон осетинского языка РЮО и английского языка ГГ (по материалам СМИ за период: 2015 – 2020 гг.).

Перспективу настоящего исследования представляет дальнейшее сопоставительное изучение осетино-, англо- и русскоязычной общественно-политической коммуникации, выявление лексических, синтаксических, лингвопрагматических и других особенностей современного общественно-политического дискурса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Общие понятия

АИШ – Америкайы Иугонд Штаттæ
 БЭС – «Большой энциклопедический словарь»
 ГГ – Государство Гибралтар
 ЕС – Европейский Союз
 ЕЦ – Европæйы Цæдис
 ИА – информационное агентство
 МИД – министерство иностранных дел
 НА – новый [латинизированный] алфавит
 НИИ – научно-исследовательский институт
 ООН – Организация Объединённых Наций
 ПД – политический дискурс
 РФ – Российская Федерация
 РХИ – Республика Хуссар Ирыстон
 РЮО – Республика Южная Осетия
 СМИ – средства массовой информации
 СОАО – Северо-Осетинская автономная область
 ЮОАО – Юго-Осетинская автономная область
 ЮОНИИ – Юго-Осетинский научно-исследовательский институт
 BBC – British Broadcasting Company
 Brexit – British exit
 CELAC – the Community of Latin American and Caribbean States
 COVID – Coronavirus Disease
 EU – European Union
 GBC – Gibraltar Broadcasting Corporation
 GSLP – Gibraltar Socialist Labour Party
 HMG – Her Majesty's Government
 ID – Identifier
 IT – information technology
 NATO – North Atlantic Treaty Organization
 NatWest – National Westminster Bank
 UK – United Kingdom
 YGTV – Your Gibraltar TV

Лингвистические термины

Г – глагол
 Гер – герундий
 М – местоимение
 ОПЛ – общественно-политическая лексика
 ОПТ – общественно-политическая терминология
 Нар – наречие
 П – прилагательное
 преф – префикс
 суфф – суффикс
 Пр II – причастие II
 С – существительное
 Ч – числительное

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, В. И. Грамматический очерк осетинского языка / В. И. Абаев. – Текст : непосредственный. – Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1959. – 168 с.
2. Абаев, В. И. История языка и история народа / В. И. Абаев. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. – М.: Изд. АН СССР, 1952. – С. 40–45.
3. Абаев, В. И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. / В. И. Абаев. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1949. – 601 с. – Текст : непосредственный.
4. Абузярова, А. Х. Лингвоструктурная и функциональная специфика идеологизированных терминов в английском языке : 10.02.04 «Германские языки»: авторефер. дис. ... канд. филол. наук / Абузярова Алсу Хаматнуровна; Самар. филиал ГОУ ВПО Моск. Гор.пед.ун-т.– Волгоград, 2011. – 21 с. – Текст : непосредственный.
5. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с. – Текст : непосредственный.
6. Алексеева, Л. М. Проблемы термина и терминообразования / Л. М. Алексеева. – Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та., 1998. – 120 с. – Текст : непосредственный.
7. Алефиренко, Л. Б. Структурно-семантические свойства синонимических и вариантных однокоренных терминообразований / Л. Б. Алефиренко // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. – Воронеж, 1982. – С. 118. – Текст : непосредственный.
8. Алимов, В. В. Общественно-политический курс перевода: практический курс перевода: уч. пособие. 3-е. изд. / В. В. Алимов, Ю. В. Артемьева – М.: Либроком, 2009. – 272 с. – Текст : непосредственный.
9. Амосова, И. Н. Этимологические основы словарного состава современного

английского языка/ И. Н. Амосова. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956 – 218 с. – Текст : непосредственный.

10. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с. – Текст : непосредственный.

11. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с. – Текст : непосредственный.

12. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с. – Текст : непосредственный.

13. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136–137.

14. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская Энциклопедия, 1968. – 608 с. – Текст : непосредственный.

15. Ахманова, О. С. Фонология, морфонология, морфология. Учебное пособие / О. С. Ахманова. – М.: Моск. у-нт., 1966. – 108 с. – Текст : непосредственный.

16. Ахманова, О. С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка / О. С. Ахманова. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1963. – № 4. – С. 45–49.

17. Багаев, Н. К. Современный осетинский язык. Ч. I: Фонетика и морфология / Н. К. Багаев. – Орджоникидзе: Сев.- Осет. книж. изд-во, 1965. – 487 с. – Текст : непосредственный.

18. Багана, Ж. Роль тематической классификации в терминологических исследованиях / Ж. Багана, Е. Н. Таранова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2010. – Вып. 3. – С. 46–49.

19. Базылев, В. Н. Российский политический дискурс (от официального до обыденного) / В. Н. Базылев. – Текст : непосредственный // Политический дискурс

в России: Материалы рабочего совещания (Москва, 30 марта 1997 года). – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – С. 57–62.

20. Базылев, В. Н. Языковые императивы "политической корректности" / В. Н. Базылев. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 3(23). – С. 8–10.

21. Бантышева, Л. Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения / Л. Л. Бантышева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – Вып. (1) 21. – С. 13–18.

22. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 2003. – No 2. – С. 73–94.

23. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 64 с. – Текст : непосредственный.

24. Баранов, А. Н. Тематический мониторинг политического дискурса (корпусно-ориентированный подход) / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров. – Текст : непосредственный // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы, 2004. – No 6. – С. 1–11.

25. Басыров, Ш. Р. Словообразование глаголов с рефлексивным комплексом в типологическом освещении / Ш. Р. Басыров. – Донецк: Изд-во Ноулідз (Донецкое отделение), 2014. – 562 с. – Текст : непосредственный.

26. Басыров, Ш. Р. Типология глаголов с рефлексивным комплексом в индоевропейских языках / Ш. Р. Басыров. – Донецк: ДонНУ, 2004. – 333 с. – Текст : непосредственный.

27. Басыров, Ш. Р. Неолексика периода пандемии / Ш. Р. Басыров // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: V Международная научная конференция, 17-18 ноября 2020 г.: материалы. – Т. 5. Филологические науки. Библиотечное дело / под общ. ред.

проф. С. В. Беспаловой.— Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. — С. 8–11. — Текст : непосредственный.

28. Бекоева, И. Д. Реализация актуальных смысловых пластов в общественно-политической лексике и прецедентных онимах (лингвокультурный и переводческий аспекты) / И. Д. Бекоева, В. П. Джиева — Текст : непосредственный // «Политическая лингвистика»: научный журнал.— Екатеринбург, 2021. — Вып. 3 (87). — С. 196–203.

29. Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка: монография / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков; под общ. ред. Л. А. Карповой. — Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1985. — 136 с. — Текст : непосредственный.

30. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. Пер. с фр. / Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1974. — 447 с. — Текст : непосредственный.

31. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия: сборник статей / сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1987. — 464 с. — Текст : непосредственный.

32. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Некоторые из общих положений... / И. А. Бодуэн де Куртенэ //Избранные работы по общему языкознанию. — М.: Издательство АН СССР, 1963. — Т.1. — 384 с. — Текст : непосредственный.

33. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе: монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов.— Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. — 214 с. — Текст : непосредственный.

34. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев. М. Б. Ворошилова / отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал.гос. пед. ун-т., 2011. — 252 с. — Текст : непосредственный.

35. Булатова, А. П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе / А. П. Булатова. — Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология,

1999. – №4. – С. 34–49.

36. Бурячок, А. А. Формирование общего фонда социально-политической лексики восточнославянских языков : 10.02.03 «Славянские языки (западные и южные)» : дис. ... доктора филол. наук: / Бурячок Андрей Андреевич. – Киев, 1983. – 436 с. – Текст : непосредственный.

37. БЭС Языкознание 1998, – С. 136. – Текст : непосредственный.

38. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с. – Текст : непосредственный.

39. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Р. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с. – Текст : непосредственный.

40. Ветрова, Э. С. Средства выражения вежливости в английском и русском языках / Э. С. Ветрова. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: науч. журнал. – Донецк: ДонНУ, 2019. – Т. 15. – Вып. 3 (45). – С. 80–90.

41. Ветрова, Э. С. Этикетные речевые единицы в сопоставительном аспекте: монография / Э. С. Ветрова – Донецк: ДонНУ, 2018. – 398 с. – (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 15). – Текст : непосредственный.

42. Виноградов, В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // *Исследования по русской грамматике: избр.тр. / отв.ред. И. И. Толстой.* – Москва: Наука, 1975. – С. 166–220. – Текст : непосредственный.

43. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях в словообразовании в русской технической терминологии / Г. О. Винокур – М.: Труды МИФЛИ, 1939. – 420 с. – Текст : непосредственный.

44. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак // Пер. с англ. и нем. В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной; Волгогр. гос. пед. ун-т, Науч.-исслед. лаб. "Яз. и личность". – Волгоград: Перемена, 1997. – 138 с. – Текст : непосредственный.

45. Володина, М. Н. О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) / М. Н. Володина. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2010. – № 4. – С. 9–12.

46. Вольфсон, И. В. Язык политики. Политика языка: монография / И. В. Вольфсон; под общ. ред. С. И. Барзилова. – Саратов: Изд-во Сарат. унта, 2003. – 125 с. – Текст : непосредственный.

47. Воробьева, О. И. Политическая лексика. Её функции в современной устной и письменной речи / О. И. Воробьева. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та, 2000. – 120 с. – Текст : непосредственный.

48. Габараев, Н. Я. Вопрос о заимствовании структурных элементов слова / Н. Я. Габараев. – Текст : непосредственный // Осетинская филология. Вып. 1. – Орджоникидзе, 1977. – С. 33–37.

49. Габараев, Н. Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке / Н. Я. Габараев // [АН ГССР, Юго-Осет. науч.-исслед. ин-т]. – Тбилиси: Мецниереба, 1977. – 175 с. – Текст : непосредственный.

50. Габараев, Н. Я. Об основных типах сложных слов в современном осетинском языке / Н. Я. Габараев. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. 1963. Вып. XII. – С. 107–142.

51. Габараев, Н. Я. Суффиксы -ад и -дзинад в системе современного осетинского словообразования / Н. Я. Габараев. – Текст : непосредственный. // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – Тбилиси: Мецниереба, 1974, т.19 – С. 85–109.

52. Гагкаев, К. Е. Синтаксис осетинского языка / К. Е. Гагкаев. – Орджоникидзе, 1956. – 276 с. – Текст : непосредственный.

53. Гак, В. Г. Использование идеи симметрии / В. Г. Гак. Языковые преобразования. – М., 1998. – С. 118–120. – Текст : непосредственный.

54. Гак, В. Г. Курс перевода. Французский язык. Общественно-политическая

лексика: учебное пособие / В. Г. Гак, Ю. И. Львин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1980. – 400 с. – Текст : непосредственный.

55. Гацалова, Л. Б. Из истории осетинской лексикографии / Л. Б. Гацалова, Л. К. Парсиева// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=8665> (дата обращения: 27.10.2020). – Текст : непосредственный.

56. Гацалова, Л. Б. Неология в современной лингвистике / Л. Б. Гацалова. – Владикавказ: Изд. СОГУ, 2005. – 363 с. – Текст : непосредственный.

57. Герасимов, В. И. Политический дискурс-анализ / В. И. Герасимов, М. В. Ильин // Полит. наука. 2002. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-analiz> (дата обращения: 29.05.2021). – Текст : непосредственный.

58. Герасимова, С. А. Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект: монография / С. А. Герасимова. – М.: МГПУ, 2015. – 224 с. – Текст : непосредственный.

59. Герд, А. С. Значение термина и научное знание / А. С. Герд. – Текст : непосредственный. // Научно-техническая информация, 1991. – № 10. – С. 1–4.

60. Гловинская, М. Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) / М. Я. Гловинская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) (отв. ред. Е. А. Земская). М., 1996. – С. 237–304. – Текст : непосредственный.

61. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин // М.: Высшая школа, 1987. – 105 с. – Текст : непосредственный.

62. Головин, Б. Н. Терминология / Б. Н. Головин. – Текст : непосредственный. // Общее языкознание: учебник.– М.: Просвещение, 1979. – С. 264–268.

63. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг. – Текст : непосредственный. // Новое в лингвистике. –

Вып. III. – М., 1963. – С. 60–94.

64. Гринев, С. В. Введение в лингвистику текста: учеб. пособие / С. В. Гринев // М-во образования РФ. Моск. пед. ун-т. Лингвист.фак. – 2. изд., доп. и испр. – М.: Моск. пед. ун-т: Сигналь, 2000. – 58 с. – Текст : непосредственный.

65. Гринев-Гриневиц, С. В. Основы семиотики / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с. – Текст : непосредственный.

66. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение /: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с. – Текст : непосредственный.

67. Гришаева, Е. Б. Национальный язык и миноритарные языки Европейских стран с точки зрения образовательной перспективы / Е. Б. Гришаева. – Текст : непосредственный. // Реальность этноса: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 4-7 апреля 2006 г. – СПб.: РГПУ им. Герцена, 2006. – С. 305–309.

68. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с. – Текст : непосредственный.

69. Гуриев, Т. А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики / Т. А. Гуриев. – Орджоникидзе, 1962. – 116 с. – Текст : непосредственный.

70. Даниленко, В. П. Лексика языка науки. Терминология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук.: / В. П. Даниленко. – М., 1977. – 41 с. – Текст : непосредственный.

71. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с. – Текст : непосредственный.

72. Дейк ван, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк // пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с. – Текст : непосредственный.

73. Дейк, ван Т. А. Дискурс и знание / Т. А. ван Дейк // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. №13 (156). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-znanie> (дата обращения: 29.05.2021). –

Текст : непосредственный.

74. Дешериев, Ю. Д. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Ю. Д. Дешериев [и др.] // под. ред. Ю. Д. Дешериева, Л. П. Крысина. – М.: Наука, 1998. – 200 с. – Текст : непосредственный.

75. Джioева, В. П. Общественно-политическая лексика как основной инструмент коммуникации в общественно-политическом дискурсе / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // «Политическая лингвистика»: научный журнал. – Екатеринбург, 2021. – Вып. 3 (87). – С.67–74.

76. Джioева, В. П. Способы образования и особенности функционирования политической лексики в двуязычной политической коммуникации / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // «Studia Germanica, Romanica et Comparatistica»: научный журнал. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 3 (49). – С. 105–118.

77. Джioева, В. П. Общественно-политическая лексика, обозначающая наименования лиц и совокупностей лиц в осетинском и английском языках / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // «Studia Germanica, Romanica et Comparatistica»: научный журнал. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51) 2021. – С. 101–114.

78. Джioева, В. П. Лексико-семантические и морфологические особенности общественно-политической лексики в осетинском и английском языках / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // «Studia Germanica, Romanica et Comparatistica»: научный журнал. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 18. – Вып. 2 (52). – С. 81–89.

79. Джioева, В. П. Роль политической и общественно значимой лексики в отражении реалий и вызовов современного мира / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // «Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде»: Международная научно-практическая конференция, 20–23 октября 2020 г.: материалы. – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-

металлургический институт, 2021. – С.108–117.

80. Джioева, В. П. Политическая и общественно значимая лексика в период пандемии (на материале англо-, осетино- и русскоязычных СМИ) / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: V Международная научная конференция, 17–18 ноября 2020 г.: материалы. – Т. 5. Филологические науки. Библиотечное дело.– Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 34–36.

81. Джioева, В. П. The place of socially and politically meaningful vocabulary in political communication of multilingual societies / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты»: международная научно-практическая конференция, 16–19 декабря 2020 г.: материалы.– Воронеж: Изд-во «Истоки», 2021. – С.180–187.

82. Джioева, В. П. Прагматический аспект общественно-политической лексики в англо- и осетиноязычных СМИ / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный // VI Международный Научный Конгресс «Социальная и национальная вариативность языка и литературы».– Симферополь, 07 – 24 апреля 2021 г. – С. 162–165.

83. Джioева, В. П. Словосложение как способ образования общественно-политической лексики в английском и осетинском языках / В. П. Джioева. – Текст : непосредственный – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы чеченского языка и литературы: история и современность.– Грозный, 22–23 апреля 2021 – С. 147–149.

84. Джусоева, К. Г. Образование общественно-политической терминологии путем переосмысления и расширения значений слов К. Г. Джусоева. – Текст : непосредственный // Известия ЮОНИИ. Вып.25. 1980. – С. 135–140.

85. Джусоева, К. Г. Развитие общественно - политической лексики осетинского языка: 10.02.08 «Иранские языки» : дисс. ... канд. филол. наук /

Джусоева Клавдия Григорьевна – Тбилиси, 1975. – 160 с. – Текст : непосредственный.

86. Дзодзикова, З. Б. Основные типы экспрессивов осетинского языка и средства их образования // Проблемы осетинского языкознания / З. Б. Дзодзикова, Ю. Д. Каражаев. – Текст : непосредственный. Вып. 2. – Орджоникидзе: Ир, 1987. – С. 128–134.

87. Дзугаева, Е. Т. Структура словарной статьи (на материале лексикографического описания приставочных глаголов) : 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис.. канд. филол. наук / Дзугаева Елизавета Тугановна. – Ставрополь, 2005. – 28 с. – Текст : непосредственный.

88. Диброва, Е. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Академия, 2002. – 540 с. – Текст : непосредственный.

89. Димитрова, С. Изменения в болгарском языке послевоенного периода / С. Димитрова // Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX в. Вып. 2. – М.: «Азбуковник», 2003. – С. 117–124 – Текст : непосредственный.

90. Дроздов, В. А. Архаизмы в багамском, белизском, тринидадо-тобагском и ямайском креолях на англоязычной основе / В. А. Дроздов. – Текст : непосредственный // Вестник Донецкого национального университета: научный журнал. Серия Д «Филология и психология». – Донецк, 2019. – №2 – С. 8–16.

91. Дроздов, В. А. Культурно-исторический аспект номинации одной группы существительных в различных вариантах английского языка / В. А. Дроздов. – Текст : непосредственный // Вісник Донецького університету: наук. журнал. – Серія Б. Гуманітарні науки. – № 1/2003. – С. 93–99.

92. Дроздова, Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты) / Т. В. Дроздова // монография. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с. – Текст : непосредственный.

93. Ермакова, А. В. Определение понятия «общественно-политическая

лексика» и ее особенности в английском и русском языках / А. В. Ермакова. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2017. – № 1. – С. 123–126.

94. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен // пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой под ред. с предисловием проф. Б. А. Ильиша. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 400 с. – Текст : непосредственный.

95. Жданова, Л. А. Общественно-политическая лексика: Структура и динамика: 10.02.01 «Русский язык» : диссертация ... кандидата филологических наук: / Жданова Лариса Александровна. – Москва, 1996. – 224 с. – Текст : непосредственный.

96. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Гос. изд-во «Художественная литература». – Л., 1936. – 298 с. – Текст : непосредственный.

97. Журавлев, А. Ф. Иноязычное заимствование в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика)/ А. Ф. Журавлев //Городское просторечие: Пробл.изуч.:сб.ст./АН СССР, Ин-т рус.яз./отв.ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев.– М.: Наука, 1984. – С.104 – 109. – Текст : непосредственный.

98. Заварзина, Г. А. Без идеологических наслоений: общественно – политическая лексика на исходе XX века / Г. А. Заварзина. – Текст : непосредственный // Русская речь, 2000. – № 6. – С. 41–45.

99. Загоровская, О. В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии / О. В. Загоровская. – Воронеж. 2011. – 383 с. – Текст : непосредственный.

100. Звегинцев, В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 228 с. – Текст : непосредственный.

101. Зражевская, Т. А. Трудности перевода с английского языка на русский / Т. А. Зражевская, Л. М. Беляева. – М.: Международные отношения, 1972. – 122 с.

– Текст : непосредственный.

102. Зуев, К. В. Идеологизация языка в политических, авангардистских и научных текстах начала XX века: 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... канд. филол. наук / Зуев Константин Вячеславович; Ставроп. Гос.унив-т.– Ставрополь, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный.

103. Ильина, Н. Е. Рост аналитизма в морфологии / Н. Е. Ильина // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996. – С. 331. – Текст : непосредственный.

104. Исаев, М. И. Очерки по истории изучения осетинского языка / М. И. Исаев. – Орджоникидзе: Ир, 1974. – 140 с. – Текст : непосредственный.

105. Исаев, М. И. Языковое строительство в СССР. (Процессы создания письменностей народов СССР) [Текст] / М. И. Исаев.– М.: Наука, 1979. – 349 с. – Текст : непосредственный.

106. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О. С. Иссерс. – 7-е изд.– М.: ЛЕНАНД, 2015. – 304 с. – Текст : непосредственный.

107. Казакова, Т. А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. – СПб., 2001. – 320 с. – Текст : непосредственный.

108. Калиущенко, В. Д. Некоторые специфические черты терминологического словообразования / В. Д. Калиущенко. – Текст : непосредственный // Лингвистические исследования: Диахрония и типология языков: сб. науч. тр. / Ин-т языкознания РАН.– Москва, 1980. – С. 114–123.

109. Калиущенко, В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике: Избранные труды / В. Д. Калиущенко.– Донецк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. Типологические, сопоставительные, диахронические исследования. – 281 с. – Текст : непосредственный.

110. Калиущенко, В. Д. Типология локативных, посессивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов / В. Д. Калиущенко // Вопросы языкознания. – №1. –

1987. – С. 104. [Электронный ресурс]. – URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000619-3-1-ru-187/?reader=Y> (дата обращения 07.03.2021). – Текст : непосредственный.

111. Камболов, Т. Т. Состояние современного осетинского языка / Т. Т. Камболов. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. – 60 с. – Текст : непосредственный.

112. Камболов, Т. Т. Языковая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания: история, современность, перспективы / Т. Т. Камболов. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. – 159 с. – Текст : непосредственный.

113. Карамова, А. А. Оценочная общественно-политическая лексика и фразеология современного русского языка, вторая половина XX в.: 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... канд. филол. наук / Карамова Айгуль Айратовна. – Бирск, 2001. – 250 с. – Текст : непосредственный.

114. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. Волгоград. – Саратов: Перемена, 1998. – С.185–197.

115. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000 (а). – С. 5–20.

116. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с. – Текст : непосредственный.

117. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

118. Касьянов, В. В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Касьянов Вячеслав Витальевич. – М., 2001. – 29 с. – Текст : непосредственный.

119. Катаева, С. Г. Политолингвистика. Исследование языка политики и политической коммуникации в Германии (1945-2000) / С. Г. Катаева.– Липецк: Изд-во Липецкого государственного ун-та, 2003. – 140 с. – Текст : непосредственный.

120. Кислицын, С. А. Научная элита в системе политической власти / С. А. Кислицын. – 3-е изд., доп.– М.: Изд-во ЛКИ, 2013. – 288 с. – Текст : непосредственный.

121. Китайгородская, М. В. Современная политическая коммуникация / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – Текст : непосредственный // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова.– М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 151–248.

122. Кобрин, Р. Ю. О принципах терминологической работы при создании тезаурусов для информационно-поисковых систем / Р. Ю. Кобрин. – Текст : непосредственный // Научно-техническая информация. Серия 2, 1979. – № 6. – С. 1–9.

123. Коготкова, Т. С. Из истории формирования общественно-политической терминологии. Исследования по русской терминологии / Т. С. Коготкова. – Текст : непосредственный.– М.: Наука, 1971. – С. 117–118.

124. Кожевникова, И. Г. Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание / И. Г. Кожевникова.– Воронеж: из-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.– 264 с. – Текст : непосредственный.

125. Кожетева, А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот): 10.02.19 «Теория языка» : дис. ... канд. филол. наук / Кожетева Анна Сергеевна; Ин-т ин.яз. ГБОУ ВПО Моск. гор.пед.ун-т.– М., 2012. – 193 с. – Текст : непосредственный.

126. Козьмик, А. А. Некоторые аспекты формирования и функционирования общественно-политической терминологии английского языка / А. А. Козьмик. –

Текст : непосредственный/ Вестник Гуманитарного университета «ЗИГМУ». 2002. – С. 66 – 70.

127. Комисарова, Т. С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шрёдера): 10.02.04 «Германские языки» : дис. ... канд. филол. наук / Комисарова Таисия Сергеевна; Орловск. Гос. ун-т.– Орел, 2008. – 250 с. – Текст : непосредственный.

128. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. Пособие / В. Н. Комиссаров.– М.: Учебное пособие. ЭТС, 2001. – 424 с. – Текст : непосредственный.

129. Комри, Б. Языковые универсалии и лингвистическая типология: синтаксис и морфология / Б. Комри. – Издательство Чикагского университета, 1981. – Текст : непосредственный.

130. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных. менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп.– М.: ЧеРо, 2003. – 349 с. – Текст : непосредственный.

131. Крючкова, Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т. Б. Крючкова.– М.: Наука, 1989. – 152 с. – Текст : непосредственный.

132. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения /Е. С. Кубрякова.– М.: Ин.т языкознания РАН, 1997. – 237 с. – Текст : непосредственный.

133. Кудзоева, А. Ф. Грамматико-стилистические функции порядка слов в осетинском языке: 10.02.02 « Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)» : автореф. дисс. канд. филол. наук / Кудзоева Анжела Федоровна.– Владикавказ, 2001. – 173 с. – Текст : непосредственный.

134. Кульчиева, М. Б. Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: 10.02.02 «Языки

народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)» : автореф. дисс. канд. филол. наук / Кульчиева Мадина Борисовна; СОГУ им. К. Л. Хетагурова.– Владикавказ, 2005. – 156 с. – Текст : непосредственный.

135. Левицкий, В. В. Семантический синкретизм в германском и индоевропейском / В. В. Левицкий // Вопросы языкознания. – 2001 – № 4 – С. 94–106. – Текст : непосредственный.

136. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик.– М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с. – Текст : непосредственный.

137. Лопатин, В. В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин.– М.: Наука, 1973. – 152 с. – Текст : непосредственный.

138. Лотте, Д. С. Очередные задачи научно-технической терминологии / Д. С. Лотте.– М.: Наука, 1931. – 158 с. – Текст : непосредственный.

139. Маджаева, С. И. Актуальные проблемы современного терминоведения / С. И. Маджаева // Вестник КалмГУ. 2017. №3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-terminovedeniya> (дата обращения: 04.03.2021). – Текст : непосредственный.

140. Макаров, М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров.– Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. – 200 с. – Текст : непосредственный.

141. Манаенко, Г. Н. Лингвистические координаты понятия «дискурс» / Г. Н. Манаенко. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011. – № 4. – С. 83–92.

142. Маник, С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография / С. А. Маник; под науч. ред. О. М. Карповой.– М.: ИИУ МГОУ, 2014 – 278 с. – Текст : непосредственный.

143. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо.– М.: Изд.

иностр. лит., 1960. – 436 с. – Текст : непосредственный.

144. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова: учебное пособие. – Мн.: Тетра Системс, 2004. – 256 с. – Текст : непосредственный.

145. Мельников, Г. П. Основы терминоведения / Г. П. Мельников. – М.: Изд-во РУДН, 1991. – 116 с. – Текст : непосредственный.

146. Миклашевская, Г. А. Неологизмы в современном английском языке периода с 1946 по 1957 годы: 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Миклашевская; Тбил. ун-т. – Киев, 1971. – 24 с. – Текст : непосредственный.

147. Миронова, Н. Н. Дискурс – анализ оценочной семантики / Н. Н. Миронова. – М.: НВИ Тезаурус, 1997б. – 157 с. – Текст : непосредственный.

148. Миронова, Н. Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа / Н. Н. Миронова. – Текст : непосредственный // Изв.РАН. Сер.лит. и яз., 1997а. – Т.56. – №4. – С. 52–59.

149. Михалёва, О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: монография / О. Л. Михалёва. – Иркутск: Иркутский ун-т, 2005. – 320 с. – Текст : непосредственный.

150. Михальченко, В. Ю. Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН / В. Ю. Михальченко. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Трошина Н. Н. – М., 2015. – 179 с. – (Сер.: Теория и история языкознания). – Текст : непосредственный.

151. Михальченко, В. Ю. Языковой конфликт в полиэтническом государстве / В. Ю. Михальченко. – Текст : непосредственный // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 209–213.

152. Моргоева, Л. Б. Экспрессивные грани слова: семантика и прагматика: / под ред. Л. Б. Гацаловой / Л. Б. Моргоева. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. – 155 с. – Текст : непосредственный.

153. Муравлева, Н. В. Инновации в лексико-семантической системе

политической лексики ФРГ / Н. В. Муравлева. – Текст : непосредственный // Структурно-семантические исследования в немецкой лексике. – Калинин, 1980. Межвузовский сборник. – С. 72–79.

154. Мурадова, Л. А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка / Л. А. Мурадова. – М.: Просвещение, 1986. – С. 61. – Текст : непосредственный.

155. Мурашова, М. И. Заимствования иноязычной политической лексики в английском языке / М. И. Мурашова, А. А. Кузнецова // Казанский (Приволжский) федеральный университет [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/120879/1/> (дата обращения 24.04.2021). – Текст : непосредственный.

156. Мусатов, В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: учебное пособие для абитуриентов / В. Н. Мусатов, 2009. – Scientific magazine Kontsep. – 360 с. – Текст : непосредственный.

157. Мусатов, В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование / В. Н. Мусатов: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 360 с. – Текст : непосредственный.

158. Недялков, В. П. Очерки по синтаксису нивхского языка / В. П. Недялков, Г. А. Отаина // Отв. ред. Э. В. Генюшене, С. Ю. Дмитренко. – М.: Знак, 2012. – 304 с. – Текст : непосредственный.

159. Недялков, В. П. Результативные конструкции в немецком языке и типология результатов / В. П. Недялков // Избранные работы. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 328 с. – Текст : непосредственный.

160. Нещименко, Г. П. Языковая ситуация в славянских странах: опыт описания. Анализ концепций / Г. П. Нещименко // РАН. Ин-т славяноведения. Науч. Совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2003. – 279 с. – Текст : непосредственный.

161. Никульшина, Т. Н. Концепт время: сопоставительный аспект изучения

(на материале английских и украинских сказок) / Т. Н. Никульшина // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vremya-sopostavitelnyy-aspekt-izucheniya-na-materiale-angliyskih-i-ukrainskih-skazok> (дата обращения: 26.07.2021). – Текст : непосредственный.

162. Новодранова, В. Ф. Когнитивные науки и терминология / В. Ф. Новодранова. – Текст : непосредственный // Научно-техническая терминология: научно-технич. реферативный сб.– М., 2000. – Вып. 2. – С. 68–70. – Текст : непосредственный.

163. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса / А. В. Олянич //науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика».– М.: Гнозис, 2007. – 407 с. – Текст : непосредственный.

164. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика.– М.: Гардарики, 2003. – 615 с. – Текст : непосредственный.

165. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии: учебное пособие / В. В. Ощепкова.– М./СПб.: Глосса/Каро, 2006. – 336 с. – Текст : непосредственный.

166. Панько, Т. И. Интернациональная сущность и национальная специфика общественно-политической терминологии / Т. И. Панько. – Текст : непосредственный // Соотношение интернационального и национального в общественно-политической терминологии восточно-славянских языков. – Львов: Вищашкола, 1984. – С. 9–36.

167. Паршина, О. Н. Концепт «чужой» в реализации тактики дистанцирования (на материале политического дискурса) / О. Н. Паршина.– Текст : непосредственный // Филологические науки, 2004. – No 3. – С. 85–94.

168. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: 10.02.01 «Русский язык» : дис. д-ра филол. наук / Паршина Ольга Николаевна; Саратов. Гос.унив-т им. Н. Г. Чернышевского.– Саратов, 2005. – 325 с. – Текст : непосредственный.

169. Пиотровский, Р. Г. К вопросу об изучении термина / Р. Г. Пиотровский. – Текст : непосредственный // Уч. зап. ЛГУ, 1952. – № 161. – С. 18–25.
170. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 187 с. – Текст : непосредственный.
171. Попова, Е. А. Английские артикли как показатели изменений в языковой картине мира / Е. А. Попова – Текст : непосредственный // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик. Тезисы докладов II Международной конференции. – 2021. – С. 110–111.
172. Протченко, И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития / И. Ф. Протченко. – М.: Педагогика, 1984. – 222 с. – Текст : непосредственный.
173. Прохорова, В. Н. Семантика термина / В. Н. Прохорова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского ун-та. – М., 1981. – № 3. – С. 23–33.
174. Райс Катарина Классификация и методы перевода / Катарина Райс. – М., 1983. – С. 19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bibliofond.ru/detail.aspx?id=64108>. – Текст : непосредственный.
175. Резникова, Н. А. Семантический анализ политической лексики / Н. А. Резникова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 4 (48). – С. 49–54.
176. Реформатский, А. А. Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания / А. А. Реформатский. – М.: Наука, 1961. – 232 с. – Текст : непосредственный.
177. Розен, Е. В. Лексика немецкого языка сегодня / Е. В. Розен. – М.: Высш. школа, 1976. – 128 с. – Текст : непосредственный.
178. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с. – Текст : непосредственный.

179. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова.– М., 1976. – Текст : непосредственный.

180. Руднев, В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса: 10.02.19 «Теория языка» : дис. доктор филологических наук / Руднев Вадим Петрович.– Москва. 1996. – 210 с. – Текст : непосредственный.

181. Салман, А. Е. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода, и её представление в учебном двуязычном словаре: 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Салман Ахмед Есмаеел; Воронеж. Госпед.ун-т.– Воронеж, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

182. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи / А. М. Селищев. – Текст : непосредственный // Русская речь, 1991. – No 1. – С. 88–102.

183. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926) / А. М. Селищев.– М.: Работник просвещения, 1928. – 248 с. – Текст : непосредственный.

184. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио. – Текст : непосредственный // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ.– М.: Прогресс, 1999. – С.14–53.

185. Скаличка, В. О современном состоянии типологии / В. Скаличка. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. Вып. III.– М., 1963. – С. 19–35.

186. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове / А. И. Смирницкий.– М.: Просвещение, 1978. – 210 с. – Текст : непосредственный.

187. Солганик, Г. Я. Газетные тексты как отражение важнейших процессов в современном обществе (1990-1994) / Г. Я. Солганик. – Текст : непосредственный // Журналистика и культура русской речи. – 2006. – Вып.1. – С. 13–24.

188. Солганик, Г. Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: 10.01.10 «Журналистика» : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Солганик Григорий Яковлевич.– М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 53 с. – Текст :

непосредственный.

189. Солнышкина, М. И. Ассиметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка : 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : дисс. д-ра филол наук / Солнышкина Марина Ивановна; Казан.госунив-т.— Казань, 2005. — 396 с. — Текст : непосредственный.

190. Соловьев, А. И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи / А. И. Соловьев. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 2. — С. 124–132.

191. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности / Ю. С. Степанов. — Текст : непосредственный // Язык и наука конца 20 века.— М.: РАН, 1996. — С. 35–73.

192. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин.— Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. — 156 с. — Текст : непосредственный.

193. Стризое, А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия / А. Л. Стризое.— Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. — 340 с. — Текст : непосредственный.

194. Судаков, Г. В. Русская бытовая лексика XVI-XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах: 10.02.01 «Русский язык» : дис. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук / Судаков Гурий Васильевич.— Вологда, 1985. — 540 с. — Текст : непосредственный.

195. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева.— М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 248 с.— Текст : непосредственный.

196. Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии / В. Д. Табанакова: монография.— Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999. — 200 с. — Текст : непосредственный.

197. Таказов, В. Д. Периодическая печать Осетии. Дооктябрьский период / В. Д. Таказов. – Владикавказ: Изд.-во СОГУ, 1992. – 104 с. – Текст : непосредственный.

198. Татаринов, В. А. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия / В. А. Татаринов // История отечественного терминоведения: в 3 т. – М.: Московский Лицей, 1995. – Т. 2. – 334 с. – Текст : непосредственный.

199. Татаринов, В. А. У истоков теоретической терминографии / В. А. Татаринов. – Текст : непосредственный // Филологические науки, 1996. – № 1. – С. 81–98.

200. Техов, Ф. Д. О военной лексике в осетинском языке / Ф. Д. Техов. – Текст : непосредственный // Известия ЮОНИИ АН Груз. ССР. Вып. 22, 1977. – С. 109–117.

201. Ткачева, И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления : 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ткачева Ирина Олеговна. – СПб, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

202. Токарева, И. В. Аспекты терминологизации немецких лексических заимствований (сущность дефиниции терминопонятия «общественно-политическая лексика») / И. В. Токарева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 134–137.

203. Травничек, Ф. Заметки о категории состояния / Ф. Травничек // Вопросы языкознания, 1956. – № 3. – Текст : непосредственный.

204. Трофимова, С. В. Общественно-политический перевод и его специфика / С. В. Трофимова. – Орел: ГО ВПО ОГУ, 2005. – 174 с. – Текст : непосредственный.

205. Успенский, Б. А. Структурная типология языков / Б. А. Успенский. – М.: Изд-во «Наука», 1965. – 288 с. – Текст : непосредственный.

206. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 287 с. – Текст : непосредственный.

207. Фадеева, Л. Ю. Явление реверсивности в лингвистике: монография / Л. Ю. Фадеева. – Самара: Международный институт рынка, 2008. – 103 с. – Текст : непосредственный.

208. Фуко, М. Археология знания. пер. с фр. / М. Фуко// общ. ред. Б. Левченко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 416 с. – Текст : непосредственный.

209. Хабермас, Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Ю. Хабермас. – THESIS, 1993, вып. 2: URL: https://igiti.hse.ru/data/159/314/1234/2_2_2Haber.pdf(дата обращения: 14.02.2020). – Текст : непосредственный.

210. Хакимова, Г. Г. Развитие терминологии как отдельной дисциплины и ее статус в современном языкознании / Г. Г. Хакимова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-terminologii-kak-otdelnoy-distipliny-i-ee-status-v-sovremennom-yazykoznanii> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст : непосредственный.

211. Хаютин, А. Д. Термин, терминология, номенклатура / А. Д. Хаютин. – Самарканд, 1972. – 788 с. – Текст : непосредственный.

212. Цопанова, Р. Г. Экспрессивные лексико-фразеологические средства осетинского языка / Р. Г. Цопанова / под ред. проф. Ю. Д. Каражаева. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. – 107 с. – Текст : непосредственный.

213. Цховребов, В. К. Источники формирования терминологии осетинского языка / В. К. Цховребов. – Текст : непосредственный // Известия ЮОНИИ. Вып.25, 1980. – С. 130–134.

214. Цховребов, В. К. Некоторые вопросы отбора и построения терминов / В. К. Цховребов. – Текст : непосредственный // Известия ЮОНИИ АН Груз. ССР. Вып.22, 1977. – С. 119–122.

215. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие /

А. П. Чудинов. – Изд-ва «Флинта», «Наука», 2006. – 254 с. – Текст : непосредственный.

216. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т., 2011. – 252 с. – Текст : непосредственный.

217. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов // Урал.гос. пед. ун-т.– Екатеринбург, 2001. – 238 с. – Текст : непосредственный.

218. Чудинов, А. П. Современная политическая коммуникация / А. П. Чудинов / Урал.гос. пед. ун-т.– Екатеринбург, 2009. – 292 с. – Текст : непосредственный.

219. Чурзина, З. В. Исследования политико-экономической терминологии как системы : 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис.... докт. филол. наук/ Чурзина Зоя Васильевна.– М., 1980. – 19 с. – Текст : непосредственный.

220. Шаклеин, В. М. Лингвокультурологический подход к изучению лексики в условиях осетино-русского двуязычия / В. М. Шаклеин. – Текст : непосредственный // Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык и языки народов России: функциональное и структурное взаимодействие», Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (26-27 ноября 2001).– Владикавказ: Ремарко, 2001. – С. 204–207.

221. Шапочкин, Д. В. Политический дискурс: Когнитивный аспект: монография / Д. В. Шапочкин.– Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 260 с. – Текст : непосредственный.

222. Шварценберг, Р. -Ж. Политическая социология: в 3 ч. / Р. -Ж. Шварценберг.– М.: Луна, 1992. – 456 с. – Текст : непосредственный.

223. Шёгрэн, А. М. Осетинские исследования / А. М. Шёгрэн // Сост. и пер. Камболов Т. Т.– Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. – 172 с. – Текст :

непосредственный.

224. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал.— Волгоград: Перемена, 2000. — 386 с. — Текст : непосредственный.

225. Шейгал, Е. И. Структура и границы политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Текст : непосредственный // Филология.— Краснодар, 1998. — No 14. — С. 22–29.

226. Шелов, С. Д. Ещё раз об определении термина «термин: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой / С. Д. Шелов. — Текст : непосредственный /редколлегия: Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков.— М.: Авторская академия, 2010. — С. 448–449.

227. Шиловский, А. Н. Исследование общественно-политической терминологии периода образования и укрепления центрального государства (на материальных письменных памятников XV-XVI вв.): 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис.... докт. филол. наук / Шиловский Александр Николаевич; Днепрпетровск. — М., 1972. — 52 с. — Текст : непосредственный.

228. Широкова, Т. А. Термины и терминология политической экономии социализма: 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Т. А. Широкова.— М., 1978. — 24 с. — Текст : непосредственный.

229. Шмелева, О. Ю. Терминологические процессы в синхронии и диахронии (на материале английского языка) / О. Ю. Шмелева.— СПб.: Издательство СПб ГУЭФ, 2010. — 120 с. — Текст : непосредственный.

230. Шухардт, Г. Избранные труды по языкознанию / Г. Шухардт.— М.: Изд. иностр. лит., 1950. — 292 с. — Текст : непосредственный.

231. Ягупова, Л. Н. О функционировании аффиксальных имен существительных в средневерхне-немецких текстах (к постановке вопроса) / Л. Н. Ягупова // Функциональная лингвистика: Язык. Человек. Власть: VIII Международная конференция: материалы конференции.— Симферополь: Таврический нац. ун-т, 2001. — С. 305–306. — Текст : непосредственный.

232. Alcina, A. Teaching and Learning Terminology: New Strategies and Methods / A. Alcina. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. – 164 p. – Текст : непосредственный.

233. Bachem, R. Einführung in die Analyse politischer Texte / R. Bachem. – München: Oldenburg, 1979. – 186 s. – Текст : непосредственный.

234. Ballantine, Sergius J. A study of the effects of English-medium education on initially monoglot Spanish-speaking Gibraltarian children / J. Ballantine, Sergius. – MA dissertation, University of Valencia, 1983. – Текст : непосредственный.

235. Ballantine, Sergius J. English and Spanish in Gibraltar: Development and characteristics of two languages in Gibraltar / J. Ballantine, Sergius. – Текст : непосредственный, 2000/ Gibraltar Heritage Journal, 7. – P.115–124.

236. Baudrillard, Jean, Simulacra and Simulation, (1981; translated 1994 by Sheila Glaser) archived from the original on 21 May 2013.

237. Bejoint, H. Regards Sur la Definition en Terminologie / H. Bejoint // Cahiers de Lexicologie 70, 1997-1. – Текст : непосредственный.

238. Bergsdorf, W. Wörter als Waffen. Sprache als Mittel der Politik / W. Bergsdorf. – Stuttgart: Bonn Aktuell, 1979. – 142 s. – Текст : непосредственный.

239. Berry, R. Terminology in English Language Teaching: Nature and Use / R. Berry. – Bern: International Academic Publishers, 2010. – 262 p. – Текст : непосредственный.

240. Biber, Douglas Longman Grammar of Spoken and Written English / Douglas Biber, Stig Johansson. – Harlow: Longman, 1999. – Текст : непосредственный.

241. BNC = The British National Corpus, version 3 (BNC XML Edition) // Distributed by Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium. 2007. URL: <<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>>[accessed 15 June 2017]. – Текст : непосредственный.

242. Böke, K. Politische Leitvokabeln in der Adenauer-Äre / K. Böke // Zu Theorie

und Methodik. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1996. – 496 s. – Текст : непосредственный.

243. Brucart, José Ma. La estructura del sintagma nominal: las oraciones de relativo / José Ma. Brucart. – Текст : непосредственный // In Ignacio Bosque and Violeta Demonte, coords., Gramática descriptiva de la lengua española. Vol. I Sintaxis básica de las clases de palabras. – Madrid: Espasa Calpe, 1999. – P. 395–522.

244. Burkhardt, A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung / A. Burkhardt. – Текст : непосредственный // Sprachstrategien und Dialogblockaden: linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation. Berlin: de Gruyter, 1996. – S. 75–100.

245. Cal Varela, Mario Hacia una concepción prototípica de comunidad de habla: Gibraltar / Mario Cal Varela. – Текст : непосредственный.– Atlantis, 1996. – XVIII (1–2): 37–52.

246. Cal Varela, Mario Algunos aspectos sociolingüísticos del inglés gibraltareño: Análisis cuantitativo de tres variables a nivel fónico / Mario Cal Varela. – Santiago de Compostela: Servizo de Publicacións, Universidade de Santiago de Compostela, 2001. – Текст : непосредственный.

247. Cavilla, Manuel Diccionario Yanito / Manuel Cavilla. – 2nd edition. – Gibraltar: MedSUN, [1978] 1990. – Текст : непосредственный.

248. Census of Gibraltar <https://www.gibraltar.gov.gi/new/census>. 2012 [accessed 15 June 2017]. – Текст : непосредственный.

249. Chattopadhyaya, D. P. Sociology, Ideology and Utopia: Socio-Political Philosophy of East and West Leiden / D. P. Chattopadhyaya, 1997. – Текст : непосредственный.

250. Chetonani, L. Des Mots Entre L'Ecologie et la Politique / L. Chetonani, M. Tournier // Cahiers de Lexicologie. Vol. 71, 1997. – Текст : непосредственный.

251. Corcoran, P. E. Political Language and Rhetoric / P. E. Corcoran. – Austin, 1979. – Текст : непосредственный.

252. Crossing Borders: Inner- and Intercultural Exchanges in a Multicultural

Society. – Frankfurt-am-Main, 1997. – Текст : непосредственный.

253. Davies, Mark The Corpus of Contemporary American English: 520 Million Words, 1990-present / Mark Davies, 2008. Available at <<http://corpus.byu.edu/coca/>> [accessed 15 May 2017]. – Текст : непосредственный.

254. Dieckmann, W. Politische Sprache-Politische Kommunikation / W. Dieckmann // Vorträge-Aufsätze. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1981. – 279 s. – Текст : непосредственный.

255. Dijk, T. A. van News as discourse /T. A. van Dijk. –New Jersey; L.: Lawrence Elbbaum Associates/ Publ., 1988. – VIII. – 200 p. – Текст : непосредственный.

256. Encounters of Words and Texts: Intercultural Studies in Honor of Stefan Wild on the Occasion of His 60th Birthday, March 2, 1997. Presented by his Pupils in Bonn. Hfildesheim, 1997. – Текст : непосредственный.

257. English World-Wide, 32(3): 338 – 367, 2002.

258. From Aelfiic to the New York Times: Studies in English Corpus Linguistics. – Amsterdam, 1997. – Текст : непосредственный.

259. Gal, Susan The political economy of code choice / Susan Gal. – Текст : непосредственный // In Monica Heller, ed., Code-Switching: Anthropological and Sociolinguistic Perspectives. Berlin: De Gruyter. – P. 245 – 263, 1988.

260. García-Castro, Laura I remember to read a statement from somebody on net': clausal complementation in L2 varieties of English / Laura García-Castro // Paper presented at the Santiago-Leuven-Edinburgh seminar on Grammatical Variation and Change in English. – University of Leuven, 4-5 April 2017. – Текст : непосредственный.

261. Girth, H. Sprache und Sprachverwendung in der Politik. Eine Einführung in die linguistische analyse öffentlich-politischer kommunikation / H. Girth. – Текст : непосредственный // Gesprächsforschung. Tübingen: de Gruyter, 2003. S. 1–8.

262. Greenbaum, Sidney A proposal for an international computerized corpus of English / Sidney Greenbaum // World Englishes,7(3): 315, 1988. – Текст :

непосредственный.

263. Gut, Ulrike *Relatives worldwide* / In Marianne Hundt and Ulrike Gut, eds., / Ulrike Gut, Lilian Coronel. – Текст : непосредственный // *Mapping Unity and Diversity Worldwide: Corpus-based Studies of New Englishes*. – Amsterdam: John Benjamins. – P. 215–242, 2012.

264. Guy, Gregory R. On the choice of relative pronouns in English / Gregory Guy R., Robert Bayley. – Текст : непосредственный // *American Speech*. – 70(2): 148–172, 1995.

265. Habermas, J. *Vorstudieren und ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns* / J. Habermas. – Текст : непосредственный.– Frankfurt am Main. – Suhrkamp. – P. 571–606, 1999.

266. *Handbook of Terminology Management*. – Amsterdam, 1997. – Текст : непосредственный.

267. Hermanns, F. *Schlüssel-, Schlag- und Fahnenwörter. Zu Begrifflichkeit und Theorie der lexikalischen <politischen Semantik>* / F. Hermanns.– Heidelberg: Institut für deutsche Sprache, 1994. – 59 s. – Текст : непосредственный.

268. Herrmann, Tanja *Relative Clauses in Dialects of English: A Typological Approach* / Tanja Herrmann. – Freiburg, Germany: University of Freiburg dissertation, 2003. – Текст : непосредственный.

269. Huber, Magnus *Syntactic and variational complexity in British and Ghanaian English relative clause formation in the written parts of the International Corpus of English*. In Bernd Kortmann and Benedikt Szmrecsanyi, eds., / Magnus Huber. – Текст : непосредственный // *Linguistic Complexity*. – Berlin and Boston: De Gruyter. – P. 218–242, 2012.

270. Hundt, Marianne *World Englishes* / Marianne Hundt//In Douglas Biber and Randi Reppen, eds. – Текст : непосредственный // *The Cambridge Handbook of English Corpus Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – P. 381–400.

271. Kabatek, Johannes *New Perspectives on Bare Noun Phrases in Romance and Beyond* / Johannes Kabatek, Albert Wall. – Amsterdam: John Benjamins, 2013. – Текст : непосредственный.

272. Kaliuščenko, V. D. *Typologie denominaler Verben* / V. D. Kaliuščenko. – Tübingen: Niemeyer, 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten; 419). – Текст : непосредственный.

273. Kellerman, Anja *A New New English. Language, Politics and Identity in Gibraltar* / Anja Kellerman. – Heidelberg: Heidelberg Schriften zur Sprache und Kultur, 2001.

274. Kilian, J. *Demokratische Sprache zwischen Tradition und Neuanfang. Am Beispiel des Grundrechte-Diskurses 1948/49* / J. Kilian. – Текст : непосредственный. – Tübingen: Niemeyer Verlag, 1997. – 410 S.

275. Kirk, John *The International Corpus of English (ICE) Project: The next 25 years* / John Kirk, Gerald Nelson. Plenary Lecture delivered at the 38 ICAME Conference. – Prague, Czech Republic, 24-28 May 2017. – Текст : непосредственный.

276. Kirkwood M. *Language and Power in the Creation of the USSR* / M. Kirkwood // 1917–1953. (Book Reviews). – Berlin, 1999. – Текст : непосредственный.

277. Kramer, Johannes *English and Spanish in Gibraltar* / Johannes Kramer. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1986. – Текст : непосредственный.

278. Le Page, Robert B. *Acts of Identity: Creole-based Approaches to Language and Ethnicity* / Robert B. Le Page, André Tabouret-Keller. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – Текст : непосредственный.

279. Levey, David *Language Change and Variation in Gibraltar* / David Levey – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2008. – Текст : непосредственный.

280. Levey, David *Gibraltar English* / David Levey. – Текст : непосредственный // In Daniel Schreier, Peter Trudgill, Edgar W. Schneider and Jeffrey P. Williams, eds. *The Lesser-Known Varieties of English “Gibraltar English”*. – Vol 2. Cambridge:

Cambridge University Press. – P. 51 – 69, 2015.

281. Levey, Stephen Visiting London relatives / Stephen Levey. – Текст : непосредственный // English World Wide. – 27: 45 – 70, 2006.

282. Lipski, John Sobre el bilingüismo anglo-hispánico en Gibraltar / John Lipski. – Текст : непосредственный // Neuphilologische Mitteilungen, 1986. – LXXXVIII: 414–427.

283. LOB Corpus = Lancaster-Oslo/Bergen Corpus. Compiled by Geoffrey Leech (Lancaster University), Stig Johansson (University of Oslo) and Knut Hofland (University of Bergen).

284. Loureiro-Porto, Lucia Language contact in Gibraltar English: A pilot study with ICE-GBR / Lucia Loureiro-Porto, Cristina Suarez-Gomez. – December 2017. Revista Alicantina de Estudios Ingleses <https://www.researchgate.net/publication/322002555>

285. Loureiro-Porto, Lucía (Semi-)modals of necessity in Hong Kong and Indian Englishes / Lucia Loureiro-Porto. – Текст : непосредственный // In Elena Seoane and Cristina Suárez-Gómez, eds., World Englishes: New Theoretical and Methodological Considerations (Varieties of English Around the World, G57). – Amsterdam: John Benjamins. – P. 143–172, 2016.

286. Loureiro-Porto, Lucía ICE vs. GloWbE: Big data and corpus compilation / Lucia Loureiro-Porto. – Текст : непосредственный // World Englishes. – 36(3): 448–470, 2017.

287. Meyer, Charles F. Pseudo-titles in the press genre of various components of the International Corpus of English / Charles F. Meyer. – Текст : непосредственный // In Randi Reppen, Susan M. Fitzmaurice and Douglas Biber, eds., Using Corpora to Explore Linguistic Variation. – Amsterdam: John Benjamins. – P.147 – 166, 2002

288. Moyer, Melissa G. Bilingual conversation strategies in Gibraltar / Melissa G Moyer. – Текст : непосредственный // In Peter Auer, ed., Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity. – New York: Routledge. –

P. 215 – 234, 1998.

289. Moyer, Melissa G. Analysis of Code-Switching in Gibraltar / Melissa G Moyer. – Barcelona: Publicacions de la Universitat Autònoma de Barcelona. – 1993. – Текст : непосредственный.

290. Mukherjee, Joybrato Exploring variation and change in New Englishes. Looking into the International Corpus of English (ICE) and beyond / Joybrato Mukherjee, Marco Schilk. – Текст : непосредственный // In Terttu Nevalainen and Elizabeth Closs Traugott, eds., The Oxford Handbook of the History of English. – Oxford: Oxford University Press. – P.189 – 199, 2012.

291. Nelson, Gerald World Englishes and corpora studies / Gerald Nelson. – Текст : непосредственный // In Braj Kachru, Yamuna Kachru and Cecil L. Nelson, eds., The Handbook of World Englishes. – Oxford: Blackwell. – P. 733 – 750, 2006.

292. Niehr, Th. Einführung in die Politolinguistik: Gegenstände und Methoden / Th. Niehr. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. – 191 s. – Текст : непосредственный.

293. Schaffiier Ch. Probleme der Bedeutunas Beschreibung des Ideologferelevanten Wortschatzes / Ch. Schaffiier // Politischer Wortschatz in Textueller Sicht. Linguistische Studien. No. 146. Berlin, 1986. – Текст : непосредственный.

294. Schaub, Steffen The influence of register on noun phrase complexity on varieties of English / Steffen Schaub. – Текст : непосредственный // In Christoph Schubert and Christina Sanchez-Stockhammer, eds., Variational Text Linguistics: Revisiting Register in English. – Berlin: De Gruyter. – P. 251–270, 2016.

295. Schmidt, W. Das Verhältnis von Sprache und Politik als Gegenstand der Marxistisch-leninistischen Sprachwirkungsforschung / W. Schmidt // Sprache und Ideologie. – Berlin, 1972. – Текст : непосредственный.

296. Schneider, Edgar Postcolonial English: Varieties around the World / Edgar Schneider. – Cambridge: Cambridge University Press. Alicante Journal of

English Studies, 2007. – Текст : непосредственный.

297. Seoane, Elena Changing styles: On the recent evolution of scientific British and American English. In Christiane Dalton-Puffer, Dieter Kastovsky and Nikolaus Ritt, eds., Syntax, Style and Grammatical Norms: English from 1500-2000 / Elena Seoane. – Текст : непосредственный.– Bern: Peter Lang.– P.191 – 211, 2006b.

298. Seoane, Elena The expression of the perfect in East and South-East Asian Englishes / Elena Seoane , Cristina Suárez-Gómez. – Текст : непосредственный // English World-Wide. – 34(1): 1 – 25, 2013.

299. Seoane, Elena The ICE project looks at Iberia: The International Corpus of Gibraltar English / Elena Seoane, Cristina Suárez-Gómez, Lucía Loureiro-Porto. Paper presented at the 40th AEDEAN Conference. Universidad de Zaragoza, 8 – 10 November 2016. – Текст : непосредственный.

300. Seoane, Elena A Gibraltar in the making: Interview with Dr. Jennifer Ballantine Perera / Elena Seoane. – Текст : непосредственный // Canarian Journal of English Studies. – 75: 217 – 225, 2017.

301. Seoane, Elena Information structure and word order change: The passive as an information rearranging strategy in the history of English. In Ans van Kemenade and Bettelou Los, eds., / Elena Seoane. – Текст : непосредственный // The Handbook of the History of English. Oxford: Blackwell. – 360 – 391, 2006a.

302. Seoane, Elena Telling the true Gibraltarian story: an interview with Gibraltarian Writer M.G. Sanchez / Elena Seoane. – Текст : непосредственный // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. – 29: 251 – 258, 2016.

303. Sillince, J. A. The Role of Political Forms and Language Coherence in the Organizational Change Process / J. A. Sillince. – London, 1999. – Текст : непосредственный.

304. Suarez-Gomez, Cristina Adverbial relative clauses in World Englishes / Cristina Suarez-Gomez, August, 2015. – Текст : непосредственный.

305. Suarez-Gomez, Cristina. Relative Clauses in Southeast Asian Englishes /

Cristina Suarez-Gomez, August 2014. *Journal of English Linguistics* Loureiro-Porto Lucia. ICE vs GloWbE: Big data and corpus compilation, September, 2017. – Текст : непосредственный.

306. Suarez-Gomez, Cristina Transparency and language contact in the nativization of relative clauses in New Englishes / Cristina Suarez-Gomez. – Текст : непосредственный // *English World-Wide*, September. – 38(2): 212 – 238, 2017.

307. Suárez-Gómez, Cristina English in contact with other European languages (Italian, Spanish, Slavic) / Cristina Suarez-Gomez. – Текст : непосредственный // In Alexander Bergs and Laurel J. Brinton, eds., *Historical Linguistics in English: An International Handbook*. – Vol 2. Berlin: De Gruyter. – P. 1738 – 1753, 2012.

308. Suárez-Gómez, Cristina Relative clauses in Asian English / Cristina Suarez-Gomez. – Текст : непосредственный.– *Journal of English Linguistics*. – 42(3): 245 – 268, 2014

309. Suárez-Gómez, Cristina The places where English is spoken: adverbial relative clauses in World Englishes / Cristina Suarez-Gomez. – Текст : непосредственный // *World Englishes*. – 34(4): 620 – 635, 2015.

310. Thelen, M. Terminology in Everyday Life / M. Thelen, F. Steurs. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 271 p. – Текст : непосредственный.

311. Topitsch, E. Über Leerformeln. Zur Pragmatik des Sprachgebrauchs in Philosophic und Politischer Theorie / E. Topitsch. – Wien, 1960. – Текст : непосредственный.

312. Weldon, TJD. Kritik da* Politischen Sprache. Vom Sinn Politischer begriffe / TJD. Weldon. – Neuwied, 1962. – Текст : непосредственный.

313. Weston, Daniel “Code-switching variation in Gibraltar” / Daniel Weston. – Текст : непосредственный.– *International Journal of Bilingualism*, 17(1): 3 – 22, 2013.

314. Weston, Daniel The lesser of two evils: Atypical trajectories in English dialect evolution / Daniel Weston. – Текст : непосредственный. – *Journal of Sociolinguistics*,

19(5): 671 – 687, 2015.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

315. Абаев, С. Русско-осетинский и осетинско-русский словарь исторических и политических терминов / С. Абаев, Д. Хутинаев.— Дзауджикау: Государственное издательство Северо- Осетинской АССР, 1950. – 111 с. – Текст : непосредственный.

316. Абаев, В. И. Русско-осетинский словарь / В. И. Абаев.— М.: «Советская энциклопедия». – 1970. – 586 с. – Текст : непосредственный.

317. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / В. И. Абаев. – Т. 2.— Ленинград: Наука. – 1973. – 448 с. – Текст : непосредственный.

318. Васильева, Н. В. Краткий словарь лингвистических терминов [Текст] / Н. В. Васильева, В. А. Виноградов, А. М. Шахнарович. - [2. изд., доп.]— М.: Рус. яз., 2003. – 211 с. – Текст : непосредственный.

319. Габараев, Н. Я. Толковый словарь осетинского языка/ Н. Я. Габараев. – Том 1.— Москва: Наука, 2007. – 512 с. – Текст : непосредственный.

320. Гацалова, Л. Б. Толковый словарь новых слов осетинского языка / Л. Б. Гацалова.— Владикавказ: Изд. СОГУ, 2005. – 101 с. – Текст : непосредственный.

321. Гацалова, Л. Б. Большой русско-осетинский словарь: около 60000 слов и выражений / Л. Б. Гацалова, Л. К. Парсиева // Учреждение Российской академии наук Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО–А.— Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 687с. – Текст : непосредственный.

322. Гуриев, Т. А. Осетинско-русский словарь 5-е изд/ Т. А. Гуриев.— Владикавказ: Алания, 2004. – 540 с. – Текст : непосредственный.

323. Кабисов, Р. С. Русско-осетинский философский словарь/ Р. С. Кабисов.— Цхинвал, 1995. – 303 с. – Текст : непосредственный.

324. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. Михальченко В. Ю.– М., 2006 – 312 с. – Текст : непосредственный.

325. Термин // Большой толковый словарь русского языка (под редакцией Д.Н. Ушакова) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76767> (дата обращения: 29.10.2020). – Текст : непосредственный.

326. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/508c.html> (дата обращения: 29.10.2020). – Текст : непосредственный.

327. Термин // Толковый словарь живого великорусского языка (под редакцией В. И. Даля) [Электронный ресурс]. – URL: <http://v-dal.ru/> (дата обращения: 29.10.2020). – Текст : непосредственный.

328. Термин // Толковый словарь русского языка (под редакцией С. И. Ожегова) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.com/words/35707.shtml> (дата обращения: 29.10.2020).

329. Oxford English Dictionary OED. URL: <http://www.oed.com/> (accessed: 10.12.2020) – Текст : непосредственный.

330. Multitran dictionary. URL: <https://www.multitran.com/> (accessed: 15.12.2020) – Текст : непосредственный.

331. Electronic dictionary ABBYY Lingvo (accessed: 14.12.2020) – Текст : непосредственный.

332. Большая актуальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Белякова и О. А. Матвейчева.– М.: Эксмо, 2009. – 412 с. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/prezident.html#item-7569>. – Текст : непосредственный.

333. Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран: учебно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. И. И. Балаклеец.– Калининград, 2013. – Режим доступа: <http://determiner.ru/termin/kancler.html#item->

9294 . – Текст : непосредственный.

334. Экономика. Политика. Оксфордский словарь [Электронный ресурс] / под ред. Дж. Блэк, Д. Андерхилл, С. Барретт [и др.]. – 2005. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/premer-ministr.html#item-18233>. – Текст : непосредственный.

335. <https://eng-rus-economy-dict.slovaronline.com/16534-Pink%20Book>– Текст : непосредственный.

336. <https://www.dictionary.com/browse/progress?s=t> (дата обращения: 19.12.2020) – Текст : непосредственный.

337. <https://www.dictionary.com/browse/actor?s=t> (дата обращения: 19.12.2020) – Текст : непосредственный.

338. <https://www.dictionary.com/browse/session?s=t> (дата обращения: 19.12.2020) – Текст : непосредственный.

339. <https://www.dictionary.com/browse/domestic?s=t> (дата обращения: 19.12.2020) – Текст : непосредственный.

340. <https://www.dictionary.com/browse/recognize> (дата обращения: 19.12.2020) – Текст : непосредственный.

341. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1268/>– Текст : непосредственный.

342. <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Silver%20hour>– Текст : непосредственный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

343. Александр Левитас. Курс "Ошибки словоупотребления" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://temniykot.narod.ru/levitas.html> (дата обращения: 31.07.2021).

344. Анатолий Бибилов: «С признанием независимости восторжествовала справедливость по отношению к народу Республики Южная Осетия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://presidentruo.org/anatolij-bibilov-s-priznaniem-nezavisimosti-vostorzhestvovala-spravedlivost-po-otnosheniyu-k-narodu-respubliki-yuzhnaya-osetiya/> (дата обращения: 22.08.18).

345. Анатолий Бибилов: «У Южной Осетии есть все возможности, чтобы противостоять провокациям Грузии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://presidentruo.org/anatolij-bibilov-na-kakie-by-provokacii-ne-poshla-gruziya-nashi-lyudi-budut-v-bezopasnosti/> (дата обращения: 31. 07. 2021).

346. Архайынц ирон адамон традицитæ æмæ æгъдæуттæ сæндидзын кæныныл [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/arxajync-iron-adaemon-tradicitae-aemae-aegdaeuttae-saendidzyn-kaenynyl/> (дата обращения: 02. 05. 21).

347. Бæрндзинад æнкъарын хауы алы фарсмæ дæр [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/baerndzinad-aenkaryn-xauy-aly-farsmae-daer/> (дата обращения: 01. 08. 2021).

348. Бекъойты Геннад: «Ялтæйаг æхсæнадамон экономикон форумы хайад райсын хуссар ирыстоны рæзтæн байгом кодта ног фадæттæ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/bekojty-gennadi-yaltaejag-aexsaenadaemon-ekonomikon-forumy-xajad-rajsyn-xussar-irystony-raeztaen-bajgom-kodta-nog-fadaettae/> (дата обращения: 02. 05. 21).

349. ВНЖ Гибралтара через налоговое соглашение: что нужно знать про погоду [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/residence-permit-abroad/invest-in-gibraltar-residence-permit-and-learn-what-will-happen-to-expats-in-gibraltar-when-the-uk-exits-the-eu/> (дата обращения: 31.07.2021).

350. Гаглойты Ирина: «Дунеон бастдзинаедтæ ахъаз кæнынц хуссар ирыстоны дарддæры рæзтæн» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/gaglojty-irinae-duneon-bastdzinaedtae-axaz-kaenync-xussar-irystony-darddaery-raeztaen/> (дата обращения: 02. 05. 21).

351. Газета Советон Ирыстон ‘Советская Осетия’. 1957, 9 января №6.

352. Газета Советон Ирыстон ‘Советская Осетия’. 1957, 18 января №9.

353. Газета «Советон Ирыстон» ‘Советская Осетия’. 1975, 1 июля № 128.

354. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1975, 16 июля No 139.
355. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1985, 23 июля No 221.
356. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1975, 5 августа No 153.
357. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1975, 11 августа No 157.
358. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1984, 13 октября No 197.
359. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1985, 13 декабря No 239.
360. Газета «Советон Ирыстон» 'Советская Осетия'. 1985, 27 декабря No 248.
361. Гибралтар. Краткая историческая справка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uapolicy.org/index.php/gibraltar/> (дата обращения: 01.08.2021).
362. Государственное устройство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://south-ossetia.info/respublika-yuzhnaya-osetiya-segodnya/gosudarstvennoe-ustrojstvo/> (дата обращения: 31. 07. 2021).
363. Дарддæр кæнынц арæзтадон куыстытæ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/darddaer-kaenync-araeztadon-kuystytae/> (дата обращения: 02. 05. 21).
364. Дохтыр зæрдыл лæууын кæны... [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://new.xurzarin.ru/page/2/> (дата обращения: 31.07.2021).
365. Заявление Центрального комитета РПП «Единая Осетия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://noguasamonga.ru/> (дата обращения: 18. 07. 2018).
366. Интервью А. И. Бибилова ГТРК «Алания»: «Æргом ныхас» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4Lt61rirnm0> (дата обращения: 18. 07. 2018).
367. Ирыстон баиу кæныны фарсты фæдыл [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://new.xurzarin.ru/irystony-baiu-kaenyny-farsty-faedyl/> (дата обращения: 02. 03. 2020).
368. Итоговая за 2018 год пресс-конференция [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://presidentruo.org/itogovaya-press-konferenciya-prezidenta-anatoliya-bibilova/> (дата обращения: 27.12. 2018).

369. Мидхъуыддæгты министрад хъусын кæны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/28422-2/> (дата обращения: 01. 08. 2021).

370. Министерство образования Южной Осетии реализует программу по развитию осетинского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vladikavkaz.bezformata.com/listnews/programmu-po-razvitiyu-osetinskogo-yazika/38312476/> (дата обращения: 31. 07. 2021).

371. Обращение по случаю Дня Государственного флага Республики Южная Осетия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://presidentruo.org/obrashhenie-po-sluchayu-dnya-gosudarstvennogo-flaga-respubliki-yuzhnaya-osetiya/> (дата обращения: 31. 07. 2021).

372. Окончательные данные переписи: в Южной Осетии живут 53532 человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20160811/2874839.html (дата обращения: 31. 07. 2021).

373. Парламент Республики Южная Осетия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parliamentroso.org>. (дата обращения: 31. 07. 2021).

374. Патриотизм æмæ райгуыраен бæстæм уарзондзинады бæрæгбон [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://new.xurzarin.ru/patriotizm-aemaerajgyuraen-baestaem-uarzondzinady-baeraegbon/> (дата обращения: 02. 03. 2020).

375. Президент Южной Осетии обсудил Инвестпрограмму с российской делегацией [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20190218/8133438/Prezident-Yuzhnoy-Osetii-obsudil-Investprogrammu-s-rossiyskoy-delegatsiey.html (дата обращения: 31. 07. 2021).

376. Пресс-конференция Председателя Парламента РЮО Анатолия Бибилова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ugo-osetia.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

377. Программа Детали [Электронный ресурс] – Режим доступа: parliamentroso.org. (дата обращения: 23.04.2016).

378. Программу «Малусаг» презентовали в Цхинвале

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166507533> (дата обращения: 31.07.2021).

379. Республика Хуссар Ирыстоны Фæсарæйнаг хъуыддæгты министрад [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mfa-rso.su/os> (дата обращения: 02. 03. 2021).

380. Республика Южная Осетия. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://south-ossetia.info/respublika-yuzhnaya-osetiya-segodnya/gosudarstvennoe-ustrojstvo/> (дата обращения: 31. 07. 2021).

381. РПП «Единая Осетия»– [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.edinayaosetia.ru (дата обращения: 27. 01. 2017).

382. Сæхицæн амайынц митын мæсгуытæ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/saexicaen-amajync-mityn-maesguytae/> (дата обращения: 02. 05. 21).

383. Совещание с руководителями министерств и ведомств [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://presidentruo.org/soveshhanie-s-rukovoditelyami-ministerstv-ivedomstv-19/> (дата обращения: 15. 01. 2019).

384. Уыд РХИ-йы парламенты æвдæм сессийы фыццаг рабадт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/uyd-rxi-jy-parlamenty-aevdaem-sessijy-fyccag-rabadt/> (дата обращения: 31.07.2021).

385. Хуызджын революцитæ – гæвзыккдзинад æмæ æнамонддзинад хæссаг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://new.xurzarin.ru/xuызdzhyn-revoljucitae-gaevzykkdzinad-aemaе-aenamonddzinad-xaessaeg/> (дата обращения: 02.05.21).

386. Æркастысты ахсджаг фарстатæм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://new.xurzarin.ru/aerkastysty-axsdzhiag-farstytaem/> (дата обращения: 31.07.2021).

387. Borders & Coastguard Agency Promotions [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bca.gov.gi/news/borders-coastguard-agency-promotions-25> (дата

обращения: 6.12.20).

388. Chief Minister statement to Parliament on new £500m facility with NatWest - 887/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/chief-minister-statement-to-parliament-on-new-500m-facility-with-natwest-8872020-6482/> (дата обращения: 16.12.20).

389. Chief Minister's Address to Parliament - Appropriation Bill to further extend the current financial period to March 2021 - 656/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/chief-ministers-address-to-parliament-appropriation-bill-to-further-extend-the-current-financial-period-to-march-2021-6562020-6232> (дата обращения: 22. 12. 20).

390. COVID-19 Press Conference: 20th October 2020 - 733/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/covid-19-press-conference-20th-october-2020-7332020-6314> (дата обращения 22.12. 20).

391. Deputy Chief Minister, is the Minister with responsibility for work related to Gibraltar's EU departure [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/brexit> (дата обращения: 31. 07. 2021).

392. Elio Cruz [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.culture.gi/art_heritage/elio-cruz/ (дата обращения: 31. 07. 2021).

393. Exhibition to mark 75th anniversary of VE Day - 680/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/exhibition-to-mark-75th-anniversary-of-ve-day-6802020-6257> (дата обращения: 31. 07. 2021).

394. Gibraltar Celebrates International Day of Persons with Disabilities - 870/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/gibraltar-celebrates-international-day-of-persons-with-disabilities-8702020-6463> (дата обращения: 5. 12. 20).

395. Gibraltar Factsheet [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press/gibraltar-fact-sheets> (дата обращения: 31. 07. 2021).

396. Gibraltar participates in Commonwealth Youth Parliament - 901/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/gibraltar-participates-in-commonwealth-youth-parliament-9012020-6496> (дата обращения: 16. 12. 20).

397. Government confirms there is no new agreement on frontier workers - 818/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/government-confirms-there-is-no-new-agreement-on-frontier-workers-8182020-6407> (дата обращения: 29. 11. 20).

398. Gustavo Bacarisas [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.culture.gi/art_heritage/gustavo-bacarisas/ (дата обращения: 1. 08. 2021).

399. Her Majesty's Government of Gibraltar announces details of Self-Isolation Leave Scheme - 850/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/her-majestys-government-of-gibraltar-announces-details-of-self-isolation-leave-scheme-8502020-6441> (дата обращения: 01.08.2021).

400. Ministry of Foreign Affairs of The Republic of South Ossetia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mfa-rso.su/en> (дата обращения: 31. 07. 2021).

401. Opposition record on hostels left much to be desired - 890/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/opposition-record-on-hostels-left-much-to-be-desired-8902020-6485> (дата обращения: 16. 12. 20).

402. Press Conference 16th May 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/press-conference-16th-may-2020-5905> (дата обращения: 5. 12. 20).

403. Press conference 17th May 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/press-conference-17th-may-2020-5904> (дата обращения: 5. 12. 20).

404. Press Conference 1st June 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/press-conference-1st-june-2020-5941> (дата обращения: 5. 12. 20).

405. Press Conference 6th July 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/press-conference-6th-july-2020-6011> (дата обращения: 22. 12. 20).

406. Press Conference 8th June 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/press-conference-8th-june-2020-5948> (дата обращения: 1. 12. 20).

407. Press releases [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/> (дата обращения: 19. 12. 2020).

408. Raab highlights ‘goodwill on all sides’ ahead of treaty talks, but Spanish checks inside Gibraltar ‘not acceptable’ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.chronicle.gi/raab-highlights-goodwill-on-all-sides-ahead-of-treaty-talks-but-spanish-checks-inside-gibraltar-not-acceptable/> (дата обращения: 31.07.2021).

409. Statement Regarding Union General de Trabajadores - 867/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/statement-regarding-union-general-de-trabajadores-8672020-6460> (дата обращения: 9. 01. 2021).

410. Technical Notice (16) Getting ready for the end of the Transition Period - Social Security Coordination - 861/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/technical-notice-16-getting-ready-for-the-end-of-the-transition-period-social-security-coordination-8612020-6455> (дата обращения: 5. 12. 20).

411. Virtual meeting of Gibraltar and Sister City Raleigh to discuss transport, tourism and innovation - 824/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/virtual-meeting-of-gibraltar-and-sister-city-raleigh-to-discuss-transport-tourism-and-innovation-8242020-6414> (дата обращения: 31.07.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Осетино-русский словарь

1.	<i>автомобилон иуæд</i>	единица техники
2.	<i>адæймагад</i>	человечество
3.	<i>адæймагады ныхмæ фыдракæндтæ</i>	преступления против человечества
4.	<i>адæймагмæ нæбардарындзинад</i>	неприкосновенность
5.	<i>адæм</i>	народ, люди
6.	<i>адæмон æфсад, ополчени</i>	ополчение
7.	<i>адæмон-сæрибаргæнæг характер</i>	народно-освободительный характер
8.	<i>адæмон тæрхондон</i>	народный суд
9.	<i>адæмты барты Деклараци</i>	Декларация прав народов
10.	<i>адæмы хатт</i>	национальность
11.	<i>азы æрдæг</i>	полугодие
12.	<i>АИШ</i>	США
13.	<i>АИШ-ы конгресс</i>	конгресс США
14.	<i>амал, мадзал, фæрæз</i>	способ
15.	<i>Америкæйы Иугонд Штаттæ</i>	Соединенные Штаты Америки
16.	<i>амынд, амынддзинад</i>	установка
17.	<i>арæзтадон куыстытæ</i>	строительные работы
18.	<i>арæзтадон Министрад</i>	Министерство строительства
19.	<i>арæзтадон объект</i>	строительный объект
20.	<i>арæн (паддзахады)</i>	граница
21.	<i>арæнгæрон управлени</i>	приграничное управление
22.	<i>арæнгонд мадзæлттæ</i>	ограничительные меры
23.	<i>арæнты æдасдзинад</i>	безопасность границ
24.	<i>аргъуан, кувæндон</i>	храм, церковь
25.	<i>ард</i>	клятва (присяга)
26.	<i>ардбахæрджытæ</i>	присяжные
27.	<i>аудæг</i>	покровитель, опекун
28.	<i>афæлгæст</i>	обозрение, обзор
29.	<i>ахæстон</i>	тюрьма
30.	<i>ахастдзинад</i>	отношение
31.	<i>ахуыр кæныны бар</i>	право на образование
32.	<i>ахуырад</i>	учение
33.	<i>æвзæрстытæ</i>	выборы
34.	<i>æвзæрстыты кампани</i>	предвыборная компания
35.	<i>æвзарæг</i>	избиратель
36.	<i>æвзарыны бар</i>	избирательное право
37.	<i>æгуыст</i>	безработный

38.	<i>æгуыстдзинад</i>	безработица
39.	<i>æгъдау, фæтк, рæнхъ</i>	закон, порядок
40.	<i>æдасдзинад</i>	безопасность
41.	<i>æдасдзинады нормæтæ</i>	нормы безопасности
42.	<i>Æдасдзинады паддзахадон комитет</i>	Комитет государственной безопасности
43.	<i>æддагон тасдзинадтæ</i>	внешние угрозы
44.	<i>æддагон-политикон уагдоны сæргълаууæг</i>	руководитель внешнеполитического ведомства
45.	<i>æддагполитикон курс</i>	внешнеполитический курс
46.	<i>æмбæстæгтæ</i>	граждане, сограждане
47.	<i>æмбардзинад</i>	равноправие
48.	<i>æмбырд, уынаффæйад</i>	совещание
49.	<i>æмбырдгонд</i>	свод
50.	<i>æмгуыстады фарстатæ</i>	вопросы сотрудничества
51.	<i>æмгуыстдзинад</i>	сотрудничество
52.	<i>æнæбардарынад, æнæбардаргæ, æнæныдзæвындзинад</i>	неприкосновенность
53.	<i>æнæвизæйон режим</i>	безвизовый режим
54.	<i>æнæконституцион архайд</i>	неконституционные действия
55.	<i>æнæниздзинад хъахъхъæныны хайад</i>	отдел Здравоохранения
56.	<i>Æнæниздзинад Хъахъхъæныны Министрад</i>	Министерство Здравоохранения
57.	<i>æнæпроцентон кредит</i>	беспроцентный кредит
58.	<i>æнæрадон рабадт</i>	внеочередное заседание
59.	<i>æнæпълан куыст</i>	шаблонная работа
60.	<i>æндæрбæстаг</i>	иностранный
61.	<i>æнтысындзинад</i>	производительность
62.	<i>Æппæтадæмон Хъæлæс Æппæрст</i>	всенародное голосование
63.	<i>Æппæтиумæйаг, æппæт</i>	всеобщий
64.	<i>æппæтнацион</i>	общенациональный
65.	<i>Æппæтуæрæсейы Сæрмагонд къамис</i>	Всероссийская Чрезвычайная комиссия
66.	<i>æппынаедзухкуыстгæнæг</i>	постояннодействующий
67.	<i>æрдæгинституцион коммуникаци</i>	полуинституциональная коммуникация
68.	<i>æрдæгофициалон формæтæ</i>	полуофициальные формы
69.	<i>æрдзон хъахъхъæнынад</i>	естественная защита
70.	<i>æфсæддон маневртæ</i>	военные маневры
71.	<i>æфсæддон хицау</i>	военачальник
72.	<i>Æфсæддон-Быдырон Госпитал</i>	военно-полевой госпиталь

73.	<i>æфсад, арми</i>	армия
74.	<i>æхсæнад</i>	общество
75.	<i>æхсæнадæмон</i>	международный
76.	<i>æхсæнадæмон дискусситæ</i>	международные дискуссии
77.	<i>æхсæнадæмон парти</i>	международная партия
78.	<i>Æхсæнадæмон Сырх Дзуары Минаварады Комитет</i>	Комитет Международного Красного Креста
79.	<i>æхсæнадæмон-барадон бæрндзинад</i>	международная правовая ответственность
80.	<i>æхсæнадон</i>	общественный
81.	<i>æхсæнадон арæзт</i>	общественное устройство
82.	<i>æхсæнадон-нысаниуæгджын</i>	общественно значимый
83.	<i>æхсæнадон-политикон аспект</i>	общественно-политический аспект
84.	<i>æхсæнадон-политикон ивындзинадтæ</i>	общественно-политические перемены
85.	<i>æхсæнадон-политикон уавæр</i>	общественно-политическая обстановка
86.	<i>æхсæнады æмахастытæ</i>	связи с общественностью
87.	<i>æхсæнады минавæрттæ</i>	представители общественности
88.	<i>æххуысхъуаг бинонтæ</i>	нуждающиеся семьи
89.	<i>Æххæстгæнæг Хицауад</i>	Исполнительная Власть
90.	<i>бадзырдтытæ</i>	соглашения
91.	<i>базарад</i>	торговля
92.	<i>базарадон-экономикон бастдзинадтæ</i>	экономические связи, отношения
93.	<i>баиудзинад</i>	объединение (разделенного этноса)
94.	<i>бар</i>	право
95.	<i>барлаæвардджын</i>	полномочный
96.	<i>бахъаст кæнын</i>	подасть иск (жалобу)
97.	<i>бæрзонд æмвæзадыл</i>	на высоком уровне
98.	<i>бизнес-проект</i>	бизнес-проект
99.	<i>бинаг палатæ</i>	нижняя палата
100.	<i>бирææнусон истори</i>	многовековая история
101.	<i>блок, цæдис</i>	союз
102.	<i>Британийы къаролад</i>	Британское королевство
103.	<i>бынат</i>	пост, должность
104.	<i>бюджет</i>	бюджет
105.	<i>бюджетон фæрæзтæ</i>	бюджетные средства
106.	<i>бæстæйы лидер</i>	лидер страны
107.	<i>бадзырдтытæ</i>	соглашения
108.	<i>ведомство</i>	ведомство

109.	<i>Верховный Суд</i>	Верховный Суд
110.	<i>видеобастдзинады режимы</i>	в формате видеоконференции
111.	<i>выбортае</i>	выборы
112.	<i>гæртамхор</i>	взяточник
113.	<i>геноцидон политикае</i>	политика геноцида
114.	<i>Горæты Думæ</i>	Городская Дума
115.	<i>горæты цæрджытае</i>	горожане
116.	<i>гуманитарон проблемае</i>	гуманитарные проблемы
117.	<i>Гуырдызтоны политикае</i>	политика Грузии
118.	<i>депутат</i>	депутат
119.	<i>дипломатон службае</i>	дипломатическая служба
120.	<i>дискурсивон анализ</i>	дискурсивный анализ
121.	<i>дистанцион хуызы</i>	в дистанционном режиме
122.	<i>дихдзинад</i>	раскол
123.	<i>дихкæнынад</i>	разделение
124.	<i>документаци</i>	документация
125.	<i>Европæйы Цæдис</i>	Европейский союз
126.	<i>Европæйы Цæдисы Министрты Комитет</i>	Комитет Министров Евросоюза
127.	<i>Европарламент</i>	Европарламент
128.	<i>Женевайаг Ахсæнадæмон Дискусситае</i>	Международные Женевские Дискуссии
129.	<i>Женевайаг Ахсæнадæмон Дискусситы Аемсæрдæрттае</i>	Сопредседатели Международных Женевских Дискуссий
130.	<i>закъон</i>	закон
131.	<i>закъонæвæрдад</i>	законодательство
132.	<i>закъонбæрцдзинад</i>	законность
133.	<i>закъондæттæг орган</i>	законодательный орган
134.	<i>закъондæттынад</i>	законодательство
135.	<i>закъондæттынадон фæндæттæ</i>	законодательные решения
136.	<i>закъондæттынады домæнтæ</i>	требования законодательства
137.	<i>закъондзинад</i>	законность
138.	<i>закъондæдджытае</i>	законодатели
139.	<i>закъонты æмбырдгонд</i>	свод законов
140.	<i>зонды куыст</i>	умственный труд
141.	<i>инаугураци</i>	инаугурация
142.	<i>инвестицион программа</i>	инвестиционная программа
143.	<i>ИНО (Иугонд Нациты Организаци)</i>	ООН
144.	<i>ИНО-йы Генералон Секретары минæвар</i>	полпред секретаря ООН

145.	<i>институционалон хуыз</i>	институциональная форма
146.	<i>инструкци</i>	инструкция
147.	<i>интервью</i>	интервью
148.	<i>ирон адæмы баиудзинад</i>	объединение осетинского народа
149.	<i>ирон адæмы геноцид</i>	геноцид осетинского народа
150.	<i>ирон адæмы ныхмæ геноцид</i>	геноцид осетин
151.	<i>Ирыстонæ делегатты уанел</i>	съезд делегатов Осетии
152.	<i>иугæндзон ныхмæлæууынад</i>	перманентное противостояние
153.	<i>ирон минæварад</i>	осетинское посольство
154.	<i>иртасынад</i>	исследование
155.	<i>Ирыстон</i>	Осетия
156.	<i>Ирыстонæ адæм</i>	народ Осетии
157.	<i>Ирыстонæ арæнты</i>	на территории Осетии
158.	<i>исад – устав, строй</i>	
159.	<i>исполнительни власть</i>	исполнительная власть
160.	<i>итогтæ, бæрæггæнæнтæ</i>	итоги
161.	<i>иудзинад</i>	единство
162.	<i>иупалатон парламент</i>	однопалатный парламент
163.	<i>иууон-территориалон баиугæнд</i>	единое этнотерриториальное образование
164.	<i>иумсæйаг террритори</i>	общая территория
165.	<i>ифтонгад/ифтонгдзинад</i>	обеспечение, оснащение
166.	<i>кампани</i>	компания
167.	<i>квалификаци</i>	квалификация
168.	<i>комитеттæ</i>	комитеты
169.	<i>комкоммæ эфир</i>	прямой эфир
170.	<i>конгрессментæ</i>	конгрессмены
171.	<i>конституци (бындурон закъон)</i>	конституция (основной закон)
172.	<i>конституцион бар</i>	конституционное право
173.	<i>Конституцион Тæрхондон</i>	Конституционный Суд
174.	<i>конфликт</i>	конфликт
175.	<i>культурæ</i>	культура
176.	<i>кусæндон, учреждени</i>	учреждение
177.	<i>кусгæ бон</i>	рабочий (будничный) день
178.	<i>куысты бон</i>	рабочий день
179.	<i>къазна</i>	казна
180.	<i>къамисы рабадт</i>	заседание комиссии
181.	<i>къухæвæрд, къухфыст</i>	подпись
182.	<i>кампани</i>	компания
183.	<i>легалон, æнæсусæг</i>	легальный

184.	<i>легитимон æгъдауæй æвзæрстæрцæуæг</i>	легитимно избранный
185.	<i>лидер, раздзæуæг, фæтæг, раздзог</i>	лидер
186.	<i>ликвидаци, фесафын</i>	ликвидация
187.	<i>мæгуырау куыст банысан кæнын</i>	отметить неудовлетворительную работу
188.	<i>медицинон æгъдауæй сгарын</i>	медицинское обследование
189.	<i>медицинон ифтонгад</i>	медицинское обслуживание
190.	<i>медицинон службæйы дæлбулкъон</i>	подполковник медицинских войск
191.	<i>метод</i>	метод
192.	<i>Мидæггагон Развæдсгæрсты Службæ</i>	Служба Внутренней Разведки
193.	<i>мидæггагон фæтк</i>	внутреннее устройство
194.	<i>мидбæстон политика</i>	внутренняя политика
195.	<i>мидбазарад</i>	внутренняя торговля
196.	<i>мидныхмæлæуддзинæдтæ</i>	внутренние противоречия
197.	<i>мидполитикон кризис</i>	внутриполитический кризис
198.	<i>мидхæст</i>	внутренняя война
199.	<i>Мидхъуыддæгты Министрад</i>	Министерство Внутренних дел
200.	<i>минæвар</i>	посредник, посланник, представитель, посол
201.	<i>минæварад</i>	представительство, посольство
202.	<i>Минаæварады Сæргълæууæг</i>	Глава Представительства
203.	<i>министр</i>	министр
204.	<i>министрад</i>	министерство
205.	<i>моралон-политикон иудзинад</i>	морально-политическое единство
206.	<i>моралон-психологион уавæр</i>	морально-психологический климат
207.	<i>налог, хъалон</i>	налог
208.	<i>наука</i>	наука
209.	<i>наци, адæмы хатт</i>	нация
210.	<i>Националон Совет</i>	Национальный Совет
211.	<i>националон-падзахаддзинад аразын</i>	национально-государственное строительство
212.	<i>национ банг</i>	национальный банк
213.	<i>Национ Банджы Сæрдар</i>	Директор Национального Банка
214.	<i>национ политика</i>	национальная политика
215.	<i>национ æдасдзинад</i>	национальная безопасность
216.	<i>националон</i>	национальный
217.	<i>национ-спецификон культурон хæзнатæ</i>	национально-специфичное культурное наследие
218.	<i>нейтралон</i>	нейтральный

219.	<i>ног экономикон политика</i>	новая экономическая политика
220.	<i>номарæн фыдохы митинг</i>	траурный памятный митинг
221.	<i>номдзыд</i>	прославленный
222.	<i>номдзыдтæ, уæлдæртæ, дзырddзæугæтæ</i>	знатоки, именитые люди
223.	<i>Ныгуылæн Æфсæддон Зылды Госпитал</i>	Госпиталь Западного Военного Округа
224.	<i>нырыккон</i>	современный
225.	<i>ныхасы сæрибардзинад</i>	свобода слова
226.	<i>объективон</i>	объективный
227.	<i>общинаеты палатæ</i>	палата общин
228.	<i>он-лайн режимы</i>	в он-лайн режиме
229.	<i>оперативон мадзæлттæ</i>	оперативные мероприятия
230.	<i>оппозици</i>	оппозиция
231.	<i>организаци</i>	организация
232.	<i>официалон адæймагтæ</i>	чиновники
233.	<i>официалон риторика</i>	официальная риторика
234.	<i>паддзахадон æмæ политикон архайд</i>	политическая активность государства
235.	<i>паддзахадон æмхуызондзинад</i>	государственное равноправие
236.	<i>паддзахадон арæн</i>	государственная граница
237.	<i>паддзахадон бюджетон куыстуæттæ</i>	государственные бюджетные предприятия (учреждения)
238.	<i>паддзахадон думæ</i>	государственная дума
239.	<i>паддзахадон структураæтæ</i>	государственные структуры
240.	<i>паддзахадон тырысатæ</i>	государственные флаги
241.	<i>Паддзахадон Унитарон Куыстуат</i>	Государственное Унитарное Предприятие
242.	<i>паддзахадон хицауады къабаз</i>	ветвь государственной власти
243.	<i>паддзахадон хицауиуæгады дыууæ къабаз</i>	две ветви государственной власти
244.	<i>паддзахады сæргълаууæг</i>	глава государства
245.	<i>парламент</i>	парламент
246.	<i>парламентон парти</i>	парламентская партия
247.	<i>парламенттæ æвзæрстытæ</i>	выборы в парламент
248.	<i>парламенты депутат</i>	депутат парламента
249.	<i>парламенты сæрдар</i>	председатель парламента
250.	<i>парламенты спикер</i>	спикер парламента
251.	<i>парти</i>	партия
252.	<i>партион комитет</i>	партийный комитет
253.	<i>партион организаци</i>	партийная организация

254.	<i>политтехнологиты национ специфика</i>	национальная специфика политтехнологий
255.	<i>политика</i>	политика
256.	<i>политикайы субъект</i>	субъект политики
257.	<i>политикон æвæрдад</i>	политический строй
258.	<i>политикон активист</i>	политический активист
259.	<i>политикон активондзинад</i>	политическая активность
260.	<i>политикон архайд</i>	политические действия
261.	<i>политикон диалог</i>	политический диалог
262.	<i>политикон дискурс</i>	политический дискурс
263.	<i>политикон дискурсы дзурджытæ</i>	участники политического дискурса
264.	<i>политикон дискуссии</i>	политическая дискуссия
265.	<i>политикон журналист</i>	политический журналист
266.	<i>политикон коммуникаци</i>	политическая коммуникация
267.	<i>политикон контролькæнынад</i>	политический контроль
268.	<i>политикон курс</i>	политический курс
269.	<i>политикон лидер</i>	политический лидер
270.	<i>политикон парти</i>	политическая партия
271.	<i>политикон процесстæ</i>	политические процессы
272.	<i>политикон рæзт</i>	политическое развитие
273.	<i>политикон системæ</i>	политическая система
274.	<i>политикон скандал</i>	политический скандал
275.	<i>политикон сконд</i>	политический строй
276.	<i>политикон субъект</i>	субъект политики
277.	<i>политикон тандем</i>	политический тандем
278.	<i>политикон цаутæ</i>	политические события
279.	<i>политикон цæдис</i>	политический союз
280.	<i>политикон-æмбæстагон</i>	политико-гражданский
281.	<i>постановление</i>	постановление
282.	<i>правовой государство</i>	правовое государство
283.	<i>президент</i>	президент
284.	<i>президентдзинад</i>	президентство
285.	<i>президентдзинады институт</i>	институт президентства
286.	<i>президиум</i>	президиум
287.	<i>премьер-министр</i>	премьер-министр
288.	<i>пресс-конференци</i>	пресс-конференция
289.	<i>пресс-релиз</i>	пресс-релиз
290.	<i>программæ</i>	программа
291.	<i>программæйы финансон хай</i>	финансовая сторона программы
292.	<i>продукци</i>	продукция

293.	<i>проекттæ бакусын æмæ сыл уынаффæ кæнын</i>	разработка и обсуждение проектировок
294.	<i>профессионалон парламент</i>	профессиональный парламент
295.	<i>профилон министрадтæ</i>	профильные министерства
296.	<i>рæзт</i>	рост
297.	<i>рæзынад</i>	развитие
298.	<i>рæстæгмæ бафидыд</i>	перемирие
299.	<i>рæстдзинад</i>	справедливость
300.	<i>рабадт</i>	заседание, совещание
301.	<i>радон</i>	очередной
302.	<i>райгуырæн бæстæ</i>	родина
303.	<i>регионалон æдасдзинад</i>	региональная безопасность
304.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстон</i>	Республика Южная Осетия
305.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстоны Парламент</i>	Парламент Республики Южная Осетия
306.	<i>республикæйы адæм</i>	народ республики
307.	<i>республикæйы бындурæвæрæг</i>	основатель республики
308.	<i>республикæйы экономика</i>	экономика республики
309.	<i>референдум</i>	референдум
310.	<i>реформæ</i>	реформа
311.	<i>розницæйон товарæрзылд</i>	розничный товароборот
312.	<i>Сæйраг тæрхондон</i>	Верховный Суд
313.	<i>сæйраг хисдæр, командæгæнæг</i>	верховный главнокомандующий
314.	<i>сæрибар адæм</i>	свободный (независимый) народ
315.	<i>сæрибардзинад</i>	свобода, независимость
316.	<i>сæрмагонд геополитикон статус</i>	особый геополитический статус
317.	<i>сæрмагонд исбон</i>	частная собственность
318.	<i>серъёзон цухдзинадтæ</i>	серьезные недостатки
319.	<i>сесси</i>	сессия
320.	<i>слестгæнæн хайад</i>	следственный отдел
321.	<i>службæ кæнын</i>	заниматься делом, служить
322.	<i>службæгæнæг</i>	деятель, служащий
323.	<i>социалон дзул</i>	социальный хлеб
324.	<i>социалон коммуникаци</i>	социальная коммуникация
325.	<i>социалон рæзт</i>	социальный рост
326.	<i>социалон-политикон реалондзинад</i>	социально-политическая реальность
327.	<i>стабилон эпидемиологон уавæр</i>	стабильная эпидемиологическая ситуация
328.	<i>суд</i>	суд
329.	<i>сырх зонæ</i>	красная зона

330.	<i>тæрхондон, тæрхон</i>	суд
331.	<i>тæрхоны лæг</i>	судья
332.	<i>тактикаæ</i>	тактика
333.	<i>тактикон-стратегиион арсенал</i>	тактико-стратегический арсенал
334.	<i>территориалон иудзинад</i>	территориальная целостность
335.	<i>товар</i>	товар
336.	<i>тырыса</i>	флаг
337.	<i>тыхгæнджытæ</i>	каратели
338.	<i>тугкалæн цаутæ</i>	кровавые преступления
339.	<i>уæззау кусæн техникаæ</i>	тяжелая техника
340.	<i>Уæлвæткон æмæ Æххæстбарджын Минавæрттæ</i>	полномочные представители
341.	<i>уæлдæр органтæ</i>	высшие органы
342.	<i>Уæлдæр Тæрхондон</i>	Верховный Суд
343.	<i>уæлдæр цæджы къухдариуæггæнæг</i>	руководитель высшего звена управления
344.	<i>уæрæсейаг политикон структураæ</i>	политическая структура России
345.	<i>Уæрæсейы Федераци</i>	Российская Федерация
346.	<i>уæрæхмасштабон æфсæддон ахуыртæ</i>	широкомасштабные военные учения
347.	<i>уагæвæрд</i>	устав
348.	<i>уголовон æмæ æмбæстагон хъуыддагтæ</i>	уголовные и гражданские дела
349.	<i>уынаффæгæнæг</i>	советник
350.	<i>уæлæмхас</i>	подведомственный
351.	<i>уæлæмхас мадзæлттæ</i>	дополнительные меры
352.	<i>фæдагураг (слестгæнæн) органтæ</i>	следственные органы
353.	<i>фæлтæрddзинад</i>	опыт
354.	<i>фæсарæйнаг</i>	иностранец
355.	<i>фæсарæйнаг æмбæстæгтæ</i>	иностранные граждане
356.	<i>фæсарæйнаг паддзахадты хицауадтæ</i>	главы зарубежных государств
357.	<i>фæсарæйнаг уагдæттæ</i>	иностранные организации
358.	<i>Фæсарæйнаг хъуыддагты министрад</i>	Министерство иностранных дел
359.	<i>фæсарæйнаг паддзахад</i>	иностранное государство
360.	<i>фæсидт, сидт</i>	обращение
361.	<i>фæстауæрц</i>	экономика, экономия, сбережения
362.	<i>фиддон</i>	платеж
363.	<i>физикон куынагкæнынад</i>	физическое исчезновение
364.	<i>финанскаеныны фарстытæ</i>	вопросы финансирования

365.	<i>финансон</i>	финансовый
366.	<i>Финансты Министрад</i>	Министерство Финансов
367.	<i>фсæддон</i>	военный
368.	<i>фыдраконддзинад</i>	Преступление
369.	<i>хæдбар паддзахад</i>	независимое государство
370.	<i>хæдуагæварды бар</i>	право на самоопределение
371.	<i>хæларадон ахастытæ</i>	дружественные отношения
372.	<i>хæрзаудæн æххуыс</i>	гуманитарная помощь
373.	<i>хæслæвардтæ æххæст кæнын</i>	исполнять обязанности
374.	<i>хæстæ æххæстгæнæг</i>	исполняющий обязанности
375.	<i>хи хъаххъæныны уæлæдарæс</i>	костюм для индивидуальной защиты
376.	<i>хиаргъ</i>	себестоимость
377.	<i>хисæрмагонд зæххытæ</i>	собственные владения
378.	<i>хихъæппæрисæй</i>	самостоятельно
379.	<i>хицауад</i>	правительство, органы власти
380.	<i>хицауады дискурс</i>	дискурс правительства
381.	<i>хицауады дыууæ къабазы сæргълауджытæ</i>	руководители двух ветвей власти
382.	<i>хицауады къабазтæ</i>	ветви власти
383.	<i>хицауады минæвæрттæ</i>	представители правительства
384.	<i>хицауады органтæ</i>	органы власти
385.	<i>Хицауады Сæрдар</i>	Глава Правительства
386.	<i>хицауады уæнгтæ</i>	члены правительства
387.	<i>хицауады уагæвæрд</i>	распоряжение правительства
388.	<i>Хицауады Фæстауæрцон Фонд</i>	Государственный Резервный Фонд
389.	<i>хицаудзинад</i>	власть
390.	<i>хицауиуæггæнджытæ</i>	правлящие круги
391.	<i>хуссарирыстойнаг адæм</i>	народ Южной Осетии
392.	<i>хуссарирыстойнаг истори</i>	история южных осетин
393.	<i>Хъæды Хæдзарад</i>	Лесное Хозяйство
394.	<i>цæстуынон æрмæджытæ</i>	иллюстративные, наглядные материалы
395.	<i>экономи</i>	экономия
396.	<i>экономикон</i>	экономический
397.	<i>экономикон æдасдзинад</i>	экономическая безопасность
398.	<i>экономикон рæзт</i>	экономический рост, экономическое развитие
399.	<i>Экономикон рæзты министрад</i>	Министерство экономического развития
400.	<i>экономикон тенденцитæ</i>	экономические тенденции

401.	<i>экономикæйы размæцыд</i>	развитие экономики
402.	<i>экономист</i>	экономист
403.	<i>экспертни совет</i>	экспертный совет
404.	<i>экстренон режим</i>	чрезвычайная ситуация
405.	<i>экстренон уавæрты конд</i>	в условиях чрезвычайной ситуации
406.	<i>эмблемондзинад</i>	эмблематичность
407.	<i>эпидемиологон уавæр</i>	эпидемиологическая ситуация
408.	<i>этнонационалон æхсæнад</i>	этнонациональная общность
409.	<i>юримикон</i>	юридический

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Англо-русский словарь

1.	<i>accounting</i>	бухгалтерский учет
2.	<i>adjournment</i>	перерыв в заседании
3.	<i>agenda</i>	повестка дня, план мероприятия
4.	<i>allocation</i>	ассигнование, распределение
5.	<i>ambassador</i>	посол
6.	<i>amendment</i>	поправка
7.	<i>annex</i>	входить в, присоединять
8.	<i>Article</i>	Статья (Конституции)
9.	<i>auditing</i>	аудит
10.	<i>auditor</i>	аудитор, ревизор, контролер отчетности
11.	<i>authorities</i>	органы власти
12.	<i>backbone</i>	резерв
13.	<i>bank</i>	банк
14.	<i>bank account</i>	банковский счет
15.	<i>bank statement</i>	баланс банка
16.	<i>Bar</i>	коллегия адвокатов
17.	<i>bilateral</i>	двусторонний
18.	<i>Book</i>	Книга Финансов
19.	<i>border</i>	граница
20.	<i>borrower</i>	заемщик
21.	<i>borrowing</i>	займ
22.	<i>Brexit</i>	Брексит (выход Великобритании из Евросоюза)
23.	<i>briefing</i>	брифинг
24.	<i>Budget</i>	Бюджет
25.	<i>businesses</i>	предприятия
26.	<i>Cabinet</i>	Кабинет Министров
27.	<i>CELAC (the Community of Latin American and Caribbean States)</i>	Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна
28.	<i>Chamber of Commerce</i>	Торгово-промышленная палата
29.	<i>Chancellor</i>	Канцлер, Финансовый секретарь (в правительстве Великобритании)
30.	<i>CMI (Chartered Management Institute)</i>	Специализированный Институт Управления
31.	<i>Chief Minister</i>	Главный Министр
32.	<i>citizen</i>	гражданин
33.	<i>Citizenship</i>	гражданство
34.	<i>civilian</i>	гражданский, специалист по

		гражданскому праву
35.	<i>colony</i>	колония
36.	<i>commencement</i>	открытие производства, возбуждение дела
37.	<i>commitments</i>	обязательства
38.	<i>Commons</i>	Палата Общин
39.	<i>compatriot</i>	соотечественник
40.	<i>Consensus</i>	консенсус
41.	<i>concordat</i>	конкордат
42.	<i>Constitution</i>	Конституция
43.	<i>consumption</i>	потребление
44.	<i>Convenant</i>	организатор, ведущая организация
45.	<i>cooperation</i>	кооперация, сотрудничество
46.	<i>COVID-19</i>	коронавирус
47.	<i>curfew</i>	комендантский час
48.	<i>deposit</i>	вклад
49.	<i>deterioration</i>	ухудшение
50.	<i>Directive</i>	Директива
51.	<i>discount</i>	скидка
52.	<i>disruption</i>	нарушение правил
53.	<i>distancing</i>	социальная дистанция
54.	<i>dominious</i>	владения
55.	<i>downsizing</i>	сокращение (штата)
56.	<i>drawdown</i>	Выплата
57.	<i>Economy</i>	Экономика
58.	<i>elect</i>	избирать
59.	<i>elections</i>	выборы
60.	<i>electorate</i>	электорат
61.	<i>employer</i>	работодатель
62.	<i>essentials</i>	предметы первой необходимости
63.	<i>estimates</i>	оценка, расценки, составление сметы
64.	<i>Estimates Book</i>	Книга оценок (Журнал отчетности)
65.	<i>evacuation</i>	эвакуация
66.	<i>evacuee</i>	Эвакуированный
67.	<i>Facility</i>	объект, организация, предприятие, материальная база
68.	<i>Factsheet</i>	информационный бюллетень
69.	<i>Fraud</i>	мошенничество
70.	<i>frontier</i>	граница
71.	<i>funding</i>	финансирование

72.	<i>Gazette</i>	официальный орган печати, правительственный бюллетень
73.	<i>gibraltarians</i>	гибралтарцы
74.	<i>governance</i>	управление
75.	<i>government</i>	правительство
76.	<i>guidance</i>	руководство
77.	<i>havoc</i>	смута, беспорядок
78.	<i>Headquarters</i>	Генеральный Штаб
79.	<i>headroom</i>	резервная сумма
80.	<i>House</i>	палата, парламент
81.	<i>humanity</i>	человечность
82.	<i>implementation</i>	внедрение
83.	<i>income</i>	доход
84.	<i>infrastructure</i>	инфраструктура
85.	<i>institutions</i>	учреждения, институты
86.	<i>integration</i>	интеграция
87.	<i>intervention</i>	выступление
88.	<i>investigation</i>	расследование
89.	<i>investment</i>	инвестирование, вложение капитала
90.	<i>judiciary</i>	судебные органы
91.	<i>jurisdiction</i>	юрисдикция
92.	<i>Justice</i>	Юстиция
93.	<i>labor-market</i>	рынок труда
94.	<i>Law</i>	закон, право
95.	<i>lawyer</i>	юрист, адвокат
96.	<i>legacy</i>	историческое наследие
97.	<i>legislation</i>	законодательство
98.	<i>lender</i>	кредитор
99.	<i>lockdown</i>	ограничения в передвижении, изоляция
100.	<i>mainland</i>	материк
101.	<i>metrics</i>	данные по займу
102.	<i>middleman</i>	посредник
103.	<i>minister</i>	министр
104.	<i>monies</i>	денежные средства
105.	<i>nationalism</i>	национализм
106.	<i>nationality</i>	национальность
107.	<i>nation-states</i>	суверенные государства
108.	<i>naysayers</i>	оппозиционеры
109.	<i>negotiations</i>	переговоры
110.	<i>obligations</i>	обязательства

111.	<i>official</i>	должностное лицо
112.	<i>onslaught</i>	пробелы, упущения, недостатки
113.	<i>opposition</i>	оппозиция
114.	<i>outturn</i>	выполнение плана, ведомость выгруженного товара
115.	<i>pandemic</i>	пандемия
116.	<i>Parliament</i>	парламент
117.	<i>Pink Pages</i>	Книга Финансов Великобритании
118.	<i>policy</i>	политика, политический курс
119.	<i>policymakers</i>	политические деятели
120.	<i>predecessor</i>	предшественник
121.	<i>president</i>	президент
122.	<i>press-conference</i>	пресс-конференция
123.	<i>press-release</i>	пресс-релиз
124.	<i>Prime Minister</i>	премьер-министр
125.	<i>protocol</i>	протокол
126.	<i>racism</i>	расизм
127.	<i>ratification</i>	ратификация
128.	<i>recession</i>	рецессия
129.	<i>redundancy</i>	излишек рабочей силы
130.	<i>referendum</i>	референдум
131.	<i>repatriation</i>	репатриация
132.	<i>resignation</i>	отставка
133.	<i>sanctions</i>	законодательство, санкции
134.	<i>self-determination</i>	самоопределение
135.	<i>self-isolation</i>	самоизоляция
136.	<i>session</i>	сессия
137.	<i>shareholder</i>	акционер
138.	<i>sister-city</i>	город-побратим
139.	<i>sovereignty</i>	суверенность
140.	<i>Speaker</i>	Спикер
141.	<i>spending</i>	расходы
142.	<i>stakeholder</i>	заинтересованное лицо
143.	<i>statutory</i>	установленный законом порядок
144.	<i>stockpiles</i>	запасы
145.	<i>subsidiary</i>	дочерняя компания
146.	<i>successor</i>	преемник
147.	<i>traffic</i>	дорожное движение
148.	<i>turnover</i>	текучесть кадров
149.	<i>Treasury</i>	Казначейство

150.	<i>trustee</i>	собственник, доверитель
151.	<i>turmoil</i>	потрясения, волнения
152.	<i>unemployed</i>	безработный
153.	<i>unemployment</i>	безработица, нехватка рабочих мест
154.	<i>Visa</i>	Виза
155.	<i>World Bank</i>	Всемирный Банк
156.	<i>zooming</i>	работа на расстоянии (в он-лайн режиме)

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Осетино-английский словарь

1.	<i>автомобилон иуæд</i>	piece of equipment, unit of equipment
2.	<i>адæймагад</i>	humanity, mankind
3.	<i>адæймагады ныхмæ фыдракæндтæ</i>	crimes against humanity
4.	<i>адæймагмæ нæбардарындзинад</i>	inviolability
5.	<i>адæм</i>	people, nation, folk
6.	<i>адæмон æфсад, ополчени</i>	home guard, volunteer corps
7.	<i>Адæмон Ныхас</i>	People's Assembly
8.	<i>адæмы сæрибардзинад</i>	freedom of the people
9.	<i>адæмон-сæрибаргæнæг характер</i>	national liberation character
10.	<i>адæмон тæрхондон</i>	people's court
11.	<i>адæмты барты Деклараци</i>	the Declaration of the Rights
12.	<i>адæмы хатт</i>	nationality, ethnicity, ethnic group
13.	<i>азы æрдæг</i>	semester
14.	<i>АИШ</i>	the USA
15.	<i>АИШ-ы конгресс</i>	US Congress
16.	<i>амал, мадзал, фæрæз</i>	way, method, manner, mode
17.	<i>Америкайы Иугонд Штаттæ</i>	the United States of America
18.	<i>амынд, амынддзинад</i>	aim, purpose, directions
19.	<i>арæздадон куыстытæ</i>	construction works
20.	<i>арæздадон Министрад</i>	Ministry of Construction
21.	<i>арæздадон объект</i>	construction site
22.	<i>арæн (паддзахады)</i>	border, boundary, frontier
23.	<i>арæнгæрон управлени</i>	border management
24.	<i>арæнгонд мадзæлттæ</i>	restrictive measures
25.	<i>арæнты æдасдзинад</i>	border security
26.	<i>аргъуан, кувæндон</i>	church, cathedral
27.	<i>ард</i>	oath
28.	<i>ардбахæрджытæ</i>	the Jury
29.	<i>аудæг</i>	patron, protector, sponsor
30.	<i>афæлгæст</i>	review, digest
31.	<i>ахæстон</i>	prison, jail
32.	<i>ахастдзинад</i>	relationship, relation, respect, regard
33.	<i>ахуыр кæныны бар</i>	right to education
34.	<i>ахуырад</i>	doctrine
35.	<i>æвзæрстытæ</i>	elections
36.	<i>æвзæрстыты кампани</i>	election campaign
37.	<i>æвзарæг</i>	voter, elector

38.	<i>æвзарыны бар</i>	suffrage, electoral right, voting right
39.	<i>æгуыст</i>	unemployed
40.	<i>æгуыстдзинад</i>	unemployment
41.	<i>æгъдау, фæтк, рæнхъ</i>	order
42.	<i>æдасдзинад</i>	safety
43.	<i>æдасдзинады нормæтæ</i>	safety standards
44.	<i>Æдасдзинады паддзахадон комитет</i>	State Security Committee
45.	<i>æддагон тасдзинæдтæ</i>	external threats
46.	<i>æддагон-политикон уагдоны сæргълаууæг</i>	Head of the Foreign Ministry
47.	<i>æддагполитикон курс</i>	foreign policy line
48.	<i>æмбæстæгтæ</i>	citizens, fellow citizens
49.	<i>æмбардзинад</i>	equality of rights
50.	<i>æмбырд, уынаффæйад</i>	meeting, session
51.	<i>æмбырдгонд</i>	code
52.	<i>æмгуыстады фарстатæ</i>	cooperation issues
53.	<i>æмгуыстдзинад</i>	cooperation
54.	<i>æмтохгæнæг</i>	companion-in-arms
55.	<i>æнæбардарынад, æнæбардаргæ, æнæныдзæвындзинад</i>	inviolability
56.	<i>æнæвизæйон режим</i>	visa-free regime
57.	<i>æнæконституцион архайд</i>	unconstitutional actions
58.	<i>æнæниздзинад хъахъхъæныны хайад</i>	Health authorities
59.	<i>Æнæниздзинад Хъахъхъæныны Министрад</i>	Ministry of Health
60.	<i>æнæпроцентон кредит</i>	interest-free loan
61.	<i>æнæрадон рабадт</i>	extraordinary meeting
62.	<i>æнæпълан куыст</i>	template work
63.	<i>æндæрбæстаг</i>	foreign external
64.	<i>æнтысындзинад</i>	capacity, production, capacity, power
65.	<i>Æппæтадæмон Хъæлæс Æппæрст</i>	popular vote, national voting
66.	<i>Æппæтиумæйаг, æппæт</i>	general, common, overall, total
67.	<i>æппæтнацион</i>	national, nationwide
68.	<i>Æппæтуæрæсейы Сæрмагонд къамис</i>	All-Russian Emergency Commission
69.	<i>æппынаæдзухкуыстгæнæг</i>	constant-acting
70.	<i>æрдæгинституцион коммуникаци</i>	semi-institutional communication
71.	<i>æрдæгофициалон формæтæ</i>	semi-official forms
72.	<i>æрдзон хъахъхъæнынад</i>	natural protection
73.	<i>æфсæддон маневртæ</i>	military maneuvers

74.	<i>æфсæддон хицау</i>	military commander
75.	<i>Æфсæддон-Быдырон Госпитал</i>	hospital at the Front, military field hospital
76.	<i>æфсад, арми</i>	army, military
77.	<i>æхсæнад</i>	society, public
78.	<i>æхсæнадаæмон</i>	international, interethnic
79.	<i>æхсæнадаæмон дискусситæ</i>	International debate
80.	<i>æхсæнадаæмон парти</i>	international party
81.	<i>Æхсæнадаæмон Сырх Дзуары Минаварады Комитет</i>	Committee of the International Red Cross
82.	<i>æхсæнадаæмон-барадон бæрндзинад</i>	international legal liability
83.	<i>æхсæнадон</i>	public
84.	<i>æхсæнадон арæзт</i>	Public Order
85.	<i>æхсæнадон-нысаниуæгджын</i>	socially significant
86.	<i>æхсæнадон-политикон аспект</i>	socio-political aspect
87.	<i>æхсæнадон-политикон ивындзинæдтæ</i>	socio-political change
88.	<i>æхсæнадон-политикон уавæр</i>	socio-political situation
89.	<i>æхсæнады æмахастытæ</i>	public relations
90.	<i>æхсæнады минавæрттæ</i>	members of the public
91.	<i>æххуысхъуаг бинонтæ</i>	vulnerable families
92.	<i>Æххæстгæнæг Хицауад</i>	Executive Branch, executive authority, executive power
93.	<i>бадзырдтытæ</i>	agreement, arrangement, treaty
94.	<i>базарад</i>	trade, commerce, business
95.	<i>базарадон-экономикон бастдзинæдтæ</i>	economic relations, economic ties
96.	<i>баиудзинад</i>	unification, unity
97.	<i>бар</i>	right, entitlement, permission
98.	<i>барлаæвæрдджын</i>	authorized representative, plenipotentiary
99.	<i>бахъаст кæнын</i>	file a claim (complaint)
100.	<i>бæрзонд æмвæзадыл</i>	at a high level
101.	<i>бизнес-проект</i>	business project
102.	<i>бинаг палатæ</i>	lower chamber
103.	<i>бирææнусон истори</i>	centuries-old history
104.	<i>блок, цæдис</i>	Union, alliance
105.	<i>Британийы къаролад</i>	the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
106.	<i>бынат</i>	position, post, office
107.	<i>бюджет</i>	budget, budgeting

108.	<i>бюджетон фæрæзтæ</i>	budget(ary) funds, budget resources
109.	<i>бæстæйы лидер</i>	the leader of the country
110.	<i>бадзырдтытæ</i>	agreement, arrangement, treaty
111.	<i>ведомство</i>	department, office, authority
112.	<i>Верховный Суд</i>	the Supreme Court
113.	<i>видеобастдзинады режимы</i>	in video conference format
114.	<i>выбортæ</i>	Elections
115.	<i>гæртамхор</i>	bribe taker
116.	<i>геноцидон политика</i>	the policy of genocide
117.	<i>Горæты Думæ</i>	City Duma, city Council
118.	<i>горæты цæрджытæ</i>	citizens, city dwellers
119.	<i>гуманитарон проблемæтæ</i>	humanitarian problems
120.	<i>Гуырдзыстоны политика</i>	policy of Georgia
121.	<i>депутат</i>	deputy, legislator
122.	<i>динамонджытæ</i>	clergy
123.	<i>дипломатон службæ</i>	diplomatic service, foreign service
124.	<i>дискурсивон анализ</i>	discourse analysis
125.	<i>дистанцион хуызы</i>	in remote mode
126.	<i>дихдзинад</i>	split, divide, division
127.	<i>дихкæнынад</i>	separation, disunion
128.	<i>документаци</i>	documentation, paperwork, records
129.	<i>Европæйы Цæдис</i>	European Union
130.	<i>Европæйы Цæдисы Министрты Комитет</i>	Committee of Ministers of the European Union
131.	<i>Европарламент</i>	European Parliament
132.	<i>Женевæйаг Æхсæнадæмон Дискусситæ</i>	International Geneva Discussions
133.	<i>Женевæйаг Æхсæнадæмон Дискусситы Æмсардæрттæ</i>	Co-Chairs of The International Geneva Discussions
134.	<i>закъон</i>	law
135.	<i>закъонавæрдад</i>	legislation
136.	<i>закъонбæрцдзинад</i>	legality, lawfulness
137.	<i>закъондæттæг орган</i>	legislative body, lawmaking body
138.	<i>закъондæттынад</i>	lawmaking , legislation
139.	<i>закъондæттынадон фæндæттæ</i>	legislative decisions
140.	<i>закъондæттынады домæнтæ</i>	legal requirements
141.	<i>закъондзинад</i>	legality, legitimacy
142.	<i>закъондæдджытæ</i>	legislators
143.	<i>закъонты æмбырдгонд</i>	code of laws, statute book
144.	<i>зилдухы фæрæзтæ</i>	current assets

145.	<i>зонды куыст</i>	mental labour, mental work, brainwork
146.	<i>инаугураци</i>	inauguration
147.	<i>инвестицион программæ</i>	investment program
148.	<i>ИНО (Иугонд Нациты Организаци)</i>	UN (United Nations)
149.	<i>ИНО-йы Генералон Секретары минæвар</i>	UN Secretary-General's Envoy
150.	<i>институционалон хуыз</i>	institutional form
151.	<i>инструкци</i>	manual, regulation
152.	<i>интервью</i>	interview
153.	<i>ирон адæмы баиудзинад</i>	unification of the Ossetian people
154.	<i>ирон адæмы геноцид</i>	Ossetian genocide
155.	<i>ирон адæмы ныхмæ геноцид</i>	Ossetian genocide
156.	<i>Ирыстоны делегатты уанел</i>	Congress of the Ossetian delegates
157.	<i>иугæндзон ныхмæлаууынад</i>	permanent opposition
158.	<i>ирон минæварад</i>	the Ossetian Embassy
159.	<i>иртасынад</i>	research, study, survey
160.	<i>Ирыстон</i>	Ossetia
161.	<i>Ирыстоны адæм</i>	the people of Ossetia
162.	<i>Ирыстоны арæнты</i>	on the territory of Ossetia
163.	<i>исад</i>	charter, system
164.	<i>итогтæ, бæрæггæнæнтæ</i>	results, outcome
165.	<i>иудзинад</i>	unity
166.	<i>иупалатон парламент</i>	unicameral parliament
167.	<i>иууон-территориалон баиугæнд</i>	single ethnoterritorial entity
168.	<i>иумæйаг territori</i>	common territory
169.	<i>ифтонгад/ифтонгдзинад</i>	providing, equipping
170.	<i>компани</i>	company
171.	<i>квалификаци</i>	qualification, competence, experience
172.	<i>комитет</i>	committee
173.	<i>комкоммæ эфир</i>	live broadcast, live air
174.	<i>конгрессмен</i>	congressman
175.	<i>конституци (бындурон закъон)</i>	constitution (basic law)
176.	<i>конституцион бар</i>	constitutional law
177.	<i>Конституцион Тæрхондон</i>	Constitutional Court
178.	<i>конфликт</i>	conflict, confrontation
179.	<i>культурæ</i>	culture
180.	<i>кусæндон, учреждени</i>	institution, establishment
181.	<i>кусгæ бон</i>	weekday, workday
182.	<i>куысты бон</i>	working day, business day

183.	<i>къазна</i>	treasury
184.	<i>къамисы рабадт</i>	meeting of the commission, commission session
185.	<i>къухæвæрд, къухфыст</i>	signature, caption
186.	<i>легалон, æнæсусæг</i>	legal, legitimate, lawful
187.	<i>легитимон æгъдауæй æвзæрстæрцæуæг</i>	legitimately elected
188.	<i>лидер, раздæуæг, фæтæг, раздзог</i>	leader, leading, leadership, chief
189.	<i>ликвидаци, фесафын</i>	abolition, abolishment, elimination
190.	<i>мæгуырау куыст банысан кæнын</i>	mark the work unsatisfactory
191.	<i>медицинон æгъдауæй сгарын</i>	medical examination
192.	<i>медицинон ифтонгад</i>	medical services, medical care
193.	<i>медицинон службæйы дæлбулкъон</i>	lieutenant colonel of the medical troops
194.	<i>метод</i>	method, technique, approach
195.	<i>Мидæггагон Развæдсгæрсты Службæ</i>	Internal Intelligence Service
196.	<i>мидæггагон фæтк</i>	domestic policy, internal policy
197.	<i>мидбæстон политика</i>	home policy, inner policy
198.	<i>мидбазарад</i>	domestic trade, internal trade
199.	<i>мидныхмæлæуддзинæдтæ</i>	internal / domestic contradictions
200.	<i>мидполитикон кризис</i>	domestic political crisis
201.	<i>мидхæст</i>	internal war
202.	<i>Мидхъуыддæгты Министрад</i>	Ministry of Internal Affairs
203.	<i>минæвар</i>	mediator, envoy, representative, ambassador
204.	<i>минæварад</i>	representative office, embassy
205.	<i>Минæварады Сæргълæууæг</i>	Head of the Representative Office
206.	<i>министр</i>	minister
207.	<i>министрад</i>	Ministry
208.	<i>моралон-политикон иудзинад</i>	moral and political unity
209.	<i>моралон-психологион уавæр</i>	moral and psychological climate
210.	<i>налог, хъалон</i>	tax
211.	<i>наука</i>	science
212.	<i>наци, адæмы хатт</i>	nation, people
213.	<i>Националон Совет</i>	National Council
214.	<i>националон-падзахаддзинад аразын</i>	nation-state building process
215.	<i>национ банг</i>	the National Bank
216.	<i>Национ Банджы Сæрдар</i>	Director of the National Bank
217.	<i>национ политикон</i>	national policy, national politics
218.	<i>национ æдасдзинад</i>	national security

219.	<i>националон</i>	national
220.	<i>национ-спецификон культурон хæзнатæ</i>	national-specific cultural heritage
221.	<i>независими</i>	independent, separate
222.	<i>нейтралон</i>	neutral
223.	<i>ног экономикон политика</i>	new economic policy
224.	<i>номарæн фыдохы митинг</i>	funeral memorial rally
225.	<i>номдзыд</i>	glorious, famous, renowned, distinguished
226.	<i>номдзыдтæ, уæлдæртæ, дзырddзæугæтæ</i>	experts, distinguished people
227.	<i>Ныгуылæн Æфсæддон Зылды Госпитал</i>	Western Military District Hospital
228.	<i>нырыккон</i>	contemporary, current, present, actual
229.	<i>ныхасы сæрибардзинад</i>	freedom of speech, free speech
230.	<i>объективон</i>	unbiased, impartial, unprejudiced
231.	<i>общинæты палатæ</i>	the house of Commons
232.	<i>он-лайн режимы</i>	in online mode
233.	<i>оперативон мадзæлттæ</i>	operative action, strategic activities
234.	<i>оппозици</i>	opposition
235.	<i>организаци</i>	organization
236.	<i>официалон адæймæгтæ</i>	Official Establishment
237.	<i>официалон риторика</i>	official rhetoric
238.	<i>паддзахадон æмæ политикон архайд</i>	political activity of the state
239.	<i>паддзахадон æмхуызондзинад</i>	state equality
240.	<i>паддзахадон арæн</i>	State border
241.	<i>паддзахадон бюджетон куыстуæттæ</i>	national enterprises
242.	<i>паддзахадон думæ</i>	the State Duma
243.	<i>паддзахадон структурæтæ</i>	government agencies, governmental bodies
244.	<i>паддзахадон тырыса</i>	national flag, state flag
245.	<i>Паддзахадон Унитарон Куыстуат</i>	State Unitary Enterprise
246.	<i>паддзахадон хицауады къабаз</i>	branch of state power
247.	<i>паддзахадон хицауиуæгады дыууæ къабаз</i>	two branches of state power
248.	<i>паддзахады сæргълæууæг</i>	head of State, chief of state
249.	<i>парламент</i>	parliament
250.	<i>парламентон парти</i>	parliamentary party
251.	<i>парламентмæ æвзæрстытæ</i>	elections to the Parliament
252.	<i>парламенты депутат</i>	member of parliament, deputy of

		parliament
253.	<i>парламенты сæрдар</i>	Chairman of the Parliament
254.	<i>парламенты спикер</i>	Speaker of the Parliament
255.	<i>парти</i>	party
256.	<i>партион комитет</i>	party committee
257.	<i>партион организаци</i>	party organization
258.	<i>политтехнологиты национ специфика</i>	national specifics of political technologies
259.	<i>политик</i>	politician
260.	<i>политика</i>	policy
261.	<i>политикайы субъект</i>	agent/actor of politics
262.	<i>политикон æвæрдад</i>	political system
263.	<i>политикон активист</i>	political activist
264.	<i>политикон активондзинад</i>	political activeness
265.	<i>политикон архайд</i>	political actions
266.	<i>политикон диалог</i>	political dialogue
267.	<i>политикон дискурс</i>	political discourse
268.	<i>политикон дискурсы дзурджытæ</i>	participants of the political discourse
269.	<i>политикон дискусси</i>	political discussion
270.	<i>политикон журналист</i>	political journalist
271.	<i>политикон коммуникаци</i>	political communication
272.	<i>политикон контролькæнынад</i>	political control
273.	<i>политикон курс</i>	political course
274.	<i>политикон лидер</i>	political leader
275.	<i>политикон парти</i>	political party
276.	<i>политикон процесстæ</i>	political processes
277.	<i>политикон рæзт</i>	political development
278.	<i>политикон системæ</i>	political system
279.	<i>политикон скандал</i>	political scandal
280.	<i>политикон сконд</i>	political system, political order
281.	<i>политикон субъект</i>	agent/actor of politics
282.	<i>политикон тандем</i>	political tandem
283.	<i>политикон цаутæ</i>	political events
284.	<i>политикон цæдис</i>	political alliance
285.	<i>политикон-æмбæстагон</i>	political and civil
286.	<i>постановление</i>	regulation, resolution, decree
287.	<i>правовой государство</i>	legal state, lawful state
288.	<i>президент</i>	president
289.	<i>президентдзинад</i>	presidency, presidentship
290.	<i>президентдзинады институт</i>	idea of the Presidency

291.	<i>президиум</i>	Presidium
292.	<i>премьер-министр</i>	Prime Minister, premier
293.	<i>пресс-конференци</i>	press conference
294.	<i>пресс-релиз</i>	press release
295.	<i>программæ</i>	program, agenda
296.	<i>программæйы финансон хай</i>	the financial issues of the program
297.	<i>продукци</i>	products
298.	<i>проекттæ бакусын æмæ сыл уынаффæ кæнын</i>	elaboration and discussion of designs
299.	<i>профессионалон парламент</i>	professional parliament
300.	<i>профилон министрад</i>	relevant ministry, line ministry
301.	<i>процессуалон нормæтæ</i>	procedural rules
302.	<i>рæст</i>	growth, development
303.	<i>рæзынад</i>	evolution, development
304.	<i>рæстæгмæ бафидыд</i>	truce, armistice, ceasefire
305.	<i>рæстдзинад</i>	justice
306.	<i>рабадт</i>	meeting, session, conference
307.	<i>радон</i>	regular, next
308.	<i>райгуырæн бæстæ</i>	homeland, motherland, Fatherland
309.	<i>регионалон æдасдзинад</i>	regional security, regional safety
310.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстон</i>	the Republic of South Ossetia
311.	<i>Республикæ Хуссар Ирыстоны Парламент</i>	Parliament of the Republic of South Ossetia
312.	<i>республикæйы адæм</i>	people / citizens of the republic
313.	<i>республикæйы бындурæвæрæг</i>	founder of the republic, founding father of the Republic
314.	<i>республикæйы экономика</i>	economy of the republic
315.	<i>референдум</i>	referendum
316.	<i>реформæ</i>	reform
317.	<i>розницæйон товарæрзылд</i>	retail turnover
318.	<i>Сæйраг тæрхондон</i>	Supreme Court
319.	<i>сæйраг хисдæр, командæгæнæг</i>	supreme Commander-in-Chief
320.	<i>сæрибар адæм</i>	free (independent) people
321.	<i>сæрибардзинад</i>	freedom, independence
322.	<i>сæрмагонд геополитикон статус</i>	specific geopolitical status
323.	<i>сæрмагонд исбон</i>	private property, private ownership
324.	<i>серьёзон цухдзинæдтæ</i>	serious drawbacks, serious lack
325.	<i>сесси</i>	session
326.	<i>слестгæнæн хайад</i>	investigation division/unit
327.	<i>службæ кæнын</i>	to work/serve

328.	<i>службæгæнæг</i>	employee
329.	<i>социалон дзул</i>	bread produced at the state enterprise of bakery products (the most available)
330.	<i>социалон коммуникаци</i>	social communication
331.	<i>социалон рæзт</i>	social growth
332.	<i>социалон-политикон реалондзинад</i>	socio-political reality
333.	<i>стабилон эпидемиологон уавæр</i>	stable epidemiological situation
334.	<i>суд</i>	court, trial
335.	<i>судья</i>	judge
336.	<i>сырх зона</i>	red zone, restricted zone (for COVID-positive patients)
337.	<i>тæрхондон, тæрхон</i>	court, trial
338.	<i>тæрхоны лæг</i>	judge
339.	<i>тактикаæ</i>	tactics, tactic
340.	<i>тактикон-стратегуон арсенал</i>	tactical and strategic arsenal
341.	<i>территориалон иудзинад</i>	territorial integrity
342.	<i>товар</i>	goods, merchandise
343.	<i>тырыса</i>	flag
344.	<i>тыхгæнджытæ</i>	raiders
345.	<i>тугкалæн цаутæ</i>	bloody crimes
346.	<i>уацамынд</i>	sermon
347.	<i>уæззау кусæн техникаæ</i>	heavy equipment, heavy machinery
348.	<i>Уæлвæткон æмæ Æххæстбарджын Минæвæрттæ</i>	plenipotentiaries, authorized representatives
349.	<i>уæлдæр органтæ</i>	higher authorities, higher body
350.	<i>Уæлдæр Тæрхондон</i>	Supreme Court
351.	<i>уæлдæр цæджы къухдариуæггæнæг</i>	senior management Manager
352.	<i>уæрæсейаг политикон структура</i>	political structure/order of Russia
353.	<i>Уæрæсейы Федераци</i>	Russian Federation
354.	<i>уæрæхмасштабон æфсæддон ахуыртæ</i>	large-scale military exercises
355.	<i>уагæвæрд</i>	regulation, statute
356.	<i>уголовон æмæ æмбæстагон хъуыддæгтæ</i>	criminal and civil cases
357.	<i>уынаффæгæнæг</i>	advisor, adviser, counselor, counsellor
358.	<i>уæлæмхас</i>	subordinate, jurisdictional
359.	<i>уæлæмхас мадзæлттæ</i>	additional measure, supplementary measure
360.	<i>фæдагураг (слестгæнæн) органтæ</i>	investigative bodies
361.	<i>фæлтæрддзинад</i>	experience

362.	<i>фæсарæйнаг</i>	foreigner
363.	<i>фæсарæйнаг æмбæстæгтæ</i>	foreign citizens
364.	<i>фæсарæйнаг паддзахадты хицауадтæ</i>	the Heads of foreign governments
365.	<i>фæсарæйнаг уагдæттæ</i>	foreign offices/enterprises
366.	<i>Фæсарæйнаг хъуыддæгты министрад</i>	the Ministry of Foreign Affairs
367.	<i>фæсарæйнаг паддзахад</i>	foreign state
368.	<i>фæсидт, сидт</i>	appeal
369.	<i>Фæскавказ</i>	Transcaucasia
370.	<i>фæстауæрц</i>	Economics
371.	<i>фиддон</i>	drawdown
372.	<i>физикон куынагкæнынад</i>	physical extermination
373.	<i>финанскæныны фарстытæ</i>	financial issues
374.	<i>финансон</i>	financial
375.	<i>Финансты Министрад</i>	Ministry of Finance
376.	<i>фсæддон</i>	military
377.	<i>фыдраконддзинад</i>	crime, felony
378.	<i>хæдбар паддзахад</i>	independent state
379.	<i>хæдуагæвæрдды бар</i>	right to self-determination
380.	<i>хæларадон ахастытæ</i>	friendly relations
381.	<i>хæрзаудæн æххуыс</i>	humanitarian aid
382.	<i>хæслæвæрдтæ æххæст кæнын</i>	fulfill duties, run errands
383.	<i>хæстæ æххæстгæнæг</i>	acting director
384.	<i>хи хъаххъæныны уæлæдарæс</i>	individual safety suit, protective outerwear suit
385.	<i>хиаргъ</i>	cost price
386.	<i>хисæрмагонд зæххытæ</i>	own possessions, property, entities
387.	<i>хихъæппæрисæй</i>	individually, independetly
388.	<i>хицауад</i>	government, authorities
389.	<i>хицауады дискурс</i>	government discourse
390.	<i>хицауады дыууæ къабазы сæргълæуджытæ</i>	heads of the two branches of government
391.	<i>хицауады къабазтæ</i>	branches of government
392.	<i>хицауады минæвæрттæ</i>	government representatives
393.	<i>хицауады органтæ</i>	government agencies
394.	<i>Хицауады Сæрдар</i>	Head of the Government
395.	<i>хицауады уæнгтæ</i>	members of the Government
396.	<i>хицауады уагæвæрд</i>	government decree
397.	<i>Хицауады Фæстауæрцон Фонд</i>	State Reserve Fund

398.	<i>хицаудзинад</i>	power, authority, government
399.	<i>хицауиуæггæнджытæ</i>	the Establishment
400.	<i>хуссарыстойнаг адæм</i>	the people of South Ossetia
401.	<i>хуссарыстойнаг истори</i>	history of the south Ossetians
402.	<i>хуызтæвдисæг аивады музей</i>	Museum of fine Arts
403.	<i>Хъæды Хæдзарад</i>	Forest management
404.	<i>хъаггæнынад</i>	defence
405.	<i>хъалон</i>	tax
406.	<i>хæстон архайдтытæ</i>	military operations/actions
407.	<i>цæдисон, æмцæдисон</i>	federal, union
408.	<i>цæстуынон æрмæджытæ</i>	illustrative materials/visual aids
409.	<i>эконом</i>	economy
410.	<i>экономикон</i>	economic
411.	<i>экономикон æдасдзинад</i>	economic security
412.	<i>экономикон рæзт</i>	economic growth, economic development
413.	<i>Экономикон рæзты министрад</i>	Ministry of Economic Development
414.	<i>экономикон тенденцитæ</i>	economic trends
415.	<i>экономикæйы размæцыд</i>	economic development
416.	<i>экономист</i>	economist
417.	<i>экспертни совет</i>	expert council, expert committee, expert panel
418.	<i>экстренон режим</i>	emergency situation
419.	<i>экстренон уавæрты конд</i>	in an emergency situation
420.	<i>эмблемондзинад</i>	emblematicity
421.	<i>эпидемиологон уавæр</i>	epidemiological situation
422.	<i>этнонационалон æхсæнад</i>	ethnonational community
423.	<i>юримикон</i>	legal, judicial